ДЕПАРТАМЕНТ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ПРАВИТЕЛЬСТВА ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Кафедра государственного управления и социологии региона

ПРИВОЛЖСКИЙ ДОМ ЗНАНИЙ

ОБЩЕСТВО «ЗНАНИЕ» РОССИИ

V Международная научно-практическая конференция

МОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Сборник статей

январь 2021 г.

Пенза

УДК 316:43
ББК 60.8
М74

МОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ
М74 **В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:** сборник статей
V Международной научно-практической конференции. –
Пенза: Приволжский Дом знаний, 2021. – 394 с.

ISBN 978-5-8356-1763-3

Под редакцией ***И.А. Мурзиной,*** кандидата
социологических наук,
доцента ПГУ (г. Пенза);
В.Н. Ретинской, кандидата
социологических наук,
доцента ПГУ (г. Пенза)

Информация об опубликованных статьях предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) по договору № 573-03/2014К от 18.03.2014.

ISBN 978-5-8356-1763-3 © АННМО «Приволжский Дом знаний», 2021

I. МОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

УДК 316

ЗНАЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Е. В. Еремина, М. А. Еремина

THE IMPORTANCE OF INFORMATION IN THE MODERN WORLD

E. V. Eremina, M. A. Eremina

Аннотация. В статье рассматривается роль информации в современном мире. Автор отмечает, что информация – это самый главный ресурс, который является предметом интеллектуальной информации человека, ее продуктом.

Ключевые слова: информация, информационные ресурсы, современное общество.

Abstract. The article examines the role of information in the modern world. The author notes that information is the most important resource, which is the subject of human intellectual information, its product.

Keywords: information, information resources, modern society.

Для развития современного общества необходимы различные ресурсы: энергетические, материальные и информационные. Мы живем в мире, который не стоит на месте и постоянно развивается. Человечество из года в год переживает информационные взрывы (постоянное увеличение объема информации, скорости ее передачи и получения в масштабах планеты).

Важное место в рассмотрении понятия как «информация» и механизма информационных процессов в обществе и его институтах занимает понятие информационной среды, которая является с одной стороны, проводником, преобразователем и распространителем информации, а с другой – источником побудительных причин деятельности людей. В процессе своей деятельности человек активно взаимодействует с информационной средой, получая из нее новые личностные знания, генерируя новые знания и представляя их в форме информации, которую помещает в информационную среду. Любому хозяйствующему субъекту свойственна определенная информационная среда, в которую он погружен. Эта информационная среда отражает уровень развития хозяйствующего субъекта и определяет определенные принципы информационного поведения людей в общении друг с другом.

У информации есть одна особенность: ее могут воспринимать только объекты живой природы. Однако человек, в отличие от других живых существ, воспринимает и анализирует информацию, для него любая полученная информация становится сведениями, которые впоследствии будут храниться, преобразовываться и обмениваться. В настоящее время информация играет огромную роль: люди постоянно обмениваются различными сообщениями, письмами, посланиями.

Информация в контексте культуры играет двоякую роль. С одной стороны – это материал, позволяющий создавать новые элементы духовной культуры, новые культурные факты. К ним нужно отнести, в частности, новые понятия и термины, сопровождающие анализ информации, процессы обмена ею и развитие информационных технологий, которые обогащают язык, современного общества, а также более глубокие знания о сущности и роли информации, новые нормы и обычаи в сфере обмена и обращения с информацией. С другой стороны, информация – это носитель культурного контента, позволяющий передавать знания о культуре, благодаря чему мы познаем культуру прошлых цивилизаций и эпох, сохраняем культурные достижения. Большое значение для сохранения и развития культуры имеет передача из поколения в поколение сказок, традиций, легенд, создание произведений живописи и т. д.

В середине XX века стало активно обсуждаться восприятие информации как ресурса. Информации как ресурсу можно приписать некоторые особенные свойства. Поскольку информационные ресурсы подобны другим ресурсам, таким как деньги или земля, то они имеют свою ценность, требуют расходов на их приобретение и могут использоваться для достижения определенных целей, например, экономических. В современном мире информация – это самый главный ресурс, который является предметом интеллектуальной информации человека, ее продуктом.

Так же, как и другие ресурсы, информация иногда становится объектом кражи, но ее законный владелец может даже не заметить – в отличие от хищения материальных ресурсов, – что охраняемая им информация стала доступна другим людям. Ее просто скопировали, не оставив и следа этого действия.

Информация является мобильным и неисчерпаемым ресурсом и поэтому выделяется как основной фактор развития экономической системы в целом. Рано или поздно энергетические и материальные (сырье) ресурсы нашей планеты должны быть исчерпаны.

Уже сегодня их использование становится все более дорогостоящим. Спасением могут стать только износостойкие ресурсы – прочные, позволяющие рационализировать эксплуатацию других ресурсов. Таким

ресурсом может стать информация. Кроме того, информация является также фактором получения прибыли, то есть является своего рода капиталом – информационным капиталом, который имеет определенные особенности: подвергается быстрому обесцениванию из-за устаревшей информации (в основном фактографической); не расходуется в процессе эксплуатации, поскольку информация, обладая свойствами дублирования, может неоднократно использоваться разными людьми; весьма мобилен, может быстро передаваться на любые расстояния и одновременно потребляться многими пользователями [2].

В современном мире, особенно с развитием Интернета, информация становится предметом поиска для многих покупателей (пользователей) и часто продается. Таким образом, можно предположить, что хотя она и не соответствует всем критериям традиционных товаров, однако имеет ряд общих с ними важных особенностей и потому может считаться товаром. Современные информационные технологии способствуют более быстрой циркуляции информации, что дополнительно повышает ее качество как товара.

Однако информация – специфический товар. После совершения акта купли-продажи она не сменяет своего владельца автоматически и по-прежнему принадлежит ему. Продавец может сохранить ее для себя (например, записать на носителях) и продать еще раз, другому покупателю. Информация может быть продана одновременно многим потребителям, как, например, лекции или фильмы для просмотра зрителями в кинотеатре или концертном зале.

Акт купли-продажи происходит в условиях информационной асимметрии: сторона-продавец, как правило, знает, что предлагает и продает, а покупателю чаще всего неизвестно, что он покупает. О полезности приобретенной информации люди выносят суждение только в процессе ее применения, например, прослушав лекцию или прочитав купленную книгу или газету. Укажем также, что в ходе купли-продажи зачастую возникают большие трудности в области защиты права собственности этого ресурса или права пользования им [1, с. 345].

Информация – это своего рода метаэнергия, которая движет большим количеством энергии и определяет предпринимаемые человеком действия. В ней скрыта потенциальная сила, раскрытие которой, то есть преобразование в кинетическую силу, происходит в момент ее получения человеком и принятия на этой основе соответствующих решений. Это не только энергия, воздействующая на человека в физическом смысле, но и фактор, влияющий на его поведение, выбор предпринимаемых действий и решений. Благодаря информации, принимаемой в виде слова, один человек проникает в разум другого, передавая ему определенное содержание, –

следовательно, в некоторой степени формирует его картину мира, предлагая ему свои взгляды.

Сегодня мир тонет в болоте хаотичной, несортированной информации, что делает очевидным жестокий дефицит знания, становится причиной его сакрализации и делает его предметом особой ценности, эксклюзивным товаром. Простая передача, сброс, транспортация информации не может быть гарантом формирования способностей понимать смысл и толкования ее, тем, самым применения ее ситуативно и контекстно [3]. Для того чтобы информация превратилась в знание, нужно ее сортировать, упорядочивать, структурировать и осмысливать необходимым в данной ситуации образом.

Таким образом, в современном мире информация играет всё возрастающую роль в экономических, социальных и культурных преобразованиях человечества, становится важнейшим инструментом формирования будущего нашей цивилизации. Именно поэтому понятие «информация» требует новых современных подходов, анализа и осмысления.

Библиографический список

1. Информатика: учебник / Под ред. проф. Н.В. Макаровой. М.: Финансы и статистика, 2006.

2. Касьянов В.В. Современное осмысление понятия «информация» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-osmyslenie-ponyatiya-informatsiya (дата обращения 23.01.2021).

3. Росляков А.Е. Понятие информации вчера и сегодня // Концепт. 2013. № 02. Режим доступа: http://e-koncept.ru/ 2013/13026.htm (дата обращения:18.01.2021).

Еремина Екатерина Витальевна
Пензенский государственный университет, Россия, Пенза
E-mail: gmu_08@mail.ru

Eremina E. V.
Penza State University, Russia, Penza

Еремина Мария Андреевна
Netcracker Technology, США, Уолтем, штат Массачусетс
E-mail: maria.eremina@me.com

Eremina M. A.
Netcracker Technology, Netcracker Technology, USA, Waltham, Massachusetts

УДК 004.85, УДК 37.013

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПЛАТФОРМ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Т. Ф. Старовойтова, В. К. Шешолко

DEVELOPMENT OF DISTANCE EDUCATION SYSTEM IN MODERN CONDITIONS ORGANIZATION OF INTERACTION OF EDUCATIONAL PROCESS' SUBJECTS WHEN USING DISTANCE LEARNING PLATFORM

T. F. Starovoitova, V. K. Shesholko

Аннотация. Анализ ключевых проблем и рисков, возникших в связи с переводом вузов в дистанционный режим образовательной деятельности в период введения жестких ограничений, связанных с пандемией коронавируса, позволил выявить проблемы в сфере образовательного неравенства, качества образования, трудоемкости образовательного процесса. Ключевые сложности, с которым столкнулось вузовское сообщество при переходе на дистанционный режим работы, касаются роста образовательного неравенства, зависимости качества образования не только от возможностей образовательных учреждений, но и от компетенций и технических возможностей студентов и преподавателей; повышенной нагрузки, как на студентов, так и преподавателей; возможного снижения качества онлайн-образования; роста стоимости обучения. Дистанционное образование полностью не заменит классическое очное. На будущее развитие системы высшего образования будут влиять два одновременных, но разнонаправленных тренда: поддержки и отторжения полного дистанционного формата обучения. Однако пандемия коронавируса показала возможную эффективность перевода части обучения в цифровой формат, что позволит в дальнейшем сделать обучение более гибким, персонализированным и эффективным.

Ключевые слова: дистанционное обучение, система дистанционного обучения, высшее образование, дистанционное образование, пандемия коронавируса, проблемы образования.

Abstract. The analysis of the key problems and risks that arose in connection with the transfer of universities to distance educational activities during the introduction of strict restrictions related to the coronavirus pandemic allowed to identify the problems in the field of educational inequality, quality of education, the complexity of the educational process and cost of educational services. The

key problems faced by the university community during the transition to distance work, among which are the growth of educational inequality, the dependence of the quality of education not only on the capabilities of educational institutions, but also on the competencies and technical capabilities of students and lecturers; increased academic load on both students and lecturers; possible quality reduction due to the spread of online education; the rising cost of education. Distance education will not completely replace classical full-time education. The future development of the higher education system will be influenced by two multidirectional trends of support and rejection of the full distance learning format. However, the coronavirus pandemic has shown the possible effectiveness of converting part of the learning to digital format, which will make learning more flexible, personalized and effective in the future.

Keywords: distance learning, distance learning system, higher education, distance education, coronavirus pandemic, problems of education.

Теория и практика дистанционного образования (ДО) в Беларуси насчитывает уже более 20 лет. Однако, именно активное использование в современных условиях пандемии дало возможность определить основные проблемы и требования, выдвигаемые к организации этого процесса с точки зрения его эффективности и соответствия требованиям образовательного процесса.

Сфера образования ощутила на себе одной из первых влияние коронавирусной эпидемии и отреагировала на введенные ограничения переводом всей образовательной деятельности в дистанционный режим.

Стремительный перевод множества процессов в сеть вызвал необходимость скорейшего реагирования на новые изменяющиеся условия со стороны органов государственной власти, профильных министерств и самих вузов. Произошедшие изменения коснулись не только методов обучения, но и самого подхода к преподаванию, формированию компетенций у обучающихся, организации учебного процесса, что вызвало неоднозначную реакцию у участников образовательного процесса.

Представим общую схему взаимодействия участников в ДО (рисунок).

Исходя из данного представления, непосредственным участником процесса ДО наряду с преподавателем и студентом выступает непосредственно отдел ДО учреждения образования на который возлагаются обязанности как по решению технических вопросов доступа в систему остальных участников, так и по контролю за текущим состоянием проведения занятия.

ДО требует специфического подхода при его организации с точки зрения преподавателя, административного контроля отдела ДО и удаленного восприятия материала студентами. Анализ бизнес-процессов ДО,

проведенный в работе, позволяет выделить этапы и описать особенности методики преподавания в системе ДО как со стороны студента, так и преподавателя, и отдела ДО:

1. Организация доступа в систему участников процесса.
2. Организация проведения занятия.
3. Контроль усваивания материала.
4. Подведение итогов занятия.

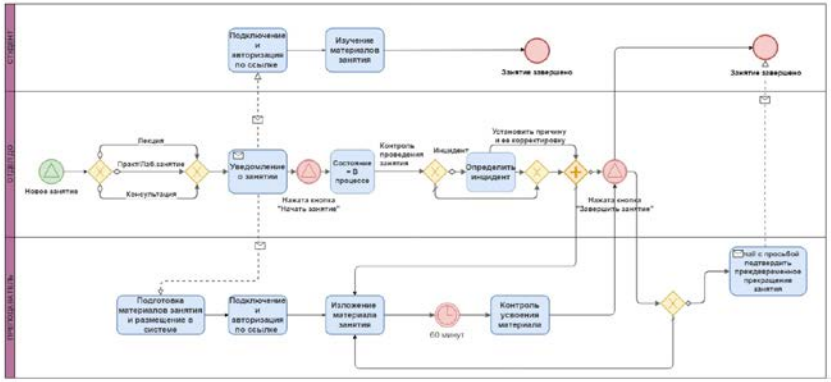


Схема взаимодействия участников в дистанционном образовании

На первом этапе проводится плановая проверка рабочего места преподавателя: техническая оснащенность и доступ к образовательной платформе ДО. Отделом ДО приглашаются все участники занятия посредством рассылки писем со ссылкой о времени и порядке доступа в систему. На втором этапе преподавателю необходимо провести проверку присутствующих, с идеентификацией по фотографии, определить уровень доступа студентов к получению визуальной и звуковой информации, порядок обратной связи и план проведения занятия. Отдел ДО проводит контроль своевременности начала занятия и качества связи. Проводится непосредственно изложение материала. Предлагается время для самостоятельного решения задания.

На третьем этапе посредством обратной аудио и видео связи проходит интерактивный опрос по теме занятия. Отдел ДО повторно проводит контроль изложения материала и качества связи, при необходимости, в случае плохой связи, согласует требуемые переносы занятия.

На четверном этапе преподаватель делает заключительные выводы по теме занятия, кратко излагает основные положения для запоминания.

Рекомендуемый тайминг: 10 минут этап 1, 40 минут этап 2, 20 минут этап 3, 10 минут этап 4.

Распространение пандемии в мире дало скачок в сторону массового использования ДО. С целью срочного перехода в режим изоляции студентов и преподавателей во всех организациях уровней вузов, колледжей и школ:

1) проведен «перенос» учебного процесса из очного в ДО с соблюдением расписания в виде трансляций в режиме видеоконференций;

2) выданы задания обучающимся в виде ссылок на разные ресурсы сети интернет, платформы с заданиями, видеоуроки, чтобы ученик (студент) посмотрел и сам понял, что как нужно делать;

3) проведен контроль в виде он-лайн экзаменов и зачетов с фиксированием выставленных отметок в файле с ведомостью.

Но при этом администрация образовательных организаций в большинстве случаев не учла реальности:

1. Персональный компьютер не входит в перечень обязательного учебного набора школьника (студента) наряду с тетрадями, ручками и прочими средствами, которые закупаются родителями и на которые выделяются деньги для выплат многодетным семьям и другим льготным категориям от общественных организаций. Поэтому проблема нехватки компьютеров в семье на всех детей и работающих удаленно родителей встала очень остро. А вход на учебные порталы с мобильных телефонов значительно ограничивал использование отдельных функций ресурсов [1].

2. Основная масса учителей школ, педагоги колледжей и вузов не имеют представления, как работать в иной среде – дистанционной. Как эффективно организовать учебную среду, как подать теоретический и практический материал, как провести занятие онлайн и как организовать качественный контроль.

3. Отсутствующая система идентификации студента в среде Google Meet, Zoom, Skype, MS Team и пр. дает возможность выдавать себя за другого. Контроль качества проведения занятий со стороны учреждения образования снижен или отсутствует. Оценка знаний малодостоверна в связи с широкими возможностями списывания и «считывания» (аудио прослушивания) ответов студентами при аттестации.

4. Удаленное заполнение ведомостей с аттестацией не предполагает электронной цифровой подписи преподавателя, что подразумевает временной разрыв в заполнении отчетного документа.

5. Чувствуя себя расслабленным в домашней обстановке, обучаемый не способен, например, по скайпу, с той же скоростью и эффективностью, как на очном занятии, воспринимать теоретический материал или решать задачи в прямом эфире урока. Да и спросить, что непонятно, нет возможности – то связь плохая, то педагог не готов к подробному разбору ошибок, поскольку у него время ограничено, среда непривычная и очень много материала для озвучивания.

6. Тайминг лекции и практического занятия не определен. В результате стандартная лекция в 90 минут для преподавателя становиться значительно сложнее для передачи относительно очного формата в силу отсутствия времени на фиксацию материала студентами, поддержания обратной связи по контролю присутствия и качества усвоения материала. Кроме того, необходимо разделить интерактивную, «живую» лекцию и записанный видео-курс с отсутствием обратной связи, а также сочетание этих двух подходов в одном занятии.

7. Качество и частота обратной связи студента с преподавателем становится сугубо индивидуальной и зависит от личных особенностей их характера: от бестактной и фамильярной без регламента во времени и частоте, до сверхответственной и тревожной вплоть до нервных срывов. Ворох учебных материалов в виде ссылок и быстрота обмена информацией также не способствуют качеству обучения.

8. Неравенство технических возможностей в цифровой сфере дополнилось компетентностным цифровым неравенством среди профессорско-преподавательского состава и обучающихся. Экстренный переход к обучению в дистанционном формате продемонстрировал неготовность некоторых участников образовательного процесса к внедрению и восприятию нетрадиционных цифровых методов обучения. Это объясняется как нехваткой необходимых «цифровых» компетенций, так и отсутствием или слабой технической оснащенностью новых «рабочих мест».

Таким образом, неготовность руководителей образовательных организаций к закупке и использованию информационной системы ДО позволило допустить некий сумбур в подаче и контроле материала, отсутствие консультаций усугубило процесс, в результате чего многие участники учебного процесса оказались недовольны результатами. В данный момент на первый план выходят проблемы:

1. Неготовность преподавательского состава к осмыслению и овладению современными педагогическими и информационными технологиями для организации дистанционного учебного процесса.

2. Неготовность отдела ДО к техническому и методическому сопровождению процесса обучения.

3. Неготовность нормативных документов учреждения образования к организации ДО в зависимости от уровня интерактивности и индивидуализации содержания курса.

Как следствие имеют место хаотичность в подаче и контроле учебного материала, отсутствие требований к аттестации студента, его идентификации и заполнению документов с подписью преподавателя, что понижает качество процесса обучения.

Новая среда ДО имеет иные возможности и требует не только от педагога иного планирования, представления информации, организации

контроля и фиксирования результатов, но и слаженной работы отделов ДО по созданию условий для обучения (техническое обеспечение, интернет, организация системы ДО), а также методическое обеспечение процесса ДО (обучение преподавателей методике ДО), стимулированию педагогического состава к освоению методических и технических основ ДО.

Библиографический список

1. Никуличева, Н.В. Организация дистанционного обучения в школе, колледже, вузе / Н.В. Никуличева, О.И. Дьякова, О.С. Глуховская. Режим доступа. https://openedu.rea.ru/jour/article/view/761. Дата доступа 05.02.2021.

2. Штыхно Д.А., Константинова Л.В., Гагиев Н.Н. Переход вузов в дистанционный режим в период пандемии: проблемы и возможные риски / Д.А. Штыхно, Л.В. Константинова, Н.Н. Гагиев // Открытое образование. 2020, 24 (5): 72–81. Режим доступа: https://doi.org/10.21686/1818-4243–2020–5–72-81. Дата доступа 05.02.2021

Старовойтова Татьяна Феликсовна
Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск, Республика Беларусь
E-mail: tan.star00@gmail.com

Starovoitova T. F.
The Academy of Public Administration under the aegis President of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus

Шешолко Владимир Константинович
Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск, Республика Беларусь
E-mail: v.shesholk@gmail.com

Shesholko V. K.
The Academy of Public Administration under the aegis President of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus

---

УДК 334.72

О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УНИВЕРСИТЕТАХ

Л. В. Орлов

SOME DIRECTIONS OF MODERNIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS AT UNIVERSITIES

L. V. Orlov

Аннотация. В статье на основе обобщения опыта работы высшей школы выявляются устаревшие формы и методы обучения, ставятся проблемные вопросы и предлагаются перспективные направления модернизации,

интенсификации и повышения качества учебного процесса, роли и соотношения аудиторных занятий, консультаций и разных форм самостоятельной работы, организации изучения учебных дисциплин и контроля знаний.

Ключевые слова: учебный процесс, семестр, сессия, учебная дисциплина, лекция, самостоятельная работа, экзамен, курсовая работа.

Abstract. The article identifies outdated forms and methods of education on the basis of the experience of high education, raises problematic issues and proposes promising directions of modernization, intensification and improvement of the quality of the educational process, role and ratio of classroom activities, consultations and various forms of independent work, organization of study of educational disciplines and knowledge monitoring.

Keywords: educational process, semester, session, educational discipline, lecture, independent work, examination, course paperwork.

Реформирование как высшей, так и средней школы в Беларуси и в России в последние десятилетия идёт непрерывно, однако некоторые новации по истечении определённого времени повторяются на том же качественном уровне, то есть развитие идёт не по спирали, как учил Гегель, а по замкнутому кругу, что со временем дискредитирует сами эти новации. Ведь сколько раз ставился вопрос о чрезмерной загруженности студентов и школьников, об усилении роли самостоятельной работы и т д. Иногда под предлогом модернизации повсеместно насаждались весьма сомнительные формы организации учебного процесса: управляемая самостоятельная работа студентов в поточных аудиториях, рейтинговая система оценки знаний и т. д.

Вместе с тем, социально-экономическое развитие ускоряется (здесь речь не идёт о динамике ВВП и реальных доходов в РБ и РФ), достижения научно-технического прогресса люди едва успевают осваивать. Если полвека назад достаточно было в молодости получить образование и работать до пенсии, то теперь ситуация существенно изменилась и продолжает стремительно меняться. Продолжительность жизни растёт, повышается пенсионный возраст, падает или исчезает спрос на определённые профессии: машины, роботы заменяют не только тяжёлый физический труд. В этих условиях вполне уместно предположить, что полученное в молодости даже современное на тот момент образование через 20, а то и через 10 лет может оказаться невостребованным (и уж точно недостаточным). Смею предположить, что процесс обучения у современных школьников после получения ими специальности и работы по ней в течение 15–10 лет будет возобновляться в течение жизни несколько раз,

чередуясь для многих с периодами безработицы. Уже сейчас довольно частым явлением стало получение второго, а затем и следующего высшего образования. Всё это ставит вопрос о модернизации учебного процесса, изменении его организации и интенсификации. К этому подталкивает и конкуренция на рынке образовательных услуг. Ведь всё больше абитуриентов из Беларуси и России отдают предпочтение западным университетам. А поставленные амбициозные задачи по продвижению в международных рейтингах университетов проваливаются, несмотря на солидное бюджетное финансирование. Вместе с тем, имеются возможности существенной модернизации учебного процесса, не прибегая к заметным бюджетным вливаниям.

Существенной проблемой является учебная загруженность как студентов, так и профессуры. Действующими типовыми учебными планами предусмотрена аудиторная нагрузка студентов 30 часов в неделю (без физической культуры). Однако с учётом норм на самостоятельную работу недельная нагрузка составляет 60 часов, что в 1,5 раза превышает нормативы трудового законодательства для работающих (аналогичная ситуация и у школьников). Годовая нагрузка белорусской и российской профессуры составляет 1500 часов. При этом учебная – 750–800 часов (бывает и гораздо больше), что превышает учебную нагрузку школьных учителей и примерно в три раза выше, чем у западной профессуры. Соотношение студент–преподаватель составляет 8–12 к 1, а на Западе – 3–4 к 1 (один из важнейших показателей при определении рейтинга университета) [1, с. 92].

Не затрагивая вопрос соотношения студент–преподаватель, проблему снижения учебной загруженности обеих сторон учебного процесса можно в определённой мере решать. Ведь основой учебного процесса на стационаре являются аудиторные занятия, из которых около половины приходится на лекции, информационная функция которых в современных условиях явно преувеличена. Ведь по многим дисциплинам имеются учебники с грифом министерства образования или учебно-методического объединения вузов, обязательным является наличие электронных учебно-методических комплексов (ЭУМК). В этих условиях чтение лекционного курса, раскрывающего в полном объёме содержание учебной дисциплины, является обременительным как для студента, так и для преподавателя. Конечно же подход к разным дисциплинам должен быть дифференцированным. Если имеется учебник с грифом, то, возможно, достаточно двух лекций: вводной и заключительной. По новым дисциплинам, спецкурсам лекций может быть больше, но и здесь не надо увлекаться, так как наличие ЭУМК является обязательным. Личный студенческий опыт (думаю, не только мой) свидетельствует, что немало дисциплин можно пристойно

выучить и успешно сдать после 3–5 дней интенсивной работы над толковым учебником, что, собственно, и делают многие студенты во время сессии. Имеется резерв сокращения аудиторной нагрузки и за счёт практических (семинарских) занятий, на которых нередко воспроизводится лекционный материал, только устами не преподавателей, а студентов.

Предложение сократить аудиторную загруженность студентов вызывает настороженность и противодействие со стороны руководства университетов, факультетов, кафедр, полагающих, что это неизбежно должно привести к сокращению ставок, штатов со всеми вытекающими последствиями. Однако надо иметь в виду, что:

1) неизбежно возрастёт значение других форм организации учебного процесса, в частности консультирования$

2) надо совершенствовать нормирование, в частности по курсовым работам, о чём будет сказано ниже4

3) надо менять структуру общей нагрузки преподавателей: сокращать учебную и увеличивать научную.

Чрезмерная аудиторная загруженность студентов стационара делает их общение с преподавателями в известной мере обременительным, снижает интерес к консультациям. Даже на консультациях перед экзаменами часто не возникает вопросов по содержанию дисциплины, а лишь банальные организационные. При самостоятельной работе консультации становятся более востребованными. Их можно планировать и проводить как в группах (академических или малых по интересам), так и индивидуально (с целью как «подтягивания» отстающих, так и развития успешных студентов).

Очень важной и полезной формой учебного процесса и организации самостоятельной работы студентов является курсовая работа (проект). Она способствует развитию самостоятельности, приобретению навыков решения практических задач, освоению методов научного исследования, развивает творчество и инициативность. Продвинутые, увлечённые наукой студенты тратят на неё значительную часть внеаудиторного времени в течение всего семестра, включая частенько выходные дни. На базе курсовой работы готовят работу на конкурс, она может перерасти в дипломную работу, магистерскую диссертацию и так далее. На практике же курсовая работа становится просто «довеском» к учебному процессу. Учебные планы предусматривают на её выполнение для студентов всего 20–40 часов (для проектов до 60 часов). Но ведь только на набор текста в 30 страниц может не хватить этого времени, в особенности, если в работе имеются таблицы, графики, формулы. А сколько времени надо потратить на подбор и изучение литературы, разработку плана, проведение исследования, формулировку выводов, оформление, учёт замечаний научного

руководителя, переработку и т. д.? Для преподавателя руководство курсовой работой вообще не более, чем формальность. Планируемая учебная нагрузка на одну работу (3 часа) вынуждает его рационально подходить к своим трудозатратам: беглое прочтение 30 страниц текста и написание отзыва. Само же руководство – постановка цели, задач, разработка методов, помощь в подборе литературы, мониторинг, исправление ошибок и т. д. – нормативом фактически не предусмотрено. В 70-е годы 20 века на руководство курсовой работой планировалось 10 часов. Под разговоры об усилении роли самостоятельной работы норматив снизился до 3, ну а студентам остаётся лишь «скачивать» работы из интернет.

Курсовые работы следует планировать по одной во всех семестрах, кроме первого курса и последнего семестра по ключевым дисциплинам специальности. Они должны выполняться не параллельно с изучением дисциплины, а после её изучения, чтобы студент со знанием дела мог и тему выбрать, и вести исследование. Оценка курсовой работы должна быть автономной по отношению к оценке на экзамене.

Очень важную роль в образовательном процессе играет его организация, которая в разных университетах имеет определённые особенности. Однако общим является то, что, согласно учебным планам, на каждом курсе два семестра и две сессии. Семестр длится пять месяцев, сессия в его составе – три недели. Посмотрим, как загружены студенты в течение этого времени.

На стационаре в течение более четырёх месяцев идут учебные занятия по стабильному расписанию. В среднем в течение семестра изучается не менее 10 учебных дисциплин, то есть на каждую учебную дисциплину в среднем приходится не более 3 часов в неделю, или одно-два занятия. Из курса психологии известно, что кривая забывания информации такова, что за первые сутки забывается свыше 40 % полученной информации, за вторые – ещё более 20 % и т. д. Это значит, что к следующему занятию остаточная информация весьма несущественна и требует воспроизведения. Попытки поддерживать информацию в дни между занятиями бесперспективны, так как идут занятия по другим из заявленных не менее 10 дисциплинам. И так по всем предметам чередуются в течение 4 месяцев процессы получения и забывания информации, которую надо будет в очередной раз воспроизвести в полном объёме во время сессии.

Таким образом, параллельное изучение большого числа дисциплин «размывает» внимание студентов, растягивает и «экстенсифицирует» учебный процесс. Чтобы ощутить ущербность данного алгоритма получения и закрепления знаний следует оценить уровень знаний иностранных языков нашими выпускниками после их десятилетнего изучения в школе и университете.

В связи с этим представляется целесообразным уплотнение процесса изучения учебных дисциплин путём сокращения количества одновременно изучаемых с 10–12 до 5–6. Это приведёт к сокращению продолжительности семестров и увеличению их количества. Данная мера одновременно позволит лучше решать проблему последовательности изучения взаимосвязанных дисциплин, построения и обеспечения преемственности их технологических цепочек: технические, психолого-педагогические и так далее.

Вторым этапом семестра является зачётная сессия, которая не предусмотрена учебным планом, но представляющая самый напряжённый и стрессовый период. Обычно это последняя неделя перед экзаменационной сессией, в течение которой надо сдать 5–7 зачётов, возможна защита курсовой работы (проекта). Коварство этого этапа семестра в том, что, во-первых, зачётная сессия «накладывается» на стабильное расписание учебных занятий, отдельно время на неё не предусмотрено, что ведёт к всплеску загруженности студентов. В принципе зачёт должен автоматически получаться студентом, выполнившим практический курс. Именно так называлась правая сторона зачётной книжки старого образца. Однако на практике зачёт часто мало чем отличается от экзамена с проверкой теоретических знаний с той только разницей, что оценка обычно не дифференцируется. Во-вторых, зачётная сессия с коротким и неотвратимым расписанием приходит после относительно спокойного бесстрессового семестра. А у студентов по разным причинам могут накопиться отработки, доработка курсовой работы и т. д., что ещё больше усиливает загруженность. В-третьих, отсутствие хотя бы одного зачёта лишает допуска к экзаменам, что вообще становится катастрофой.

Третьим и завершающим этапом семестра является экзаменационная сессия. Обычно в течение трёх недель надо сдать пять экзаменов. Это значит, что на подготовку к каждому из них отводится всего по три дня, поэтому о выходных в течение месяца думать не приходится. При этом не надо забывать, что студенты вступают в экзаменационную сессию после стресса и опустошения, вызванных зачётной сессией.

Таким образом, на стационаре в течение семестра проявляется чётко выраженная аритмия (сезонность): четырёхмесячная размеренная жизнь резко сменяется стрессовой зачётной сессией, переходящей в напряжённую и изнурительную экзаменационную. Однако есть ли объективные причины, вызывающие такую штурмовщину два раза в год и нужны ли целых 4 месяца её ожидания? Ведь образование можно получить и заочно, экстерном. Это тем более актуально в связи с нарастающей необходимостью доучивания и переучивания, а то и получения очередного высшего образования.

В заочной форме получения высшего образования студенты в межсессионный период просто не могут себе позволить такой затратный и неэффективный алгоритм обучения, как на стационаре. В межсессионный период они обычно выпадают из учебного процесса (разве что курсовые и контрольные работы, которые дешевле выполнять под заказ). Процесс обучения интенсифицируется сугубо во время сессий. Алгоритм задаётся университетом: обычно утром экзамен или зачёт (а ещё курсовые и контрольные работы), а после обеда – три, а то и четыре пары занятий. Жизнь заставляет студентов решать вопрос каждого предмета «наскоком» за один день или за одну ночь перед экзаменом или зачётом, так как дней на подготовку во время сессий у них просто нет. А для большинства из них оценка на экзамене особого значения не имеет.

Итак, как очная, так и заочная формы получения высшего образования демонстрируют ярко выраженную «сезонность» с авралами два раза в год. Но если в сельском хозяйстве сезонность объективно обусловлена, то её наличие в высшем образовании рукотворно и не имеет логического обоснования. Колоссальные межсессионные периоды можно и нужно сократить в следующих направлениях:

А) увеличить за их счёт время на сессии, в том числе:

1) дать достаточно времени на подготовку к каждому экзамену (не менее 4 дней плюс обязательные выходные во время сессии) и каждому зачёту (не менее двух дней). Во время подготовки к экзамену или зачёту происходит повторение, осмысление и обобщение всего материала учебной дисциплины, вписывание новых знаний в уже имеющийся массив. Во время зачётной сессии на стационаре время на подготовку к зачёту не предусмотрено вообще, а на подготовку к экзамену – лишь три дня без выходных в течение месяца, что также недостаточно. При заочном обучении свободных дней также не предусмотрено ни на экзамены, ни на зачёты. Предполагается, что заочник подготовился в межсессионный период. Но когда он получил эти знания: неделю, месяц тому назад? Ведь уже через два дня, согласно кривой забывания, остаточные знания не превышают и 30 %. А если за сессию надо сдать 5 экзаменов и 5 зачётов с защитой курсовых и контрольных работ, то эти мизерные остаточные знания по каждому предмету перемешиваются между собой и делают студента невменяемым. Студенты и деканат ждут снисхождения, а экзаменатор вынужден «войти в положение».

2) Сам экзамен (зачёт) должен быть более основательным и не ограничиваться 10–15 минутами ответа на два вопроса билета (повезло – не повезло). Наличие возможности «везения» на экзамене (лотерея при выборе билета, возможность «списать) резко снижают мотивацию студентов к усвоению содержания учебной дисциплины как в межсессионный период,

так и непосредственно в дни подготовки к нему. Ситуация усугубляется коммерциализацией учебного процесса, борьбой за сохранение контингента. Студент, приступая к изучению предмета, должен знать, что «холявы» не будет, Как создать такую уверенность – дело кафедры и каждого конкретного преподавателя. Методика контроля знаний – также отдельная тема. Но важно помнить, что оценка не должна измеряться процентом усвоенного содержания (количеством формул, законов, категорий). Их надо знать все! Дифференциация оценки обусловливается лишь глубиной знаний. Представим себе врача, который не имеет понятия о 10–20–40 % болезней, их причин, последствий, осложнений, методик лечения…

Б) Сократить время аудиторных занятий на стационаре. Экстенсивный путь развития большой отдачи не даёт (в том числе и в особенности в образовании), он всегда натыкается на естественные ограничения. Не случайно в Швеции стали переходить на шестичасовой рабочий день. В то же время нужно повысить роль самостоятельной работы: консультирование, курсовые работы.

Библиографический список

1. Шимов, В.Н., Крюков, Л.М. Перспективы развития высшей школы Беларуси: поиск ответов на новые вызовы / В.Н. Шимов, Л.М. Крюков // Белорусский экономический журнал. 2015. № 3. С. 79–101.

Орлов Леонид Васильевич
УО «Мозырский государственный педагогический университет им. И.П. Шамякина», г. Мозырь, Беларусь
E-mail: sgd.mgpu2015@yandex.ru

Orlov L. V.
Mozyr State Pedagogical University named after I.P. Shamyakin

---

УДК 378.1

ИННОВАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ В РЕГИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Т. А. Ермакова

INNOVATIVE MODELS IN REGIONAL EDUCATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS

T. A. Yermakova

Аннотация. Автором предпринята попытка проанализировать предпосылки, возможности и перспективы применения инновационных моделей в образовании в привязке к масштабу и возможностям регионов,

в частности предлагается использовать модель, которая будет способствовать развитию региональной науки, предпринимательства и конкурентоспособности регионов.

Ключевые слова: инновационные модели, высшее образование, национальная стратегия, развитие регионов, повышение роли регионов.

Abstract. The author attempts to analyze the prerequisites, opportunities and prospects for the application of innovative models in education in relation to the scale and capabilities of the regions, in particular, it is proposed to use a model that will contribute to the development of regional science, entrepreneurship and regional competitiveness.

Keywords: innovative models, higher education, national strategy, regional development, increasing the role of regions.

Существует достаточно много научно-исследовательских работ, посвященным актуальным инновационным моделям в образовании. Наиболее полная характеристика самым современным подходам, на взгляд автора, дается в работе «Инновационные модели обучения в современном образовании» Сулимы Е.Н. [1]. В ней называются и характеризуются такие подходы, как массовое открытое социальное обучение (в том числе и массовые открытые онлайн курсы – МООК), использование сбора и анализа данных для разработки педагогических методик, перевернутое обучение, мета-обучение, принцип BYOD, динамическое оценивание, образование через события, сторителлинг в образовании, концепция порогов, бриколаж [1, 2]. Часть из них используют чисто педагогические приемы и методики, значительная часть – современные информационные и телекоммуникационные технологии в дистанционном обучении.

Однако автору хотелось бы обратить внимание на несколько иной аспект такого направления, как инновационные модели в образовании. И связано это с проблемами в высшем образовании нашей страны, решение которых назрело и требует пристального внимания. Проблемы эти связаны и с уменьшением количества абитуриентов как следствия демографической ямы. Но более значительной проблемой видится в особенностях инфраструктуры высшего образования и сосредоточение образовательных учреждений высшего образования в городе Минске и в значительно меньшей степени в областных центрах.

При анализе региональной инфраструктуры высшего образования выделяется несколько особенностей:

1. В Республике Беларусь в 2018–2019 учебном году было 51 учреждение высшего образования (УВО), из которых более половины находится в городе Минске (28, 20 – государственные и 8 частные) [3, с. 20].

2. В Минске в расчете на 10 000 жителей приходится 788 студентов. Этот показатель более, чем в три раза превышает самые высокие показатели областных центров – Могилева (238 человек на 10 000) и Витебска (237 человек на 10 000). Среднее число по республике составляет 168 человек [3, с. 21].

3. Всего пять белорусских городов, не являющихся областными центрами, удостоились чести гордиться наличием высшего учебного заведения: Барановичи, Горки, Мозырь, Пинск, Полоцк. Информация об учебных заведениях и количестве жителей в этих городах показана в табл. 1.

Таблица 1

Учреждения высшего образования в городах,
не являющихся областными центрами

Город	Учреждение высшего образования	Количество жителей
Барановичи	Барановичский государственный университет	170 685
Горки	Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия	31 432
Мозырь	Мозырский государственный педагогический университет имени И.П.Шамякина	111 324
Пинск	Полесский государственный университет	135 619
Полоцк	Полоцкий государственный университет	84 786

4. Из трех учреждений высшего образования, созданных в 2000-е годы, два находятся в городах с количеством жителей менее 180 тыс. человек:

Барановичский государственный университет (основан в 2004 году);

Институт пограничной службы Республики Беларусь (Минск, основан в 2010 году);

Полесский государственный университет (Пинск, основан в 2006 году).

5. Их десяти филиалов учреждений высшего образования только один находится в городе, не являющимся областным центром (филиал БНТУ, Солигорск). Остальные расположились в областных городах и в столице:

Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»;

Гродненский филиал БИП;

Витебский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО»;

Гомельский филиал ГУО «Университет гражданской защиты МЧС Республики Беларусь»;

Гомельский филиал УО ФПБ «Международный университет «МИТСО»;

Могилевский филиал УО «Белорусская государственная академия музыки»;

Могилевский филиал ЧУО «БИП – Институт правоведения»;

Минский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»;

Минский филиал ГОУВПО «Российский государственный социальный университет».

Следует отметить, что кроме названных филиалов в 90-ые годы были созданы еще 2 филиала: Бобруйский филиал БГЭУ (закрыт в 2017 году) и Пинский филиал БГЭУ (база была использована для открытия Полесского государственного университета).

Таким образом, высшее образование в регионах не получает достаточного внимания, несмотря на то, что ряд программных документов делают акцент именно на всестороннее развитие регионов.

Так, в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [4] в пункте 7.1 «Политика регионального развития» указывается, что «стратегическая цель региональной политики – комплексное развитие каждого региона и уменьшение существующих региональных различий с учетом эффективного использования его ресурсного потенциала и конкурентных преимуществ в интересах обеспечения высоких стандартов жизни населения, сохранения природы и позитивного вклада регионов в национальную конкурентоспособность и безопасность». Современная ситуация складывается таким образом, что вклад регионов в национальную конкурентоспособность, который невозможен без островков высшего образования, используется незначительно.

Кроме этого, в Республике Беларусь прорабатываются вопросы изменения административно-территориального деления. Предложения по созданию новой административно-территориальной структуры, предполагающей формирование 18 регионов с центрами в городах «национального значения», включают необходимость аккумуляции наиболее инновационных слоев населения в учреждениях высшего образования.

В таком случае следует обратить внимание на опыт наших соседей, которые рассматривают инновационные модели образования в привязке к масштабу и возможностям регионов, где предлагается их использовать. Обобщенно информация о четырех моделях по материалам [5] приведена в табл. 2.

Таблица 2

Современные инновационные модели образования в России

№ п/п	Инновационные модели образования	Особенности
1	Наукограды и новые модели «наукоградских университетов»	Возможность концентрировать потенциал вузовских коллективов и направлять его на решение крупных национальных проектов Деятельность вузов в структуре новых институциональных образований будет непосредственно связана с отраслями производства Обеспечивается возможность поддерживать высокий интеллектуальный и исследовательский потенциал, а также обеспечивать подготовку конкурентоспособных специалистов
2	Университеты, созданные в рамках национального проекта «Образование»	Учет специфики деятельности всех субъектов системы, сохранение их своеобразия на основе общих целей и задач инновационной деятельности Подготовка кадров для разработки и внедрения крупных инновационных проектов, а также подготовки научной элиты, способной развивать новейшие технологии в различных отраслях
3	Университеты, выполняющие ведущую роль в субъекте федерации	Инновационная инфраструктура такого вуза предполагает наличие технопарка Повышение роли регионов в инновационном развитии образования
4	Университетские образовательные округа, интегрирующие образовательные системы различных уровней по вертикали в единый комплекс	Создаются благоприятные условия для осуществления стратегий непрерывного образования Создание образовательных округов сопровождается многочисленными структурными преобразованиями во всех направлениях деятельности субъектов округа Инновационные процессы в такой образовательной системе отличаются цикличностью

Хотелось бы обратить внимание на модель 3, которая делает акцент на университеты, выполняющие ведущую роль в субъекте федерации и имеющие достаточный потенциал для осуществления инновационной деятельности. Как показано в табл. 3, особенностью данной модели является возможность повышения роли регионов в инновационном развитии образования, и такой подход актуален для нашей республики.

В перспективе необходимо уменьшить сосредоточенность инфраструктуры высшего образования в городе Минске. При создании новых УВО (филиалов УВО) необходимо обращать внимание на такие характеристики городов, как:

уровень развития промышленности;

количество жителей;

плотность населения в прилегающих районах;

наличие развитой сети учреждений среднего специального образования;

планы по приданию городу статуса центра национального значения.

С учетом названных характеристик, список которых не претендует на абсолютную полноту, следует принимать управленческие решения по развитию (трансформации) сети учреждений высшего образования (филиалов), которые будут способствовать развитию региональной науки, предпринимательства и конкурентоспособности регионов.

Библиографический список

1. Сулима, Е.Н. Педагогика, № 5, Май 2017, С. 11–18 Москва, Российская Федерация Инновационные модели обучения в современном образовании [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://dlib.eastview.com/browse/doc/49728636. Дата доступа: 10.02.2019.

2. Sharples M. and others. Innovating Pedagogy 2014 Exploring new forms of teaching, learning and assessment, to guide educators and policy makers. Open University Innovation Report 3. The Open University, 2014. 41 p. Mode of access: http://www.openeducationeuropa.eu/ sites/default/files/news/ Innovating_Pedagogy_2014.pdf – Date of access: 10.02.2019.

3. Ажеронок, И.Д. Система образования Республики Беларусь в цифрах / И.Д. Ажеронок, Н.А. Денищик. Минск: Учреждение «Главный информационно-аналитический центр Министерства образования Республики Беларусь», 2019. 64 с.

4. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.economy.gov.by/uploads/files/ NSUR2030/ Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf. Дата доступа: 22.02.2020.

5. Белая, О.П. Инновационные модели образовательных систем в высшей школе России: современные тенденции // Современные наукоемкие технологии. 2008. № 6. С. 64–65; [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://top-technologies.ru/ru/article/view?id=23945. Дата доступа: 22.02.2020.

Ермакова Татьяна Александровна
Институт бизнеса Белорусского
государственного университета,
г. Минск, Беларусь
E-mail: tanaerm@yandex.ru

Yermakova T. A.
School of Business
of Belarusian State University,
Minsk, Belarus

УДК 378

ПРОБЛЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Н. П. Зубарева

PROBLEMS OF DISTANCE LEARNING IN MODERN RUSSIA

N. P. Zubareva

Аннотация. Статья содержит краткий обзор основных проблем дистанционного образования в современной России. В качестве основных проблем выделены кадровая, психологическая, правовая, проблема качества преподавания и оценивания, трудности в реализации индивидуального подхода. Автор акцентирует внимание на том, что решение данных проблем на настоящий момент находится в стадии разработки и требует дальнейших исследований.

Ключевые слова: дистанционное образование, мотивация, информационные технологии, мобильность, образовательные программы.

Abstract. The article contains a brief overview of the main problems of distance education in modern Russia. The main problems identified are personnel, psychological, legal, the problem of the quality of teaching and evaluation, difficulties in implementing an individual approach. The author emphasizes that the solution to these problems is currently under development and requires further research.

Keywords: distance learning, motivation, information technology, mobility, educational programs.

В настоящее время дистанционное образование в России переживает период бурного роста, что связано как с объективным ходом развития образовательных технологий во всём мире, так и с чрезвычайными обстоятельствами, которые форсировали применение дистанционных технологий на всех уровнях образовательной системы России. В то же время новейшие тенденции развития информационного общества «быстро подхватываются и осваиваются современной молодёжью и в значительной степени определяют их интересы и потребности» [4, с. 12]. Признавая наличие и достоинств, и недостатков дистанционного образования, отечественные авторы А.А. Андреев, В.П. Тихомиров, А.В. Густырь, М.П. Карпенко, Е.С. Полат и др. отстаивают точку зрения, что дистанционное образование является необходимой частью образовательной системы современного мира, и одной из основных причин является мобильность и возможность

получать образование без привязки к географическому положению учебного заведения или к месту жительства обучающегося, в том числе и за рубежом.

Говоря о проблемах дистанционного образования в современной России, его критики отстаивают точку зрения, что качество дистанционного образования не может быть сопоставимо даже с заочным образованием, а подобные образовательные технологии позволяют лишь получить диплом с минимальным вложением сил и средств без приобретения фактических знаний [1, с. 4]. Эта проблема становится логичным последствием недостаточной разработанности методик дистанционного преподавания в России, стремлением многих учебных заведений реализовывать как можно больше дистанционных образовательных программ в погоне за прибылью и престижем, без учёта среднего или даже низкого качества учебного материала и слабой проработки методики преподавания и организации учебного процесса в целом. Кроме того, противники дистанционного образования отмечают, что для некоторых обучающихся такая форма получения образования становится неприемлемой в связи с низким уровнем целеполагания, ответственности, самоконтроля, мотивации, а также с затруднённым непосредственным общением между преподавателем и обучающимися, что сужает возможности реализации функций воспитания и социализации, снижает эмоциональную насыщенность процесса обучения, что в свою очередь снижает уровень заинтересованности обучающегося [там же].

Ю.Р. Петькова выделяет следующие проблемы дистанционного образования [5, с. 203], которые в полной мере можно проследить и в современной России:

1. Массовость курсов и непропорциональное соотношение преподавателей и обучающихся, что негативно сказывается на возможностях реализации индивидуального подхода и своевременного выявления и исправления возможных проблем в обучении лиц в зависимости от их индивидуальных особенностей и темпа обучения.

2. Психологические проблемы, связанные с недостаточной мотивацией обучающихся. Здесь также играет определённую роль отсутствие штрафных мер или санкций за несвоевременное выполнение заданий, возможность, ссылаясь на проблемы технического характера, саботировать участие в учебных занятиях и выполнении заданий, или даже отказ от обучения. Весь процесс обучения строится по большей мере на самодисциплине обучающихся.

3. Из предыдущего пункта логически следует проблема незавершённости курсов. По статистическим данным дополнительного профессионального образования, около 90 % зарегистрировавшихся не завершает

дистанционное образование. Это объясняется тем, что многие люди записываются на онлайн-курсы из любопытства, но не имеют достаточной мотивации для завершения всей программы.

4. Качество системы оценивания и предлагаемых материалов. Несмотря на стремительное развитие информационных технологий как основы дистанционного образования, их качество всё ещё остаётся достаточно низким. Я.М. Нейматов приводит данные о том, что вплоть до 90 % обучающих программ не соответствуют современным педагогическим требованиям [3, с. 5]. В то же время по причине невозможности в полной мере осуществить контроль за деятельностью обучающихся, при проведении контроля они зачастую могут пользоваться дополнительными материалами, не осваивая учебный материал в достаточной степени.

5. Кадровая проблема. Педагогическому составу учебных заведений трудно успевать за быстрым развитием современных информационных технологий, и часто бывает так, они не в состоянии освоить инновационные педагогические методики и средства дистанционного образования, а следовательно, остаются не готовы к массовому переходу на дистанционное обучение как профессионально, так и морально.

6. Проблема правового обеспечения. В современной России отчётливо проявляется недостаточность нормативно-правовой базы, регулирующей сферу дистанционного образования. Кроме того, существует необходимость разработки и совершенствования механизмов обеспечения его эффективности и качества, порядка утверждения и сертификации сетевых курсов, защиты интеллектуальной собственности и авторского права в сфере дистанционных образовательных технологий [2, с. 70]. Проблемы правового характера значительно затрудняют функции контроля и стандартизации при дистанционном обучении, а также распространение и повсеместное внедрение новых инструментов и учебных материалов.

Все проблемы дистанционного образования в России тесно взаимосвязаны и вытекают одна из другой. На данный момент технологии решения перечисленных выше проблем находятся в стадии разработки, они остаются важной точкой роста современных исследований в сфере педагогической теории и практики.

Библиографический список

1. Абрамовский А.Л. Дистанционное образование на современном этапе развития российского высшего образования: дис. … канд. с. наук. Тюмень, 2014. 203 с.

2. Бекетова О.Н., Демина С.А. Дистанционное образование в России: проблемы и перспективы развития // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 1. С. 69–78.

3. Нейматов Я.М. Акмеологические основы дистанционного образования государственных служащих: дисс. … д-ра пед. наук. М., 2001. 404 с.

4. Оганян Т.Б. Использование информационных технологий в воспитании студенческой молодёжи // Подготовка кадров для цифровой экономики: сборник статей международной научно-практической конференции (22 апреля 2019, г. Ростов-на-Дону). Ростов-на-Дону: ГБПОУ РО «РКСИ», 2019. 131 с. С. 12–16.

5. Петькова Ю.Р. История развития дистанционного образования. Положительные и отрицательные стороны МООС // Успехи современного естествознания. 2015. № 3. С. 199–204.

Зубарева Наталья Павловна
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: nz1402@mail.ru

Zubareva N. P.
Rostov State University
of Economics (RINH),
Rostov-on-don, Russia

УДК 37.075

МЕТОДОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ ПЕРЕДОВЫХ МЕТОДОВ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

К. В. Епифанцев, Т. П. Мишура

METHODOLOGY FOR THE DEVELOPMENT OF BEST PRACTICES UNIVERSITY EDUCATION IN RUSSIA

K. V. Epifantsev, T. P. Mishura

Аннотация. С момента появления Гумбольтовского университета прошло более 200 лет, появились, развились и исчезли многие компании. Только университеты волшебным образом сохранились – как древние памятники. Но отличие памятников, которые неподвижно стоят в музеях, университеты должны непременно развиваться.

Ключевые слова: современный университет, высшее образование в СССР, развитие вуза.

Abstract. More than 200 years have passed since the Humbolt University was founded, and many companies have appeared, developed, and disappeared. Only the universities have magically survived – like ancient monuments. But unlike the monuments that stand motionless in museums, universities must certainly develop.

Keywords: The modern University, a higher education in the USSR, the development of the University

Созданные в СССР главным направлением развития ставили «политехницизм» – основная задача, которая в СССР была четко ориентирована на возможность унификации специалистов. Возможно было в одном университете подготовить специалистов по профилю – от конструктора танка до горного инженера. Университеты создавались именно под отрасль, развитую в территориальном расположении университета. Зачастую это делалось непосредственно при заводах и для заводов. Примером такого сегмента являются создание практико-ориентированных университетов-Заводов-втузов. Это крайне интересное явление с меняющимися формами обучения в процессе образовательного процесса – от очной до вечерной и заочной, но при этом срок практики на выходе достигал не менее 1,5 лет по профилю профессии. Основу образовательной модели СССР составлял принцип в гибкости под нужды пятилетнего плана партии. Большинство специальностей имело военный подтекст, который мог быть использован при введении военного положения. Большое внимание уделялось выпускной работе – диплому и промежуточным методам контроля-сессиям. Образовательный процесс идет по политехническому принципу (в вузе идет обучение огромному профилю специальностей), при проведении исследований идет ориентация на нужды Наркоматов и предприятий, при котором существует вуз. После окончания вуза происходит четкое распределение выпускников на предприятие. При отказе от работы по распределению – следуют взыскания, в т. ч. до административной ответственности.

В послевоенном СССР решения развития высшего образования связывались с выполнением планов пятилеток, привязанных к образовательным программам (есть в пятилетке задачи – есть под нее специальность, а если нет в пятилетке задачи, значит нужно менять специальность). Решения по передаче вузов ведомствам (наркоматам) с одной стороны лишило их возможности конкурировать в битве за абитуриентов, как это было в царское время, но с другой стороны позволило специализироваться на сугубо практической модели понимания технологических процессов. Однако, при этом, как отмечал профессор М. Меерович [1], складывалась проблема, всвязи с отсутствием четких программ подготовки (в современном вузе-РПД), в которой прописаны предметы и компетенции, по которым нужно готовить специалиста.

В 1990-х годах произошла массовая коммерциализация вузов. Какие проблемы имеют вузы сегодня и какие пути выхода существуют? В данной ситуации необходимо менять, прежде всего, основы управленческого подхода через shared governance [2, 3] в управлении вузом. Совместное управление – новый подход к управлению университетом, непривычный для большинства работников. Эта методика требует открытости со стороны всех представителей вуза. И начинание это происходит с кафедры. Как

вариант – организация 3-х заведующих кафедрой, один из которых будет представителем промышленности, второй – представителем власти, третий – представителем университета. Самое важное – отследить в равной степени вовлеченность каждого из команды shared governance в этом процессе, не сваливать обязанности на одного представителя (как это чаще бывает – представителя университета), который на правах зам. зав. кафедрой будет нести ответсвтенность за всю кафедру.

Университет нового типа требует не только современных образовательных программ, материального и кадрового обеспечения исследовательской и образовательной деятельности. Исследование организационной структуры ведущих мировых предпринимательских университетов указывает на то, что их система управления характеризуется рядом общих признаков:

1) высокая степень автономии, отсутствие государственного вмешательства в управление университетом;

2) наличие внешнего стейкхолдера, представленного, помимо ответственного министерства, индустрией, бизнес-сообществом, а также различными общественными организациями;

3) высокая доля государственных средств, получаемых бюджетом университета косвенным образом: посредством системы грантов, путем участия в различных государственных программах развития.

Внедрение подхода shared governance в практику управления требует решения взаимосвязанных задач:

во-первых, организации структур и формализации процедур осуществления управления на основе подхода shared governance;

во-вторых, наполнение этих структур людьми, которые разделяют данный подход и обладают необходимыми компетенциями для участия в управлении университетом.

Помимо совместного управления shared необходимо развивать в университете нанодипломное движение, когда часть студентов, участвующих в совместных проектах, обретают себе надежного работодателя и сдают нормативы, получая нанодиплом. В продвинутых IT-компаниях уже давно не обращают особого внимания на наличие диплома из настоящего вуза. Здесь смотрят на реальные знания, принимая в учёт различные сертификаты и курсы, которые закончил кандидат. Например, один из сайтов с курсами Udacity недавно начал выдавать нанодипломы в области веб-разработки (Front-End Web Developer). Такие «дипломы» вполне можно считать официальным документом. По крайней мере, их признают при устройстве на работу в Google, AT&T, Autodesk, Cloudera, Salesforce и другие крупные компании.

Решение данных задач предполагает поэтапное реформирование действующей системы управления университетом, для проведения которого можно предложить вышеизложенную последовательность мероприятий,

при реализации которых обучение становится более направленным: студенту не подаётся ничего лишнего, а только актуализированные промышленностью и технологиями знания. Университет при этом становится постоянно развивающейся нано-площадкой в режиме управления shared governance.

Библиографический список

1. Меерович М.Г., Конышева Е.В., Хмельницкий Д.С. Кладбище соцгородов: градостроительная политика в СССР (1928–1932 гг.). Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011.

2. Gerber L. The rise and decline of faculty governance Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2014, 264 p.

3. Бычкова О. Участие в управлении университетом [Shared governance]. СПб., Norma, 2016. 120 с.

Епифанцев Кирилл Валерьевич
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: epifancew@gmail.com

Epifantsev K. V.
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
Saint-Petersburg, Russia

Мишура Тамара Прохоровна
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
г. Санкт-Петербург, Россия

Mishura T. P.
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
Saint-Petersburg, Russia

УДК 364, УДК 37.06

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В РУССКОМ И ЯПОНСКОМ ОБЩЕСТВЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Н. Г. Бирюков, Е. И. Толмачева, А. А. Цуканова

DIGITALIZATION OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN RUSSIAN AND JAPANESE SOCIETY IN THE CONDITIONS OF THE PANDEMIC

N. G. Biryukov, E. I. Tolmacheva, A. A. Tsukanova

Аннотация. Статья посвящена исследованию влияния цифровизации системы образования на российский и японский социум в условиях пандемии. Выявлены специфика воздействия иммерсивного подхода

на образовательный процесс, а также определены зоны риска, вызванные негативным воздействием самоизоляции на метальное состояние русского и японского общества в процессе обучения.

Ключевые слова: цифровизация образования, дистанционное обучение, виртуальная реальность, дополненная реальность, иммерсивный подход, Интернет вещей, сетевое общество, искусственный интеллект, пандемия.

Abstract. The article is devoted to the study of the impact of digitalization of the education system on the Russian and Japanese society in the context of a pandemic. The specificity of the impact of the immersive approach on the educational process is revealed, and the risk zones caused by the negative impact of self-isolation on the mental state of Russian and Japanese society in the learning process are identified.

Keywords: digital technologies in education, distance learning, virtual reality, augmented reality, immersive approach, internet of things, network society, artificial intelligence, pandemic.

Научно-технический прогресс (НТП) на сегодняшний день стал фактором мирового значения. За свою историю человеческое общество перенесло несколько технологических революций, последняя же, информационная, стала результатом научно-технического прогресса. Так, на сегодняшний день в условиях пандемии, вызванной распространением коронавирусной инфекции, русское и японское общество еще активней стало осваивать и использовать информационные технологии. Особенно остро перед общественностью встал вопрос о модернизации образовательной среды, а именно о ее цифровизации. Пандемия показала, что система образования рассматриваемых нами социумов не была окончательно подготовлена к такому развитию событий. Большую роль в данном вопросе сыграла и самоизоляция, в результате которой учебные заведения были вынуждены перейти на дистанционное обучение. В связи с этим сравним процесс цифровизации системы образования в России и Японии, а также выделим его положительное и негативное влияние на ментальное состояние представителей русского и японского общества в условиях пандемии.

На сегодняшний день российское образование, как и японское, перешло на новый этап, который заключается во внедрении онлайн-обучения в образовательный процесс. Данный переход был вызван необходимостью сокращения массового распространения инфекции COVID-19, а также сохранения численности населения стран. Государствами были введены ограничения, не позволяющие осуществлять тесные межличностные контакты, создавать массовые скопления людей. Было рекомендовано соблюдать социальную дистанцию, а также не покидать жилые помещения без особой на то необходимости. Людям под давлением таких обстоятельств

пришлось длительное время находиться дома, быть изолированными от реального общества, что привело к переходу человека в сетевое общество. В таких же условиях оказались преподаватели учебных заведений и их ученики. По этой причине в российской и японской системах образования большую популярность стала набирать система «Интернет вещей» (IoT), которая представляет собой повсеместную вычислительную сеть, связавшую между собой материальные и виртуальные объекты [5, с. 21]. К данной системе относятся и такие программы, как «Zoom», «Discord», «Skype», «Moodle», «Manaba», «Webex» и т. п. Так, в российской образовательной сфере большое применение нашла платформа для проведения аудио- и видеоконференций «Zoom», которую в настоящее время используют преподаватели и учителя для проведения занятий, а также на её площадке многие российские вузы проводят вступительные испытания, государственные итоговые аттестации и защиты выпускных квалификационных работ. Программа «Zoom» активно используется и в высших учебных заведениях Японии, например, в университете Business Breakthrough University (BBT大学・大学院) на платформе «Zoom» провели первую в мире церемонию вручения дипломов о высшем образовании с помощью роботов-аватаров, сконструированных в данном учебном заведении [11]. Такие платформы сыграли решающую роль в развитии дистанционного обучения, так как их пользовательский интерфейс спроектирован таким образом, что даже пользователи, не обладающие необходимыми знаниями об используемой технологии, могут его применять [7, с. 171]. Говоря же о положительном влиянии данных платформ на развитие образования, стоит отметить, что большинство субъектов образовательной среды смогли в кротчайшие сроки не только освоить новые инструменты обучения, но и поднять эффективность взаимовлияния человека (преподаватели, ученики) и (физических и виртуальных) предметов академической среды [5, с. 21].

Однако система обучения в онлайн-формате имеет и значительные технические недостатки. Далеко не все студенты, школьники, преподаватели имеют дома персональные компьютеры, стабильное Интернет-соединение, что значительно влияет на качество восприятия и передачи информации. А отсутствие Интернета вообще лишает ученика возможности стать участником сетевого общества. Тем не менее, в сложившейся ситуации спасательным кругом становятся смартфоны [4, с. 77]. С их помощью, в сложившейся эпидемиологической ситуации, для дистанционных занятий российские преподаватели как школ, так и вузов активно используют мессенджеры «WhatsApp», «Telegram» и т. п., и социальную сеть «Вконтакте», где создаются учебные группы и обучающиеся получают

задания, консультации, дополнительные материалы. Использование данных средств общения, по сравнению с электронной почтой, позволяет моментально получать обратную связь. В японской же системе образования обстоит другая ситуация. Хотя в Японии и существуют сообщества в социальных сетях, предназначенные для рассылки экстренной информации, использовать их в образовательных целях не разрешается. Ни ученики, ни их родители не имеют личных телефонных номеров преподавателей, а информация о проводимых учебными организациями мероприятиях даже не публикуется на официальных сайтах. Связано это с тем, что в настоящее время японская нация все также подвергается большому риску кибер-атаки хакеров в Интернет-пространстве, которые способны взломать мобильны устройства, персональные компьютеры и т. п. [1, с. 59]. В связи с этим комплект заданий либо рассылается учебными заведениями по почте, либо учащийся, с соблюдением всех мер осторожности, приходит самостоятельно его забрать в назначенное время [2, с. 60]. Также использование мобильного телефона приводит к снижению физического общения между японцами. Из-за текстового и онлайн общения, японские школы теряют возможность выполнения одной из главных функций, которая направлена на формирование гражданина Японии – обучение манерам и правилам поведения в обществе, что невольно заставляет японцев все больше погружаться в закрытую среду, приводя к острой самоизоляции некоторых представителей данного этноса [12].

Также при рассмотрении социальных вопросов в этом потоке важно иметь перспективу использования новейших технологий как одного из решений. Поэтому в качестве примера современных технологий в российском и японском образовательных процессах стоит рассматривать виртуальную и дополненную реальность. Рассматриваемые нами типы реальности в определенной степени позволяют человеку познавать мир через его органы чувств (осязание, слух, зрение, обоняние). Так, исследователь А.Ю. Уваров отмечает: «Технологии виртуальной реальности делают обучение более наглядным, позволяют активизировать обучаемых, полнее вовлечь их в учебный процесс. Эти технологии облегчают и упрощают совместную работу людей, которые находятся на расстоянии. Например, коллеги могут встречаться с помощью средств дополненной реальности, готовить совместные документы, вести проекты и выполнять многие другие работы практически столь же эффективно, как и при личном контакте в реальном мире. У преподавателей и учащихся появляется возможность использовать виртуальные лаборатории для изучения окружающего мира, формирования умений и отработки навыков, а также для демонстрации их освоения и автоматизированного оценивания» [6, с. 110].

В современной системе образования виртуальная реальность представляет собой вымышленный мир, существующий только в компьютере. Некоторые преподаватели стали проводить занятия с помощью VR-технологий. Например, в Донском государственном экономическом университете была проведена лекция в виртуальном пространстве игры «Minecraft». Студенты отметили, что такой формат обучения у них вызывает наибольший интерес, чем обычный голосовой чат [9]. А вот Японии в еще 2016 году была открыта первая в мире школа в виртуальной реальности. Данная разработка была направлена на поддержку учеников с ограниченными физическими возможностями, а также для учеников со слабым иммунитетом [10].

Дополненная реальность же представляет собой реальность, в которой информация, созданная компьютером, накладывается на реальное изображение. Так, в настоящий момент в России идет разработка приложений и создание интерактивных учебников с дополнительной реальностью по различным предметам [8]. Такой иммерсивный подход в системе как российского, так и японского образования имеет ряд преимуществ: наглядность, вовлечение, безопасность, сосредоточенность, эффективность [3, с. 176]. Данный подход способствует преодолеть недостатки дистанционного обучения, вызванные апатией, однообразием, перегрузкой умственной деятельности обучающихся. Использование виртуальной реальности также позволяет каждый день использовать пассивно и бессознательно технологии в процессе обучения, без необходимости приобретения знания о них.

Таким образом, цифровизация образовательной среды в условиях затяжного карантина показывает нам не только то, что система образования перешла на новый этап развития, но также и на то, что в новых условиях возникают как в российском, так и японском обществе технические и ментальные проблемы, которые возможно преодолеть, опираясь на опыт других стран.

Библиографический список

1. Квашнина Д.А. Философские аспекты влияния искусственного интеллекта на социум // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 37. С. 57–61.

2. Кириченко М.А. Японское образование: дистанционное обучение и другие вызовы современности // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 2. С. 51–65. DOI: 10.24411/2686-7702–2020–10011.

3. Корнилов Ю.В. Иммерсивный подход в образовании // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 174–178.

4. Осипов П.Н. «Вирусная» цифровизация и ее последствия // Профессиональное образование и рынок труда. 2020. № 2 (41). С. 75–77. DOI 10.24411/2307-4264-2020–10225.

5. Пак А.В. Интернет вещей в сфере образования: сущность, потенциальное влияние и ожидания пользователей разных стран // European research. 2018. № 1 (35). С. 19–30.

6. Уваров А.Ю. Технологии виртуальной реальности в образовании // Наука и Школа. 2018. № 4. С. 108–117.

7. 井ノ本　裕之，　岡野　寛史，　山岸　秀一. AR/VR を用いたインタラクティブな社会科教材の研究・開発 //教育システム情報学会 2016年度学生研究発表会，2016. pp. 171–172.

8. В России начали разработку интерактивных учебников с дополненной реальностью // ИЗВЕСТИЯ iz // URL: https: //iz.ru /1037982/2020-07–21/v-rossii-nachali-razrabotku-interaktivnykh-uchebn ikov-s-dopolnennoi-realnostiu (дата обращения: 11.02.2021).

9. Дадаян Д. Игровая лекция: студентам ДГТУ провели пару в виртуальном пространстве // Комсомольская правда// URL: https://www.rostov.kp.ru/daily/27102/4180456/ (дата обращения: 11.02.2021).

10. Япония открыла первую в мире школу в виртуальной реальности // ZOOM CNews // URL:https://zoom.cnews.ru/ (дата обращения: 11.02.2021).

11. BBT大学、完全オンラインで「アバター卒業式」を開催！新型コロナ対応で、式典のあり方にブレークスルー// BBT大学// URL: https://bbt.ac/news/news/010344.html (дата обращения: 02.02.2021).

12. 携帯電話の不適切な使用が社会生活にもたらす悪影響 // ParsToday // URL: https://parstoday.com/ja/radio/programs-i42592 (дата обращения: 10.02.2021).

Бирюков Николай Георгиевич
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»,
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: nikbiryukov@yandex.ru

Biryukov N. G.
Rostov State University of Economics (RINH),
Rostov-on-Don, Russia

Толмачева Елена Игоревна
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»,
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: emilen10969@mail.ru

Tolmacheva E. I.
Rostov State University of Economics (RINH),
Rostov-on-Don, Russia

Цуканова Анна Александровна
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»,
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: anatsukanova98@yandex.ru

Tsukanova A. A.
Rostov State University of Economics (RINH),
Rostov-on-Don, Russia

УДК 316.4, УДК 308

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТРАЕКТОРИЙ РОССИЙСКОЙ НАУЧНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ МОЛОДЕЖИ (РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА)

С. М. Павлова, А. В. Андриянов, А. А. Мартынова, О. А. Пахомова

THE RUSSIAN SCIENCE-ORIENTED YOUTH EDUCATIONAL TRAJECTORIES FEATURES (THE RESULTS OF SOCIOLOGICAL MONITORING)

S. M. Pavlova, A. V. Andriyanov, A. A. Martynova, O. A. Pakhomova

Аннотация. В современных российских реалиях, характеризующихся высокими темпами развития сквозных цифровых технологий, цифровой экономики и усиливающейся международной конкуренцией за внедрение разработок во все сферы жизни общества, возрастает необходимость более точного социологического представления о молодых россиянах, особенно в части их образовательных и карьерных устремлений. Объективное представление о жизненных ориентирах и стремлениях современной молодежи, в особенности научно ориентированной и талантливой, может помочь выстроить грамотную политику в области подготовки кадров для всех отраслей экономики нашей страны и реализовать национальные цели, поставленные Президентом нашей страны на период до 2030 года и связанные с сохранением населения, здоровья и благополучия людей, созданием возможностей для самореализации и развития талантов, созданием условий для достойного, эффективного труда и успешного предпринимательства и цифровой трансформации [1].

В настоящей статье приведены некоторые итоги социологического исследования (мониторинга) интеллектуальной молодежной среды, проводимого в 2019–2020 годах Оргкомитетом Международного молодежного научного форума «Ломоносов», Российским союзом студенческих организаций и Всероссийским Клубом молодых исследователей при поддержке Международного союза молодых ученых.

Ключевые слова: образование, модернизация образования, образовательные траектории, молодежь, трудоустройство, молодежная интеллектуальная элита, карьера, карьерные траектории, государственная политика, наука.

Abstract. In modern Russian realities, characterized by high rates of development of end-to-end digital technologies, the digital economy and increasing international competition for the introduction of developments in all spheres of

society, there is an increasing need for a more accurate sociological understanding of young Russians, especially in terms of their educational and career aspirations. Objective representation about the life orientations and aspirations of modern youth, especially the scientifically oriented and talented, can help build a competent policy in the field of training for all sectors of the economy of our country and realize the national goals set by the President Putin for the period up to 2030 and related to the preservation of the population, health and well-being of people, creating opportunities for self-realization and development of talents, creating conditions for decent, effective work and successful entrepreneurship and digital transformation

This article presents some of the results of sociological research (monitoring) of the intellectual youth environment, conducted in 2019–2020 by the Organizing Committee of the International Youth Scientific Forum "Lomonosov", the Russian Union of Students' Organizations and the All-Russian Club of Young Researchers with the support of the International League of Young Scientists.

Keywords: education, modernization of education, educational trajectories, the youth, employment, youth intellectual elite, career, career trajectories, public policy, the science.

Проведение социологического исследования интеллектуальной молодежной среды (далее по тексту – мониторинг, исследование) в 2019–2020 годах в рамках Международного молодежного научного форума «Ломоносов» поддержано грантом Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленным Фондом президентских грантов. Целью мониторинга было изучение мнения студентов, аспирантов, выпускников вузов, молодых ученых, т. е. интеллектуальной молодежной элиты, об особенностях образовательных и карьерных траекторий, уровне патриотизма, отношения к научной деятельности для дальнейшего использования полученных данных органами государственной власти в целях развития исследовательской деятельности и исследовательской инфраструктуры.

Мониторинг был спроектирован как добровольный опрос российской и зарубежной научно ориентированной молодежи, проводимый в сети Интернет посредством рассылки приглашений и размещения информации об исследовании в научной сети для талантливой молодежи.

Всего за 2 года проведения исследования в нем приняло участие более 4400 респондентов (молодых людей в возрасте 17–30 и более лет, являющихся студентами, аспирантами и выпускниками вузов и представляющих все основные специальности и программы подготовки специалистов) из России, стран ЕАЭС, СНГ, Китая, стран Африки и Ближнего

Востока (2286 участников в 2019 году и 2158 – в 2020 году). Абсолютное большинство респондентов (около 70 %) были гражданами России.

В настоящей статьи приведены результаты мониторинга, связанные с аспектом получения высшего образования, а именно мотивы получения высшего образования и критерии выбора будущей профессии (специализации), на основании данных ответов участников-россиян, полностью завершивших прохождение опроса (ответивших на все вопросы анкеты с учетом настроенной логики переходов).

Итак, на протяжении двух лет проведения мониторинга основные мотивы получения высшего образования остаются неизменными – это желание получить определенную специальность, желание получить гарантированное трудоустройство, а также престиж высшего образования [3]. Причем тенденция выбора выше представленных мотивов распространяется на большинство респондентов вне зависимости от пола и возраста (рис. 1).

По данным 2020 года на третьем месте по количеству выбора среди респондентов стал вариант ответа «Другое», поэтому нам показалось интересным дополнительно провести контент-анализ полученных ответов.

Так, часть респондентов подтвердила тот факт, что одним из важнейших аспектов получения высшего образования является желание получить конкретную специальность (далее приведены цитаты участников исследования): «Хочу стать преподавателем»; «Узнать больше об интересной области»; «Чтобы быть хорошим специалистом».

Рис. 1. Мотивы получения высшего образования у респондентов по итогам 2019 и 2020 годов (ответ с множественным выбором)

Более половины всех выбравших вариант ответа «Другое» связало получение высшего образования с тягой к знаниям как таковым, продемонстрировали важность самого процесса получения знания, а не его результата (что подтверждает ценность института высшего образования для молодежи): «Мне нравится процесс обучения» «Для получения опр. навыков и знаний в своей специальности»; «Для получения знаний в определенной сфере. Высшее образование качественно меняет систему взглядов человека»; «Развиться в своей сфере и получить знания (как для общего развития, так и по конкретной специальности)»; «приобщение к знанию как к ценности» и т. д.

Ценность высшего образования ярко продемонстрирована в данном ответе: «Высшее образование – способ познания мира, погружения в научную деятельность, возможность лично познакомиться с великими умами, учиться у них, это открытие горизонтов. Мне всегда хотелось подробнее узнать, как работает наш мир, а также привнести в его работу что-то новое и значимое, я решила получать высшее образование, потому что всегда жаждала знаний».

Подтверждением ценности высшего образования для молодежи служит и такой несколько негативный ответ: «Не в каждой цивилизованной стране, есть возможность получить бесплатное высшее образование, приходится пользоваться наследием "кровавого" СССР».

В противовес одному из самых популярных вариантов ответа «Это гарантия успешного трудоустройства» служит следующая цитата: «Я получаю высшее образование ради знаний и навыков, которые может дать только учеба в университете. А также возможность учиться у лучших ученых нашей страны. К сожалению, ни специальности, ни преимущества на рынке труда высшее образование дать не может».

Значительная часть ответивших на вопрос, указав вариант ответа «Другое», выделила мотив получения высшего образования как этап вхождения в научную деятельность (собственно, одна из функций высшего образования): «Хочу быть ученым» или «Чтобы учиться»; «Связь жизни с наукой»; «Хочется получить кандидатскую степень»; «Думаю о карьере ученого»; «В дальнейшем заниматься научной деятельностью»; «Попытаться сделать вклад в науку»; «Стартовый этап для карьеры в науке».

Однако, весьма важным и интересным является тот факт, что почти для половины выбравших вариант ответа «Другое» высшее образование – важнейший инструмент для саморазвития, самосовершенствования и самореализации: «Для саморазвития»; «Это необходимо для личностного развития и профессионального старта»; «Университет – это место, где можно найти вдохновение, себя, заняться любимым делом. Это возможность

углубить знания, открыть неизведанные просторы науки. Если вкратце, то получаю высшее образование, поскольку наслаждаюсь получением новых знаний»; «Хотела достичь самореализации».

Для отдельных респондентов получение высшего образование лишь первый шаг на пути к более амбициозной цели: «Цели гораздо выше. Я хочу изменить мир».

Самореализация у респондентов связана также и с возможностью вести научную деятельность, а также амбициозными планами внести свой вклад в науку: «Это надо мне. Так я смогу создать свое желаемое будущее и приносить пользу миру как квалифицированный специалист и ученый».

Как мы видим, высшее образование создает благоприятную среду для развития личности в целом.

Также интересно, что многие отметили и социализирующую функцию высшего образования, что отражено в следующих комментариях респондентов: «Поиск себя»; «Я пока что не нашла себя и не готова идти на работу»; «Стать человеком»; «Высшее образование дисциплинирует и в принципе готовит к жизни»; «Это способ самореализовываться и развиваться, а также попасть в академическую среду»; «Это конструкт, опираясь на который, можно быть исследователем не только драмы своей жизни, но и окружающей реальности, универсума».

Также это подтверждается в ответах, которые можно сгруппировать по признаку желания принадлежности к определенной группе или быть причастным к деятельности определенной референтной группы/ конкретного человека: «Это интересно + новые знакомства с теми же интересами, что и у меня»; «Хотелось почувствовать на себе атмосферу студенческой жизни»; «Быть востребованным!»; «Найти единомышленников, понять, близка ли мне научная деятельность как сфера профессиональных интересов.»; «Это способ самореализовываться и развиваться, а также попасть в академическую среду»; «Я влюбился в девушку, в её университет я и пошел»; «Я хочу работать в академической сфере.»; «Как все, так и я»; «Это социальный нетворкинг».

Также часть ответов продемонстрировала важность такого незаслуженно недооцененного аспекта высшего образования, как социальный лифт для развития молодежи (стратификационно-миграционный аспект): «Возможность переехать в другой город, оказаться в обществе новых людей»; «Последующее поступление на магистратуру зарубеж»; «Чтобы свалить из рашки, получить рабочую визу»; «хотелось переехать в России плюс хотелось знаний».

Однако есть и такие мнения, которые подтверждают, что высшее образование – это лишь желание продлить детство, возможность продлить

беззаботную жизнь, данный тезис ярко продемонстрирован следующими цитатами: «Период получения высшего образования продлевает пору детства, также за это время модно лучше разобраться в себе, понять, что действительно наиболее интересно. К сожалению, многие профессии требуют обязательного университетского диплома, так что выбирать особо не приходится»; «Продление студенчества»; «Отсутствие понимания, что делать дальше. Желание разобраться в себе и мире».

И отдельные респонденты (в общей совокупности ответов их было незначительное количество) отмечали, что иногда получение высшего образования – это стереотип, сформированный самой жизнь – это как обряд инициации, а не признак причастности к интеллектуальной элите: «необходимый минимальный уровень образования в современном мире»; «Сейчас без высшего образования никуда»; «Ну а что делать в жизни после школы, если не служить и не становиться алкоголиком или наркоманом. Не телевизор же смотреть, лёжа на диване»; «Это было само собой разумеющееся дело»; «Потакание стереотипу некоторых работодателей о необходимости какого-либо высшего образования при работе в гуманитарной сфере»; «по-другому свою жизнь не представляла».

Таким образом, как видно из ответов респондентов, высшее образование для молодежи очень значимо не только как институт подготовки специалистов и молодых ученых, но и как институт социализации и социальной стратификации, а также как среда для развития их личности и талантов.

Далее мы задали респондентам вопрос о том, чем привлекает их выбранная специальность. Как и все респонденты в целом, так и представители рассматриваемых нами подвыборок респондентов (отдельно нами были рассмотрены ответы активистов, жителей городов федерального значения, жителей городов и жителей сельской местности) выбрали одинаковые ответы на данный вопрос: в первую очередь – это интерес к специальности (т. е. связь с четкими карьерными ориентациями и желанием самореализоваться), во вторую очередь, это альтруистическое желание молодежи, работая по специальности, приносить пользу обществу, в-третьих, выбор специальности по критерию возможности построения хорошей карьеры (ориентация на успех, личностный рост и т. д.), чуть чаще данный вариант ответы респонденты выбирали в 2020 году. Эти установки остаются неизменными из года в год на протяжении всего нашего мониторингового исследования. Рисунок 2 отражает общую тенденцию ответов на данный вопрос в 2019 и 2020 годах. Аналогичные результаты мы получили ранее в исследования 2018 года [2].

Подводя итог настоящей статьи, отметим, что ведущими мотивами получения высшего образования у современной российской научно

ориентированной молодежи на протяжении двух лет являются: желание получить определенную специальность и получить гарантированное трудоустройство, а также престиж высшего образования.

Также респонденты указывали такие мотивы получения высшего образования, как «самореализация и саморазвитие», «желание учиться», «желание получить знания по конкретной специальности», «желание заниматься наукой», «желание быть причастным к определенной группе», «потому что так надо» и др.

Рис. 2. Чем привлекает выбранная специальность по итогам 2019 и 2020 годов (ответ с множественным выбором)

Как и все респонденты в целом, так и представители рассматриваемых нами подвыборок респондентов, выбрали одинаковые ответы на вопрос о мотивах выбора той или иной специальности – это интерес к специальности, желание, работая по специальности, приносить пользу обществу, выбор специальности по критерию возможности построения хорошей карьеры. Эти установки так же оставались неизменными на протяжении двух лет нашего исследования.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития России до 2030 года» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927.

2. Андреев А.И., Андриянов А.В., Антипов Е.А., Павлова С.М. К социальному портрету молодого россиянина: опыт исследования карьерных устремлений» // Знание.Понимание.Умение. 2018. № 2. С. 103–113.

3. Павлова С.М., Андриянов А.В., Антипов Е.А., Мартынова А.А. О некоторых итогах проведения социологического исследования карьерных траекторий научно-ориентированной молодежи // Научный журнал «Социология». 2020. № 3. С. 280–290.

Павлова Светлана Михайловна
ФГБУ «Центр экспертизы и координации информатизации», Москва, Россия
E-mail: smpavlova2013@gmail.com

Андриянов Андрей Владимирович
Всероссийская молодежная общественная организация «Российский союз студенческих организаций», Москва, Россия
E-mail: andriyanov@youngscience.ru

Мартынова Анна Андреевна
ГБУЗ МО «КЦРБ», Коломна, Россия
E-mail: maranan93@gmail.com

Пахомова Оксана Александровна
Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н., Екатеринбург, Россия
E-mail: o.a.pakhomova@urfu.ru

Pavlova S. M.
FSBI «Center for Expertise and Coordination of Informatization», Moscow, Russia

Andriyanov A. V.
All-Russian Youth Social Organization «Russian Union of Students' Organizations», Moscow, Russia

Martynova A. A.
GBUZ MO «KCRB», Kolomna, Russia

Pakhomova O. A.
Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

---

УДК 31

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ОСНОВА СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА

М. Ш. Абдусаламова

YOUTH POLICY AS A FUNDAMENTAL BASIS OF SOCIAL CAPITAL

M. Sh. Abdusalamova

Аннотация. В данной статье рассматривается взаимообусловленность молодежной политики и социального капитала в условиях российской действительности, раскрывается как социальный капитал в качестве одного из мощнейших социальных ресурсов влияет на молодежную политику и вовлечение молодежи в участие в делах государства и регионов.

Ключевые слова: социальный капитал, молодежь, социальные связи, глобализация, молодежная политика, социализация, общественные процессы, социальные ресурсы.

Abstract. This article examines the interdependence of youth policy and social capital in the context of Russian reality, reveals how social capital, as one of the most powerful social resources, affects youth policy and the involvement of young people in participation in the affairs of the state and regions.

Keywords: social capital, youth, social ties, globalization, youth policy, socialization, social processes, social resources.

Все процессы, происходящие внутри общества либо на государственном уровне не могут осуществляться без человеческого участия. Человек – фундаментальная единица всего происходящего вокруг. Он – играет ведущую роль от инициирования какого-либо события, до его реализации. Однако, человек обладает свойством взросления и старения, на смену одним людям – приходят другие, которые оставляют после себя ценный ресурс – социальный капитал.

Молодежь – будущее России. Так говорит общественность, ученые-социологи, политики и общественные деятели. Как обширная социальная группа, молодежь представляет собой мощный потенциал для развития и реформирования государства, его отдельных институтов и политики в целом.

В условиях глобализации, научного прогресса, изменения формата человеческого мышления, перехода от человеческого труда к робатизированным видам производства – социальный капитал становится новой возможностью для молодого поколения к социализации, интеграции в общественные процессы и реформирования политических направлений.

Взаимосвязь молодежной политики и социального капитала заключается в использовании молодежью доступных социальных ресурсов, предоставляемых социальным капиталом для улучшения социального благополучия, объявления своих политических, социальных, культурных инициатив (проектов, стартапов), участие в управлении делами, если не государства, то хотя бы своего региона.

Поскольку наиболее актуальными формами молодежной политики являются различные политические партии, общественные объединения, организации, движения и различные инициативные проекты, то социальный капитал позволяют добиться всеобщей «огласки» своих предложений, показать общественности новые векторы развития, что несомненно, влияет

на социальную действительность, обращает человека к гражданским права и обязанностям.

При этом, социальный капитал через свои определенные ресурсы первостепенно и позволяет представителям молодежной политики добиться формирования и самоорганизации в политической сфере.

Так, например, конкурс «Моя законотворческая инициатива», который проводится при поддержке Государственной Думы Российской Федерации, как один из ресурсов социального капитала позволяет студентам и аспирантам российских вузов (что в свою очередь, тоже является важным и ценным ресурсом социального капитала), открыто заявлять о своих инициативах и проектах, которые в последующем могут воплотиться в реальный законопроект, защищающий или поддерживающий институты общества.

На наш взгляд, в данном случае, социальный капитал является первостепенным ресурсом, который позволяет молодежи обретать новые знакомства и сотрудничество, координировать свои действия и проекты, получать выгоду и блага от реализации своих проектов, и общения с людьми.

Стоит отметить, что абсолютно все социальные отношения и структуры являются основополагающими в развитии определенных форм социального капитала.

Безусловно, определенные направления молодежной политики, которые выгодны органам государственной власти и местного самоуправления, будут поддерживаться, потому что это принесет пользу обеим сторонам.

Поскольку молодежь как социальная структура идет в ногу со временем, а иногда и опережает, то прекрасно ее представители прекрасно понимают, что для того, чтобы добиться успешной социализации и реализовать весь свой потенциал одного высшего образования недостаточно.

Высшее образование уже не является роскошью, которая когда-то была доступна лишь не многой части общества, а представляет стандартную платформу, с которой и начинается социализация: получение соответствующего социального статуса и перспективы на трудоустройство.

С этого момента начинается развитие определенных направлений молодежной политики: высшее учебное заведение как социальная структура и взаимоотношения в системах «студент-преподаватель» / «студент-студент» как социальные отношения – в структуре социального капитала порождают симбиоз идей и возможностей для их реализации.

Стремление занять высокую позицию в социальной лестнице предполагает владение не только базовым набором знаний, но и актуальными навыками и знаниями в области иностранных языков, программирования, экономики и политики и т. д.

В предстоящие годы положение молодежи в российском обществе претерпит кардинальные изменения, что продиктовано целым рядом внутренних вызовов.

Следствием демографического спада 90-х годов станет резкое снижение населения России молодежного возраста (14–30 лет). Согласно прогнозируемым данным к 2025 г. общая численность молодежи сократится до 25 млн человек, что окажет крайне негативное влияние на социально-экономическое развитие Российской Федерации[1].

Государство как одно из важных звеньев социального капитала должно создавать благоприятные условия для молодежи и молодежной политики, поддерживать их инициативы, вовлекать молодежь в участие в делах государства и регионов, помогать налаживать и обретать новые социальные связи с социальными институтами общества.

Молодежная политика может стать инструментом преобразования социальной политики России, а для этого необходимо учитывать растущие требования к социального капиталу, внедрять механизмы взаимодействия молодежи и общественных / политических институтов, разрабатывать подходы на вовлечение молодежи в решение собственных, региональных и общенациональных задач.

Библиографический список

1. Гужавина Т.А. Социальный капитал молодежи: опыт социологического анализа // Социальное пространство. № 1 (08). 2017. С. 1–13.

2. Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года. Официальный сайт. URL: https://fadm.gov.ru/docs. (дата обращения 04.10.2020).

Абдусаламова Медина Шахрутдиновна
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия
E-mail: seidova.medina@mail.ru

Abdusalamova M. Sh.
Penza State University,
Penza, Russia

[1] Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года. Официальный сайт. URL: https://fadm.gov.ru/docs. (дата обращения 04.10.2020).

УДК 373, УДК 372.862

РАЗВИТИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ ШКОЛЬНИКОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ РОБОТОТЕХНИКЕ

Д. А. Чабанюк, С. П. Коноваленко

DEVELOPMENT OF TECHNICAL COMPETENCIES OF SCHOOLS IN TRAINING ROBOTICS

D. A. Chabanyuk, S. P. Konovalenko

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы развития и система обучения робототехнике в системе образования. Показана роль робототехники в образовании. Указан современный уровень развития науки и техники. Описаны аспекты преподавания робототехники в школе. Рассмотрены критерии развития технических компетенций и грамотности учеников при изучении робототехники в школе.

Ключевые слова: робот, робототехника, искусственный интеллект, дистанционное управление, технические компетенции, аспекты преподавания робототехники.

Abstract. The article discusses the development prospects and the training system for robotics in the education system. The role of robotics in education is shown. The current level of development of science and technology is indicated. The aspects of teaching robotics at school are described. Criteria for the development of technical competencies and literacy of students in the study of robotics at school are considered.

Keywords: robot, robotics, artificial intelligence, remote control, technical competence, aspects of teaching robotics.

На сегодняшний день, робототехника в образовательном пространстве современного общества занимает определенное и довольно весомое пространство. С точки зрения российского образования данный предмет направлен на привлечение внимания подрастающего поколения к изучению инженерных специальностей и прикладных наук. Важно понимать, что, содействуя развитию таких IT (Information Technology – информационные технологии) направлений в образовании, как робототехника, реализуются потребности современного общества в приобретении необходимого уровня знаний, соответствующих требованиям новой, постиндустриальной эпохи.

С каждым годом актуальней становится вопрос о необходимости получения дополнительного образования и его возможности предоставления

свободного выбора различных видов деятельности и профессионального самоопределения с самого раннего возраста [6]. Компанией McKinsey & Company проведены исследования [5], в результате которых, определены 12 инновационных технологий, обладающих достаточным потенциалом для изменения глобальной мировой экономики и жизнь людей в целом. К ним относят: робототехнику; 3D-печать; мобильный интернет; интернет вещей; облачные технологии; автоматизированную обработку информации; хранение энергии и др.

На сегодняшний день уровень роботизации российских предприятий более чем в 20 раз ниже среднемирового показателя [7]. Отечественным предприятиям представляется редкая возможность сократить отставание от стран – мировых лидеров IT-индустрии. Так же отмечается нехватка квалифицированных работников и специалистов высокотехнологичных направлений, одной из причин которой является существующий разрыв между производством и уровнем школьной подготовки. Иными словами, существует высокая потребность в проведении начальной подготовки учащихся общеобразовательных школ по таким направлениям как робототехника.

В связи с быстрыми темпами развития высоких технологий масштаба их внедрения во все сферы жизнедеятельности человека, потенциал базовых учебных дисциплин не в состоянии в полном объеме удовлетворить требования по ведению проектной деятельности на нужном уровне, развитию необходимых способностей и навыков. Так же проектная, предметно-практическая ориентированность занятий в рамках курса робототехники, направленность на формирование компетенций согласуется с системно-деятельностным подходом, лежащим во главе Федерального государственного образовательного стандарта общего образования. Сегодня в обществе [6] уже сформировалась потребность и заложена правовая основа для введения данной дисциплины в образовательное пространство средней школы. Необходимость её добавления в программу основного общего образования в качестве составной части школьного курса технологии полностью соответствует идеям, заложенным в Федеральный государственный образовательный стандарт.

Робототехника в образовании имеет дидактическую, обучающую конструкцию, элементы которой не являются инструментами решения прикладных, инженерно-технических задач в области роботостроения и в совокупности представляют собой предварительный, вводный курс в основы инженерно-конструкторской деятельности, ставящий себе задачу привлечения внимания школьников к инженерно-техническим специальностям [6].

Сам робот представляет из себя не только объект для изучения, но и средство для конструирования устройств и моделирования различных

процессов, что позволяет решать достаточно широкий круг учебных задач. Помимо этого, появляются широкие возможности для интеграции робототехники в другие школьные дисциплины. Робототехника в учебно-познавательной деятельности имеет высокий обучающий потенциал и пользуется высоким интересом у школьников [1]. Для изучения робототехники, в общеобразовательных школах и центрах внешкольной работы, существует большое количество специализированных, образовательных робототехнических наборов [6]: Lego Mindstorms NXT, LegoWeDo, Lego Mindstorms EV3, Matrix, Tetrix, Arduino, Fischertechnik, Bioloid, Roborobo, и др.

В большинстве внеурочных программ обучения робототехнике общеобразовательных школ заложены игровые технологии, которые позволяют учащимся в ходе занятий, проходящих в игровой форме, приобретать новые знания не акцентируя внимание на сам процесс обучения, что является эффективным методом организации обучения. Вместе с тем, робототехника – это комплексная предметная область, наглядно отображающая современный уровень развития науки и техники, которая включает в себя знания таких школьных предметов, как: математика, физика, информатика.

По структуре, базовым учебным предметом в робототехнике является информатика, в то время как физика и математика являются вспомогательными дисциплинами. Написание и отладка программного кода, создание алгоритмов работы устройства – задача из курса информатики. В то же время, при создании программ, необходимо понимать принцип работы датчиков и других модулей, знать законы физики, на которых основана их работа [2]. Физика всегда являлась основной наукой в развитии техники, т. к. она лежит в основе всех главных направлений технического прогресса. Особо важными разделами физики, для робототехники являются электродинамика и механика. Математика в свою очередь, позволяет решать задачи с градусами, углами, расчетами коэффициентов и др. В совокупности знания в области физики и математики делают возможным производить расчеты траекторий движения, например, при создании робота с ультразвуковым сенсором используются следующие дидактические понятия математики – окружность, диаметр, дроби, пропорции, радиус; физики – скорость, движение, механическая энергия, пройденный путь; информатики – программа, циклический алгоритм, линейный алгоритм и т. д. В процессе написания кода для такого робота, одним из ключевых моментов является вычисление угла, на который должен развернуться робот. Объединив математические и физические знания можно вывести формулу для расчета длительности и направления работы сервомоторов, которые записываются в программный код [3].

Охарактеризовав робототехнику как интегративный курс для учащихся общеобразовательной школы, можно выделить следующие аспекты её преподавания [6]:

1. Целевой аспект: робототехника рассматривается как средство реализации Федерального государственного образовательного стандарта общего образования, проектная деятельность на занятиях по робототехнике способствует эффективному формированию у школьников всего комплекса универсальных учебных действий (познавательных, регулятивных, личностных, коммуникативных);

2. Содержательный аспект: в процессе изучения робототехники у преподавателя появляется возможность эффективной реализации межпредметных связей с физикой, информатикой, математикой и биологией. Так, на практике при описании поведения робота, берут за прототип биологические механизмы сенсорных и двигательных функций живых организмов [7].

При рассмотрении роботов как средство обучения школьников, необходимо включать элементы робототехники в такие дисциплины как: технология, информатика, физика, в начальных классах – окружающий мир [7]. На уроках школьного курса технологии роботы могут использоваться при изучении тем: «Графическое представление и моделирование», «Машины и механизмы», и «Электротехнические работы». На уроках физики возможно применение роботизированного эксперимента, собрав из деталей конструктора демонстрационную установку для моделирования различных автоматизированных процессов с быстрой сменой условий проведения эксперимента или исходных значений и т. д. На занятиях по информатике, роботы выступают в качестве реальных исполнителей созданных учащимися алгоритмов [1].

3. Деятельностный аспект при изучении робототехники заключается в освоении видов деятельности, свойственным предметам естественнонаучного курса: наблюдение, прогнозирование, построение гипотезы, сбор и интерпретация данных, анализ полученных результатов, формулировка выводов и др. Отмечается [5], что основным методом обучения школьников робототехнике является проектный метод, который направлен на развитие творческих и познавательный процессов, критического мышления, умения самостоятельно получать знания и применять их в практической деятельности и т. д. Его идея заключается в ориентации учащихся на самостоятельную работу – индивидуальную, парную, групповую, которую учащиеся выполняют в течение отведенного времени.

4. Воспитательный аспект робототехники включает в себя как профориентационную функцию курса – в процессе обучения демонстрируются возможности инженерной деятельности, готовящие школьников к выбору

будущей профессии, так и культурологическую – знания по робототехнике преподносятся как значимые формы социокультурного опыта человечества. Считается [5], что изучение робототехники на базовом уровне имеет важное культурологическое значение, потому что учащиеся должны не только обладать основополагающими знаниями в классических дисциплинах, но и уметь ориентироваться в современных реалиях, например, тенденция к повсеместной увлеченности робототехническими устройствами и роботизированными системами.

5. Развивающий аспект заключается в том, что, объединив программирование и конструирование в одном курсе робототехники появляется возможность решать задачи развития у обучающихся таких психических познавательных процессов как: воображение, восприятие, память, мышление и речь; развития личностных качеств: творческий потенциал, интеллектуальные особенности, организационно-волевые качества, поведение, и др.; развития форм мышления: сравнение, анализ, синтез, и др.

На каждом из уровней обучения прослеживаются метапредметные связи робототехники с другими предметами, способствующие развитию у школьников ключевых составляющих технической культуры. Практическое применение предметных знаний, возможность их реализации в виде осязаемых, интерактивных проектов, стимулирует учащихся к познавательной деятельности, которая позволяет раскрыть творческий потенциал обучаемых [2]. В совокупности это позволяет формировать техническую культуру и воспитывать учеников способных на практике применять полученные знания, имеющих собственный опыт и умение реализации проектов.

Основываясь на принципах воспитания технической культуры, робототехника дает возможность преподавателю организовать проектную деятельность, способствующую более качественному развитию технической грамотности и технических компетенций обучающихся. Тем не менее, определение уровня технической культуры учащихся сталкивается с трудностью выбора критериев оценки ее сформированности.

Исходя из системного понимания общей культуры школьников, формирования технической культуры как развития технических компетенций и грамотности обучающихся, были определены следующие критерии [5]:

1. Мотивационный критерий – наличие у учащегося интереса и стремления к развитию технической грамотности, способности самостоятельной и коллективной работе. Методы диагностики данного критерия заключаются в проведении опросов, педагогическом наблюдение, рефлексии.

2. Когнитивный критерий подразумевает оценку уровня технических знаний учащихся. Для его диагностики применяется оценка уровня развития

технического мышления по тесту Беннета, решение технических задач, ответы на контрольные вопросы.

3. Деятельностно-практическим критерием оценивается наличие навыков конструирования, уровень активности и ответственности школьников в процессе обучения, способность планирования, умение устанавливать социальные связи и выполнять различные социальные роли. Методы диагностики критерия – наблюдение, анализ результатов деятельности, подготовки и участия учащихся в творческих выставках.

4. Коммуникативный критерий – владение технической терминологией, умение ясно выражать свои мысли с её использованием. Методы диагностики – наблюдение, педагогическая беседа.

5. Креативный критерий – способность к преобразованию технических знаний и умений, потребность в постоянном совершенствовании, технической эстетике, проявление способности творческого мышления, творческая деятельность. Методы диагностики критерия – анализ результатов творческой деятельности, педагогическое наблюдение.

Общий уровень технической культуры учащегося зависит от уровня сформированности всех критериев.

Отличие одного уровня от другого выражается степенью освоения технических компетенций и развития технической грамотности [7].

Первый уровень – адаптивный. Низкий уровень технической культуры, на котором учащиеся имеют поверхностные знания в технической области, слабо развиты элементы технической культуры. Учащийся на данном уровне не обладает достаточным уровнем технических знаний; слабо проявляет активность в творческой деятельности по причине недостаточно развитых технических компетенций и отсутствия навыков их использования в различных ситуациях; отсутствие стремления к выполнению творческих заданий; не способен грамотно построить диалог с использованием технической терминологии. Вместе с тем, занятие робототехникой дает учащемуся инструменты для повышения уровня технической культуры, что дает возможность и повышению показателей мотивационного критерия. На занятиях по робототехнике в школе [1], у учащихся появляется интерес к разработке и проектированию роботизированных моделей, желание развивать и совершенствовать свои навыки в данном направлении.

Второй уровень – репродуктивный. Учащиеся характеризуются наличием неполного уровня технической культуры, обладают набором базовых технических компетенций, способны к репродуктивному созданию технических устройств, в то же время проявляется склонность и к творческой деятельности, элементы технической культуры проявляются частично, но в своей деятельности и поведении не всегда реализуются.

Третий уровень – креативный. Высокий уровень технической культуры. На данном уровне учащиеся имеют полное понимание и осознание сущности и содержания технической культуры. Третий уровень характеризует учащегося способного самостоятельно использовать имеющие навыки и знания; обладающего высоким уровнем технических умений; умеет анализировать процесс и результат своей деятельности; имеет устойчивую потребность в творческом росте.

Развитие технических способностей представляет собой сложный процесс и может занимать достаточно длительный период времени. Сам процесс развития зависит от множества факторов: от способностей обучающегося к техническому мышлению, приобретенных ранее навыков, общего интеллекта, организованности учащегося и др. Дальнейшие занятия робототехникой будут способствовать повышению уровня технической культуры, главной целью развития которой, является формирование технически, технологически и компьютерной грамотной личности, обладающей необходимыми знаниями, умениями и навыками, отвечающими потребностям современного высокотехнологичного информационного общества.

Таким образом, робототехника обладает значительным потенциалом в обучении, соответствует требованиям современного производства, способствует углублению и систематизации знаний учащихся по основным школьным дисциплинам, позволяя определиться в выборе будущей профессии. По средствам обширных межпредметных связей робототехники с базовыми школьными предметами, задачи обучения, развития и воспитания, учащихся решаются на качественно новом уровне, закладывается основа для комплексного подхода в решении сложных проблем реальной действительности. Приобретение учащимися знаний по робототехнике соответствуют основным векторам развития экономики и производства, позволяют выпускникам школ определиться с выбором будущей профессии.

Библиографический список

1. Белиовская Л.Г., Белиовский Н.А. Роботизированные лабораторные работы по физике. Пропедевтический курс физики. М.: ДМК-Пресс, 2016. 164 с.

2. Ершов М.Г. Использование робототехники в преподавании физики // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Информационные компьютерные технологии в образовании. 2012. № 8. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-robototehniki-v-prepodavanii-fiziki (дата обращения: 20.10.2020).

3. Кириченко П.Г. Электроника. Цифровая электроника для начинающих. СПб.: БХВ-Петербург, 2019. 176 с.

4. Красных А.В., Тарапата В.В. Конструируем роботов для соревнований. Робот-сумоист. М.: Лаборатория знаний, 2018. 60 с.

5. Морев А.В. Формирование компонентов технической культуры на занятиях по робототехнике в дополнительном образовании детей // Концепт. 2019. № 6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-komponentov-tehnicheskoi-kultury-na-zanyatiyah-po-robototehnike-v-dopolnitelnom-obrazovanii-detei (дата обращения: 20.10.2020).

6. Никитина Т.В. Образовательная робототехника как направление инженерно-технического творчества учащихся: учебное пособие. Челябинск: Челябинский государственный педагогический университет, 2014. 169 с.

7. Черемухин П.С., Шумейко А.А. Образовательная робототехника как фактор развития сетевого взаимодействия в системе уровневой инженерной подготовки // Интеграция образования. 2018. № 3 (92). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnaya-robototehnika-kak-faktor-razvitiya-setevogo-vzaimodeystviya-v-sisteme-urovnevoy-inzhenernoy-podgotovki (дата обращения: 20.10.2020).

Чабанюк Денис Андреевич
Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал) РГЭУ, г. Таганрог, Россия
E-mail: chabanyuk-tgpi@mail.ru
Коноваленко Светлана Петровна
Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал) РГЭУ, г. Таганрог, Россия
E-mail: chabanyuk-tgpi@mail.ru

Chabanyuk D. A.
Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch) RGEU, Taganrog, Russia
Konovalenko S. P.
Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch) RGEU, Taganrog, Russia

---

УДК 371.213.3

ДИСТАНЦИОННОЕ НАСТАВНИЧЕСТВО ПЕДАГОГОВ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ИХ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

А. В. Лебеденко, Т. А. Чекалина

DISTANCE MENTORING OF TEACHERS AS A MEANS OF DEVELOPING THEIR DIGITAL COMPETENCIES

A. V. Lebedenko, T. A. Chekalina

Аннотация. В статье представлены современные подходы к процессу наставничества, рассмотрено дистанционное наставничество педагогов.

Ключевые слова: наставничество педагогов, дистанционное наставничество, система дистанционного наставничества педагогов, цифровые технологии.

Abstract. The article presents modern approaches to the process of mentoring, and considers distance mentoring of teachers.

Keywords: mentoring of teachers, distance mentoring, a system of distance mentoring of teachers, digital technologies.

Процесс наставничества имеет богатую историю. Считается, что первым профессиональным наставником, давший имя всем будущим поколениям наставников, был древнегреческий Ментор (в переводе с английского «mentor» – «наставничество»), который был примером мудрого и эффективного наставника, пользовался всеобщим доверием [1].

В течение длительного времени наставничество применялось в основном по отношению к подрастающему поколению. Тьюторство, как одна из форм наставничества возникло в первых британских университетах – Оксфорде (XII в.) и Кембридже (XIII в.).

Следующий этап развития наставничества приходится на 1970–1985 гг. В этот период наставничество являлось массовым направлением, которое позволяло решать задачу адаптации новых сотрудников на производстве. Адаптация была необходима для профессионального совершенствования, вхождения в производственный коллектив, формирование личности внутри трудового коллектива.

В 90-е годы ввиду политэкономических преобразований наставничество стало менее востребованным инструментом передачи педагогического опыта. Это возникло в том числе и из-за приостановки крупных предприятий промышленности и массовых увольнений рабочих.

Однако в конце 90-х гг. некоторые предприятия, решая задачи расширения производства, сталкиваются с необходимостью обучения значительного числа новых сотрудников, и в этих условиях возникает острая потребность в возрождении наставничества [2; 3].

Наставничество в сфере образования также имеет богатый опыт. Как правило, наставничество в образовательных организациях применялось для адаптации молодых педагогов к работе с обучающимися и для организации сопровождения некоторых групп учеников (трудных подростков, лиц с ОВЗ, одаренных детей и т. п.).

Анализируя теоретический опыт изучения понятия «наставничество», накопленный к нашему времени, стоит уделить внимание схожим понятиям, которые встречаются в различных источниках. Так, многие ученые используют следующие термины: менторство, тьюторство, коучинг. Остановимся на краткой характеристике каждого их них и выделим отличия от наставничества [4; 5; 6; 7].

Понятие «менторство» подразумевает взаимодействие между человеком, не имеющим опыта в какой–то области, и человеком более опытным.

Ментор (от лат. mentos – намерение, цель, дух, mon–i–tor – тот, кто наставляет) – это руководитель, учитель, наставник, воспитатель, неотступный надзиратель. Диадические, личностные долговременные взаимоотношения между опытным наставником и молодым специалистом, которые позволяют последнему развиваться профессионально, академически или личностно [8].

В науке и практике понятие «тьюторство» рассматривается как самостоятельная форма сопровождения. По сути – это исторически сложившаяся педагогическая позиция, которая обеспечивает возможность разработки индивидуальных образовательных программ, сопровождая процесс индивидуального продвижения в школе, вузе, системах дополнительного и непрерывного образования [1].

Термин «коучинг» по–разному определяется в специальной литературе: и как разновидность консультирования, и как процесс стимулирования рефлексии и творчества специалистов, раскрытия их потенциала. Коучинг направлен не на информирование и формирование профессиональных умений и компетенций, а, преимущественно, на активизацию процессов саморазвития и самообучения. Для этого коучем осуществляется постоянная обратная связь в процессе развивающего диалога и совместного анализа профессиональных или жизненных ситуаций и проблем, переосмысления имеющегося опыта, исследования внутренних и внешних ресурсов, пробных действий, прояснения интересов, целей и планов [1].

Термин «фасилитатор» (англ. facilitator, от лат. facilis – легкий, удобный) обозначает человека, обеспечивающего успешную групповую коммуникацию. Фасилитатор помогает группе понять общую цель и поддерживает позитивную групповую динамику для достижения этой цели в процессе дискуссии, не защищая при этом ни одну из позиций или сторон. Тем самым он облегчает процесс коммуникации, делая его комфортным для всех участников [8].

Исходя из вышесказанного, можно сделать несколько выводов. Существуют различные точки зрения относительно рассмотренных терминов. Одна группа ученых считает, что каждое из данных понятий нужно рассматривать как отдельный процесс со своими принципами, особенностями, правилами. Другие авторы считают, что это все различные формы или методы наставничества.

Нам кажется интересным подход И.И. Фаляхова, который рассматривает тьютора, ментора, коуча и фасилитатора как роли наставника с целью дифференцированной оценки его профессионализма [9].

По его мнению, идеальная модель современного наставника сводится к наставнику–фасилитатору, в палитре профессионализма которого сочетаются элементы менторинга, тьюторинга и коучинга. Высокий уровень

сформированности его психолого–педагогических, методических и воспитательных компетенций может быть достигнут только в процессе непрерывного профессионального образования, его дополнительной психолого–педагогической подготовки и самосовершенствования [10; 11].

К настоящему времени существует очень много трактовок понятия «наставничество». Мы рассмотрели две группы определений: наставничество в образовании и в других сферах жизнедеятельности человека (производство, корпоративный сектор, волонтёрство и т. д.).

Проанализировав определения можно сделать вывод, что в основном под наставничеством понимается процесс передачи знаний, навыков от более опытного к молодому, менее опытному человеку.

На наш взгляд, на данном этапе развития общества происходит новый этап трансформации системы наставничества. Как уже отмечалось выше, в настоящее время проблемы возрождения наставничества широко обсуждаются научной общественностью, профессиональными сообщества и т. п. Также предпринимаются конкретные практические шаги по внедрению системы наставничества в сферу промышленного производства, в банковскую сферу, в сферу образования и т. п.

В связи с этим принципиальным отличием современного наставничества является передача уникального знания или навыка в той или иной сфере от одного человека (наставника) другому (наставляемому), у которого есть образовательный дефицит или потребность в конкретном навыке, независимо от возраста, опыта работы или статуса обоих [12, 13].

Продемонстрируем некоторые практические примеры реализации современного наставничества. Одним из них может служить такой тип взаимодействия как «обратное наставничество». Данный процесс обусловлен тем, что современное поколение молодых специалистов имеют выше уровень владения цифровыми, информационными технологиями, поэтому, эти навыки они могут успешно передавать своим более опытным (с точки зрения опыта) коллегам. Кроме этого, суть «обратного наставничества» заключается в том, чтобы дать старшему поколению уверенность, которая необходима для работы с современными цифровыми технологиями.

Стоит отметить очень важную особенность, что такой процесс наставничества является двусторонним. С одной стороны, молодые специалисты, начавшие делать первые шаги трудовой жизни, обучают коллег старшего возраста последним достижениям в области цифровизации, вводят их в курс современных технологических и культурных трендов. С другой стороны, им можно поучиться у своих старших коллег, например, налаживанию межличностных коммуникаций и сотрудничеству. Таким образом, в процессе «обратного наставничества» зрелое и молодое

поколение развиваются одновременно: одни – технически, другие – приобретая бесценный опыт [14].

Итак, проанализировав исторический аспект становления наставничества, а также различные подходы к его определению, и учитывая современное состояние развития общества, сформулируем наше видение данного понятия.

Наставничество – это технология передачи опыта, знаний, совершенствования навыков, компетенций, метакомпетенций и ценностей через взаимообогащающее общение, основанное на доверии и партнерстве, независимо от возраста, опыта работы или статуса субъектов наставничества.

Стоит отметить еще один аспект, который относится к современному этапу развития наставничества – использование цифровых, дистанционных технологий для организации взаимодействия субъектов наставничества [13].

Как известно, в начале 2020 года весь мир охватила пандемия, которая привела к существенным изменениям жизнедеятельности человека. Прежде всего, это серьезные ограничения в передвижении людей и массовый переход образовательных организаций на дистанционное обучение.

В связи с этим возникло новое направление в наставничестве – дистанционное наставничество, т. е. появился спрос на экспертов, которые могли бы проконсультировать, используя современные, цифровые технологии.

В литературе встречаются различные трактовки такого наставничества. Например, digital–наставничество – это онлайн-тренинги, на которых учат эффективно передавать свои знания и опыт на расстоянии с помощью цифровых инструментов. Встречается термин «электронное наставничество», который подразумевает применение передовых технологий электронного обучения в наставничестве. Есть опыт создания платформы «Цифровой наставник», которая является площадкой как для начинающих профессионалов, имеющих собственные проекты, так и для имеющих опыт специалистов, нуждающихся в совете и помощи для реализации своей идеи [4; 7; 15; 14; 16].

Некоторые авторы используют термин «интернет–наставничество» (или «онлайн–наставничество»), которое подразумевает взаимодействие через Интернет в течение отведенного промежутка времени. Также встречается понятие «виртуальное наставничество», которое подразумевает использование информационно–коммуникационных технологий таких, как видеоконференции, платформы для дистанционного обучения, развития и оценки наставляемых, онлайн-сервисы социальных сетей и сообществ практиков.

В своем исследовании мы рассматривали понятие «дистанционное наставничество», опираясь на суть термина «дистанционный» – действующий на расстоянии [17; 18; 19; 20].

Под дистанционным наставничеством мы понимаем технологию передачи опыта, знаний, совершенствования навыков, компетенций, метакомпетенций и ценностей через взаимообогащающее общение, основанное на доверии и партнерстве, независимо от возраста, опыта работы или статуса субъектов наставничества, с применением дистанционных технологий взаимодействия субъектов наставничества.

Таким образом, дистанционное наставничество педагогов является эффективным средством их непрерывного профессионального развития в области цифровизации, так как применение механизмов дистанционного наставничества предполагает получение педагогом квалифицированной помощи от наставника по решению любой проблемы (даже если для кого-то она окажется незначительной), связанной с применением цифровых технологий, независимо от времени, места, возраста, опыта и других подобных условий.

Библиографический список

1. Райфшнайдер, Т.Ю. Наставничество в системе образования России / Т.Ю. Райфшнайдер, под ред. Н.Ю. Синягиной. М., 2016. 153 с.

2. Ерохина, Т.А. Тьюторское сопровождение несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации / Т.А. Ерохина, Т.Е. Титова // Методист. 2018. № 6. С. 27–33.

3. Масалимова, А.Р. Корпоративная подготовка специалистов технического профиля к осуществлению наставнической деятельности в условиях современного производства: специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования»: дис. ... докт. пед. наук / Масалимова Альфия Рафисовна ; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы». Уфа, 2014. 461 с.

4. Аржаных, Е.В. Роль института наставничества в профессиональном становлении молодых педагогов / Е.В. Аржаных // Психологическая наука и образование. 2017. Т. 22, № 4. С. 27–37.

5. Башарина, О.В. Наставничество как стратегический ресурс повышения качества профессионального образования / О.В. Башарина // Инновационное развитие профессионального образования. 2018. № 3 (19). С. 18–26.

6. Бондалетов, В.В. Электронное наставничество как технология обучения на государственной службе / В.В. Бондалетов, В.И. Бондалетов // Материалы Афанасьевских чтений. 2019. № 2 (27). С. 38–52.

7. Шкерин, А.В. Наставничество как инструмент самообучающейся организации / А.В. Шкерин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. серия: социальные науки. 2018. № 2 (50). С. 109–114.

8. Наставничество в системе образования / Костромской областной институт развития образования. Кострома. URL: http://www.eduportal44.ru/koiro/DocLib41/Наставник_Тьютор.pdf (дата обращения: 06.02.2021).

9. Фаляхов, И.И. Диверсификация моделей наставничества: ментор, тьютор, коуч, фасилитатор и идентификация их готовности к осуществлению наставнической деятельности / И.И. Фаляхов // Казанский педагогический журнал. 2016. № 2–1 (115). С. 45–50.

10. Фаляхов, И.И. Научно-методическое обеспечение подготовки наставников для дуального обучения студентов колледжей: специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования»: дис. ... кан. пед. наук / Фаляхов Ирек Ильхамович.; Институт педагогических, психологических и социальных проблем. Казань, 2018. 180 с.

11. Эсаулова, И.А. Новые модели наставничества в практике обучения и развития персонала зарубежных компаний / И.А. Эсаулова // Стратегии бизнеса. 2017. № 6 (38). С. 8–13.

12. Наставничество как стратегия непрерывного развития / Ханты-Мансийский Институт развития образования. Ханты-Мансийск. URL: https://iro86.ru/images/documents/1/Наставничество-стратегия_непрерывного_развития.pdf (дата обращения: 06.02.2021).

13. Никитина, В.В. Роль наставничества в современном образовании / В.В. Никитина // Отечественная и зарубежная педагогика. 2013. № 6 (15). С. 50–56.

14. Дудина, Е.А. Наставничество как особый вид педагогической деятельности: сущностные характеристики и структура / Е.А. Дудина // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2017. Том 7, № 5. С. 25–36.

15. Белова, С.Н. Формирование современного института наставничества как приоритетное направление национального проекта «образование» / С.Н. Белова, Н.Н. Травкина // Педагогический поиск. 2020. № 7–8. С. 29–35.

16. Блинов, В.И. Наставничество в образовании: нужен хорошо заточенный инструмент: современные подходы / В.И. Блинов, Е.Ю. Есенина, И.С. Сергеев // Профессиональное образование и рынок труда. 2019. № 3. С. 4–18.

17. Вайндорф-Сысоева, М.Е. Концептуальные подходы к организации многоуровневой подготовки педагогических кадров в условиях цифровизации / М.Е. Вайндорф-Сысоева, М.Л. Субочева // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 60 (4). С. 71–74.

18. Вайндорф-Сысоева, М.Е. Многоуровневая подготовка педагогических кадров к профессиональной деятельности в условиях цифрового обучения: специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального

образования»: дис. ... докт. пед. наук / Вайндорф-Сысоева Марина Ефимовна; Московский педагогический государственный университет. М, 2019. 461 с.

19. Вайндорф-Сысоева, М.Е. Система дистанционного наставничества как средство профессионального развития педагогов / М.Е. Вайндорф-Сысоева, Т.А. Чекалина, А.В. Лебеденко // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2020. № 4 (40). С. 115–120.

20. Вайндорф-Сысоева, М.Е. Цифровое обучение в контексте современного образования: практика применения / М.Е. Вайндорф-Сысоева, М.Л. Субочева. М., 2020. 244 с.

Лебеденко Алексей Владимирович
Образовательная платформа «Открытая школа», г. Москва, Россия
E-mail: alex7y88@yandex.ru

Чекалина Татьяна Александровна
Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, Россия
E-mail: chekalina40@yandex.ru

Lebedenko A. V.
Educational platform «Open School», Moscow, Russia

Chekalina T. A.
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

---

УДК 376.2

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ ДЕТЯМ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

С. А. Живодрова

LEGAL SUPPORT FOR THE PROVISION OF EDUCATIONAL SERVICES TO CHILDREN WITH DISABILITIES IN THE PENZA REGION

S. A. Zhivodrova

Аннотация. В статье раскрываются содержание нормативно-правовых актов, принятых органами государственной власти Пензенской области по организации процесса предоставления образовательных услуг детям с ограниченными возможностями.

Ключевые слова: дети с ограниченными возможностями здоровья, образовательные услуги, нормативно-правовое регулирование.

Abstract. The article reveals the content of the normative legal acts adopted by the state authorities of the Penza region on the organization of the process of providing services to children with disabilities.

Keywords: children with disabilities, educational services, legal regulation.

На сегодняшний день обеспечение гарантий по получению детьми с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) качественных образовательных услуг является одним из главных и неотъемлемых условий их успешной социализации.

Вопрос о системе государственных гарантий реализаций прав лиц с ОВЗ, необходимо рассматривать в трех плоскостях: конституционно-правовой, административно-правовой и бюджетно-правовой. В теории права существует двоякое понимание юридических гарантий. С одной стороны, необходимо выделить гарантии реализации прав и свобод лиц с ограниченными возможностями здоровья, с другой – отметить соответствующие гарантии правовой защиты [1, с. 39].

Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273 от 29 декабря 2012 года является основным федеральным законом, который определяет принципы государственной политики в области образования. В законе указано, что образование должно быть общедоступным, а система образования должна быть адаптированной к уровням и особенностям развития и подготовки воспитанников, обучающихся. Статьей 42 данного закона гарантируется оказание медицинской, психолого-педагогической, социальной помощи ученикам, которые испытывают потребности в освоении основных общеобразовательных программ, их развитии и социальной адаптации [2].

Для обеспечения реализации права на образование обучающихся с ОВЗ были установлены федеральные государственные образовательные стандарты образования для таких детей, либо в федеральные государственные образовательные стандарты были включены специальные требования.

Обучающиеся с ОВЗ могут учиться:

совместно с другими обучающимися;

в отдельных группах, классах;

в отдельных организациях, которые осуществляют образовательную деятельность.

В соответствии с ФЗ «Об образовании в РФ» дети с ОВЗ могут обучаться в образовательных учреждениях общего типа, которые в большинстве случаев, расположены по их месту жительства. Данное право дает возможность не помещать его на длительный срок в учреждение интернатного типа, помогает создать благоприятные условия для их воспитания

и проживания в семье, обеспечивает им возможность постоянно общаться с нормально развивающимися детьми. Благодаря этому решаются вопросы и проблемы, возникающие со специальной адаптацией и интеграцией в обществе.

Стоит отметить, что согласно законодательству, государство должно обеспечить специальные условия обучения детей с ОВЗ. Также в законе конкретизируются такие условия как:

использование специальных методов обучения и воспитания;

применение специальных образовательных программ;

использование специальных учебных пособий, учебников и дидактического материала;

применение специальных технических средств обучения индивидуального и коллективного пользования;

предоставление услуг помощника, который оказывает обучающимся с ОВЗ необходимую техническую помощь;

обеспечение доступа в здания организации, где осуществляется образовательная деятельность и другие условия, без которых невозможно осуществить или можно осуществить с затруднением, осваивают образовательные программы обучающихся с ОВЗ;

проведение индивидуальных и групповых коррекционных занятий.

В субъектах Федерации также приняты нормативно-правовые акты, регламентирующие процесс предоставления образовательных услуг. Так, Закон «Об образовании в Пензенской области» регламентирует, главным образом, организационные, правовые и экономические основы функционирования системы образования в Пензенской области, утверждает полномочия органов государственной власти Пензенской области в области образования [3].

Закон Пензенской области от 30.06.2009 № 1752 «О реализации основных гарантий прав и законных интересов ребенка в Пензенской области» регулирует правоотношения, которые возникают посредством осуществления основных гарантий прав, свобод и законных интересов ребенка на территории Пензенской области в пределах полномочий, отнесенных законодательством РФ к полномочиям субъектов РФ. Согласно данному закону дети-инвалиды и дети с ОВЗ имеют право на меры социальной поддержки в реабилитационных центрах, предназначенных для детей и подростков у которых есть ограниченные возможности.

Для детей-инвалидов и детей с ОВЗ, т. е. тех, у кого есть недостатки в физическом и (или) психическом развитии, создают специальные условия, в которых они могут получить образование. Кроме того, в таких учреждениях проводится коррекция нарушений развития, и помогают им

адаптироваться в социуме, используя специальные педагогические подходы, основываясь на медицинских показаниях и индивидуальной реабилитационной программе.

С согласия родителей (законных представителей), основываясь на перечне заболеваний, утвержденных Министерством здравоохранения РФ, дети-инвалиды могут обучаться по полной общеобразовательной либо индивидуальной программе на дому, используя дистанционные образовательные технологии. Дети-инвалиды и дети с ОВЗ, вправе обучаться по специальным программам в общеобразовательных учреждениях, которые расположены на территории других субъектов РФ, в случае, если на территории Пензенской области отсутствуют общеобразовательные учреждения, которые реализуют образовательные программы специальных (коррекционных) образовательных учреждений соответствующего вида [4].

Общеобразовательным учреждениям возмещают расходы на обучение детей-инвалидов и детей с ОВЗ из средств бюджета Пензенской области в порядке, установленным Правительством Пензенской области.

Кроме того, дети-инвалиды и дети с ОВЗ имеют право участвовать в трудовой деятельности, что обеспечивается посредством создания системы профессионально-трудовой и социальной реабилитации детей-инвалидов, которые находятся в домах-интернатах, а также это касается детей с физическими недостатками и умственно отсталых детей. Они могут быть включены в трудовую деятельность, учитывая их возраст и состояние здоровья.

Для нормативно-правового регулирования в области обеспечения образованием детей с ОВЗ в Пензенской области Губернатором Пензенской области было подписано распоряжение «Об утверждении Концепции реализации мероприятий по поддержке образования для детей с ограниченными возможностями здоровья в рамках федерального проекта «Современная школа» национального проекта «Образование» за № 576-рП от 27 октября 2018 года. В данном акте определены на основании Закона Пензенской области от 22.12.2005 № 906-ЗПО «О Правительстве Пензенской области» направления деятельности органов исполнительной власти Пензенской области, в частности:

а) Министерство образования Пензенской области было уполномочено реализовать мероприятия, направленные в поддержку образования для детей с ОВЗ в рамках федерального проекта «Современная школа» национального проекта «Образование»;

б) был утвержден комплекс мер по реализации мероприятий, направленных на поддержку образования детей с ОВЗ в рамках федерального проекта «Современная школа» национального проекта «Образование»;

в) принята концепция реализации мероприятий по поддержке детей с ОВЗ в рамках федерального проекта «Современная школа» национального проекта «Образование».

Также в данном распоряжении Правительства области был определен комплекс мер, направленный на реализацию мероприятий по поддержке образования для детей с ограниченными возможностями здоровья в рамках федерального проекта «Современная школа» национального проекта «Образование» [5].

Так, по результатам проведения мер, направленных на реализацию мероприятия по поддержке образования для детей с ОВЗ, 29 октября 2018 г. было подписано трехстороннее соглашение о взаимодействии по реализации национального проекта «Образование» в Пензенской области с проектным офисом национального проекта «Образование», Министерством просвещения Российской Федерации и Правительством Пензенской области.

Кроме того, в Пензенской области разработана и реализуется программа «Создание новых мест в общеобразовательных организациях Пензенской области в 2016 году и на период до 2025 года» [6].

От 21 мая 2018 года было подписано Соглашение № 074-17–2018-024 между Министерством образования и науки РФ и Правительством Пензенской области. Данным соглашением определено, что из федерального бюджета предоставляется иной межбюджетный трансферт для финансового обеспечения мероприятий по созданию в субъектах РФ дополнительных мест для детей в возрасте от 2 месяцев до 3-х лет в образовательных организациях, которые осуществляют образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования [7].

С 2012 года Пензенская область участвует в реализации мероприятия государственной программы Российской Федерации «Доступная среда», согласно которой создаются в дошкольных образовательных, общеобразовательных организациях, организациях дополнительного образования детей (в том числе в организациях, которые осуществляют образовательную деятельность по адаптированным основным общеобразовательным программам) условия в которых дети-инвалиды могут получить качественное образование.

Таким образом, на сегодняшний день в Пензенской области органами государственной власти проведена организационно-правовая работа, направленная на обеспечение прав детей с ОВЗ и детей-инвалидов на получение качественных образовательных услуг.

Библиографический список

1. Васильев И.А., Гусарова М.И., Кудряшова О.А. Государственные гарантии реализации прав лиц с ограниченными возможностями здоровья в образовательном процессе // Российское право: образование, практика, наука. 2015. № 1. С. 39–45.

2. Об образовании в РФ: федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ [Электронный ресурс]. Дата обновления: 08.12.2020. Доступ из Справочной правовой системы «Консультант Плюс» – 2021.

3. Об образовании в Пензенской области: закон Пензенской области от 04.07.2013г. № 2413-ЗПО. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 07.09.2020. Доступ из Справочной правовой системы «Консультант Плюс» – 2021.

4. О реализации основных гарантий прав и законных интересов ребенка в Пензенской области: закон Пензенской области от 30.06.2009 г. № 1752-ЗПО. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 10.10.2016. Доступ из Справочной правовой системы «Консультант Плюс» – 2021.

5. Об утверждении Концепции реализации мероприятий по поддержке образования для детей с ограниченными возможностями здоровья в рамках федерального проекта «Современная школа» национального проекта «Образование»: распоряжение Правительства Пензенской области от 29.10.2018 г. № 576-рП. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 16.05.2019. Доступ из Справочной правовой системы «Консультант Плюс» – 2020.

6. Об утверждении программы Пензенской области «Создание новых мест в общеобразовательных организациях Пензенской области в 2016 году и на период до 2025 года»: постановление Правительства Пензенской области от 29.02.2016 г. № 112-пП. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 25.01.2019. Доступ из Справочной правовой системы «Консультант Плюс» – 2020.

7. Соглашение между Министерством образования и науки РФ и Правительством Пензенской области о предоставлении субсидии из федерального бюджета бюджету Пензенской области на софинансирование расходов, возникающих при реализации государственных программ субъектов РФ, на реализацию мероприятий по содействию созданию в субъектах РФ (исходя из прогнозируемой потребности) новых мест в общеобразовательных организациях в рамках государственной программы РФ «Развитие образования» от 13 февраля 2018 г. № 074-08–2018–276 [Электронный ресурс]. Режим доступа attachment?id=6642123 (дата обращения 15.020.2021)

Живодрова Светлана Анатольевна
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия
E-mail: jivodrova_s@mail.ru

Zhivodrova S. A.
Penza State University,
Penza, Russia

УДК 314, УДК 331.5, УДК 325

ДЕМОГРАФИЯ, РЫНОК ТРУДА И ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИИ В РОССИИ

Е. В. Казанская, А. С. Клименко

DEMOGRAPHY, LABOR MARKET AND MIGRATION ISSUES IN RUSSIA

E. V. Kazanskaya, A. S. Klimenko

Аннотация. В последние десятилетия в России отчетливо прослеживается тенденция сокращения трудоспособного населения и населения в целом. Целью настоящей статьи является анализ проблемы функционирования российского рынка труда, демографической и миграционной политики, результатов их взаимодействия в условиях демографического и экономического кризиса. Рассмотрена динамика показателей, оказывающих воздействие на воспроизводство трудовых ресурсов Российской Федерации, изучены проблемы смены поколений в сфере труда, сделаны выводы о наличии существенных проблем в области естественного прироста и смертности населения трудоспособного возраста, старения трудовых ресурсов страны, неспособности эмиграционных потоков решить проблему нехватки трудовых ресурсов в современной России.

Ключевые слова: миграция, миграционные потоки, трудовые мигранты, рождаемость, смертность, коронавирус, воспроизводство трудовых ресурсов, естественный прирост населения.

Abstract. In recent decades, Russia has clearly seen a decline in the working-age population and the general population. The purpose of this article is to analyze the problem of the functioning of the Russian labor market, demographic and migration policies, and the results of their interaction in the context of the demographic and economic crisis. The dynamics of indicators that have an impact on the reproduction of labor resources of the Russian Federation, studied the problem of generations in the workplace, the conclusions about the presence of significant problems in the field of natural growth and mortality of the working age population, the aging of the labour force, the inability of emigration flows to solve the problem of labor resources lack in modern Russia.

Keywords: migration, migration flows, labor migrants, birth rate, mortality, coronavirus, reproduction of labor resources, natural population growth.

В настоящее время в России можно наблюдать серьезные проблемы в области демографии. Численность постоянного населения России

на 1 января 2021 года, по предварительной оценке, Росстата, составила 146,24 млн человек, что на 510 тыс. человек меньше, чем на 1 января 2020 года (146,75 млн человек) [8]. Естественная убыль населения в 2020 году составила 689 тыс., что на 372 тыс. больше по сравнению с 2019 годом. Общий прирост населения равен – 510 тыс. и – 32 тыс. соответственно. Подобный рост смертности наблюдался в 1993 году, когда она выросла на 322 тыс., и в 1947 году, когда ее значение равнялось 470 тыс. [1]. Во многом увеличение роста смертности в 2020 г. было связано с пандемией COVID-19. Однако смертность от коронавирусной инфекции оценивается лишь в 32 %, когда же остальные 68 % приходятся на иные причины в сложившейся ситуации. В целом, на COVID-19 приходится лишь 5 % от общего числа смертности, оцениваемой в 2 124 тыс. [1]. Среди причин снижения числа трудоспособного населения в современной России, связанного с высокой смертностью, на первом месте находятся сердечно-сосудистые заболевания, часто обусловленные отсутствием физической нагрузки и неправильным образом жизни, самоубийствами, несчастными случаями, отравлениями алкоголем и т. д.

В то же время демографическая проблема в России существует уже довольно давно. Первопричину современного демографического кризиса относят к 1960-м годам прошлого века, когда за послевоенным пиком рождаемости последовал период медленного воспроизводства населения. Уровень рождаемости в послевоенный период едва достигал 20–30 % по сравнению с довоенным. Затем последовал демографический взрыв, но кардинально ситуация не изменилась – тенденция естественной убыли населения сохранялась.

Еще сильнее данную тенденцию в России усугубил экономический кризис 1990-х годов. В результате сильного падения рождаемости и высокого роста смертности «демографическая яма» девяностых нанесла серьезный удар по приросту населения. Первые ее последствия – низкую рождаемость, удалось преодолеть лишь к 2013 году. Этому способствовали политика государства, поддержка молодых семей, материнский капитал, социальные выплаты и льготы. Но уже с 2015 года рождаемость вновь начала резко падать. Данная тенденция сохранялась на протяжении всего следующего периода [1].

Но нельзя считать падение рождаемости сугубо негативным фактором. Оно является обоснованным и закономерным процессом индустриальных и постиндустриальных обществ. Неблагоприятным фактором можно назвать высокую смертность. Так, А.Г. Вишневский пишет: «…Это рассматривается как катастрофа, социальная болезнь, но на самом деле низкая рождаемость для России, как для всех европейских стран, – это

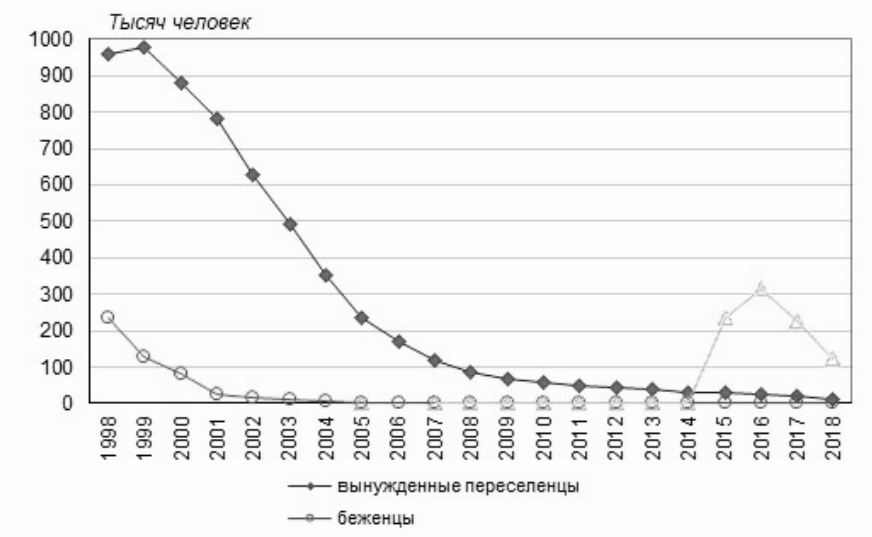
естественно. Наша демографическая проблема – не низкая рождаемость, а неприлично высокая смертность. Вот тут мы отличаемся от Европы… Для мира сейчас проблема не низкая рождаемость в Европе, а высокая – в южных странах. Говоря о необходимости повысить рождаемость, государство отталкивается от представлений XIX века» [2].

Для предотвращения появления в будущем демографических ям необходимо применять меры, направленные на улучшение миграционной ситуации; повышение уровня здоровья, в том числе и репродуктивного, населения; улучшение уровня жизни; укрепление института семьи и традиционных ценностей [3]. Согласно результатам исследований, около 46 % россиян в возрасте от 18 до 45 лет не собираются заводить детей, аргументируя свое решение следующими причинами: состояние здоровья, финансовые трудности, упущенные карьерные возможности, возрастные ограничения [2].

Заместитель директора социально-экономических исследований НАФИ Ирина Гильдебрандт отмечает, что результаты исследований последних лет наглядно демонстрируют тренд к осознанному деторождению: устойчивое материальное положение, комфортность жилищных условий и баланс между карьерными планами и семейными обязанностями становятся ключевыми факторами в принятии решении о рождении ребенка [4].

Еще с 1990-х годов незначительный общий прирост населения обеспечивался именно за счет миграции. Так, при распаде СССР имела место вынужденная миграция. Многие граждане советского государства, оказавшись на территории уже бывших союзных республик, столкнулись с притеснениями и открытыми враждебными настроениями. Именно поэтому в России в конце прошлого века наблюдался такой большой миграционный прирост, который в дальнейшем пошел на спад (рисунок) [5, с. 312–315].

В то же время Россия, как и многие развитые страны Европы и мира, в целом также является весьма привлекательной страной для иммиграции. Наиболее распространен в настоящее время трудовой тип миграции за счет населения стран Азии, где в настоящее время наблюдается наибольший избыток трудовых ресурсов. Главным отличием миграционных потоков данного типа в Российской Федерации и странах Европейского Союза является то, что часто в Россию иммигрируют люди без образования и какой-либо квалификации, занимающиеся тяжелой и «грязной» работой и отсылающие почти все заработанные средства к себе домой, изымая их при этом из оборота Российской Федерации, в то же время из России эмигрируют высококвалифицированные специалисты. В 2018 году только 18 % из числа официальных мигрантов имели высокую квалификацию.



Численность вынужденных мигрантов с 1998 по 2018 гг.

Еще одной проблемой современной России является то, что большинство мигрантов находятся на нелегальной основе, что уже является правонарушением и создает опасную ситуацию в обществе. Так, до 80 % всех преступлений, совершаемых в России, приходится на долю нелегальных мигрантов.

В связи с падением курса рубля и ухудшением отношений с другими странами, наша страна становится менее привлекательной для трудовых мигрантов. Однако это не мешает нахождению в стране до 500 тыс. китайских мигрантов одновременно, которые часто лишь пользуются природными ресурсами и долго в России не задерживаются, что уже стало причиной возникновения протестов местных жителей против нелегальных мигрантов и их потребительского отношения, что еще раз подчеркивает необходимость соблюдения законов в данной сфере.

Различные проблемы в области демографии привели к активному старению трудоспособного населения в России. Так, на 2017 год доля работающих людей старше 60 лет составляла около 15 %, а в последние годы доля трудящихся людей старше 40 лет равняется 60 %, по сравнению с 42 % в 1990-е годы. Представители нового поколения не смогут полностью заменить ушедшие кадры из-за своей малочисленности. Росстат прогнозирует снижение числа трудоспособного население до 11–16 млн. к 2030 году [6, с. 12–22], что также ведет к увеличению демографической

нагрузки. Если в 2002 году на 1 тыс. человек в трудоспособном возрасте приходилось 631 нетрудоспособных, то в ближайшее время Росстат прогнозирует увеличение этого числа до 875 человек [7, с. 339–343]. Принятие изменений в ФЗ «О страховых пенсиях» [9] позволяет отсрочить увеличение демографической нагрузки, но никак ее не решает, наоборот, со временем она лишь увеличится, оставляя вопросы демографии и трудовых ресурсов открытым.

Библиографический список

1. Демография // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/12781 (Дата обращения: 14.02.2021).

2. Размножение человечества вышло из-под контроля // Анатолий Вишневский: Harward Business Review – URL: https://hbr-russia.ru/biznes-i-obshchestvo/fenomeny/a14618. (Дата обращения: 14.02.2021).

3. Взгляд на страховую медицину // Бердыш Д.С., Ищенко О.Ю. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44152218 (Дата обращения: 14.02.2021).

4. Россияне объяснили нежелание заводить детей // Lenta.ru – Новости России и мира сегодня – URL: https://lenta.ru/news/2020/10/01/childfree/ (Дата обращения: 14.02.2021).

5. Щербакова Е.А. Миграция в России // Молодой ученый. 2019. № 1 (385). С. 312–315.

6. Золин И.Е. Рынок труда в контексте демографического развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 42 (279). С. 12–22.

7. Горшкова В.И., Шнякин К.В. О некоторых социально-экономических факторах, действующих на рынке труда // Фундаментальные исследования. 2016. № 7–2. С. 339–343.

8. РБК: Сокращение населения России на фоне пандемии стало рекордным за 15 лет https://www.rbc.ru/economics/28/01/2021/6012a7ca9a7947d4e0e8042d (Дата обращения: 14.02.2021).

9. Федеральный закон «О страховых пенсиях» от 28.12.2013 № 400-ФЗ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156525/ (Дата обращения: 14.02.2021).

Казанская Евгения Владимировна
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: jenni.kot@yandex.ru
Клименко Андрей Сергеевич
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия

Kazanskaya E. V.
Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia
Klimenko A. S.
Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia

УДК 364.02

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В. Н. Ретинская

SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION IN THE CONTEXT OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC: A REGIONAL ASPECT

V. N. Retinskaya

Аннотация. Статья посвящена вопросам социальной защиты населения на региональном уровне. Особое внимание уделяется региональным механизмам поддержки социально уязвимых категорий граждан в условиях пандемии коронавируса.

Ключевые слова: социальная защита населения, социально уязвимые категории граждан, программы социальной помощи, механизмы государственной поддержки, пандемия коронавируса.

Abstract. The article is devoted to the issues of social protection of the population at the regional level. Particular attention is paid to regional mechanisms to support socially vulnerable categories of citizens in the context of the coronavirus pandemic.

Keywords: social protection of the population, socially vulnerable categories of citizens, social assistance programs, mechanisms of state support, the coronavirus pandemic.

Последние изменения, внесенные в Конституцию РФ от 1 июля 2020 г., усилили ее социальный характер [1]. Одним из обязательных элементов такого государства выступает наличие развитой системы социальной политики, направленной на гармонизацию интересов общества и государства, обеспечение расширенного воспроизводства населения, обеспечение политической стабильности, реализацию социальных программ и мероприятий. Между тем, в условиях пандемии коронавируса, которая усиливает риски возникновения финансовых кризисов, социально-экономическое положение населения становится крайне уязвимым и требует усиления социальной защиты со стороны государства.

Согласно принципам федеративного государства и государственного управления в сфере социальной защиты населения в Российской Федерации она формируется на нескольких уровнях, предполагая реализацию различных видов и форм, механизмов социальной защиты. И поскольку каждый российский регион характеризуется собственным социально-экономическим

положением и демографической ситуацией, наиболее важные аспекты и потребности проявляются именно на региональном уровне. В этой связи, разработка политики в области социальной зашиты населения на уровне субъекта предполагает исполнение и практическую реализацию федеральных и региональных полномочий по определению перечня и реализации основных мероприятий, связанных с тем, чтобы не допустить ухудшения качества и уровня жизни наиболее уязвимых групп населения и попадания их представителей в зону особого риска и социального неблагополучия. Другими словами, в каждом субъекте РФ органы социальной защиты населения реализуют две основные группы мер социальной защиты: адаптационные и защитные.

Региональные программы социальной помощи и поддержки отличаются тем, что разрабатываются таким образом, чтобы оказывать оперативную и своевременную помощь наименее защищенным категориям населения, как, например, в ситуации пандемии коронавируса. Уже 19 марта в регионе были открыты круглосуточные «горячие линии» куда обращались жители по всем вопросам поддержки. Также для пензенцев была открыта Единая служба срочной социальной помощи, где пенсионеры и инвалиды оставляли заявки на доставку товаров первой необходимости. В течение первых 3 недель работы сервиса поступило свыше 400 звонков. 24 тысячи малообеспеченных семей с детьми в возрасте от рождения до окончания школы, состоящие на учёте в органах соцзащиты, получат продуктовые наборы за счет средств областного бюджета. Доставка наборов начата с 14 апреля 2020 года. Продуктовыми наборами также будут обеспечены около 3 тысяч семей, которые являются малообеспеченными, но не могут официально подтвердить свой доход. Реестр таких семей по всем муниципальным образования был подготовлен в кратчайшие сроки [3].

Также гуманитарную помощь со стороны социально ориентированного бизнеса региона планируется оказать инвалидам и одиноко проживающим гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации. Продуктовые наборы уже получили 1200 человек. «Союз добровольцев России» совместно с министерством труда и министерством образования организовал благотворительную акцию, в ходе которой продуктовую помощь получат граждане старше 65 лет. Автоматически на 6 месяцев были продлены: ежемесячное пособие на ребенка в размере 316 рублей; субсидии на оплату ЖКУ; социальные выплаты многодетным семьям; детские пособия.

В качестве одного из направлений оказания помощи семьям с детьми выступает выплата денежных пособий. В связи с ситуацией, сложившейся на рынке труда в связи с пандемией короновируса в мае 2020 года Президент РФ В.В. Путин объявил о новых мерах государственной поддержки

семей с детьми. Прежде всего, семьи, дети в которых родились в период с 1 апреля 2017 года по 30 июня 2020 года включительно обладают правом на получение ежемесячной денежной выплаты в размере 5 тыс. руб. за апрель-июнь 2020 года на каждого такого ребенка. У семей с детьми в возрасте от 3 до 16 лет возникло право на получение единовременной денежной выплаты в 10 тыс. руб. за период апрель-май 2020 года за каждого такого ребенка, который родился в период с 11 мая 2004 по 30 июня 2017 года. Перечисление денежных средств планируется осуществить с 1 июня 2020 года. Подача заявлений на данные виды пособий была также значительно облегчена, не требовала личного присутствия. Заявления можно подать через сайт Госуслуг [4].

В случае, если родители оказались безработными в связи с ситуацией на рынке труда, когда множество предприятий в связи с пандемией перестали работать или были вынуждены сократить штат, а сотрудники, имеющие детей, встали на учет в центры занятости, то при расчете среднедушевого дохода для получения прочих пособий, связанных с поддержкой семей с детьми, выплаты по прошлому месту работы для определения среднедушевого дохода семьи также учитываться не будут. Это позволит таким семьям получить определенную помощь в виде государственных пособий. При этом если родители оказались без работы, обратившись для постановки на учет в службы занятости с 1 апреля по 30 июня 2020 года, они могут подать документы дополнительно на получение 3000 руб. на каждого несовершеннолетнего ребенка, который воспитывается в семье. Увеличена и сама максимальная сумма пособия по безработице, которое составляет теперь 12130 руб. в месяц [2]. Точная величина пособия рассчитывается индивидуально в зависимости от стажа, причины увольнения сотрудника, величины его среднего заработка на последнем рабочем месте.

Таким образом, перечисленные механизмы оказания социальной помощи представляют собой совокупность мероприятий, направленных на государственную поддержку категорий населения, которые в силу возраста, состояния здоровья, имущественного и финансового положения, особенно нуждаются в помощи и защите в условиях вынужденной самоизоляции, вызванной пандемией коронавируса.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.

2. Постановление Правительства РФ от 12.04.2020 № 485 «О внесении изменения в постановление Правительства РФ от 27 марта 2020 г. № 346 и приостановлении действия отдельных положений Временных правил

регистрации граждан в целях поиска подходящей работы и в качестве безработных, а также осуществления социальных выплат гражданам, признанным в установленном порядке безработными».

3. В Пензенской области развернули 4 социальных проекта по поддержке людей. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://regnum.ru/news/2918632.html (дата обращения 23.06.2020).

4. Путин объявил о новых мерах поддержки граждан и экономики. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/11/05/2020/ 5eb953ad9a79476fc9156536 (дата обращения 24.06.2020).

Ретинская Вера Николаевна
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия
E-mail: bvnp@mail.ru

Retinskaya V. N.
Penza State University,
Russia, Penza

УДК 17.02:304(470)

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА В ПЕРИОД НОВЫХ МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

И. Ю. Семенова

SPIRITUAL AND MORAL FOUNDATIONS OF MODERN SOCIETY IN THE PERIOD OF NEW MODERNIZATION PROCESSES

I. Yu. Semenova

Аннотация. В статье затронуты вопросы духовно-нравственной составляющей российского общества на современном этапе его развития, актуальность которых в условиях новых модернизационных процессов не вызывает сомнений. Автором проанализированы такие ценностные ориентации как труд, культура, семья, духовность и иные, которые самым непосредственным образом влияют на процесс становления и развития российской государственности.

Ключевые слова: духовность, нравственность, российское государство, модернизация общества.

Abstract. The article addresses the issues of the spiritual and moral component of Russian society at the present stage of its development, the relevance of which in the conditions of new modernization processes is beyond doubt. The author analyzed such value orientations as labor, culture, family, spirituality and

others, which most directly affect the process of formation and development of Russian statehood.

Keywords: spirituality, morality, the Russian state, modernization of society.

На плечах семьи покоятся дух народов, их нравы, добродетели, другими словами: образованность рода человеческого.
Э. Мартен

То, что хорошо в политике, не может быть дурно в морали.
Э. Бентам

В социальных вопросах то решение считается добром, которое сопровождается наименьшим из возможных зол.
А. Гельман

XXI век характеризуется исследователями различных направлений науки (политологии, социологии, истории, правоведения и иных) как период трансформации всех сфер общественной жизни российского общества. Ряд ученых считает, что период современной цивилизации самый трудный в истории человечества. Тем не менее, и в условиях новых модернизационных процессов, как в иные исторические периоды становления и развития российского государства, вопросы духовности и нравственности не теряют своей актуальности. Наоборот, их роль и значение возрастают, так как ценностная и морально-нравственная составляющие самым непосредственным образом влияют на стабильность общественных отношений в любой цивилизованной стране.

Из выступлений первых лиц государства прослеживается мысль о том, что настоящее и будущее государства основываются на бережном сохранении самобытных культурных и исторических традиций наций и народностей, населяющих страну. Богатейшее духовно-нравственное наследие России должно помочь современному обществу, которое в определенной степени не имеет четких моральных ориентиров из-за сильного влияния некоторых западных феноменов (однополые браки, феминистские движения и т. д.). История мировых цивилизаций издревле опирается на труд, семью, духовность и культуру как базовые ценностные основы функционирования и развития государств.

Если современное общество утратит духовность, то вряд ли сможет успешно преодолевать жизненные, социальные и духовные противоречия, которые обострились в условиях новых глобализационных процессов, характерных для XXI века. Отсутствие духовной составляющей делает личность человеком, нацеленным только на извлечение выгоды в любых ситуациях и любой ценой. Такой процесс можно охарактеризовать как под-

мену ценностей и ориентиров, что неизбежно приведет к духовной деградации личности. Поэтому правильное понимание места труда (как физического, так и духовного) в жизни человека поможет ему сформироваться как социально здоровой личности, которая будет жить и развиваться в мощной сильной России. Не менее важно и должное семейное воспитание, основанное на национальных культурных традициях, а также подготовка молодежи к семейной жизни, которые закладывают основы морально-здоровой личности-гражданина страны.

Размышляя о том, что современное российское общество переживает духовно-нравственный кризис, нельзя не отметить серьезную озабоченность органов государственной власти и общественности, имеющей активную гражданскую позицию, этим насущным вопросом. Реальная ситуация, сложившаяся в данной сфере общественных отношений, является своеобразным отражением перемен, произошедших в общественном сознании в последние десятилетия и проводимой государственной политики. Сегодня государство отчетливо осознает приоритетность решения проблем духовно-нравственного развития общества как одного из ключевых направлений в деле обеспечения национальной безопасности страны. Законодатель принимает различные нормативные документы, стратегии, проекты, содержащие направления деятельности по достижению целей сбережения культуры и духовно-нравственных основ российского народа. Так, согласно «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» основными вопросами государственной национальной политики Российской Федерации, требующими особого внимания государственных и муниципальных органов, являются:

а) сохранение и развитие культур и языков народов Российской Федерации, укрепление их духовной общности;

б) обеспечение прав коренных малочисленных народов и национальных меньшинств;

в) создание дополнительных социально-экономических и политических условий для обеспечения прочного национального и межнационального мира и согласия на Северном Кавказе;

г) поддержка соотечественников, проживающих за рубежом, содействие развитию их связей с Россией» [2].

Несмотря на установленные российским законодательством общественные ценности и приоритеты, у российских граждан в то же время не сложилась ясно выраженная система ценностных ориентиров, объединяющих россиян в единую историко-культурную и социальную общность [1, с. 2]. Жители страны должны в полной мере разделять такие социальные

регуляторы, придающие смысл общечеловеческому общежитию, а также иметь активную гражданскую позицию. Единый подход к пониманию способов сосуществования и устойчивому развитию общества должен предотвратить надвигающуюся социальную катастрофу. К сожалению, определенная часть современного общества имеет явно потребительское отношение к основополагающим ценностям из-за желания просто выжить или хоть как то приспособиться к жизни в условиях жесткого времени извлечения прибыли. Например, часть молодежи в большей степени стремиться получить ту культуру и то образование, которые помогут выстоять и добиться успеха. Опасность в данном случае заключается в том, что возможно отторжение молодого поколения от тех культурно-исторических ценностей, которые испокон веков являлись основой функционирования российского государства.

На наш взгляд, обращение к вечным ценностям, культуре, национальным традициям, духовность помогут стать современному обществу на путь духовного роста и гражданской самореализации. Государство должно явно обозначить направление общественного развития именно для того, чтобы граждане страны никогда не потеряли ощущение родины. Фундаментальные вопросы развития российского общества напрямую связаны с его духовно-нравственными основами.

Таким образом, изучение вопроса показало, что вопросы духовно-нравственного развития российского общества в условиях новых модернизационных процессов требуют активизации исследований в данной сфере общественных отношений.

Библиографический список

1. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: /проект/ А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. Рос. акад. образования. М.: Просвещение, 2009. (Стандарты второго поколения). 26 с.

2. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // www.consultant.ru.

Семенова Инна Юрьевна
Чувашский государственный университет
им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия
E-mail: iysemenova@mail.ru

Semenova I. Y.
Chuvash State University
I. N. Ulyanov,
Cheboksary, Russia

УДК 37.02, УДК 13.00.02

ОСМЫСЛЕНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Н. И. Герасимова

UNDERSTANDING CULTURAL IDENTITY IN THE LEARNING PROCESS

N. I. Gerasimova

Аннотация. В статье обосновывается необходимость изучения проблемы культурной идентичности в условиях глобализации и обсуждается возможность использования содержания образования высшей школы для обсуждения культурной идентичности студентов. Даются рекомендации по выбору образовательного контента для установления культурной общности и культурных различий на материале конкретных дисциплин.

Ключевые слова: глобализация, культурная идентичность, общность культур, компаративные исследования, лингвоконцепт, полярные парадигмы культуры.

Abstract. The article substantiates the need to study the problem of cultural identity in the context of globalization, discusses the possibility of using the content of higher school education to discuss the cultural identity of students. Recommendations are given on the choice of educational content to establish cultural commonality and cultural differences based on the material of specific disciplines.

Keywords: globalization, cultural identity, community of cultures, comparative studies, linguistic concept, polar paradigms of culture.

В условиях глобализации, когда стираются политические и культурные границы между странами, возникает потребность осмысления понятий национальной культуры и культурной самобытности. Это связано также с появлением обостренного интереса к проблеме личной идентичности и ослаблении интереса к национальной культуре, обеспечивающей стабильность личности в динамично развивающейся культурной среде.

Что касается России, то особое географическое положение страны между Европой и Азией, длительные культурные влияния со стороны Западной Европы, а также многонациональный характер федерального, а ранее имперского, государства в течение длительного времени служат поводом для дискуссий по вопросу идентичности русского народа и так называемом Русском пути. В настоящее время недостаточное внимание к этому вопросу или его простое игнорирование нередко становится

причиной манипуляции сознанием россиян и, в первую очередь, российской молодежи. Часть из них видит себя европейцами, не осознающими своей принадлежности к какой-либо определенной культуре, обладающей устойчивой структурой и «иммунитетом», выработанным в процессе взаимодействия с другими культурами [1, с. 62]. Для реализации индивидуальной идентичности, как полагают молодые «просто европейцы», требуется создание в России новой социокультурной среды по западным лекалам.

Другие, напротив, осознают свою принадлежность к самобытной русской культуре, но нередко затушевывают факт культурной общности народов, обусловленный наличием общих корней и многочисленных культурных заимствований. На основе плохо отрефлексированной идентичности подобного рода могут возникать не только патриотические устремления, но и откровенно националистические идеи, нежелание слышать и понимать других людей.

После идеологического головокружения, вызванного возможностями глобализации, в наше время пришло понимание губительности процессов объединения национальных культур в единую «глобальную деревню» и необходимости уточнения самого понятия культурной идентичности [1].

Следует особо отметить, что изучение такого сложного вопроса, как культурная идентичность, дает хороший результат лишь в том случае, если оно носит системный характер. Мы предлагаем проводить обсуждение данной проблемы на разных уровнях образовательной системы и на материале разных гуманитарных дисциплин. Собственные изыскания студентов, при этом, должны базироваться на контенте изучаемых дисциплин, а их результаты – обсуждаться в ходе «круглых столов», выполнения креативных заданий и других форм работы, требующей творческого подхода и глубокого анализа изучаемого вопроса. Впрочем, самостоятельные исследования студентов должны быть хорошо подготовлены и организованы преподавателем (концепция, методология исследования, практическая реализация и т. д.).

Идея рассмотрения острых проблем современности с использованием возможностей образовательной среды представляется весьма актуальной. Примером работ, в которых представлена попытка связать проблему идентичности и образования, является монография польских философов З. Мелосика и Т. Шкудлярека [2]. Речь идет о совершенствование связи между современностью и образованием, посредством которого формируется индивидуальная идентичность в процессе освоения текстов культуры.

Мы полагаем, что для изучения проблемы коллективной культурной идентичности, то есть фундаментальной связи между человеком и формирующей его культурой, лучше использовать дисциплины, направленные

на изучение не только своей культуры, но и «чужих» культур. К ним в системе высшего образования следует отнести лингвокультурологию, этнологию (культурная антропология), лингвистику, конкретные иностранные языки и другие дисциплины, в рамках которых осуществляется рассмотрение любого феномена как явления культуры. Каждая из них в том или ином аспекте, определяемом предметной областью дисциплины, позволяет увидеть то общее, что объединяет культуры, и то различное, что дает возможным говорить о национальной самобытности народов.

В качестве примера дисциплин, дающих материал для обсуждения вопроса культурной близости европейских народов, можно назвать курс латинского языка и культуры Древнего Рима. По мере освоения латинского языка студенты самостоятельно делают вывод, что латинский и русский языки являются флективными и похожи по своему строю, что объясняется наличием общих корней и общего праязыка (индоевропейского). Это обстоятельство в сознании студентов сближает русский язык с современными индоевропейскими языками Западной Европы. Делается вывод о генетическом родстве русских и европейских народов, что само по себе исключает идею исключительности отдельных европейских народов «по праву рождения».

Особое внимание следует уделить тому факту, что европейская культура, как и русская, базируется на одних и тех же философских, научных и сакральных текстах (Священное писание), а технологии, государственные институты и идеология греко-римской цивилизации культуры да настоящего времени остаются основой всей европейской цивилизации. Изучение источников культурных заимствований является важным условием осознания культурной общности народов Европы, в разное время заимствовавших достижения европейской античности. Хронологические рамки их освоения способны объяснить те отличия, которые существуют между русской культурой и западноевропейской. Так, племена и народы Европы заимствовали достижения греко–римской цивилизации в первые века н. э. едва ли не «в чистом виде», «из рук в руки» непосредственно в процессе завоевания Европы римлянами. Русские заимствовали античную культуру намного позже, после принятия христианства (X век), когда страна уже обладала собственной государственностью и развитой культурой. Кроме того, Русь не подверглась романизации и в полной мере сохранила язык и культуру, в отличие от европейских народов, для которых заимствование чужой культуры протекало в форме аккультурации и культурной ассимиляции.

Хороший результат при изучении культурной идентичности дает использование курса лингвокультурологии. Анализ базовых лингвоконцептов и их последующее сравнение показывает, как видят мир и формируют

«языковую картину» мира европейские народы. Особо рекомендуется рассмотрение базовых лингвоконцептов в аспекте перевода. Как показывает анализ специфических для русской культуры лингвоконцептов, базовые концепты культуры не могут передаваться на другие языки без каких-либо семантических потерь, а такие лингвоконцепты как «русская тоска», «воля», «авось» и многие другие вообще не имеют аналогов в других языках и требуют применения экспликации при переводе.

Освоение курса этнологии (культурной антропологии) дает возможность обсуждения тех отличий, которые существуют между Западом и Востоком, которых философы традиционно относят к полярным парадигмам культуры. В этом случае эффективным средством выявления «специфического» является компаративный анализ культурных феноменов и лингвокультурных концептов, характерных для стран Западной и Восточной культуры. В работах философов и лингвистов, изучающих культуры на контрасте, Восток предстает как то же самое, что и Запад, но наоборот, как вывернутая наизнанку перчатка [3, с. 44]. На примере Японии К. Леви-Стросс показывает, что «Азия, Европа и Америка могут обнаружить в ней сильно измененные образы самих себя» [3, с. 46].

Для изучения и самостоятельного анализа рассматриваемой нами проблемы следует рекомендовать серьезные научные труды, способные увлечь современного студента. Ярким примером таких работ может служить книга упомянутого выше французского антрополога К. Леви-Стросса «Обратная сторона Луны» [3], многочисленные работы синолога В.В. Малявина, а также научный труд проф. Т.Н. Снитко «Запад – Восток: предельные понятия лингвокультур» [4], в которой автору удалось обосновать принципиальное отличие Восточной культуры от Западной посредством анализа лежащих в их основе предельных понятий.

Как показывает педагогическая практика, последовательное рассмотрение вопроса о культурной идентичности на материале гуманитарных дисциплин создает возможность для рефлексии и культурной самоидентификации индивида, осмысление себя как части целого на основе ценностей национальной культуры, ее норм и культурных стереотипов. Осознание своей культурной идентичности создает предпосылки для формирования у студентов лояльного отношения к другим культурам и определении эффективных стратегий межкультурной коммуникации, основанной на понимании всего того, что объединяет мировые культуры или делает их уникальными.

Библиографический список

1. Матузкова Е.П. Культурная идентичность: к определению понятия // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2014. Вып. 2. С. 62–68.

2. Мелосик З., Шкудлярек Т. Культура, идентичность и образование: мерцание значений. Томск: Изд-во Томского университета, 2015. 170 с.

3. Леви-Стросс К. Обратная сторона Луны: Заметки о Японии / Клод Леви-Стросс; пер. с фр. Е. Лебедевой. М.: Текст, 2013. 157 с.

4. Снитко Т.Н. Запад – Восток: предельные понятия лингвокультур. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2014. 270 с.

Герасимова Наталья Ивановна
Ростовский государственный экономический университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: gueras@yandex.ru

Gerasimova N. I.
Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia

УДК 316, УДК 351

МОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Д. А. Кубанова, Т. В. Доценко, В. В. Живолупов

MODERNIZATION PROCESSES IN THE RUSSIAN EDUCATION

J. A. Kubanova, T. V. Dotsenko, V. V. Zhivolupov

Аннотация. В данной статье затрагивается тема образования способы модернизации гибкости процессов обучения с использованием новейших методов и внедрение современных технологий в процессы улучшения способов получения знаний. Стратегии и статистика образования, а так же применение IT-технологий. И рассматривается проблема, возникшая с усовершенствованием и внедрением технологий в образование.

Ключевые слова: модернизация образования, IT-технологии, веб-конференции, современные технологии, COVID-19.

Abstract. This article deals with the topic of education ways to modernize the flexibility of learning processes using the latest methods and the introduction of modern technologies in the processes of improving the ways of obtaining knowledge. Strategies and statistics of education, as well as the use of IT technologies. And the problem that has arisen with the improvement and introduction of technologies in education is considered.

Keywords: modernization of education, IT technologies, web conferences, modern technologies, COVID-19.

Модернизация образования – это комплексное, всестороннее обновление всей образовательной системы и деятельности в соответствии

с требованиями современной жизни, при сохранении и умножении лучших традиций отечественного образования [1, с. 120].

Со времен рассмотрения модернизации процессов обучения, Россия смогла прийти к более иерархичной организационной системе процессов образования. За последние годы этот вопрос был серьезно рассмотрен и были приняты необходимые меры по изменению и улучшению подачи образования современному обществу. Но не смотря на заметные изменения в течении несколько лет, в стратегиях модернизации есть свои погрешности и проблемы, которые еще предстоит решить.

Уже давно неотъемлемой частью современного мира стали IT-технологии, которые по сей день модернизируются как во внешнем виде, так и в своей системной структуре. Они упрощают и предают новшества в повседневную жизнь, будь это досуг или же учеба. Раньше все, что мы создавали, было сделано с помощью «пера и листа бумаги», а сейчас человек стремясь упростить свою жизнь, становится, все более зависим от современных технологий [2, с. 106].

И на данный момент большинство деятельности предприятий, в том или иной степени, прибегают к цифровым методикам: проектирование, моделирование, работа с документами, тестирование и др.

Развитие технической составляющей части, нашего мира, затронули всеобщее образование, испытывая на прочность способы применения современных компьютерных и невербальных коммуникационных технологий.

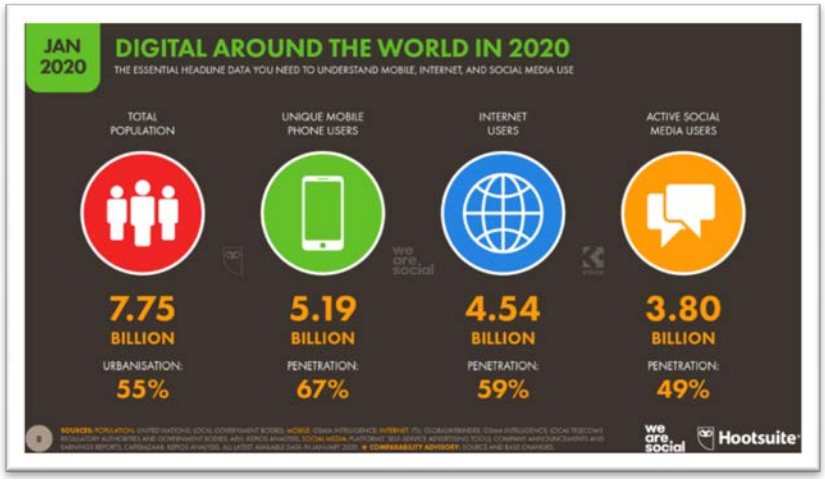
И на данный момент тема, об использовании интернет-технологий и его ресурсов, стала актуальнее, как и подняла множество вопросов и проблем связанные с удобством и эффективностью использования интернета.

В начале 2020 года в последствие всемирного карантина, что за собой повлекла пандемия вируса – «COVID-19», востребованность интернет-технологий повысилась, так как все перешили на дистанционную работу, частично изолировав себя от внешнего мира.

В настоящее время, более 4 миллиардов людей пользуются интернетом, соц. сетями и другими платформами коммуникации, и источниками разного рода информации. В России количество интернет-пользователей, по данным Digital 2020, составило 118 миллионов. Это значит, что интернетом пользуются 81 % россиян, но уже на момент начала 2020 года, пользователей интернет услугами Российской Федерации перевалило за 60 миллионов пользователей.

Так же множество школ, средних и высших образовательных учреждений были вынуждены прибегнуть к «обучению на расстоянии», что повысило статистику использования интернет-технологий. Ранее, менее востребованные программные платформы, предназначенные для общения

людей между собой и что ранее использовалось лишь при крайней необходимости интернет-конференции, приобрели глобальную востребованность среди пользователей.



Статистика использования интернета за 2020 г.

Интернет конференции (веб-конференции) – это то, что позволяет общаться онлайн, с большой аудиторией используя коммуникационные интернет программы.

Таковыми программными обеспечениями, являются: Skype, TokBox, GoToMeeting, ooVoo, Zoom, Webex, Adobe CoCoMo – VoIP и др. Рассмотрим статистику использования наиболее востребованных программных обеспечений, за последнее время.

Skype

Skype – бесплатное программное обеспечение, обеспечивающее текстовую, голосовую и видеосвязь через Интернет между компьютерами, опционально используя технологии соединения сетей и обмен информацией о сетевых маршрутах по протоколу BGP.

По состоянию на конец 2010 года у программы было 663 млн пользователей. В компании Microsoft, за продолжительное время, вывели статистику использования Skype, где число ежедневных пользователей сервиса видеосвязи за месяц выросло на 70 %. Из-за условий карантина, его стали использовать 40 миллионов человек и длительность звонков внутри Skype за месяц возросла на 220 %.

Zoom

Полное название Zoom Video Communications, – предоставляет услуги удалённой конференцсвязи. Zoom предлагает коммуникационное программное обеспечение Zoom, объединяет видеоконференции, онлайн-встречи, чат и мобильную совместную работу. Создает беседу из несколькими интернет-аудиториями, но при большом количестве пользователей в бесплатной версии Zoom, ограничена по времени в 40 минут.

В июне 2014 года количество участников Zoom выросло до 10 миллионов. По состоянию на февраль 2015 года число участников, использующих главный продукт Zoom Video Communication – Zoom Meetings – достигло 40 миллионов человек, на которые подписались 65 000 организаций. И по сей день в Zoom вносят новые модификации, предоставляя удобный интерфейс для пользователей.

В начале апреля 2020 года количество ежедневных пользователей Zoom выросло до 200 млн человек, в сравнении с 10 млн в декабре 2019 года. Рост связан с введением карантинных мер во многих странах мира из-за пандемии COVID-19.

Говоря о модернизации процессов образования, то на данный момент актуальность интернет развития, растет уже давно и с каждым годом, не только впоследствии пандемии, но и благодаря большому доступу необходимой информации и возможность удаленно получить необходимое образование [4, с. 20].

И на примере прошедшего 2020 года, когда люди были вынуждены использовать лишь интернет связь, прибегая ко всем возможным платформерам веб-конференций, задействовав их для продолжения деятельности людей, не давая замереть развитию и движению жизни, как и образованию школьников и студентов, показало многим пользователям, комфортную эксплуатацию Интернет-ресурсов, которые до сей поры не использовали подобных коммуникаций.

Касаемо образования, то это не только возможность дистанционного «живого» общения, но и быстрый доступ ко всей возможной информации и лучшая продуктивность с практической деятельности со стороны пользователя, так как с каждым днем, все больше и больше специальностей захватывают современные технологии переводя все в цифровой режим.

Все заметнее и интенсивнее процесс российского образования постепенно уходит от советской организации способов обучения людей, пытаясь изменить и избавиться от отечественных приоритетов, но лишь бессмысленно усложняя ситуацию [3, с. 110].

Если возвращаться к современным методам использования IT-технологий и применения их в образовании и затрагивая тему, как пандемию,

то Россия в плане новейшего оборудования, а в большей степени сетевой связи, не достаточно развитая страна. В резко измененных условиях карантина, показало низкий уровень эффективности интернет связи, ведь при нагрузке большинства пользователей, деятельность сети замедлялась, заставляя некоторые устройства приостанавливать свой цикл процессов, чем очень затрудняло работу предприятий и организаций в том числе и образовательных учреждений. Не говоря уже о том, что: большинство небольших населенных пунктов до сих пор не оборудованы вышками интернет связи и неспособность людей, приобрести необходимые средства коммуникации.

Библиографический список

1. Власов, В.А. Школа и просвещение в условия модернизации России (конец XIX – начало XX века) / В.А. Власов. Пенза, 1998, С. 136.

2. Реформы и контрреформы в России: циклы модернизации / В.В. Ильин, А.С. Панарин, А.С. Ахиезер. М., 1996, С. 399.

3. Побережников И.В. Модернизация: теоретические и методологические проблемы // Экономическая история. Обозрение / Под ред. Л.И. Бородкина. Вып. 7. М., 2001. С. 163–169.

4. Цапф, В. Теория модернизации и различие путей общественного развития / В. Цапф // Социс. 1998. № 8, С. 48.

Кубанова Джамиля Аубекировна
Профессиональное образовательное учреждение «Международный колледж «Полиглот», г. Черкесск, Россия
E-mail: dzhami_leo@list.ru

Доценко Татьяна Валерьевна
Профессиональное образовательное учреждение «Международный колледж «Полиглот», г. Черкесск, Россия
E-mail: dtatiana2125@gmail.com

Живолупов Владислав Владимирович
Профессиональное образовательное учреждение «Международный колледж «Полиглот», г. Черкесск, Россия
E-mail: vsesmogy1@gmail.com

Kubanova J. A.
Professional Educational Institution «Polyglot International College», Cherkessk, Russia

Dotsenko T. V.
Professional Educational Institution «Polyglot International College», Cherkessk, Russia

Zhivolupov V. V.
Professional Educational Institution «Polyglot International College», Cherkessk, Russia

УДК 316, УДК 351

МОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР

Д. А. Кубанова, И. М. Шурдумов

MODERNIZATION PROCESSES AND THE HUMAN FACTOR

D. A. Kubanova, I. M. Shurdumov

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос о процессах модернизации и человеческом факторе, то, каким образом он влияет на процесс усовершенствования. Помимо этого, говорится о видах и аспектах модернизации, об их сущности и характеристиках, с привидением примеров из истории.

Ключевые слова: модернизация, экономический аспект, политический аспект, социальный аспект, процесс.

Abstract. This article examines the issue of modernization processes and the human factor, how it affects the process of improvement. In addition, it talks about the types and aspects of modernization, their essence and characteristics, with the ghost of examples from history.

Keywords: modernization, economic aspect, political aspect, social aspect, process.

Термин «модернизация» используется в различных сферах деятельности и в своем распространённом смысле означает процесс изменения каких-либо объектов, путем присвоения им современных свойств, которые меняются и улучшаются с течением времени. Процесс усовершенствования происходит при помощи обновления оборудования, разного рода реформ, социальных взглядов, культур и т. д. Тем самым модернизацию можно разделить на экономическую, культурную, политическую и социальную [1, с. 155].

Что касательно истории, этот термин используют в качестве обозначения важного исторического процесса, где результатом является переход общества от традиционного к индустриальному, а также эволюцию самого индустриального общества.

Модернизационное направление является междисциплинарной попыткой освещения проблем развития государства. Каждая дисциплина вносила хоть и небольшой, но свой вклад в определении ключевых проблем модернизационного перехода. Социологи сосредотачивали свое внимание на изменениях типовых переменных и структурной дифференциации;

экономисты изучали внешнеэкономическую, инвестиционную, технологическую, распределительную политику, подчеркивали значимость увеличения производственных инвестиций с целью достижения определенного уровня экономического роста; политологи уделяли больше внимания росту возможностей политических систем, влиянию традиций и т. д.

По мимо этого, модернизацию можно понимать и по-другому. Во втором своем значении термин «модернизация» относится к слаборазвитым или отсталым обществам и описывает их усилия, направленные на то, чтобы догнать и сравняться с ведущими, более развитыми странами, которые сосуществуют с ними в одном историческом времени. Иначе говоря, в таком смысле. Понятие модернизация описывает движение от периферии к центру современного общества [2, с. 105].

Помимо этого, выделяют два вида модернизации:

1. Органическая модернизация, которая характеризуется собственным развитием страны и тем самым подготовлена к предшествующей эволюции. Например, переход Англии от феодализма к капитализму в результате промышленной революции 18 века.

2. Неорганическая модернизация является своего рода ответом на внешние вызовы более развитых стран. Она представляет собой способ «догоняющего» развития, принимаемого правительством с целью покончить с исторической отсталостью и избежать иностранной зависимости. Россия, которая в том числе и вследствие татаро-монгольского нашествия была отброшена в развитии на несколько столетий назад, и не раз старалась догнать передовые страны. Сталинская модернизация 30-х годов, Петровские реформы, перестройка 80-х и последующие экономические реформы следовали именно этой цели.

Неорганическая модернизация предполагает, что страна догоняет более передовые страны, путем заимствования у них технологий. То есть она совершенствуется путем закупки зарубежного оборудования и патентов, заимствования чужих разработок и технологий, обучения за рубежом, инвестиций, приглашением специалистов.

Вместе с этим выделяют три аспекта модернизации:

1. Социальный аспект

2. Политический аспект

3. Экономический аспект

Социальный аспект характеризуется современным образом жизни, т. е. когда старый образ жизни меняется на современный, к примеру, замена кувшина на охладитель воды или замена коврика на обеденный стол, СМИ, когда коммуникация между людьми при помощи повествования заменилась газетой, смена профессии, сначала экономика была аграрной,

но со временем превратилась в индустриальную, т. е. произошел переход от сельского хозяйства к несельскохозяйственному сектору, что тоже является признаком модернизации.

Экономический аспект можно пояснить следующими моментами, маркетинг, когда обмен различным имуществом между людьми заменился бумажными деньгами, общение, как бы странно не звучало, но общение необходимо для экономического развития, ведь без связи сырье нельзя отправлять на фабрики для последующего использования, то есть развитие коммуникации, является одним из признаков модернизации, и естественно сюда можно отнести и технологии, ведь с каждым днем технологии развиваются, а также методы их применения, тем самым сводя труд человека к минимуму.

Политический аспект рассматривается же как результат экономического развития и социальной мобилизации.

Как видно из всего сказанного выше, можно сказать что процесс модернизации находится в прямой зависимости от человеческого фактора, так как факт ее существования обусловлен существованием человека. Помимо этого, результат модернизации зависит от желания и решения людей, ведь не желая совершенствоваться, добиться каких-либо высот невозможно, что касается же решения, то неверно выбрав путь развития можно прийти совершенно к иным результатам, которые могут быть как благоприятными для страны, так и наоборот.

Библиографический список

1. Модернизация в странах российского пояса соседства: структурный и технологический аспекты / отв. ред. С.П. Глинкина. М.; СПб.: Нестор-История, 2016. 280 с.

2. Модернизация административного законодательства (цели, задачи, принципы и актуальные направления): монография / А.М. Абакирова, М.А. Абдыраев, Г.А. Василевич [и др.] ; отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2018. 496 с.

3. Ахиезер А.С., Козлова Н.Н., Матвеева С.Я. Модернизация в России и конфликт ценностей. М., 2017. 250 с.

4. Модернизация экономики России: тезисы докладов VIII Всероссийской научно–практической конференции для магистрантов. В IV томах. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2020. Том II. 148 с.

5. Технологическая подготовка предприятий технического сервиса: учебное пособие / В.М. Корнеев, И.Н. Кравченко, Д.И. Петровский [и др.]; под ред. В.М. Корнеева. М.: ИНФРА-М, 2019. 244 с.

Кубанова Джамиля Аубекировна
Профессиональное образовательное учреждение «Международный колледж «Полиглот», г. Черкесск, Россия
E-mail: dzhami_leo@list.ru

Шурдумов Ислам Муратович
Профессиональное образовательное учреждение «Международный колледж «Полиглот», г. Черкесск, Россия
E-mail: islamshurdumov1@gmail.com

Kubanova D. A.
Professional Educational Institution «Polyglot International College», Cherkessk, Russia

Shurdumov I. M.
Professional Educational Institution «Polyglot International College», Cherkessk, Russia

---

УДК 369.544

ПЕНСИОННАЯ РЕФОРМА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В. Н. Ретинская, А. Р. Тугушева

PENSION REFORM OF THE RUSSIAN FEDERATION

V. N. Retinskaya, A. R. Tugusheva

Аннотация. В статье рассмотрены особенности новой пенсионной реформы РФ. Также в статье раскрыты отрицательные стороны реформы и ее нововведения для граждан страны. Кроме того, в статье указана проблемная сторона проводимой реформы и вместе с тем обозначен эффект от преобразований пенсионной реформы для российского бюджета.

Ключевые слова: пенсия, пенсионный возраст, реформа, выплата.

Abstract. The article discusses the features of the new pension reform of the Russian Federation. The article also reveals the negative aspects of the reform and its innovations for the citizens of the country. In addition, the article indicates the problematic side of the reform and at the same time indicates the effect of changes in the pension reform for the Russian budget.

Keywords: pension, retirement, age, reform, payment.

Поиск оптимальной модели пенсионной системы в современной России имеет давнюю историю, началом которой принято считать с принятие Концепции реформы пенсионного обеспечения РФ в 1995 году. За прошедшее время пенсионная реформа прошла несколько этапов, перешла на страховые принципы.

2019 г. был ознаменован очередным этапом пенсионной реформы, который продлится ближайшие 10 лет. Ключевым пунктом нововведений

в пенсионном законодательстве является поднятие пенсионного возраста: для женщин – 60 лет; для мужчин – 65 лет. При этом увеличение возрастных норм будет происходить поэтапно – с применением адаптационного периода, который завершится к 2028 году. Благодаря таким решениям в казне ПФ будет аккумулироваться сумма, достаточная для получения нормальных пособий. Предполагается, что к 2028 году средняя пенсия в стране достигнет 20 тыс. рублей. При этом ряд непопулярных мер компенсируются льготами. К примеру, с 1 июля 2019 года пенсия назначена на 6 месяцев раньше предложенного законом периода. Ею могут воспользоваться гражданки 1964–1965 г.р. и граждане, родившиеся в период с 1959–1960 года. Кроме того, повышение пенсионного возраста не распространяется на пенсии по инвалидности – они сохраняются в полном объеме независимо от возраста при установлении группы инвалидности.

На наш взгляд необходимо обратить внимание еще на ряд особенностей пенсионной реформы:

1) ежегодное индексирование пенсий на 1 % – выше официальной ставки инфляции (5,5–6,6 %);

2) в течение переходного периода действуют те же требования для выхода на заслуженный отдых, что и ранее;

сельские жители, проживающие или работающие в деревне 30 лет, получат надбавку к стандартным выплатам в размере 25 %;

3) при выходе на пенсию раньше срока по выслуге госслужащим будет увеличен срок службы (с 15 до 20 лет), а выплаты ежегодно станут повышаться на 3 процентных пункта;

4) люди предпенсионного возраста (женщины 1963 и мужчины 1959 г.р. и старше) могут рассчитывать на дополнительные льготы – освобождение от налога на землю и владение имуществом, скидки на оплату за коммунальные расходы, бесплатный проезд и лекарственные препараты;

5) планируется повысить фиксированную выплату, только для неработающих пенсионеров, достигших старости, жителей сельской местности или Севера, и те, на содержании которых пребывают иждивенцы [3].

Следует отметить, что реализация пенсионной реформы безусловно приведет к: росту числа граждан, которые не выйдут на пенсию по причине смерти; дополнительным расходам государства на переобучение; снижение реальных доходов населения, (уровень бедности предпенсионеров будет на 3,5–4,2 % выше, чем до реформы); сокращение спроса из-за уменьшения потребления.

Безусловным плюсом реформы в 2019 является: возможность оформить пособие можно раньше назначенного срока многодетным матерям; учитывание нахождения женщины в декрете для определения страхового

стажа; возможность учителям пойти на пенсию по выслуге, имея стаж в 25 лет; возможность женщинам и мужчинам, достигшим 55 и 60 лет соответственно, подать заявку о назначении пенсии на 2 года ранее намеченного срока в случае высокого трудового стажа; индексирование 1 пенсионного бала (в 2019 году – 87,24 рубля); издание Указа о защите россиян предпенсионного возраста от необоснованного увольнения. В ТК РФ появилась статья о штрафных санкциях за дискриминацию по возрасту (ст. 144) [3].

По мнению аналитиков эффект от преобразований для российского бюджета уже есть. По подсчетам специалистов Национального Рейтингового Агентства (НРА), в 2019 году российский бюджет сэкономил на выплатах 21,5 млрд рублей. В конце 2020 года он достигнет уже 48 млрд рублей. При этом расчеты производились, исходя из средней величины пенсии – 15,5 тыс. рублей и периода средневзвешенной выплаты – 3,5 месяца. По итогам первых 9 месяцев 2019 года по данным Счетной палаты, численность пенсионеров по старости уменьшилась на 401,3 тыс. человек. С 1 января 2019 года страховые пенсии неработающим пенсионерам проиндексировали на 7,05 % – в среднем на 1 тыс. рублей. Работающим пенсионерам с 1 августа пенсии увеличили на 185 рублей [1].

Однако, эксперты отмечают, что проблемой остается не индексация пенсии по инфляции или чуть выше, а проблема в снижении соотношения пенсий и зарплат. Средняя номинальная зарплата в стране в 2019 году выросла на 7,5 % до 47,468 тыс. рублей. Без повышения пенсионного возраста соотношение средней пенсии по старости к средней зарплате снизилось бы с 33,5 % в 2018 году до 29 % в 2030 и до 23–24 % к 2050 году. При этом ускоренный рост пенсий потребует не только всей «экономии» от повышения – около 2 трлн рублей за весь период, но и увеличения бюджетных трансфертов: около 500–600 млрд рублей за 5 лет. Кроме того, около 80–100 млрд рублей уйдет на реализацию мер по смягчению последствий повышения пенсионного возраста (программы переобучения граждан предпенсионного возраста, повышение пособий по безработице) [2].

Таким образом, пенсионная реформа 2019, несмотря на всю социальную пропаганду, совершенно не пользуется популярностью у населения. Однако с точки зрения государственного администрирования – она является финансовой неизбежностью, позволяющей получить бюджетную экономию. Но в любом случае – она требует переосмысления нескольких жизненных стратегий: пенсионной, образовательной, трудовой, финансовой, жилищной, семейной, а также отношения к собственному здоровью, причем, как со стороны населения, так и со стороны государства.

Библиографический список

1. Каледина А. Выпали выплаты: эффект от пенсионной реформы составил более 20 млрд. [Электронный ресурс]. URL: https://iz.ru/982467/anna-kaledina/vypali-vyplaty-effekt-ot-pensionnoi-reformy-sostavil-bolee-20-mlrd (дата обращения 12.05.2020).

2. Мещерягина О. Пенсионный эффект. [Электронный ресурс]. URL: https://expert.ru/2020/03/4/pensionnyij-effekt/ (дата обращения 12.05.2020).

3. Что нужно знать об изменениях в пенсионной системе. [Электронный ресурс]. URL: http://www.pfrf.ru/zakon/ (дата обращения 12.05.2020).

Ретинская Вера Николаевна
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия
E-mail: alsu.kozhevnikova@mail.ru

Retinskaya V.N.
Penza State University,
Russia, Penza

Тугушева А.Р.
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия

Tugusheva A. R.
Penza State University,
Russia, Penza

УДК 316:43

ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОЙ БРАЧНО-СЕМЕЙНОЙ СТРУКТУРЫ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

О. П. Морозова, С. Н. Корнишина

TRENDS IN THE MODERN MARRIAGE AND FAMILY STRUCTURE OF THE YAMALO-NENETS AUTONOMOUS OKRUG

O. P. Morozova, S. N. Kornishina

Аннотация. Анализируются изменения брачной и семейной структур в Ямало-Ненецком автономном округе. Делается обзор официальной статистики браков, разводов и рождения детей в округе за 2020 год.

Ключевые слова: семья, смешанный брак, брачный возраст, демографическое поведение.

Abstract. Analyzes the changes in the marriage and family structures in the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug. A review of the official statistics of marriages, divorces and childbirths in the district for 2020 is made.

Keywords: family, mixed marriage, age of marriage, demographic behavior.

Понижение брачного возраста в начале XXI в., фиксируемое официальной статистикой, допускает, что в предшествующие годы из-за запрета регистрации браков между несовершеннолетними, такие факты скрывались.

В начале XXI в. различные типы неполных семей составляют более трети семей в поселковых группах ненцев, оставаясь на уровне 10–14 % у тундровиков. Начало сокращения количества сложных семей и роста неполных и нуклеарных семей относится к концу 1950-х гг. и обусловлено переходом на оседлый образ жизни. В результате произошло дробление сложных семей на простые части. Если раньше члены неполных семей (мать с детьми, братья и сестры и др.) должны были кочевать вместе с родственниками, то теперь они получили возможность проживать отдельно и работать в поселке. Тем самым произошел отбор семей, соответствующих по своему составу традиционному кочевому образу жизни, отток «лишнего» населения из тундры. До этого времени реальная доля неполных семей скрывалась внутри сложных семей. Следующим фактором, косвенно способствующим упрощению семейной структуры, стало повышение образовательного уровня, особенно женщин [1].

В начале XXI в. большие по размеру семьи состоят только из супружеской пары с детьми, в том числе приемными, что указывает на существенное снижение детской смертности.

В начале XXI в. наблюдается существенный рост национально-смешанных семей у всех групп ненцев по сравнению с серединой 1960-х – началом 1970-х гг., свидетельствующий об интенсивных интеграционных процессах. При этом женщины вступают в подобные браки чаще, чем мужчины.

Доля однонациональных семей варьирует на разных территориях в зависимости от доли оседлого населения, величины и статуса населенных пунктов от 97 % до 20,4 %. Как правило, районные центры и крупные центры сельской округи (с населением свыше 1000 человек) имеют многонациональный состав населения и относительно высокую долю смешанных семей, в отличие от средних по величине поселений, где ненцы составляют от половины до более двух третей населения и сохраняют традиционный образ жизни. Отличительной особенностью ямальских ненцев является уменьшение числа межнациональных семей в меридиональном направлении с юга на север.

Можно утверждать, что однонациональные ненецкие семьи имеют численное превосходство над смешанными. Среди межнациональных семей большинство принадлежит русско-ненецким. На втором месте находятся смешанные семьи с коми и хантами. Судя по количеству семей, в начале XXI в. зона ненецко-хантыйского взаимодействия распространилась севернее и включает в настоящее время административные территории Белоярской с/а Приуральского района, Панаевской и Ярсалинской с/а Ямальского района. А зона ненецко-коми взаимодействия продвинулась восточнее, в низовья р. Пур и включает Самбургскую с/а [1].

Анализ материалов показал, что данные семьи приводят не только к метисации, но и способствуют косвенным образом сокращению рождаемости у ненцев, отличаясь по демографическому поведению от однонациональных. Большинство смешанных семей ненцев с приезжими – малодетные.

Свыше половины детей, рожденных в смешанных семьях, а на некоторых территориях до 81,8 %, указана ненецкая национальность. Что само по себе служит фактом, отрицающим численные потери ненцев в результате заключения смешанных браков. В ненецком обществе существуют параллельно две тенденции определения этнической принадлежности детей: по отцу и по матери. При этом характерная установка на передачу ребенку фамилии и национальности отца сохраняется в отношениях с хантами и селькупами, реже – коми и русскими. В русско-ненецких семьях определяется национальность по матери.

Прогнозируется тенденция увеличения смешанных браков ненцев с некоренными народами Севера в связи с процессом оседания кочевников, в том числе в городах и рабочих поселках с преобладающим иноэтничным населением. В южных районах расселения ненцев эти процессы будут проходить более интенсивно, чем в северных, где кочевое население составляет большинство. Тем не менее, из-за малодетности этих семей они не всегда обеспечивают высокий прирост. Таким образом, можно сделать вывод о незначительном влиянии этнически смешанных семей на численность ненцев на большинстве территорий преимущественного проживания ненцев, за исключением: Ныдинской с/а Надымского района, Белоярской и Аксарковской с/а Приуральского района, Халесовинской с/а Пуровского района [1].

За время пандемии в 2020 году коэффициент российской брачности на 1000 населения составил 5,3, тогда как в 2019 году – 6,5.

Минимальные показатели – Ненецком автономном округе (3,6), в Ленинградской области (3,6), Ингушетии (3,7), Чувашии (3,8), Мордовии (3,8) и Калмыкии (3,8) [2].

В 2020 году зарегистрировано 6380 новорожденных. Рост незначительный – всего 3 %. При этом увеличение рождаемости фиксируется из года в год [3].

Стоит отметить, что одновременно с сокращением числа браков снизилось и количество разводов – с 4,2 на 1000 населения в 2019 году до 3,9 в 2020-м [2].

Снижение числа браков и разводов в 2020 году обусловлено ограничениями, которые были введены на фоне пандемии коронавируса.

Библиографический список

1. Волжанина Е.А. Этнодемографические процессы в среде ненцев Ямала в XX – начале XXI века. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://dislib.ru/istoriya/89553–1-etnodemograficheskie-processi-srede-nencev-yamala-nachale-xxi-veka.php.

2. Названы регионы России, где чаще всего женятся и разводятся [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://news.ru/society/nazvany-regiony-rossii-gde-chashe-vsego-zhenyatsya-i-razvodyatsya/

3. Рост рождаемости и снижение числа разводов. В ЗАГСе рассказали об итогах года [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.yanao.ru/presscenter/news/54968/

Морозова Ольга Павловна
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия
E-mail: olga_240185@mail.ru

Корнишина Светлана Николаевна,
Администрация п.г.т. Уренгой Пуровского района, Ямало-Ненецкий автономный округ
E-mail: yrengoi2017@mail.ru

Morozova O. P.
Penza State University,
Penza, Russia

Kornishina S. N.
Administration of the settlement Urengoy,
Purovsky District,
Yamalo-Nenets Autonomous District

УДК 376., УДК 351.755.361

МИГРАЦИОННЫЕ ПОТОКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е. В. Казанская, Д. Ю. Павлова

MIGRATION FLOWS IN THE RUSSIAN FEDERATION

E. V. Kazanskaya, D. Yu. Pavlova

Аннотация. В статье приведены данные об изменениях демографической и миграционной ситуации в Российской Федерации за последние 15 лет. Информация взята из статистической отчетности Росстата с 2005 по 2020 гг. Предпринята попытка по выявлению структурности имеющихся данных касательно демографической и миграционной ситуации в стране. Выявлены негативные факторы, влияющие на степень интенсивности миграционного оттока и сокращение трудовой силы, высокую смертность: уровень экономического развития регионов, уровень жизни населения, развитие социальной сферы, инфраструктура и уровень преступности и т. д. Данные явления наносят урон российской экономике, что требует реформирования миграционной политики, существующей системы оплаты труда и условий рынка, что в будущем позволит минимизировать

негативные социально-экономические последствия и преобразить экономику государства.

Ключевые слова: эмиграция, иммиграция, Россия, миграционная политика, Росстат, экономика.

Abstract. The article presents data on changes in the demographic and migration situation in the Russian Federation over the past 15 years. The information is taken from the statistical reports of Rosstat from 2005 to 2020. An attempt to identify the structural nature of the available data on the demographic and migration situation in the country is made. Negative factors affecting the intensity of migration outflow and the reduction of the labor force, high mortality are identified: the level of economic development of the regions, the standard of living of the population, the development of the social sphere, infrastructure and the level of crime, etc. These phenomena cause damage to Russian economy and require reforms of the migration policy, the existing wage system and market conditions, which in the future will minimize the negative socio-economic consequences and transform the state economy.

Keywords: emigration, immigration, Russia, migration policy, Rosstat, economy.

Миграция является первостепенным социально-экономическим ресурсом, являющимся неотъемлемой составляющей, необходимой для полноценного существования государства. К тому же миграция входит в перечень существующих механизмов развития экономики государства в условиях глобализации. На эмиграцию (выезд из страны) и иммиграцию (въезд в страну) оказывают влияние как внешние, так и внутренние социально-экономические и политические факторы. Основной причиной миграции населения из одной страны в другую служит совокупность условий для жизни, которые, разумеется, представляются лучше в стране, куда иммигрирует население [1]. По данным Росстата, в период с 2005 по 2017 год объем миграции на территории России увеличивался, снижаясь в кризисные и посткризисные периоды (рис. 1) [5].

В последних отчетах Росстата проводится исследование моделей внутренней миграции и анализируется структура миграции по полу, возрасту и образованию. Примечательно, что внутренняя миграция в Российской Федерации характеризуется несколько большей долей женщин, при этом данное соотношение с 2008 по 2020 год практически не изменилось. На внешнюю миграцию, приходится общий миграционный прирост в России, и доля мужчин здесь составляет 51,3 %, а доля женщин – 48,7 %, подобное соотношение способствует сокращению гендерного дисбаланса, что важно с точки зрения улучшения современной демографической ситуации в Российской Федерации (рис. 2) [5].

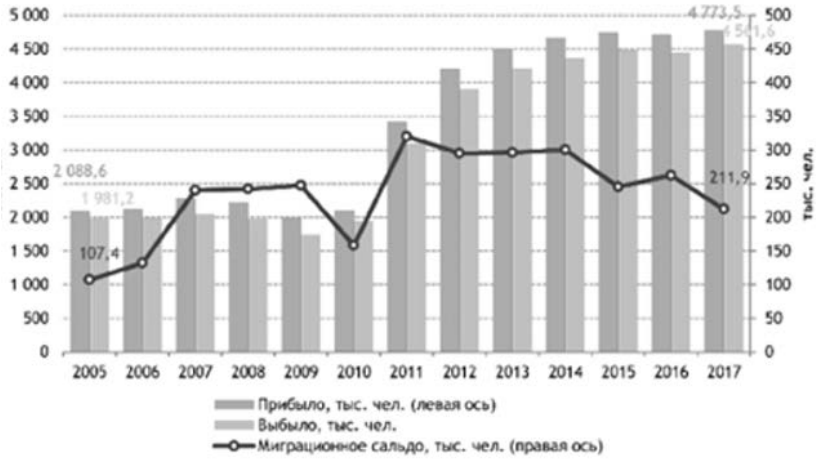


Рис. 1. Объемы миграции населения в Российской Федерации (тыс. чел.), 2005–2017 гг.

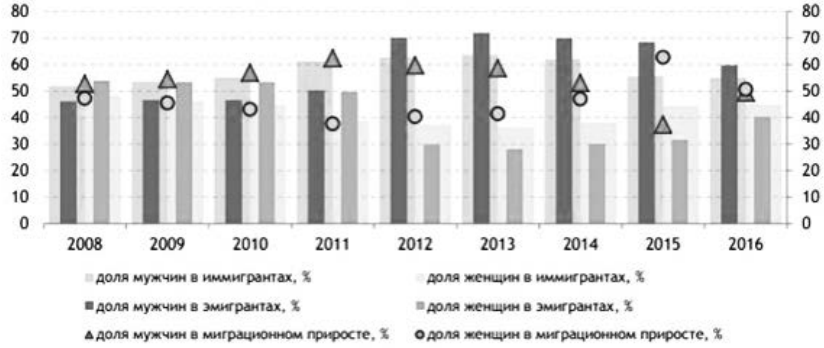


Рис. 2. Динамика гендерного состава иммиграции, эмиграции и миграционного прироста в Российской Федерации (%), 2008–2016 гг.

На интенсивность внутренней миграции в субъектах Российской Федерации с 2005 по 2020 годы оказывали влияние социально-экономические факторы, такие как уровень экономического развития регионов, уровень жизни населения, развитие социальной сферы, инфраструктура и уровень преступности. Снижение сальдо нетто-миграции внешней миграции, которое наблюдается в России после 2011 г., вызвано и падением покупательной способности номинальной месячной заработной платы, выраженной в долларах, что было вызвано ослаблением рубля по отношению

к доллару. была Запущенная позднее государственная программа, способствовавшая переселению соотечественников, работающих за рубежом обратно на родину, помогла несколько стабилизировать миграционные процессы [6]. Оптимизировать модели внутренней миграции можно устранив региональные различия в уровне доходов и бедности, сбалансировав развитие социальной инфраструктуры, улучшив доступность объектов инфраструктуры и расширив спектр их социальных услуг. Представляется целесообразным воспользоваться положительным опытом стимулирования добровольного переселения – метода, который доказал свою эффективность в международной практике. По мнению экспертов Аналитического центра, меры, направленные на решение этих вопросов, должны быть включены в стратегии и программы развития Российской Федерации и ее субъектов.

В то же время Россия издавна представляет интерес для граждан иностранных государств. Так, рассматривая вопросы миграции корейского народа на территорию России, начавшегося еще в середине 19-го века и обусловленные голодом, малоземьем и стихийными бедствиями в Корее, нужно отметить, что Россия представляется корейцам надежной страной с устойчивой экономикой, развивающейся инфраструктурой и сильной политической позицией. На данный момент, по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года, на территории РФ проживает 153 тыс. 156 человек и эта цифра продолжает расти [5].

Что касается демографической обстановки в стране, то население по данным РБК продолжает неуклонно сокращаться второй год подряд. Все это происходит вследствие высокой смертности, связанной отчасти и с эпидемиологической обстановкой в стране, а также из-за растущего объема иммигрирующих из страны соотечественников. Стоит отметить, что ситуация может выйти из-под контроля уже к 2025-му году, так как число эмигрирующих в страну граждан перестанет покрывать число иммигрирующих.

Если во времена советской эпохи люди были уверены в завтрашнем дне, то сейчас молодое население предпочитает уехать из страны в надежде реализоваться уже там. Чтобы бороться с ситуацией снижения населения, Кремль ставит пред собой задачу повышения коэффициента рождаемости до 1,7 к 2025 году – президент РФ подписал указы о выплате материнского капитала за первого ребенка начиная с 2020 года и продлил данную программу до 2026-го года включительно.

Тенденция к сокращению трудовой силы, высокая смертность, низкая рождаемость и иммиграция россиян из страны в поисках лучших социально-экономических условий, приток мигрантов из соседних стран наносят

значительный урон экономике государства. В настоящее время очевидна необходимость реформирования существующей системы оплаты труда и условий рынка, а также миграционной политики, что, несомненно, позволит минимизировать негативные социально-экономические последствия и преобразит экономику государства.

Библиографический список

1. Кармиргодиева А.А., Черкесова Э.Ю. Влияние демографических факторов на социально-экономическое развитие // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 17. С. 249–253. URL: http://e-koncept.ru/2016/46228.htm. (Дата обращения 11.02.2021).

2. Бессонов В.А., Гимпельсон В.Е., Кузьминов Я.И., Ясин Г.Е. Производительность и факторы долгосрочного развития российской экономики. М.: ГУ-ВШЭ, 2015.

3. Захаров С.В. Какой будет рождаемость в России? // Демоскоп Weekly. 2012. № 495–496, URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0495/tema01.php (Дата обращения 10.02.2021).

4. Иванова А., Семенова В., Дубровина Е. Маргинализация российской смертности // Демоскоп Weekly. № 181–182, URL: http://demoscope.ru/weekly/2004/0181/tema01.php (Дата обращения 10.02.2021).

5. Статистика миграции по данным Росстат URL: https://rosinfostat.ru/migratsia/ (Дата обращения 10.02.2021).

6. Соболева С.В., Смирнова Н.Е., Чудаева О.В. Демографическая ситуация в России: настоящее и будущее. Мир новой экономики. 2016; 10 (3): 106–115.

7. Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года».

Казанская Евгения Владимировна
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: jenni.kot@yandex.ru

Павлова Дианна Юрьевна
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: diana.pavlova-kim@yandex.ru

Kazanskaya E. V.
Rostov State University of Economics (RINH),
Rostov-on-Don, Russia

Pavlova D. Yu.
Rostov State University of Economics (RINH),
Rostov-on-Don, Russia

УДК 316:43

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Ю. О. Елисеева

MODERN PROBLEMS OF DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT IN THE PENZA REGION

Yu. O. Eliseeva

Аннотация. В данной статье рассмотрены современные проблемы демографического развития в Пензенской области. Демографическая ситуация является важнейшим аспектом социальной политики государства. Актуальность данной работы заключается в том, что одними из главных проблем демографического развития в регионе являются высокая смертность населения и низкий уровень рождаемости.

Ключевые слова: демография, демографическое развитие, рождаемость, смертность.

Abstract. This article discusses the current problems of demographic development in the Penza region. The demographic situation is the most important aspect of the state's social policy. The relevance of this work lies in the fact that one of the main problems of demographic development in the region is high population mortality and low birth rate.

Keywords: demography, demographic development, birth rate, mortality.

В настоящее время для многих регионов России, в том числе и для Пензенской области, проблема демографического развития является одной из важных. Низкая рождаемость и высокая смертность способствуют снижению демографического потенциала.

По прогнозам ООН, к 2050 году численность россиян сократится до 132,7 млн в основном за счет уменьшения сельских жителей. Негативные демографические тенденции отмечаются и в Пензенской области, где за последние 25 лет населения поубавилось на 235 тыс. человек. При сохранении существующих темпов естественной убыли регион может исчезнуть с карты России через 170 лет [1].

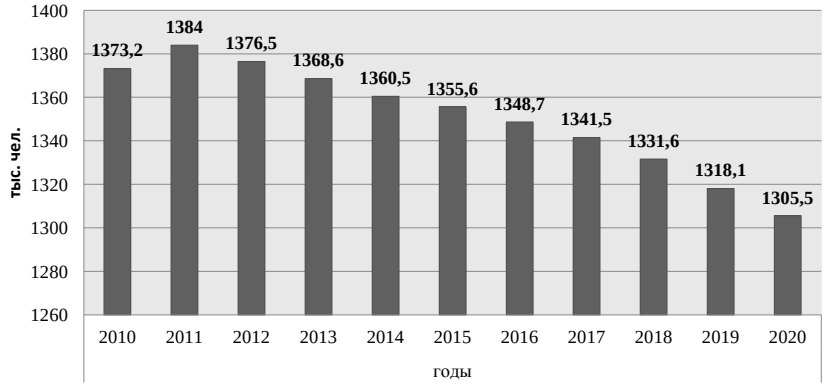
Одной из главных проблем Пензенской области является демографический спад, т. е. превышение смертности над рождаемостью.

Подобная тенденция наметилась в регионе с 1991 года и с каждым годом проблема только ухудшалась. На рубеже веков население региона сократилось до 1,5 млн человек. Тогда на 11 тыс. рожденных приходилось

25 тыс. смертей, при этом естественная убыль составила 14,2 тыс. человек. И это самый высокий, по данным Пензастата, показатель за последние 29 лет [1].

Отрицательные демографические процессы замедлились лишь в 2014 году (–5 тыс.), впрочем, ненадолго. Со следующего года их умеренный рост возобновился, но при этом стал усугубляться отрицательными показателями миграции. К 2019 году регион по темпам убыли населения «откатился» к началу XXI века. Не только разница между рождаемостью и смертностью сохранила минусовые значения (–7,7 тыс. человек), в 2018 году из области уехало рекордное количество человек 5,9 тысячи. В результате, на 1 января 2020 года пензенцев насчитывалось 1 млн 305 тыс. За год (с 2019 по 2020 гг.) нас убавилось на 12 540 человек, соответственно городское население сократилось на 5 478 человек, а сельчан стало меньше на 7 062 человека [2].

Динамика численности населения Пензенской области приведена на рисунке, на основе данных которого можно сделать вывод о неуклонном снижении численности региона. С каждым годом численность населения Пензенской области сокращается (с 1373,2 тыс. чел. в 2010 году до 1305,5 тыс. чел. в 2020 году). За одиннадцать анализируемых лет количество жителей Пензенской области сократилось на 67,7 тыс. человек.



Динамика численности населения Пензенской области [2]

По данным Пензастата сокращение численности населения происходит из-за естественной миграционной убыли населения (табл. 1). К процессам, характеризующим демографическое поведение, относится миграция населения.

Таблица 1

Изменение численности постоянного населения Пензенской области [2]

Показатель	Годы									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Естественный прирост (убыль), тыс. чел.	–7,9	–7,1	–5,6	–5,5	–5,4	–5,6	–5,9	–6,9	–7,7	–8
Миграционный прирост (убыль), тыс. чел.	–1,2	–0,4	–2,2	–2,6	0,4	–1,3	–1,3	–2,9	–5,9	–4,5

В Пензенской области ежегодно снижается доля сельского населения, частично это следствие оттока населения из села в город, преимущественно молодежи. Миграция из села в город способствует появления возрастно-половой диспропорции. Из-за оттока молодежи в селах снижается рождаемость и, как следствие, это приводит к старению населения. Отсюда и более высокая смертность сельского населения по сравнению с городским.

По данным Росстата рождаемость (за 8 исследуемых лет) сократилась. Смертность в регионе значительно превышает рождаемость, но радует тот факт, что за последние годы число умерших в возрасте до 1 года стало сокращаться. Резкий скачок в увеличении младенческой смертности (за 8 исследуемых лет) был зафиксирован в 2010 и 2012 гг. (+23 и +27 соответственно по сравнению с предыдущим годом) (табл. 2).

Таблица 2

Родившиеся, умершие и естественный прирост населения Пензенской области [2]

Годы	Всего, чел.				Число умерших в возрасте до 1 года на 1000 родившихся живыми
	родившихся	умерших	из них умерших в возрасте до 1 года	естественный прирост, убыль (–)	
2010	14115	22064	110	–7949	7,8
2011	13877	20979	79	–7102	5,7
2012	14859	20513	106	–5654	7,2
2013	14516	20046	81	–5530	5,6
2014	14666	20055	81	–5389	5,5
2015	14471	20071	63	–5600	4,3
2016	13705	19562	78	–5857	5,6
2017	11922	18848	50	–6926	4,1
2018	11467	19201	46	–7734	4,0

Таким образом, несмотря на значительные улучшения в культурном, социальном, политическом и экономическом уровнях развития региона, внедрения федеральных и региональных программ, демографическая ситуация в области продолжает оставаться достаточно сложной. Проведённый анализ показал, что одними из главных проблем демографического развития в регионе являются высокая смертность населения и низкий уровень рождаемости.

Библиографический список

1. Демина Е. Демографический кризис. Какие районы могут исчезнуть в Пензенской области? // Еженедельник «Аргументы и Факты». № 50. АиФ Пенза. 11.12.2019. URL: https://penza.aif.ru/society/ demograficheskiy_krizis_kakie_rayony_penzenskoy_oblasti_mogut_ischeznut.

2. Пензастат. URL: https://pnz.gks.ru/demography (дата обращения: 27.04.2020).

Елисеева Юлия Олеговна
ФГБОУ ВО Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия
E-mail: gmu@pnzgu.ru

Eliseeva Yu. O.
Penza state University, Penza, Russia

УДК 316:43

НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н. И. Цветкова

DIRECTIONS OF STATE POLICY IN THE FIELD OF PRESCHOOL EDUCATION

N. I. Tsvetkova

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления и особенности реализации государственной политики в области дошкольного образования в современных условиях. Выявлены существующие риски и проблемы, намечены пути их решения.

Ключевые слова: дети, дошкольное образование, государственная политика в области дошкольного образования.

Abstract. The article discusses the main directions and features of the implementation of state policy in the field of preschool education in modern conditions. Existing risks and problems are identified, and ways to solve them are outlined.

Keywords: children, pre-school education, state policy in the field of pre-school education.

Государственная политика в области дошкольного образования включает в себя экономические, правовые и административные методы, с помощью которых органы государственной власти регулируют процесс того, как формируется общая культура, развиваются физические, интеллектуальные, нравственные, эстетические и личностные качества, развиваются предпосылки для образовательной деятельности, сохраняется и укрепляется здоровье дошкольников.

Принятие Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» изменило место дошкольного образования в национальной системе образования. Пункт 4 ст. 10 устанавливает дошкольное образование первой ступенью общего образования. Статья 89 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в части 2 содержит определение основных механизмов реализации государственной политики в области дошкольного образования и состав управления системой образования, в которую входит необходимость:

формировать систему взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, которые управляют образованием;

осуществлять стратегическое планирование развития системы образования;

принимать и реализовывать государственные программы Российской Федерации, федеральные и региональные программы, чтобы развивать систему образования.

Правовая база дошкольного образования характеризуется большой широтой и на федеральном, и на региональном уровнях. Чтобы совершенствовать законодательство об образовании, актуально продолжать оптимизировать соотношение между федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации. Практически все субъекты Российской Федерации разработали и руководствуются собственными нормативными актами с учётом особенностей региона. Но, как и для любой другой деятельности, для образования характерно наличие важных проблем, которые мы далее рассмотрим.

Остановимся на первой и самой важной проблеме: нехватке мест в дошкольных образовательных учреждениях. Вторая важная проблема – нехватка молодых квалифицированных педагогических кадров. Эта проблема вызвана тем, что молодежь не заинтересована в профессии педагога,

так как зарплата педагогического коллектива довольно низкая, а ответственность большая. Следующей проблемой стала коррупция.

К актуальным проблемам современности относится необходимость реформировать систему дошкольного образования, находить новые организационные, нормативные, программно-методические формы и методы работы с детьми, формировать профессиональный корпус педагогов и специалистов дошкольного образования и воспитания.

Сегодня детским садам наряду с традиционными воспитателями нужны и социальные педагоги, психологи, специалисты консультационно-диагностических служб с опытом работы с родителями, населением, поликлиниками, социальными службами, средствами массовой информации.

Одним из основных направлений государственной политики в области дошкольного образования в России является необходимость ликвидировать очереди на зачисление детей в детские сады в возрасте от 3 до 7 лет. Решению этого вопроса помогает выделение дополнительных мест в муниципальных детских садах, реконструкция закрытых дошкольных учреждений, привлечение неправительственных организаций к дошкольному образованию, разработка мер, направленных на то, чтобы развивать вариативные формы обучения.

Созданный эффективный контракт в сфере дошкольного образования направлен на то, чтобы привлекать молодых квалифицированных специалистов, также разработан проект, чтобы совершенствовать систему оплаты труда и льготных условий.

Следующее направление работы – разрабатывать и принимать федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС), чтобы совершенствовать работу в сфере дошкольного образования, сократить её объёмы и сосредоточить на конкретные направления.

Федеральная государственная образовательная система выступает настоящим помощником людям, занятым в сфере дошкольного образования. Это способствует совершенствованию нормативной базы дошкольного образования, упорядочению образовательного процесса, образовательной нагрузки, финансирования, материально-технического обеспечения и так далее.

Модернизировали образовательные учреждения привела к тому, что созданы благоприятные условия, чтобы дети с ограниченными возможностями здоровья могли обучаться как во внеучебных организациях, так и в обычных детских садах. Этому способствует разработка мероприятий, чтобы повышать квалификацию работников ДОУ, выделять средства из бюджета на приобретение специальной техники, создавать благоприятные, комфортные условия. Принятые меры способствуют проявлению таланта детей для дальнейшего развития, организации различных кружков при детских садах и дополнительных занятий.

Еще одним из основных направлений государственной политики является гармонизация национальных и межнациональных отношений в сфере дошкольного образования, укрепление Общероссийского гражданского самосознания. Объединение граждан разных национальностей. Проведение мероприятий по сближению народов, организация бесед, открытых уроков на тему равенства наций, прав и свобод человека, патриотизма.

В рамках задачи разработки современных механизмов, содержания и технологий общего и дополнительного образования планируется внедрение новых организационно-экономических моделей и стандартов в дошкольном образовании путем разработки нормативно-методической базы и обеспечения экспертно-аналитического обеспечения ее распространения. Для этого предусмотрено:

обеспечение поддержки региональных программ развития дошкольного образования, внедрение новых федеральных государственных образовательных стандартов дошкольного образования;

создание условий для государственно-частного партнерства в дошкольном образовании в каждом регионе;

обеспечение реализации программ поддержки образования родителей для семей с маленькими детьми в каждом регионе;

повышение квалификации по новым образовательным программам для 95 % педагогов и руководителей системы дошкольного образования.

Таким образом, государственная политика в области дошкольного образования представляет собой систему государственных мер и мероприятий, направленных на обеспечение функционирования и развития данного элемента (уровня) системы образования.

Библиографический список

1. Ардаширова, А.Ф. Государственная политика в области дошкольного образования / А.Ф. Ардаширова // Экономические науки. 2019. № 102-1.

2. Корнева, К.К. Государственная политика в сфере дошкольного образования и особенности её реализации на современном этапе / К.К. Корнева // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. 2017. № 3.

3. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 08.06.20) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53. ст. 7598.

Цветкова Наталья Игоревна
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия
E-mail: n.tarasikowa@mail.ru

Tsvetkova N. I.
Penza State University,
Penza, Russia

УДК 316:43

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ СИСТЕМЫ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н. И. Цветкова

FEATURES OF MOTIVATION OF PEDAGOGICAL WORKERS OF PRESCHOOL EDUCATION SYSTEM

N. I. Tsvetkova

Аннотация. В статье описываются средства мотивации профессиональной деятельности педагогических работников дошкольных учебных учреждений.

Ключевые слова: мотивация профессиональной деятельности, средства мотивации, педагогические работники.

Abstract. The article describes the means of motivating the professional activities of teachers of preschool educational institutions.

Keywords: motivation of professional activity, means of motivation, pedagogical workers.

Проблема мотивации профессиональной деятельности приобретает сегодня весомое значение, поскольку человеческий ресурс – это основа любой организации и в сегодняшних условиях он является самым доступным. Практика управленческой деятельности показывает, что профессиональные умения педагога только тогда принесут желаемый результат, когда сам педагог будет заинтересован в результате, и когда этот результат будет удовлетворять его потребности. В этом контексте вопрос мотивации профессиональной деятельности педагогических работников приобретает особое значение, поскольку наличие квалифицированных и мотивированных педагогических работников в учреждениях образования является одним из важнейших факторов, обеспечивающих качество образования.

Актуальность исследования способов мотивацией профессиональной деятельности педагогических работников дошкольных учебных заведений обусловлена социально-экономическими процессами, происходящими в стране, а главным выступает необходимость разработки действенных механизмов мотивации, которые будут способствовать эффективному использованию их профессиональной деятельности в системе дошкольного образования. Педагог может обладать выдающимися теоретическими знаниями, профессиональными навыками, но не использовать их на практике, потому что не имеет внутренней или внешней мотивации. Итак, мотивация

сотрудников как функция управления выступает главным условием успешности и эффективности любой организации.

Вопрос мотивации профессиональной деятельности педагогических работников отражены в законодательных и стратегических государственных документах.

Значительный научный вклад в осмысление мотивации, раскрытии ее понятийной основы осуществлен отечественными и зарубежными исследователями: К. Альбухановой-Славской, Б. Ананьевым, Л. Божович, Л. Выготским, Г. Костюком, А. Леонтьевым, Р. Немовым, С. Рубинштейном и др. Вопросы формирования мотивации личности педагога исследовали ученые: формирование мотивации педагогической деятельности (И. Зязюн, Г. Гуревич Л. Лукьянова), развитие педагогического творчества (Е. Помыткин, В. Рыбалка), мотивация профессионально-педагогической направленности (С. Занюк, С. Максименко), факторы развития профессиональной карьеры педагогических работников (Т. Зайчикова, Л. Карамушка). Вместе с тем проблема управления мотивацией педагогических работников дошкольных учебных заведений в русле управления образованием в условиях социально-экономических изменений, несмотря на всю ее актуальность, не была самостоятельным объектом научных исследований.

Результаты исследований в фундаментальных науках подтверждают, что успешность профессиональной деятельности зависит не только от интеллектуальных и индивидуально – психологических свойств личности, но и детерминируется мотивационной сферой личности.

В современное время произошли изменения значимости внешних негативных мотивов, которые побуждают педагогов к увольнению. Среди них: низкая престижность педагогического труда, неудовлетворительная заработная плата, отсутствие должной социальной поддержки педагога, отсутствие эффективных средств мотивации педагогов.

Создание условия для удовлетворения потребностей работников повышают мотивацию профессиональной деятельности педагогических работников ДОУ. Индивидуальная и групповая мотивированность зависит от мотивационной среды учебного заведения. Под мотивационной средой мы понимаем создание необходимых условий работникам для достижения целей организации. Наличие такой среды освобождает руководителя от необходимости тратить много усилий на мотивацию отдельно взятых работников [3].

Теория и практика собрала различные подходы к совершенствованию мотивационной системы. Практическое применение мотивации труда осуществляется с помощью широкого круга методов мотивации и стимулирования труда, которые можно разделяют на: экономические прямые, косвенные; административно-хозяйственные; морально-психологические; социальные; идейно-воспитательные.

К основным средствам мотивации педагогов дошкольного учреждения относятся: похвала или повышение статуса сотрудников; размещение информации о достижениях работников на сайте дошкольного учреждения, а также статьи в средствах массовой информации (освещение деятельности персонала и их профессиональных достижений в организации); доски почета (по итогам профессиональной деятельности, участия в различных мероприятиях дошкольного учреждения); подарки от учреждения (например, подарки к профессиональным праздникам или событиям в профессиональной или личной жизни; проведение конкурсов профессионального мастерства, педагогических мастерских и педагогических чтений; награждение благодарственными письмами; включение работников в резерв на руководящие должности; организационная культура и климат; поддержка существующих традиций и совместное проведение досуга; привлечение персонала к участию в инновационной деятельности [3].

На современном этапе развития общества руководителю дошкольного учебного заведения следует уделить большое внимание мотивации работников, которая является основным средством обеспечения оптимального использования ресурсов, мобилизации имеющегося кадрового потенциала.

К перспективным направлениям исследования проблематики профессиональной мотивации мы относим необходимость теоретической разработки и обоснования педагогических условий, модели и методики формирования профессиональной мотивации педагогических работников.

Библиографический список

1. Агапова Т.Н. Технологии мотивации педагогических работников // В сборнике: Исследования и разработки в перспективных научных областях. 2018. С. 30–34.

2. Битюкова С.С. Мотивация и стимулирование персонала образовательных учреждений // Молодой ученый. 2019. № 32 (270). С. 20–23.

3. Буракова К.С. Мотивация педагогических работников в дошкольных учреждениях // Аллея науки. 2018. Т. 3. № 10 (26). С. 586–591.

4. Гасанова Д.П., Федоренко Т.Г. Управление мотивацией педагогического коллектива // В сборнике: Современные векторы развития образования: актуальные проблемы и перспективные решения. 2019. С. 606–609.

5. Джабраилова Л.Х., Исраилова З.Т. Мотивация как фактор повышения качества профессиональной деятельности педагога // Известия Чеченского государственного педагогического института. 2019. Т. 23. № 1 (25). С. 178–184.

6. Иванова С.Б. Мотивация педагогических работников // Трибуна ученого. 2019. № 10. С. 5–11.

7. Калинова С.Н. Управление мотивацией работников образовательный организаций // В сборнике: Проблемы и перспективы развития науки в России и мире. 2018. С. 36–39.

8. Новикова О.И., Ременников В.Б. Особенности мотивации деятельности педагогических работников // Молодой ученый. 2019. № 17 (255). С. 228–229.

Цветкова Наталья Игоревна
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия
E-mail: n.tarasikowa@mail.ru

Tsvetkova N. I.
Penza State University,
Penza, Russia

УДК 37.035

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Ю. А. Чебакова

IMPLEMENTATION OF STATE YOUTH POLICY IN THE PENZA REGION

Yu. A. Chebakova

Аннотация. В статье рассмотрены особенности реализации государственной молодежной политики на примере Пензенской области. Также в статье раскрыты основные принципы, цели и направления молодежной политики. Кроме того, в статье указана проблемы реализуемой молодежной политики в регионе. В конце сделан вывод по теме исследования.

Ключевые слова: молодежь, политика, мероприятия, организация.

Abstract. The article discusses the features of the implementation of state youth policy on the example of the Penza region. The article also discloses the basic principles, goals and directions of youth policy. In addition, the article indicates the problems of the implemented youth policy in the region. At the end, a conclusion is drawn on the research topic.

Keywords: youth, politics, events, organization.

Реализация молодежной политики в Пензенской области как системы мер, направленных на создание правовых, экономических и организационных условий для реализации молодыми гражданами своих конституционных прав, а также для их участия в системе общественных отношений и самореализации в интересах общества осуществляется региональными органами государственной власти.

Под молодыми гражданами (молодежью) понимаются: граждане Российской Федерации, включая лиц с двойным гражданством, в возрасте

от 14 до 30 лет и иностранные граждане, лица без гражданства в возрасте от 14 до 30 лет – в той мере, в какой их пребывание на территории РФ влечет за собой соответствующие обязанности органов государственной власти Пензенской области [1].

Молодежная политика в Пензенской области основывается на следующих принципах: сочетания государственных, общественных интересов и прав личности в формировании и реализации молодежной политики; привлечения молодежи к участию в формировании и реализации молодежной политики и принятии органами государственной власти Пензенской области решений, затрагивающих интересы молодежи; учета интересов и потребностей различных групп молодежи; информационной открытости [2].

Основными целями молодежной политики принято считать следующее: создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи; развитие потенциала молодежи и его использование в интересах развития общества и государства.

При определении направлений выделяют: создание условий для формирования и поддержки талантливой молодежи; организация и проведение конкурсов, выставок, фестивалей, семинаров, концертов, симпозиумов, чтений, конференций с целью выявления и распространения творческих достижений молодых граждан; обеспечение участия представителей талантливой молодежи в региональных, межрегиональных, всероссийских, международных конкурсах творчества молодежи; консультирование и предоставление информации молодежи по вопросам трудоустройства; создание необходимых условий и гарантий доступности образования в соответствии с действующим законодательством; осуществление реализации государственных программ, направленных на развитие и реализацию потенциала молодежи; пропаганда здорового образа жизни, ведение профилактики безнадзорности, правонарушений, распространения заболевания (ВИЧ-инфекции), наркомании, потребления табака, алкоголя в молодежной среде; проведение физкультурных и спортивных мероприятий для молодых граждан; гражданское, духовно-нравственное, патриотическое воспитание молодежи; осуществление поддержки молодежных общественных объединений; содействие молодежи в предпринимательской деятельности посредством развития системы поддержки молодежного предпринимательства, создания молодежных бизнес-инкубаторов; противодействие распространению идей экстремизма [1].

По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пензенской области на 1 января 2018 года в городе Пензе проживало 110 388 молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет.

Учреждениями молодёжной политики в соответствии с муниципальным заданием выполняется три муниципальные работы: «Организация мероприятий в сфере молодежной политики, направленных на вовлечение молодежи в инновационную, предпринимательскую, добровольческую деятельность, а также на развитие гражданской активности молодежи и формирование здорового образа жизни»; «Организация мероприятий в сфере молодёжной политики, направленных на гражданское и патриотическое воспитание молодёжи, воспитание толерантности в молодёжной среде, формирование правовых, культурных и нравственных ценностей среди молодёжи»; «Организация мероприятий в сфере молодежной политики, направленных на формирование системы развития талантливой и инициативной молодёжи, создание условий для самореализации подростков и молодёжи, развитие творческого, профессионального, интеллектуального и потенциалов подростков и молодёжи».

В 2018 году проведено 200 мероприятий по молодёжной политике с общим охватом участников 16842 человека. Показатель объема выполнения муниципальной работы в 2018 году составил 100 %. Удовлетворенность качеством работы (отсутствие жалоб) составила 100 %.

В ходе выполнения муниципальной работы «Организация мероприятий в сфере молодежной политики, направленных на вовлечение молодежи в инновационную, предпринимательскую, добровольческую деятельность, а также на развитие гражданской активности молодежи и формирование здорового образа жизни» проведено 150 мероприятий, общее количество участников мероприятий составило 12 205 человек.

Одним из важнейших направлений деятельности учреждений по молодежной политике стало гражданско-патриотическое воспитание молодёжи. Так, в ходе выполнения муниципальной работы «Организация мероприятий в сфере молодёжной политики, направленных на гражданское и патриотическое воспитание молодёжи, воспитание толерантности в молодёжной среде, формирование правовых, культурных и нравственных ценностей среди молодёжи» проведено 29 мероприятий, общее количество участников мероприятий составило 3 374 человека [3].

Необходимо отметить, что успешное развитие физической культуры и спорта имеет приоритетное значение для укрепления здоровья молодого поколения и повышения качества их жизни, и в связи с этим является одним из ключевых факторов, обеспечивающих устойчивую социализацию молодежи [6].

Несмотря на проводимые мероприятия, существует ряд проблем молодежной политики: отсутствие полноценной законодательной базы реализации государственной молодежной политики на федеральном уровне;

отсутствие понятной идеи реализации молодежной политики в целом, низкий уровень целеполагания и постановки понятных стратегических задач; слабая развитость инфраструктуры реализации молодежной политики, низкий кадровый потенциал отрасли и неразвитая система обучения и переподготовки кадров для сферы; отсутствие единой системы критериев и методов оценки [4].

Исходя из вышесказанного, государственная молодежная политика в России формируется и реализуется в соответствии с определенными принципами и намеченными приоритетными направлениями. Реализация данных направлений обеспечит создание условий для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи. Государственная молодежная политика также включает в себя пути решения жилищных проблем, вопросов занятости молодежи; поддержку молодой семьи и талантливой молодежи; развитие системы детского, молодежного и семейного отдыха и многие другие вопросы. Такой подход способствует улучшению качества жизни молодого поколения и развития страны в целом.

Библиографический список

1. О реализации государственной молодежной политики в Пензенской области Закон Пензенской области от 26 декабря 2013 года № 2510-ЗПО. [Электронный ресурс] Дата обновления: 27.03.2020 Доступ из справочно-правовой системы Гарант.

2. Об утверждении государственной программы Пензенской области «Молодежь Пензенской области на 2014 – 2020 годы»: постановление Правительства Пензенской области от 24.09.2013 № 712-пП [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы Гарант

3. Молодёжная политика// официальный сайт Администрации города Пензы [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.penza-gorod.ru/line_of_activity/obrazovanie-i-sotsialnaya-politika/sport/youth-policy/ (дата обращения: 18.05.2020).

4. Гнездилова П.А. Государственная молодежная политика [Электронный ресурс] Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-molodezhnaya-politika-1 (дата обращения: 19.05.2020).

5. Путин В.В. О молодежной политике// Официальный сайт Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: http://archive.government.ru/docs/3431/ (дата обращения: 18.05.2020).

6. Ретинская В.Н. Физическая культура и спорт в РФ: состояние и направления развития / В сб. статей VI Международной научно-практической конференции: Актуальные проблемы теории и практики управления социальными системами. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30045469 (дата обращения: 18.05.2020).

Чебакова Ю. А.
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия
E-mail: Chebakova-yuli-ali@mail.ru

Chebakova Yu. A.
Penza State University,
Penza, Russia

УДК 331.5.024.5

ПОЛИТИКА ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РФ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА COVID-19

Е. В. Добровидова

EMPLOYMENT POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF THE PANDEMIC OF THE CORONAVIRUS COVID-19

E. V. Dobrovidova

Аннотация. Статья посвящена вопросам реализации государственной политики содействия занятости населения в условиях пандемии коронавируса Covid-19. Особое внимание уделяется мерам государственной поддержки населению и работодателям в условиях самоизоляции.

Ключевые слова: государственная политика содействия занятости, занятость населения, безработица, государственная программа, меры государственной поддержки.

Abstract. The article is devoted to the implementation of the state policy of promoting employment in the context of the pandemic of the coronavirus Covid-19. Particular attention is paid to measures of state support to the population and employers in conditions of self-isolation.

Keywords: government policy to promote employment, employment, unemployment, government program, government support measures.

На территории РФ государство проводит политику содействия занятости направленную на:

развитие трудовых ресурсов, повышение их мобильности, защиту национального рынка труда;

обеспечение равных возможностей всем гражданам РФ права на добровольный труд и свободный выбор занятости;

создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека;

осуществление мероприятий, способствующих занятости граждан, испытывающих трудности в поиске работы;

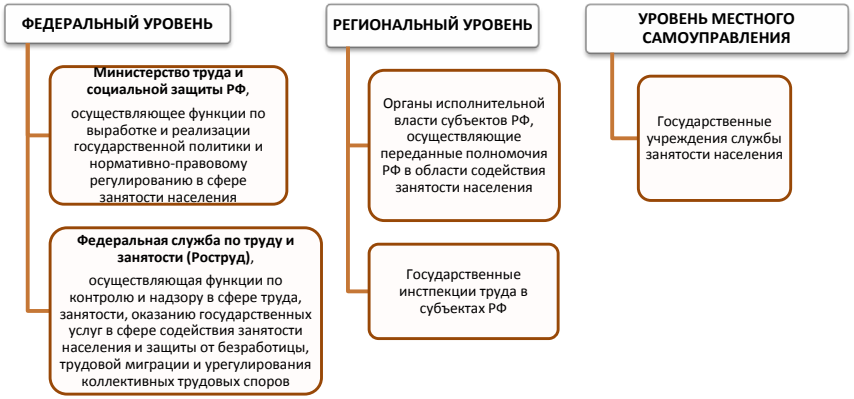
предупреждение массовой и сокращение длительной безработицы;

поощрение работодателей, сохраняющих действующие и создающих новые рабочие места;

объединение усилий участников рынка труда и согласованность их действий при реализации мероприятий по содействию занятости населения [1].

Пандемия коронавируса Covid-19 затронула все сферы социально-экономического развития. В конце марта 2020 г. вся страна перешла на режим самоизоляции, безусловно, это не могло не отразиться на рынке труда. Согласно официальным данным, количество безработных в России с начала года увеличилось на 44 тысячи, а 7,5 % граждан сегодня работают дистанционно. По словам министра труда и социального развития РФ А.Котяков, объективно оценить ситуацию в сфере занятости поможет онлайн-мониторинг. Сбор данных ведется ежедневно на портале «Работа в России». Информация анализируется в разрезе регионов, отраслей и системообразующих предприятий по следующим параметрам: сколько работников переведены на удаленную занятость; сколько человек работают в измененных условиях – по сокращенному графику; планируемые сокращения сотрудников; уровень задолженности по зарплате [2].

Структурно все органы, в компетенцию которых так или иначе входят функции по разработке и реализации государственной политики в сфере занятости населения можно разделить на три уровня: федеральный, уровень субъекта РФ и уровень местного самоуправления (рисунок) [5, с. 7].



Основные субъекты реализации государственной политики содействия занятости населения в РФ [5, с. 8]

И в сложившихся условиях особенно важно чтобы все органы государственной власти на все ее уровнях управления четко и организованно выполняли свои функции. Президент РФ В. Путин неоднократно об этом заявлял и поручил Правительству РФ обеспечить новые меры поддержки населения в условиях пандемии коронавируса.

12 апреля 2020 г. М. Мишустин подписал Постановление о максимальных выплатах безработным. Согласно данному документу, безработные граждане, потерявшие работу после 1 марта, в апреле – июне будут получать пособие по безработице в размере 12130 руб. (размер минимального пособия не увеличился и остался на уровне 1500 руб.), а также дополнительную выплату по 3000 руб. на каждого ребенка до 18 лет. Пособие в максимальном размере не получат граждане, уволенные за нарушение трудовой дисциплины или другие виновные действия, предусмотренные законодательством РФ [2]. На социальные выплаты безработным в трехлетнем федеральном бюджете предусмотрено 54,3 млрд рублей. На выплаты пособий в рамках нового постановления Правительства дополнительно потребуется 33,36 млрд рублей.

При этом упрощаются процедуры постановки на учет в качестве безработного. Так с 9 апреля 2020 года граждане, имеющие подтвержденную учетную запись на «Едином портале государственных и муниципальных услуг (функций)», могут подать заявление о постановке на учет в центр занятости населения в электронном виде через портал Общероссийская база вакансий «Работа в России» (https://trudvsem.ru).

В Пензенской области реализована возможность подачи заявлений для регистрации в целях поиска работы и получения пособия по безработице:

в дистанционном режиме (пошаговая инструкция о подаче заявления на выплату пособия по безработице онлайн размещена на главной странице официального сайта Минтруда Пензенской области, на страницах центров занятости и в социальных сетях (Фейсбук, Инстаграмм, Одноклассники).

при личном обращении в органы службы занятости (личный прием граждан в центрах занятости населения организован по разработанному графику с промежутком между приемами не менее 15 мин. и периодической санитарной обработкой мест приема) [4].

Гражданам, уже состоящим на регистрационном учете в качестве безработных в центрах занятости населения, перерасчет пособия будет осуществлен автоматически.

Таким образом, реализация указанных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции позволит объективно оценить ситуацию на рынке труда и оперативно принимать меры

по поддержке занятости не только у условиях пандемии, но и после завершения антикоронавирусной кампании.

Библиографический список

1. Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации».

2. Постановление Правительства РФ от 12.04.2020 № 485 «О внесении изменения в постановление Правительства РФ от 27 марта 2020 г. № 346 и приостановлении действия отдельных положений Временных правил регистрации граждан в целях поиска подходящей работы и в качестве безработных, а также осуществления социальных выплат гражданам, признанным в установленном порядке безработными».

3. Доклад Министра труда и социальной защиты А. Котякова на совещании Президента с членами Правительства. [Электронный ресурс]. URL: https://rosmintrud.ru/social/242 (дата обращения 27.04.2020 г.).

4. Министерство труда, социальной защиты и демографии Пензенской области. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: http://trud.pnzreg.ru/ (дата обращения 27.04.2020 г.).

5. Ретинская В.Н. Государственная политика занятости населения в РФ: итоги, проблемы, перспективы развития // В сборнике: Модернизационные процессы в современной России. IV Международная научно-практическая конференция. 2020. С. 7–10.

Добровидова Е. В.
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия
E-mail: dobrovidova@list.ru

Dobrovidova E. V.
Penza State University,
Penza, Russia

УДК 316:43

ТЕНДЕНЦИИ И ФКТОРЫ ВНУТРЕННЕЙ МИГРАЦИИ В РОССИИ

С. С. Пустовалова

TRENDS AND FACTORS OF INTERNAL MIGRATION IN RUSSIA

S. S. Pustovalova

Аннотация. В статье исследованы основные особенности внутренней миграции в России. Внутренняя миграция рассматривается как сложное явление, имеющее высокую значимость для развития государства. Были описаны основные причины внутренней миграции в России, а также

описаны основные факторы, влияющие на миграционную привлекательность территории.

Ключевые слова: миграция, миграция населения, внутренняя миграция, межрегиональная миграция, миграция в России, факторы миграции, причины миграции.

Abstract. The article investigated the main features of internal migration in Russia. Internal migration is seen as a complex phenomenon of high importance for the development of the State. The main causes of internal migration in Russia were described, as well as the main factors affecting the migration attractiveness of the territory.

Keywords: migration, population migration, internal migration, interregional migration, migration in Russia, migration factors, causes of migration.

Внутренняя миграция населения представляет собой непрерывный процесс, в результате которого увеличивается численность населения региона прибытия и уменьшается численность населения региона выбытия. Данный вид миграции не меняет численность населения страны, однако меняет баланс человеческих ресурсов ее территорий. Внутренняя миграция имеет намного меньше барьеров, однако ее эффект играет крайне важную роль для государства.

В настоящее время масштабы внутренней миграции в России существенно превышают масштабы международной миграции, но при этом население России до сих пор обладает более низкой внутренней миграционной мобильностью в сравнении с развитыми странами. Растущая территориальная мобильность населения может быть следствием действия ряда факторов. Среди них – облегчение условий внутренней миграции (правовых, организационных, инфраструктурных, информационных и т. п.), дифференциация возможностей удовлетворения жизненных потребностей [4].

Также происходит снижение доли и численности сельского населения, в том числе во всех стратегически важных приграничных регионах, и исчезновение в результате оттока населения многих сельских населенных пунктов и поселков городского типа.

Усиливается центростремительная тенденция перераспределения населения, которая в первую очередь наблюдается на фоне продолжающейся сверхконцентрации населения в ограниченном числе мегаполисов страны, особенно в столице и во всех остальных крупнейших городах – представителях сети республиканских, краевых и областных центров. Все это не является уникальным для нашей страны. Для городского населения увеличивается во всем мире.

Главной негативной тенденцией внутренней миграции в России является направленность ее потоков. По мнению А.П. Будилова «Западный дрейф» подрывает демографический потенциал на востоке страны, углубляет диспропорции регионального развития, усиливает дисбаланс в распределении и расселении населения по территории страны. Происходит масштабный миграционный отток населения с севера и востока на запад страны, главным образом в центр, при этом основной миграционный приток забирают себе Москва и Московская область [2, с. 3].

Среди причин внутренней миграции в России выделяют пять основных групп:

причины личного характера;

причины семейного характера;

в связи с учебой;

в связи с работой,

возвращение к прежнему месту жительства [4].

Л.А. Агузарова и С.Э. Бесолов исследовали взаимосвязь внутренней миграции в России с уровнем занятости в регионах. По итогу исследования авторы пришли к выводу о том, что процессы внутренней миграции прямо пропорциональны уровню занятости и безработицы. Экономически активное население стремится переехать в те субъекты РФ, в которых уровень безработицы минимален, а также уровень доходов значительно превосходит имеющийся в регионе отбытия [1, с. 32].

Однако внутренняя миграция комплексное явление. Выбирая регион проживания и трудовой деятельности, люди руководствуются различными причинами. Поэтому исследователи выделяют две группы факторов, определяющих конкурентоспособность региона в современной России. Первую группу факторов автор называет факторами «первой природы». В нее включаются региональные особенности, определявшие развитие территории на протяжении всей истории существования истории – природные ресурсы и экономически выгодное географическое положение.

Вторую группу факторов автор называет факторами «второй природы». Данная группа заметно шире первой, и включает в себя агломерационный эффект, уровень человеческого капитала, а также уровень развития институтов и транспортной инфраструктуры на территории. Именно факторы «второй природы», по мнению автора, являются определяющими, если речь идет о развитых странах. Для того чтобы быть конкурентоспособными в условиях развивающегося глобального мира территории необходимо быть конкурентоспособной именно по этим факторам [3].

В этих условиях борьбу за человеческий капитал будут выигрывать те регионы, которые способны развивать территорию в целях создания более

привлекательных и комфортных условий для жизни людей. Для этого собственные доходы регионов должны не только покрывать обязательные расходы, но и обеспечивать программы развития территории. Однако в настоящее время только тринадцать регионов России являются регионами-донорами, что мешает преодолеть негативные тенденции внутренней миграции.

Библиографический список

1. Агузарова Л.А., Бесолов С.Э. Проблемы внутренней трудовой миграции в Российской Федерации и пути их решения // Terra economicus. 2013. № 3. С. 31–34.

2. Будилов А.П. Основные тренды внутренней миграции населения России // Вопросы территориального развития. 2019. № 4. С. 1–5.

3. Зубаревич Н.В. Региональная и социальная политика в России: «брак по расчету» // Макрорегион сибирь: проблемы и перспективы развития. 2013. № 1. С. 331–342.

4. Миграция населения в России: тенденции, проблемы, пути решения // Официальный сайт Аналитического центра при Правительстве РФ. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://ac.gov.ru/publications/topics/topic/4986 (дата обращения: 03.07.2020)..

Пустовалова Светлана Сергеевна
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия
E-mail: sp8979@mail.ru

Pustovalova S. S.
Penza State University, Penza, Russia

УДК 316:43

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

Н. С. Конгурова

DISTANCE LEARNING IN THE EDUCATION SYSTEM: PROS AND CONS

N. S. Kongurova

Аннотация. В данной статье рассматривается положительные и отрицательные стороны дистанционного обучения.

Ключевые слова: образование, дистанционное обучение, общее образование, профессиональное образование.

Abstract. This article discusses the positive and negative aspects of distance learning.

Keywords: education, distance learning, General education, professional education.

Дистанционное обучение – способ получения определенного уровня образования, при котором учитель и ученик находятся на расстоянии друг от друга и лишены возможности общения «глаза в глаза».

Ранее в России технологии дистанционного обучения стали внедрять-ся взамен заочного обучения. Со временем дистанционное обучение выделилось как обособленная форма организации обучения. Ведущие вузы страны разворачивают у себя системы дистанционного обучения, чтобы получить образование у них мог любой желающий.

Сейчас дистанционное обучение основывается на использовании новых ИКТ, помогающие передавать образовательную информацию на безграничные расстояния и обеспечивающих интерактивный диалог при обмене информации. Так же предполагается двухсторонняя связь в самых различных формах (текст, графика, аудио, видео).

С 2020 года, в условиях сложившейся эпидемиологической ситуации, дистанционное обучение «пробралось» и на уровни общего образования. В настоящее время разработаны два основных документа, определяющих школьное образование в России. Это: Постановление Правительства Российской Федерации «О проведении в 2020 – 2022 годах эксперимента по внедрению целевой модели цифровой образовательной среды в сфере общего образования, среднего профессионального образования и соответствующего дополнительного профессионального образования, профессионального обучения, дополнительного образования детей и взрослых» (на сегодняшний день – это проект постановления) [2] и Распоряжение Минпросвещения России от 18.05.2020 № Р-44 «Об утверждении методических рекомендаций для внедрения в основные общеобразовательные программы современных цифровых технологий» [1].

Эксперимент начнется 1 сентября 2020 года и завершится 31 декабря 2022 года. Участвовать в эксперименте по внедрению цифровых технологий будут школы и колледжи следующих 14 регионов России.

Выше названные документы описывают внедрение ЦОС – цифровой образовательной среды, описывают условия для того, чтобы обучение происходило с применением электронного обучения и дистанционного режима образования. Эти условия должны обеспечить освоение образовательных программ детьми в полном объеме.

Так какие же плюсы дистанционного обучения можно выделить?

1. Доступность. Обучаясь дистанционно, студент или школьник может получить знания, находясь в любой точке земного шара. Такая доступность – главное преимущество дистанционного обучения. Онлайн-уроки проходят в двух форматах – это или записанный заранее видеоурок, или вебинар в прямом эфире.

2. Гибкость. В процессе дистанционного обучения большую часть материала ученик осваивает самостоятельно. А значит, время для занятий он волен выбирать сам. Обучение школьников на расстоянии позволяет не пропускать занятия по тем или иным причинам. Например, если ученик заболел. Нередко именно дистанционное обучение помогает даже во время долгой болезни или невозможности посещать школу оставаться в общем потоке и не отставать от прочих учеников.

3. Конкретные знания. Дистанционное обучение дает ученику конкретный набор знаний и навыков, а также доступность учебных материалов. Не нужно тратить уйму времени и денег на покупку и поиск учебников, методичек и прочих учебных конспектов.

4. Обстановка. Это обучение в комфортной обстановке. Нередко детям просто не хочется ходить в школу. Им там некомфортно, неприятно. В таком случае ни о какой результативности обучения и речи быть не может. А вот если дома материал усваивается лучше, то дистанционное обучение – прекрасный выбор. Правда, за младшими школьниками родителям все равно придется следить в таком случае. Они еще не умеют концентрироваться и заниматься самообразованием [3].

Теперь также выделим недостатки данного вида обучения.

1. На онлайн-обучение способны только высокомотивированные люди. Их никогда не бывает много. Более того: образование на начальном этапе всегда имеет элемент принуждения. Потому что интереснее играть во дворе, чем сидеть в классе. Когда студент дома смотрит лекцию, исчезает состязательность, у него нет понимания того, что его одногруппник учится лучше и надо бы поднапрячься и догнать.

2. Ребёнок – создание социальное, его формирует та среда, в которой он находится. Воспитание в школе в своё время как бы запретили, но она всегда продолжала воспитывать, а дистанционное обучение лишает данного воспитания.

3. Традиционное обучение ценно не только набором знаний. Важный элемент оффлайн-обучения – личное общение. Получая традиционное обучение, учащийся взаимодействует с преподавателями и одноклассниками в неформальной обстановке. Такое общение очень ценно.

4. Отсутствие положительных «побочных эффектов». То, что дистанционное обучение дает учащемуся конкретный набор знаний, можно

считать не только плюсом, но и минусом. Обучаясь удаленно, ученик лишает себя многих положительных «побочных эффектов» академического образования. Например, процесс конспектирования тренирует скорость письма, развивает механическую память, учит на ходу вычленять наиболее важные фрагменты из потока информации. Все эти навыки очень полезны в повседневной жизни, но дистанционное обучение их не дает.

5. Как показала наша практика, в процессе дистанционного обучения учащийся, наверняка, столкнется с непредвиденными обстоятельствами, которые будут ему мешать. Удаленное обучение делает обучающихся зависимыми от технических средств.

6. Также нужно отметить, что на сегодняшний день остро чувствуется дефицит квалифицированных специалистов, которые создавали бы качественные курсы для дистанционное обучение, и умеющих грамотно выстроить учебный процесс.

Поэтому, на мой взгляд, к дистанционному обучению лучше всего обращаться при получении второго высшего образования, прохождении дополнительных курсов повышения квалификации.

Таким образом, система дистанционного образования – это важный, актуальный и результативный инструмент в руках опытного преподавателя. Но этот метод обучения эффективнее применять как дополнительный, в частности на специальностях, которые требуют применения практических навыков работы.

Библиографический список

1. Об утверждении методических рекомендаций для внедрения в основные общеобразовательные программы современных цифровых технологий: Распоряжение Минпросвещения России от 18.05.2020 № Р-44[Электронный ресурс] Дата обновления: 18.05.2020. Доступ из Справочной правовой системы «Консультант плюс» – 2020.

2. О проведении в 2020–2022 годах эксперимента по внедрению целевой модели цифровой образовательной среды в сфере общего образования, среднего профессионального образования и соответствующего дополнительного профессионального образования, профессионального обучения, дополнительного образования детей и взрослых: проект Постановления Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/law/hotdocs/63245.html.

3. Марченко Г.М., Трофимов Е.Г. Актуальность и проблемы дистанционного образования в современной России // Портал научно-практических публикаций [Электронный ресурс]. URL: http://portalnp.ru/2014/05/1882 (дата обращения: 02.02.2020).

Конгурова Наталья Сергеевна
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия

Kongurova N. S.
Penza State University, Penza, Russia

УДК 316:43

МАГИСТЕРСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ

Н. С. Сергеева

MASTER'S EDUCATION IN RUSSIA: ADVANTAGES AND DISADVANTAGES

N. S. Sergeeva

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие магистратура, особенности данного уровня образования, а также достоинства и недостатки.

Ключевые слова: образование, магистратура, достоинства, недостатки, заблуждение, уровни, преимущества.

Abstract. This article discusses the concept of master's degree, the features of this level of education, as well as the advantages and disadvantages.

Keywords: education, master's degree, advantages, disadvantages, misconception, levels, advantages

Не смотря на то, что переход на уровневую систему высшего образования произошел давно, по-прежнему остаются нерешенные проблемы, связанные с подготовкой магистров в России.

Традиционная пятилетняя программа специалиста была «растянута» на шесть лет и поделена на два неравных блока: бакалавр (4 года) и магистр (2 года) при очной форме обучения. Обратимся к понятию магистратура.

Согласно федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 273-ФЗ, магистратура – это второй уровень высшего образования, предполагающий углубленную профессиональную специализацию, подтверждаемый дипломом с присвоением квалификации «магистр» [1]. Идет она следом после бакалавриата и направлена на углубленное полученные профессиональных знаний. Так, если бакалаврская степень считается, якобы, полным высшим образованием, позволяющим работать по полученному профилю, то магистратура – это ступень на пути к научной карьере. После окончания этой программы выпускнику

вручается диплом о высшем профессиональном образовании с присвоением степени магистр.

Срок освоения образовательной программы магистратуры составляет 2 года по очной форме обучения, заочной 2,5 года. Формы и основы обучения в магистратуре такие же как и в бакалавриате, однако, вступительные испытания отличаются от первого уровня высшего образования – бакалавриата. Для поступления в магистратуру необходимо пройти внутренние испытания, проводимые вузом. Данный способ учиться на бюджете возвращает нас в прошлое, в то время, когда в вузы поступали по внутренним испытаниям, а не по единому государственному экзамену. Помимо всего, обучение в магистратуре позволяет студентам опробовать свои знания, как в преподавательской, так и научной деятельности [3].

Но, как и у всего в нашем мире, данная ступень образования имеет свои достоинства и недостатки.

Для начала рассмотрим преимущества, которые дает магистратура.

1. Смена специализации. После окончания школы не каждый готов выбрать специальность и будущую профессию. Иногда осознание приходит в университете или после начала работы по специальности. В таком случае всего за 2 года в магистратуре можно изучить совершенно новую для себя профессию.

2. Углубление знаний в уже изучаемой сфере. Для некоторых специальностей бакалавриата недостаточно, поэтому дополнительные два года обучения решают данную проблему.

3. Улучшение конкурентоспособности. Магистратура дает не только знания, но и преимущество на рынке труда перед теми, кто окончил только бакалавриат. Кроме того, многие работодатели придают образованию большое значение. Так, в крупных компаниях во время отбора могут выдвигаться четкие требования о том, что кандидат обязательно должен окончить магистратуру.

4. Возможность совмещать с работой. Многие люди начинают работать еще во время бакалавриата или сразу после него, но при этом хотят продолжать образование. В России большинство магистерских программ составлено так, что студенты успевают работать в офисе по 30–40 часов в неделю [4].

Несмотря на плюсы, у магистерского образования в России есть свои подводные камни. Как говорилось ранее, данная система образовалась относительно недавно, поэтому ещё проявляются проблемы с организацией и общий уровень подготовки довольно низкий. К негативным сторонам относятся:

1. Неравная подготовка студентов. Как мы уже сказали, студент может полностью поменять специализацию и выбрать совершенно незнакомую для себя сферу деятельности. При этом некоторые из его однокурсников

продолжат изучать уже известную им тему. Подобное неравенство в знаниях приводит к тому, что либо начинающие специалисты не справляются с заданиями, либо продолжающие не развиваются и стоят на месте.

2. Неопытность вузов и низкое качество образования. Так как большинство магистерских программ открылись сравнительно недавно, у вузов еще нет достаточного опыта работы с ними. Это приводит к проблемам с организацией и низкой эффективности магистратуры.

3. Недостаток практики. Большинство российских магистерских программ делают уклон на теоретические знания или научную деятельность. При этом практико-ориентированных программ на рынке очень мало.

4. Трудности при совмещении с работой. Возможность одновременно учиться и работать можно отнести и к плюсам, и к минусам. К концу бакалавриата некоторые студенты уже трудоустроены. Если они идут в магистратуру, то скорее всего, на учебу просто не хватает времени. В результате качество образования страдает, а потенциальный карьерный рост, к которому все стремятся, замедляется [4].

Также, нужно отметить, что магистратура – лишь одна из ступеней системы подготовки специалистов, а не полноценное второе высшее образование. Магистратура, как и бакалавриат, дает фундаментальные знания. Но даже если выпускник решил продолжить свое образование, не стоит забывать о практических навыках.

Итак, у поступления на следующую ступень столько же плюсов, сколько и минусов. Принимать решение, конечно, самим студентам, но основано оно должно быть на изучении карьерных перспектив в конкретной отрасли.

Библиографический список

1. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ [Электронный ресурс] Дата обновления: 31.07.2020. Доступ из Справочной правовой «Консультант плюс» – 2020.

2. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.minobrnauki.gov.ru/ (дата обращения: 23.10.2020).

3. Сергеева М.Г., Бурнакин М.Н. Современные проблемы и тенденции развития магистратуры в России [Электронный ресурс]. URL: http://portalnp.ru/2014/05/1882 (дата обращения: 23.10.2020).

4. Стукалова И.Б. Развитие магистратуры в России: предпосылки, проблемы и перспективы [Электронный ресурс]. URL: https://e-notabene.ru/pp/article_26892.html (дата обращения: 23.10.2020).

Сергеева Наталья Сергеевна
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия

Sergeeva N. S.
Penza state University, Penza, Russia

УДК 314

МИГРАЦИЯ В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ: УГРОЗЫ И ВОЗМОЖНЫЕ РЕШЕНИЯ

С. С. Пустовалова

MIGRATION IN THE PENZA REGION: THREATS AND POSSIBLE SOLUTIONS

S. S. Pustovalova

Аннотация. В данной статье были проанализированы тенденции миграции в Пензенской области на основе данных государственной статистики и документов стратегического планирования. Рассмотрены связанные с этим угрозы развития региона. А также была дана оценка некоторых подходов к решению проблем миграции в России, представленных в отечественной науке.

Ключевые слова: миграция, внутренняя миграция, Пензенская область, проблемы миграции, региональное развитие.

Abstract. The article analysed migration trends in the Penza region on the basis of state statistics and strategic planning documents. Related threats to the development of the region are considered. And an assessment was also given of some approaches to solving migration problems in Russia, presented in domestic science.

Keywords: migration, internal migration, Penza region, migration problems, regional development.

В настоящее время ученые сообщества, как в России, так и за рубежом, солидарны в оценке значимости человеческого капитала для развития региона. Этот ресурс является главной движущей силой экономики, поэтому межрегиональная конкуренция за него возрастает. В то время как прогнозы, предрекают замену людей машинами в выполнении рутинных задач, в то время как бизнес, образование, и многое другое переходят в сферу digital, у регионов возрастает потребность наращивать свой интеллектуальный и творческий потенциал.

Интенсивность и направления миграционных потоков влияют как на социально-экономический уклад конкретных регионов страны, так и на

благополучие государства в целом. В России это особенно актуально, ввиду протяженности территории государства, а также разнообразия условий, в которых находятся субъекты федерации. Неравномерное распределение населения в данном случае может привести к серьезным социально-экономическим и политическим проблемам.

По мнению многих исследователей, центрами притяжения людей являются, как правило, крупные города. К примеру, с этим согласна Е.А. Мишняева. Причинами указанных явлений автор видит развитые социальную инфраструктуру и культурную среду в городах. Также именно в городах существует развитая транспортная система, создан рынок квалифицированного и хорошо оплачиваемого труда, имеются перспективы социально-экономического развития и др. [3, с. 106].

Миграционные потоки направлены не только в сторону крупных городов, но также в сторону территорий перспективного социально-экономического развития. Что тоже вполне объяснимо. Общие тенденции миграции являются следствием множества конкретных решений людей, решающих свои задачи. В развитых регионах, как правило, больше инвестиций, больше возможностей развития бизнеса, больше компаний высокого уровня, предлагающих достойные зарплаты. Также, все новшества, связанные с повышением комфортности и доступности жизни в городской среде, появляются именно в таких регионах. С данной проблемой в настоящее время столкнулась и Российская Федерация.

Чтобы понять, является ли это проблемой для Пензенской области, рассмотрим некоторые характеристики региона. В соответствии с Законом Пензенской области «О Стратегии социально-экономического развития Пензенской области на период до 2035 года» с 1950-х в регионе наблюдается устойчивое снижение численности населения с продолжающимся ростом доли городского населения. По состоянию на 1 января 2018 года из 44 % населенных пунктов области имело численность населения 100 и менее человек в 7,4 % населенных пунктах население отсутствовало. Тенденция к росту числа таких населенных пунктов сохраняется [1].

Что касается миграции, по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пензенской области, за последние 5 лет (с 2015 по 2019 гг.) в области наблюдается миграционная убыль. Если в 2015 году этот показатель был равен –1315 чел, то в 2019 году убыль составила –4501 чел. Если рассматривать показатель межрегиональной миграции, то тут значения варьируются в пределах от –3 до –5 тыс. человек в год [4].

Данная проблема не раз отмечалась органами власти. В уже рассмотренной выше стратегии – главном документе региона в области целепола-

гания – указан целый ряд угроз социально-экономическому развитию Пензенской области, так или иначе связанных с миграцией:

1) ежегодная миграционная убыль, ухудшение половозрастной структуры населения области, сокращение доли трудоспособного населения;

2) увеличение числа малочисленных населенных пунктов;

3) усиление межрегиональной конкуренции на рынках рабочей силы, инвестиций, товаров и услуг;

4) угроза оттока квалифицированных кадров в регионы с более высоким уровнем оплаты труда и потенциалом развития [1].

Все это указывает на актуальность и необходимость поиска решений для трансформации текущих тенденций в сфере миграции в Пензенской области. В отечественной науке есть разные точки зрения на решение проблем, связанных с миграцией в России. Обратимся к некоторым из них.

Комков Д.Е., Киричек П.Н. предлагают жесткие меры для изменения существующих тенденций внутренней миграции. В частности авторы говорят о ряде ограничений на свободу передвижения и выбор места жительства, ограничении свободы создания и регистрации штаб-квартир крупных бизнес-компаний (корпораций) в городах федерального значения, введении системы распределения выпускников вузов, обучающихся на бюджетной основе [2, с. 145–146].

Указанные меры являются скорее желанием воскресить некоторые практики управления, применяемые в Советском Союзе. Однако сейчас большая часть из них не соответствует правовым реалиям нашего государства. В частности, противоречит второй главе Конституции РФ. Кроме того, подобное управленческое воздействие на общество с большой вероятностью может привести к ряду политических проблем. Что касается миграции, это может превратить часть внутренних мигрантов во внешних, что приведет к повтору опыта «утечки умов» за рубеж, а это противоречит интересам государства.

Более перспективным выглядит другой подход. К примеру, Т.А. Селищева предлагает при принятии решений в области миграции, опираться на тенденции развития общества в целом. В частности автор предлагает регионам сделать упор на экологизацию, особенно в небольших городах. Такие города должны стать центрами не просто расселения, а экологического обустройства окружающих территорий – ландшафтного проектирования, создания экопарков, малоэтажного строительства. Автор приводит в пример опыт деурбанизации США, где удорожание жизни и ухудшение природной среды в крупных городах стало причиной миграции жителей из крупных городов [5, с. 210–211].

Сейчас все большее внимание люди уделяют своему здоровью, экологии. Думать о будущем планеты, сокращать собственный углеродный след становится модным. А текущая пандемия выявила новые недостатки жизни в больших городах. Кроме того, с развитием сети интернет и распространением сервисов, упрощающих доступ к товарам и услугам, становится проще оставаться частью глобального мира, даже находясь в сельской местности. Все это в совокупности дает основания полагать, что запрос на экологизацию и деурбанизацию будет расти.

В таких условиях решения, подобные тем, что предлагает Т.А. Селищева действительно смогут повысить привлекательность таких регионов как Пензенская область для внутренних мигрантов. Однако для их реализации потребуется много работы, как в области прогнозирования и планирования, так и в области развития транспортной, социальной и др. инфраструктур.

Библиографический список

1. О Стратегии социально-экономического развития Пензенской области на период до 2035 года: Закон Пензенской области от 15.05.2019 № 3323-ЗПО. // [Электронный ресурс]. Дата обновления: 05.11.2020. Доступ из Справочной правовой системы «Гарант» – 2020.

2. Комков Д.Е., Киричек П.Н. Регионы в зоне демографического риска: минус-тенденции миграции и урбанизации // Регионология. 2017. № 1. С. 139–148.

3. Мишняева Е.А. Административно-правовое регулирование внутренней миграции и обеспечение экономической безопасности // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2019. № 1. С. 102–109.

4. Общие итоги миграции населения Пензенской области // Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пензенской области. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://pnz.gks.ru/demography (дата обращения: 23.11.2020).

5. Селищева Т.А. Региональная экономика. М.: ИНФРА-М, 2018. 469 с.

Пустовалова Светлана Сергеевна
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия
E-mail: sp8979@mail.ru

Pustovalova S. S.
Penza state University,
Penza, Russia

УДК 316:43

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

А. М. Бикбаева

ANTI-CORRUPTION POLICY IN MODERN RUSSIA

A. M. Bikbaeva

Аннотация. В статье изучаются вопросы, связанные с антикоррупционной политикой государства, определяются необходимые условия для ее эффективного осуществления. Выявлены необходимые предпосылки для эффективной антикоррупционной политики. Рассмотрен международный опыт борьбы с коррупцией. Анализируются пути реализации государственной антикоррупционной политики уполномоченными органами государственной власти и органами местного самоуправления.

Ключевые слова: антикоррупционная политика; противодействие коррупции; правонарушения; должностное лицо; субъекты противодействия коррупции; направления противодействия коррупции.

Abstract. The article examines the issues related to the anti-corruption policy of the state, determines the necessary conditions for its effective implementation. The necessary prerequisites for an effective anti-corruption policy have been identified. The international experience of fighting corruption is considered. The ways of implementation of the state anti-corruption policy by the authorized bodies of state power and bodies of local self-government are analyzed.

Keywords: anti-corruption policy; anti-corruption; offenses; executive; anti-corruption actors; directions of combating corruption.

Важнейшим направлением деятельности нашего государства была и остаётся борьба с коррупцией. Сегодня коррупция является одним из серьезных условий, препятствующих эффективному развитию государства, и представляет огромную социальную угрозу. Поэтому разработка правовых механизмов противодействия коррупции становится значимой и актуальной проблемой развития современного российского общества и государства. Коррупция обычно рассматривается как использование полномочий и прав, вверенных должностным лицам, а также связанных с ними полномочий, статуса должностного лица, возможностей, противоречащих законам и моральным нормам. Характерной чертой коррупции является конфликт между действиями должностного лица и интересами его работодателя, либо конфликт между действиями избранных должностных лиц и общественными интересами. Многие

формы коррупции аналогичны мошенничеству, совершенному должностным лицом, и классифицируются как преступления против государства. Коррупции может быть подвержен любой человек, обладающий дискреционной властью – властью над распределением каких-либо не принадлежащих ему ресурсов по своему усмотрению (чиновник, депутат, судья, сотрудник правоохранительных органов, администратор, экзаменатор, врач и т. д.) [2, с. 444]. Такой подход можно рассматривать как широкое понимание коррупции в повседневной жизни, ее значение в широком смысле. В современных условиях различные злоупотребления со стороны должностных лиц, могут не относиться к коррупционным правонарушениям или преступлениям. Если мы начнем с широкого понимания коррупции как злоупотребления властью в целом, то можно утверждать, что с древних времен власть и коррупция были неразделимы. На протяжении всей истории параллельно эволюции государства происходила эволюция коррупции.

Антикоррупционную политику государства можно определить как научно обоснованную деятельность по разработке и практическому осуществлению ряда мер по устранению (нейтрализации, минимизации негативного воздействия) причин и условий коррупции; выявлению лиц, допускающих или склонных совершать коррупционные преступления, предотвращению (подавлению) коррупционного поведения и созданию в обществе атмосферы нетерпимости к злоупотреблениям должностными полномочиями [6, с. 159].

Иными словами, антикоррупционная политика – это систематическая деятельность государственных органов всех уровней при широкой поддержке со стороны населения и общественных организаций по созданию эффективной системы борьбы с коррупцией.

Необходимыми предпосылками для эффективной антикоррупционной политики являются:

сильная политическая воля к бескомпромиссной борьбе с коррупцией в стране;

широкая общественная поддержка государственных инициатив в борьбе с коррупцией, наличие активной позиции большинства граждан, их концентрация на борьбе с коррупцией;

научная достоверность принятых антикоррупционных мер, углубленное и всестороннее изучение международного опыта в этой области;

сложность применяемых мер [4, с. 128].

Действующее законодательство предусматривает возможность создания в органах государственной власти и органах местного самоуправления специализированных органов, координирующих антикоррупционную деятельность в определенных сферах деятельности или отдельных государственных учреждениях.

Для реализации государственной антикоррупционной политики уполномоченными органами государственной власти и органами местного самоуправления разрабатываются соответствующие правовые акты (указы, распоряжения, приказы и т. д.). По поручению Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации подготавливаются проекты указов, постановлений, распоряжений и поручений, которые в установленном порядке представляются на рассмотрение соответственно Президенту Российской Федерации, Правительству Российской Федерации. Значительное число вопросов в области противодействия коррупции регулируется актами федеральных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, представители которых входят в состав по координации деятельности в области противодействия коррупции. При получении данных о совершении коррупционных правонарушений органы по координации деятельности в области противодействия коррупции осуществляют их передачу в государственные органы, уполномоченные проводить проверку таких данных и принимать по итогам проверки решения в установленном законом порядке[1, с. 441].

Субъектами противодействия коррупции в Российской Федерации являются также негосударственные общественные организации. Среди них необходимо выделить неправительственную международную организацию «Transparency International» (отделение в России «Транспаренси Интернешенел – Россия», негосударственное некоммерческое общественное объединение «Индем» и другие, которые изучают проблемы коррупции в России и мире, проводят изучение общественного мнения, осуществляют мониторинг состояния преступности в указанной сфере, анализируют, обобщают и распространяют положительный опыт борьбы с рассматриваемой проблемой[3, с. 29].

Международный опыт борьбы с коррупцией показывает большую роль независимых средств массовой информации в борьбе с коррупцией. Широкое и правдивое освещение дел о коррупции и сам факт привлечения коррупционеров к суду создает нетерпимость в обществе к злоупотреблению официальными полномочиями, помогает повысить доверие граждан к властям и информирует о способах эффективной борьбы с коррупцией. Широко распространена практика размещения наглядных материалов о недопустимости коррупции и ответственности за коррупционные преступления в органах власти на всех уровнях. Наряду с другими мерами по борьбе с коррупцией это позволяет выявлять и предотвращать коррупционные явления и влиять на снижение коррупционного бремени на государственные и местные органы власти [5, с. 41].

Одним из субъектов антикоррупции являются граждане России, непосредственно участвующие в социальном контроле за деятельностью

государственных органов и их должностных лиц, а также представители различных конфессий, частные компании, негосударственные общественные, некоммерческие фонды, организации, деятельность которых напрямую не связана с противодействием коррупции, которые могут так или иначе влиять на факторы, её способствующие.

Большое внимание борьбе с коррупцией уделяют международные межправительственные организации также. Наличие коррупции значительно снижает эффективность многих социально-экономических программ и влияет на уровень жизни населения как на международном, так и на национальном уровнях. На этой основе Организация Объединенных Наций, Совет Европы и другие международные организации борются с коррупцией на международном уровне.

На сегодняшний день существует три основных направления противодействия коррупции:

1) Формирование в общественном сознании неприемлемости коррупции на всех уровнях и во всех ситуациях.

2) Предупреждение коррупции со стороны должностных лиц и государственных служащих как принцип осуществления государственных функций.

3) Защита и обеспечение прав и свобод человека и гражданина как высшей ценности современной Конституции [1, с. 441].

В современных условиях следует признать, что работа по борьбе с коррупцией без эффективного взаимодействия между государственными институтами и институтами гражданского общества невозможна. Важными составляющими борьбы с коррупцией являются развитые и активные институты гражданского общества, которые совместно с независимыми СМИ должны осуществлять социальный контроль над всеми сферами деятельности органов государственной власти и государственных служащих. Такое взаимодействие позволит эффективно снизить коррупционные проявления на всех уровнях власти.

Полагаем, что исследование проблем формирования и осуществления национальной антикоррупционной политики должно носить комплексный всеобъемлющий характер, охватывающий всю систему законодательства и весь опыт практики его применения. В интересах обеспечения комплексного подхода в осуществлении антикоррупционных мер государства необходимо выходить за рамки узкоюридических способов борьбы с коррупцией в обществе, создавая мотивационные основы к правовому поведению через формирование антикоррупционного правосознания у должностных лиц, активной гражданской позиции у государственных служащих и населения, что предполагает тесную взаимосвязь мер правового и морального воспитания с мероприятиями общественного контроля.

Библиографический список

1. Добролюбова, Е.И. Корреляция мер по противодействию коррупции с причинами и условиями ее возникновения. Научно-методическое пособие / Е.И. Добролюбова. М.: ИНФРА-М, 2017. 441 с.

2. Ефимушкина, К.Э. Антикоррупционная политика: проблемы формирования в современной России / К.Э. Ефимушкина. Текст: непосредственный, электронный // Молодой ученый. 2017. № 3 (137). С. 444–447. URL: https://moluch.ru/archive/137/38314/ (дата обращения: 21.04.2020).

3. Задачи органов внутренних дел Российской Федерации по реализации государственной политики в сфере профилактики правонарушений: учебно-практическое пособие / под ред. Н.В. Голубых. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2018. 29 с.

4. Костенников, М.В. Административный запрет как средство противодействия коррупции в системе государственной службы / М.В. Костенников, А.В. Куракин. М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2017. 128 с.

5. Номоконов В.А. Антикоррупционная политика: проблемы формирования и реализации // Таможенная политика на Дальнем Востоке. 2010. № 4 (53). С. 41.

6. Проблемы предупреждения коррупции в органах внутренних дел: учебное пособие / отв. ред. к.ю.н., доцент Н.В. Голубых. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2017. 159 с.

Бикбаева Алсу Мунявяревна
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия

Bikbaeva A. M.
Penza state University, Penza, Russia

УДК 316:43

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НА РЕАЛИЗАЦИЮ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Н. В. Родионов

FACTORS OF HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT FOR THE IMPLEMENTATION OF REGIONAL POLICIES IN THE SPHERE OF PHYSICAL EDUCATION AND SPORT

N. V. Rodionov

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы концепции развития человеческого, оцениваются различные направления инвестиций в человеческий потенциал с позиции повышения его

производственной составляющей представляется, что к наиболее важным из них относятся вложения в развитие системы физической культуры и спорта, сохранение здоровья.

Ключевые слова: человеческое развитие, региональное развитие, социальная сфера, здоровье, здоровый образ жизни, физическая культура и спорт, стратегия.

Abstract. The article examines topical problems of the concept of human development, evaluates various directions of investment in human potential from the standpoint of increasing its production component, it seems that the most important of them are investments in the development of the system of physical culture and sports, health preservation.

Keywords: human development, regional development, social sphere, health, healthy lifestyle, physical culture and sports, strategy.

В теории физической культуры понятие «человеческий потенциал» рассматривается в разных аспектах, как некая совокупность социально значимых качеств (включая здоровье, природные факторы и образование), детерминирующих производительность труда; главная составляющая национального богатства и основная движущая сила экономического роста, а также как совокупность людей, проживающих на конкретной территории, характеризующаяся численностью, этническим составом, социальной структурой [1].

Необходимо подчеркнуть, что физическая культура не производит непосредственно осязаемых материальных ценностей, но она тесно связана с формированием человеческого потенциала посредством потребления физкультурно-оздоровительных и спортивных услуг. Поэтому на отраслевом уровне она может быть рассмотрена как субкультура и цивилизационный инструмент преобразования природных ресурсов в экзистенциальный потенциал человека и общества, где создаются условия для воспроизводства, преобразования и потребления ценностей здоровья нации. Роль физической культуры в этой модели проявляется в управлении качеством жизни различных возрастных и профессиональных групп населения [3].

Рассматривая человеческий капитал под воздействием различных факторов, отмечено, что его развитие тесно связано с инфраструктурой регионов, которая формируется на основе отраслей, определяющих социальное развитие и его ключевые направления: образование, здравоохранение, физическую культуру, спорт и другие, способствующие развитию и саморазвитию человека. Среди воздействующих факторов выделены:

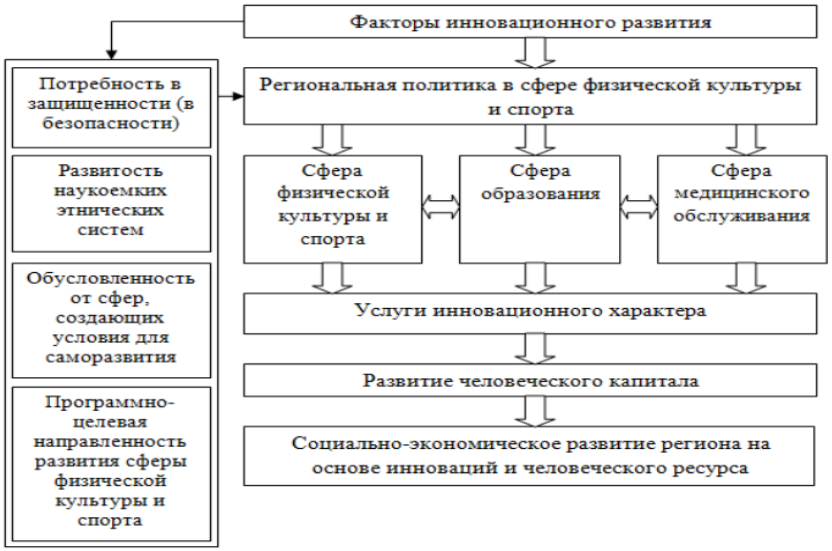
потребность в защищенности (в безопасности) как необходимое условие повышения интеллектуального уровня и улучшения качества жизни населения;

развитость наукоемкости этнических систем, с позиции которых рассматриваются возможности воспроизводства человеческих ресурсов и знаний в регионах России;

обусловленность от сфер экономики, создающих условия для развития и саморазвития человека, среди которых особое значение в стратегических программах регионального развития придается физической культуре и спорту;

программно-целевой направленности развития сферы физической культуры и спорта, что показано в рисунке [3].

Особое значение придается развитию физической культуры и спорта как основного вектора совершенствования человеческого потенциала и улучшения качества жизни населения.



Влияние факторов инновационного развития человеческого капитала на реализацию региональной политики в сфере физической культуры и спорта [3]

Недостаточная эффективность реализуемой в российских регионах политики в сфере физической культуры и спорта сказалась: на ухудшении здоровья, физическом развитии и физической подготовленности населения; отсутствии эффективной системы детско-юношеского спорта, отбора и подготовки спортивного резерва для спортивно-сборных команд страны;

усилении глобальной конкуренции в спорте высших достижений; значительном отставании от ведущих спортивных держав в развитии и внедрении инновационных спортивных технологий.

Таким образом, стратегически важными направлениями в развитии отрасли являются:

1) повышение уровня жизни работников отрасли за счет роста эффективности профессиональной деятельности, создания условий для расширения спроса на здоровьесберегающие услуги;

2) завершение формирования соответствующей отраслевой среды, которая может обеспечить экономический рост на основе притока капитала в физкультурноспортивную индустрию;

3) выполнение государством своих финансовых обязательств и превращение бюджета в активный инструмент государственной экономической политики развития физической культуры и спорта;

4) повышение эффективности использования спортивной инфраструктуры [2, с. 172].

Рациональная организация физического воспитания детей, молодежи и физкультурно-спортивной деятельности – эффективное средство социализации личности.

Библиографический список

1. Григорьев В.И. Значение физической культуры для развития человеческого потенциала России. [Электронный ресурс]. URL https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-fizicheskoy-kultury-dlya-razvitiya-chelovecheskogo-potentsiala-rossii (дата обращения: 12.09.2020).

2. Литвин А.В. Потенциал спортивного комплекса региона: парадоксы диагностики // Российское предпринимательство. 2009. № 5. С. 170–174.

3. Пушина, Л.Ю., Цветков, И.С. Физическая культура и спорт как фактор развития человеческого потенциала региона. [Электронный ресурс]. URL https://elib.pstu.ru/vufind/EdsRecord/edselr,edselr.35141753 (дата обращения: 12.09.2020).

Родионов Н. В.
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия

Rodionov N. V.
Penza State University, Penza, Russia

УДК 316:43

ПРОБЛЕМА НИЗКОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В РЕАЛЬНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

С. С. Солдатова, Д. С. Журлова, С. А. Захматова

THE PROBLEM OF LOW WAGES IN THE REAL SECTOR OF THE RUSSIAN ECONOMY

S. S. Soldatova, D. S. Zhurlova, S. A. Zakhmatova

Аннотация. В данной статье отражены основные понятия, сущность и функции заработной платы, исследованы значение и роль заработной платы в общей социально-экономической системе страны.

Ключевые слова: заработная плата, реальный сектор экономики, уровень оплаты труда, нормирование труда, социально-экономическая система.

Abstract. This article reflects the main concepts, essence and functions of wages, examines the meaning and role of wages in the overall socio- economic system of the country.

Keywords: wages, the real sector of the economy, the level of remuneration, labor rationing, socio-economic system.

Актуальность проблемы совершенствования механизмов начисления и выплаты заработной платы трудящимся гражданам подтверждается прямой зависимостью между уровнем средней заработной платы и уровнем жизни населения. Заработная плата считается главным источником доходов для большего количества населения страны, по этой причине проблемы, сопряженные с заработной платой, считаются самыми важными и значимыми как для сотрудников и работодателей, так и для государства в целом.

Низкий уровень заработной платы, а также несвоевременность выплат (задержки в выплатах заработной платы) считаются вескими условиями для возникновения негативных ситуаций в обществе. Так же низкая заработная плата существенно снижает мотивацию работника на качественный труд, как следствие, наблюдается снижение производительности труда сотрудников организации [4].

В целях увеличения среднего уровня оплаты труда (заработной платы) в реальном секторе экономики России необходимо рационально использовать следующие организационно-экономические инструменты:

модернизировать структуру заработной платы, то есть усовершенствовать механизмы начисления постоянной и переменной частей оплаты труда в целях повышения ответственности работника за результаты своего трудового процесса;

оптимизировать численность персонала организации в целях более рационального распределения трудовых обязанностей сотрудников, а так же фонда заработной платы предприятия;

повысить объем производства товаров и услуг на основе совершенствования технологических процессов, механизации и автоматизации труда, что обеспечит прирост производительности труда при одновременном сокращении удельной доли заработной платы в себестоимости товарного выпуска;

сформировать систему оплаты труда, отвечающую всем требованиям российского законодательства, полностью отказаться от «серых» и «черных» заработных плат, декларировать все источники получения дохода как для юридических, так и физических лиц.

Государство в течение последних двух-трех лет уделяет повышенное внимание вопросам соблюдения трудового законодательства [1] в сфере корректности оформления сотрудников при приеме на работу, правильности применения расчетных методов величины оплаты труда, а так же своевременности выплаты заработной платы гражданам.

В качестве главного инструмента, корректирующего процесс расчета и выплаты заработной платы в России, применяется «минимальный размер оплаты труда» (МРОТ). Он устанавливается Правительством РФ, действует на всей территории страны, а также законодательством подтверждено, что минимальный размер оплаты труда не может быть меньше, чем прожиточный минимум трудоспособных граждан Российской Федерации [3].

Проанализируем динамику изменения МРОТ, а так же средней номинальной заработной платы в России за период 2015-2019 года по официальным данным органов государственной статистики (рис. 1).

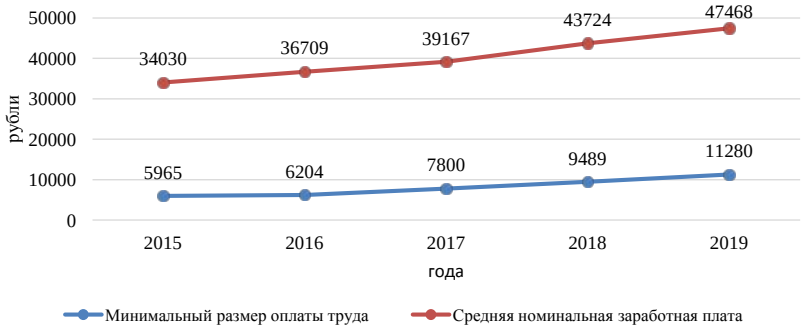


Рис. 1. Динамика изменения МРОТ и средней номинальной заработной платы в России [2]

В целом, по данным представленным на рис. 1, прослеживается положительная динамика: МРОТ и средняя заработная плата имеет тенденцию увеличения. Необходимо подчеркнуть, что достаточно высокие показатели средней заработной платы (46–47 тыс. руб) объясняются тем фактом, что статистические данные собираются по всем субъектам Российской Федерации, к том числе г. Москва и Московская область, а так же северные регионы, которые всегда отличались высокой заработной платой, связанной с трудом в сложных, тяжелых условиях.

Проанализировав статистику, характеризующую изменения средней номинальной заработной платы по регионам в России (рис. 2), можно выделить регионы-лидеры по уровню заработной платы (Центральный федеральный округ – 58 595 руб., Дальневосточный – 54 018 руб. и Северо-Западный – 51 345 руб.). Разница между уровнем средней заработной платы в Центральном федеральном округе безусловном лидере по уровню оплаты труда и Северо-Кавказском регионе, занимающим последнее место по уровню заработной платы, составляет 30 450 руб., то разрыв между «ценой» труда составляет 48 %.

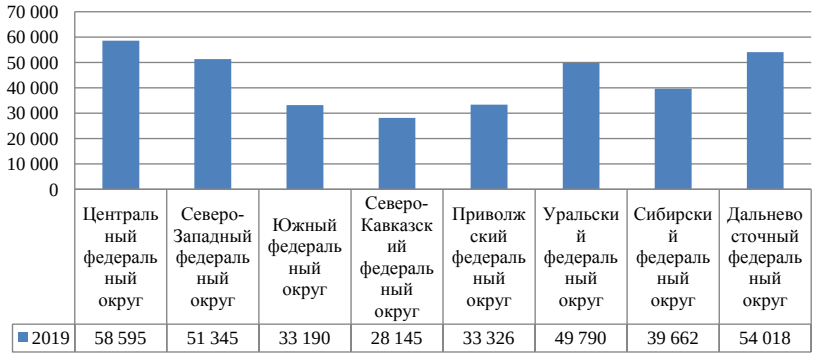


Рис. 2. Анализ средней номинальной заработной платы по регионам России [2]

Если проанализировать разброс доходов граждан, трудящихся в различных отраслях народного хозяйства (рис. 3), то легко можно выделить самые высокооплачиваемые сферы деятельности: финансы и страхование (91 070 руб.), добыча полезных ископаемых (83 178 руб.), информационные услуг, связь и IT-технологии (66 590 руб.), научно-техническая деятельность (66 264 руб.). В число отраслей с низкой оплатой

труда относятся сельское хозяйство (28 699 руб.) и образование (34 361 руб.) [3].

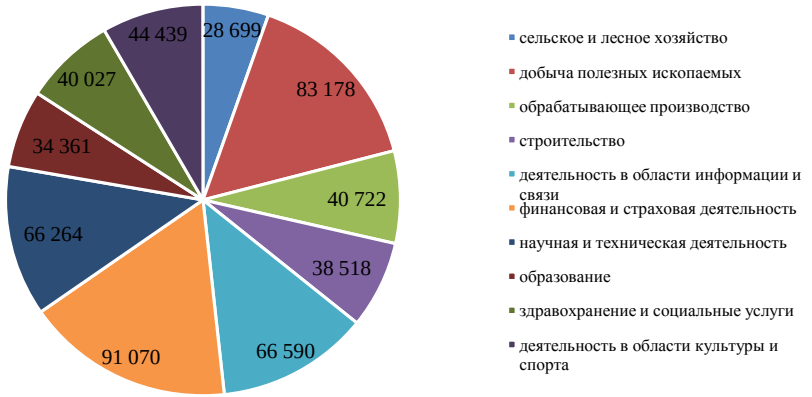


Рис. 3. Анализ средней номинальной заработной платы в России по сферам трудовой деятельности [3]

В качестве вывода, отметим, что проблема низкой оплаты труда является одной из ключевых в российской экономике, так как уровень стоимости труда оказывает прямое влияние с одной стороны на социально-экономическое развитие гражданского общества, а с другой – на экономическую эффективность функционирования хозяйствующих субъектов. Одним из основных принципов рациональной организации труда в современных условиях является совершенствование методов и способов мотивации трудовых ресурсов, в том числе повышение материальной заинтересованности работника в результатах своей трудовой деятельности. Со своей стороны, государство осуществляет надзор и контроль за всеми процессами, связанными с начислением и выплатой заработной платы, так как рост благосостояния населения способствует развитию национальной экономики, а так же формированию благоприятного социально-психологического климата в стране.

Библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019).

2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Электрон. дан. http://www.gks.ru.

3. Мишурова И.В., Кутелев П.В. Управление мотивацией персонала: учеб.-практ. пособие. М.: ИКЦ «МарТ», 2019. 240 с.

4. Рынок труда: учеб./под общ. ред. Ж. Батчулуна и Б. Бэхтора. Улан-батар: Содпресс, 2019. 117 с.

Солдатова Светлана Сергеевна
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия
Журлова Дарья Сергеевна
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия
Захматова Софья Андреевна
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия

Soldatova S. S.
Penza State University, Russia, Penza
Zhurlova D. S.
Penza State University, Russia, Penza
Zakhmatova S. A.
Penza State University, Russia, Penza

УДК 316.422

ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ: СОДЕРЖАНИЕ И ИЗДЕРЖКИ РАЦИОНАЛИЗАЦИИ

В. П. Воробьев

EVOLUTION OF THE SYSTEM OF SOCIAL CONTROL UNDER MODERNIZATION CONDITIONS: CONTENT AND COSTS OF RATIONALIZATION

V. P. Vorobyov

Аннотация. Статья посвящена сравнению традиционной и правовой моделей социального контроля. По мнению автора, одной из главных проблем «общества модерна» может стать постепенное размывание традиционных неформальных регуляторов общественной жизни, и, соответственно, необходимость все более широкой экспансии формальных и рыночных механизмов социального контроля в сферу общественной и личной жизни.

Ключевые слова: модернизация, рационализация, социальный контроль, социальная регламентация.

Abstract. The article is devoted to the comparison of traditional and legal models of social control. According to the author, one of the main problems of the «modern society» may be the gradual erosion of traditional informal regulators of public life, and, accordingly, the need for an ever-wider expansion of formal and market mechanisms of social control in the sphere of public and private life.

Keywords: modernization, rationalization, social control, social regimentation.

При рассмотрении личностного измерения модернизационных процессов наиболее острые проблемы встают тогда, когда исследователь пытается проанализировать саму специфику социального поведения индивидов, знаменующую переход от традиционного социума к «обществу модерна». Это тот аспект социальной эволюции, который М. Вебер охарактеризовал известным словосочетанием «расколдовывание мира». Именно рационализация социального поведения, постепенное вытеснение ценностной рациональности идеалом целерационального действия представляется многим социологам важнейшей социокультурной метаосновой модернизации; именно сдвиги на этом направлении воспринимаются как

ключевой показатель основательности и необратимости модернизационных процессов.

В свою очередь, указанные сдвиги не могут осуществляться без серьезных трансформаций в системе социального контроля: эта система тоже должна приспосабливаться к более рациональному и, соответственно, более циничному миру поступков людей, «чье поведение ориентировано на цель, средства и побочные результаты его действий, кто рационально рассматривает отношение средств к цели и побочным результатам и, наконец, отношение различных возможных целей друг к другу» [1, с. 472].

Ориентация на ценностную рациональность предполагает, что в системе «ценность – цель – средства» проявляются сильные элементы синкретизма: социально одобряемое поведение характеризуется следованием достаточно жесткой нормативной схеме. При этом наблюдается слабая индивидуальная рефлексия относительно возможных коллизий в данной схеме – главной жизненной ценностью в этом случае становится сознательное следование предписанным нормам, по поводу источника и ситуативной природы которых не принято рассуждать. Такой поведенческой схеме в наибольшей степени соответствует синкретичная же модель социального контроля, отличающаяся нечеткой дифференциацией между его формальными и неформальными механизмами.

В этом случае, с одной стороны, любое серьезное нарушение социальных норм подлежит регулированию со стороны официальных институтов (прежде всего, со стороны властей и представителей не отделенных от них идеократических организаций – церкви, господствующей партии, а также администрации предприятия, общины, профсоюза и пр.) С другой стороны, сами нормы социального поведения здесь могут строго не оговариваются и порой вообще формально не регламентируются, а официальные механизмы реагирования на девиантное поведение задействуются, как правило, не только на основе закона, но на основе устоявшихся традиций, за пределы которых официальные организации стараются не выходить. В основе такой системы – именно возможность контроля официальных властей за моральным поведением индивидов, т. е., по сути, срастание моральных установок и всеобщего уважения к властям как хранителям религиозно-идеологических «заповедей», лежащих в основе культуры социума и обеспечивающих его стабильность. Довольно редко обращают внимание на важную характеристику традиционного (идеократического) варианта социального контроля, а именно – на максимальную «экономию» официально формализованных механизмов блокирования девиантного поведения.

Автономизация ценностей, целей и средств при переходе от ценностно-рациональной к целерациональной поведенческой схеме, «углубление» внутреннего рефлексивного контроля за своими интенциями [См. 2, с. 80–83] в сочетании с провозглашением первичности гражданских прав индивида в условиях правового государства знаменует переход к более рациональной, «прозрачной» и дифференцированной модели социального контроля.

Можно сказать, что правовое общество (общество модерна) – это общество, где мораль отделена от закона. Если говорить точнее, возможность официального вмешательства общества и государства в сферу нравственности здесь ограничена не негласными традициями, а прямым провозглашением принципа «все, что не запрещено, то разрешено», а также отделением государства от церкви и других «миссионерских» организаций (что, в свою очередь, равнозначно ликвидации их идеократического, официально-надзорного статуса). Отметим: это не означает, что «разрешенные» девиантные поступки не блокируются в данном обществе вообще; социальный контроль здесь тоже «работает», но ограничен системой социализации индивида, общественным мнением и договорными отношениями (брачный договор и т. п.). К примеру, такое безусловное табу, как запрет инцеста, может не прописываться в законах, тем не менее, указанные выше механизмы социального контроля, в общем-то, обеспечивают нерушимость этого табу в условиях современного общества.

По мнению теоретиков правового государства, «собственное убеждение (вера, установка) – такова первая собственность и первая свобода, которые разумное государство гарантирует каждому индивиду; нестесненная совесть образует базис всех прав» [3, с. 164]. Если этот принцип рассмотреть в контексте социального контроля, то становится очевидным: главная особенность его современной («модернизированной») модели – именно жесткое ограничение «зоны» официального принуждения сферой наиболее серьезных проявлений девиантного поведения, специально оговоренных в законах.

На первый взгляд, современная модель социального контроля еще более «экономна» с точки зрения формализации контролирующего воздействия – если сравнивать ее с традиционно-патерналистской. Однако возможность такого упрощения зависит от сочетания ряда дополнительных факторов:

автономизации массового ценностного сознания, которое становится основой свободного поведения индивидов – при том, что сама ценностная система превращается в исходное основание свободного выбора индивидов и приобретает форму иерархии безусловных предпочтений (последнее подразумевает, как уже говорилось, частичное отделение ценностей от средств и от целей, ситуативно формируемых на основе исходных ценностей, а также – от стереотипных поведенческих программ);

сохранения эффективности традиционных неформальных регуляторов за пределами сферы государственного институционального контроля над социальным поведением;

минимизации формализованного социального контроля в поле частных и корпоративных взаимоотношений – а это, кроме всего прочего, означает более-менее скромную «юридизацию» договорных отношений в гражданской сфере общественной жизни.

Реальность современного западного общества демонстрирует, как минимум, основательность и силу прямо противоположных тенденций, что отмечалось уже классиками мировой социологии второй половины XX века. Так, Дж. Ритцер, говоря о т. н. «макдональдизации» современного общества, подчеркивает, что формально-бюрократическая модель организации жизнедеятельности людей осуществила успешную экспансию даже в такие нетрадиционные сферы, как медицина, образование, искусство, потребление и пр. [4, с. 66–75]. О постоянном росте авторитета и значимости формальных социальных регуляторов говорит и общеизвестное увеличение доли юристов разной специализации в профессиональной структуре западного общества. Попытки отказаться от бюрократической модели регуляции в бизнес-организациях порой вызывает их трансформацию в формально-договорные модели (концепция внутренних рынков) – то есть и здесь мы чаще всего имеем дело с иным вариантом формализованных отношений. Усиление роли формальных механизмов социального контроля можно было бы объяснить усложнением всех сфер социальной жизни и необходимостью соответствующего усложнения контролирующих механизмов – в соответствии с законом Эшби. Но в данном случае закон Эшби не объясняет вытеснения неформальных механизмов из традиционных сфер – включая семейную, личную и даже интимную жизнь.

В конечном итоге, даже там, где речь идет об обычном бюрократическом стремлении к тотальному регулированию, итогом все равно становится постепенное размывание традиционных установок (ценностных, ролевых и пр.) и традиционных регуляторов, без которых социальную стабильность вряд ли можно сохранить.

Здесь повторяется та же коллизия, которую в свое время описал А. де Токвиль: демократизация общества ослабляет традиционные противовесы официальной власти, что ведет к усилению бюрократических тенденций в обществе. Мы же, вероятно, сталкиваемся с более глобальным процессом, когда рационализация общества без усиления роли автономного ценностного сознания означает тотальную формализацию системы социального контроля, т. е. сведение механизма социальной регуляции к бюрократизированной социальной регламентации.

Библиографический список

1. Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. М.; СПб.: «Центр гуманитарных инициатив» – 2013.

2. Воробьев В.П. О возможности использования веберовской теории социального действия при анализе причин социальной аномии // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2011. № 4. С. 79–84

3. Соловьев Э.Ю. Прошлое толкует нас. М.: Политиздат, 1991.

4. Ритцер Дж. Макдональдизация общества 5. М.: «Праксис», 2011.

Воробьев Владимир Павлович
Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия
E-mail: stlem2007@yandex.ru

Vorobyov V. P.
Penza State University,
Penza, Russia

УДК 321

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Н. А. Володина

STATE INFORMATION POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS OF IMPLEMENTATION

N. A. Volodina

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы разработки и реализации российской государственной информационной политики. Обосновывается значимость ее эффективности для формирования и развития гражданского общества. Исходя из выявленных проблем сформулированы направления совершенствования современной политики государства в информационной сфере.

Ключевые слова: информационная политика государства, информационное пространство, органы государственной власти.

Abstract. The article deals with the main problems of the development and implementation of the Russian state information policy. The importance of its effectiveness for the formation and development of civil society is substantiated. Proceeding from the identified problems, the directions of improving the modern state policy in the information sphere are formulated.

Keywords: information policy of the state, information space, government bodies.

Государственная информационная политика как сложное многоаспектное явление на сегодняшний день не имеет единого определения. Существующие подходы отражают вектор научных исследований и мировоззренческие позиции авторов, включающих в данную дефиницию те или иные элементы. Многообразие подходов обусловлено и особой значимостью государственной информационной политики в условиях полисубъектного информационного пространства. В настоящей статье мы понимаем государственную информационную политику как «особую сферу жизнедеятельности людей, связанную с воспроизводством и распространением информации, удовлетворяющую интересы государства и гражданского общества, и направленную на обеспечение творческого, конструктивного диалога между ними и их представителями» [1, с. 38].

Информационная политика является одновременно и следствием, и формой существования массовой коммуникации, что позволяет сформировать условия, необходимые для информационного обмена социально значимыми данными между государством, социальными группами, общественными и политическими партиями, организациями и объединениями.

Современный этап развития общества характеризуется возрастанием одновременно и количества информации, и вариантов используемых каналов ее распространения. В связи с этим на государственном уровне важны вопросы использования эффективных каналов ее передачи, управления информационными потоками, формирования и актуализации правового поля для регулирования информационных ресурсов и потоков, соблюдения принципов сбора и обработки, хранения и использования информации с учетом коммерческой и государственной тайны.

Элементом государственной информационной политики является и совокупность средств массовой информации, которые, являясь «четвертой» властью, представляют собой не только информационный ресурс, но и важнейшую систему управления общественным мнением, средство связи между государственным управлением и представителями общественности. В связи с этим возникает множество вопросов, требующих государственного регулирования: характер размещаемой информации, пределы, защита чести и достоинства личности, вопросы размещения рекламы и т. д.

В рамках государственной информационной политики находится и проблема качества использования информационных технологий в государственном управлении. В случае их грамотного использования в системе государственного управления информационное пространство становится более содержательным и управляемым, повышается скорость и качество обработки информационных потоков, растет качество принимаемых управленческих решений, сокращается срок, необходимый для их принятия.

Информационная доступность и открытость органов государственной власти является одним из важнейших условий формирования и развития гражданского общества, а также системы общественного контроля за деятельностью органов государственной власти, максимального вовлечения граждан в систему государственного управления.

В свою очередь, информационный потенциал современного общества представляет собой один из важнейших элементов конкурентоспособности страны, формирования гражданского общества и правового государства, повышения качества работы системы образования и науки в условиях научно-технического прогресса.

При характеристике условий и особенностей формирования государственной информационной политики в России, Ю.А. Нисневич указывает на отсутствие единой точки зрения о том, какой она должна быть, что в себе содержать и каким стандартам соответствовать, выступая в качестве одного из направлений государственного управления: «Отношение в решающей мере зависит от того, какие конкретные вопросы находятся в сфере личной компетенции, профессиональных или личных интересов того или иного государственного деятеля, политика либо специалиста» [2, с. 5].

В качестве объекта государственной информационной политики может рассматриваться любой элемент или сегмент информационно-психологического пространства, в том числе массовое и индивидуальное сознание граждан; социально-политические системы и процессы; информационная инфраструктура; информационные и психологические ресурсы. Объекты условно можно также разделить на организации и население.

В свою очередь, предметом государственной информационной политики является совокупность инструментов, средств и методов государственного влияния на общественное мнение и политическое сознание, используемые в рамках привлечения населения к поддержке государственных решений и участия в тех или иных мероприятиях, а также инструменты, применяемые для противодействия излишнему информационному давлению на общество, государство в случае такого воздействия со стороны представителей зарубежных стран или деструктивных политических сил.

Особенности и сущность государственной информационной политики в целом проявляется в ее форме и содержании. В свою очередь, содержание государственной информационной политики определяется на основании цели, задач, ключевых принципов и приоритетов, условий и особенностей деятельности органов государственной власти и должностных лиц, которые принимают непосредственное участие в формировании и реализации такой политики.

Система государственного управления в сфере массовых коммуникаций представлена нормотворческой, правоприменительной, контрольной

деятельностью, а также оказанием государственных услуг в сфере создания и функционирования различных средств массовой информации и массовых коммуникаций, теле- и радиовещания, использования радиочастотного спектра и орбитальных позиций спутников связи в целях оказания услуг по организации телерадиовещания, развития средств массовых коммуникаций и распространения средств массовой информации.

В Российской Федерации на основании принятых нормативно-правовых актов и сложившейся практики организации государственного управления в сфере связи и массовых коммуникаций сложилась определенная структура регулирования, организации, контроля и надзора в обозначенной сфере деятельности, которая определяется современными видами и средствами связи, информационными каналами, потребностями общества и направлениями обеспечения информационной безопасности Российской Федерации как современного правового и демократического государства.

К числу федеральных органов исполнительной власти, которые осуществляют разработку и реализацию государственной информационной политики, относятся: Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, находящиеся в его ведении Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, а также Федеральное агентство связи.

Среди современных проблем в сфере разработки и реализации государственной информационной политики Российской Федерации и повышения ее эффективности необходимо выделить:

сложное влияние на информационную политику, отрасль IT и информационную безопасность пандемии коронавируса;

лакуны в области нормативно-правового регулирования сферы массовых коммуникаций, в особенности, с учетом современных тенденций развития прессы, радио и телевидения, активного распространения интернет-технологий;

организацию государственного контроля за современными сервисами мгновенных сообщений (Viber, WhatsApp) – число их пользователей по всему миру достигает сотен миллионов человек, что обуславливает возможность распространения опасной информации;

отсутствие эффективных и адекватных механизмов контроля за деятельностью СМИ – эта проблема также вызвана отсутствием нормативно-правовых аспектов контроля, которые должны определяться в отдельности для каждого медиа-канала;

проблемы, связанные с цифровизацией образования.

В соответствии с проблемами, существующими на федеральном уровне разработки и реализации государственной информационной политики, определяются и основные направления ее совершенствования, в числе которых:

мониторинг состояния отрасли и влияния на нее пандемии коронавируса, оказание комплексной государственной поддержки отрасли;

разработка и принятие нового закона «О средствах массовой информации», с учетом современных реалий и условий функционирования средств массовой информации;

разработка и установление на законодательном уровне критериев опасной и вредной информации;

разработка обоснованных критериев для установления контроля за мессенджерами (например, ссылки на опасные и запрещенные сайты);

закрепление в законодательстве особенностей правового статуса IP-телефонии в России;

привлечение общественности для мониторинга печатных, аудио-, видео-, интернет материалов и для предотвращения размещения информации, содержащей признаки противозаконных элементов – активная работа подобной саморегулируемой организации может представить в итоге эффективное средство организации контроля за соблюдением требований законодательства в условиях информационного общества;

дальнейшее стимулирование со стороны государственных органов средств массовой информации на размещение качественной информации в сфере культуры, здравоохранения, образования, культуры, которая должна быть востребована зрителями;

организация межведомственного и межотраслевого сотрудничества между социальными институтами и органами управления ими и средствами массовой информации. Посредством механизмов государственного и муниципального заказа необходимо стимулировать СМИ к образованию разнообразных тематических направлений в сетке вещания, создание общественно значимой кино- и видеопродукции, печатной продукции. Средства массовой информации, поддерживающие и реализующие данные направления деятельности, для стимулирования дальнейшего развития могут быть поддержаны дополнительно, в том числе, финансово.

Предлагаемые направления совершенствования государственной информационной политики, безусловно, не исчерпывают всех проблем, существующих сегодня в данной сфере. Однако их реализация в немалой степени будет способствовать регулированию и оптимизации государственной информационной политики и повышению ее эффективности.

Библиографический список

1. Информационная политика: учеб. / [П.В. Беспалов и др.]; Под общ. ред. В.Д. Попова. М.: Изд-во РАГС, 2003. – 463 с.

2. Нисневич Ю.А. Государственная информационная политика России сегодня и завтра // Информационное общество. 2019. Вып. 2. С. 4–9.

Володина Наталья Анатольевна
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия
E-mail: volodinanatalya@mail.ru

Volodina N. A.
Penza State University,
Penza, Russia

УДК 31

СОЦИАЛЬНЫЕ СВЯЗИ И СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЯХ

М. Ш. Абдусаламова

SOCIAL CONNECTIONS AND SOCIAL CAPITAL IN POLITICAL MOVEMENTS

M. Sh. Abdusalamova

Аннотация. В статье рассматривается реализация деятельности общественно-политических движений в рамках социальных связей (социальных сетей). Раскрывается, в каких формах социальный капитал в рамках гражданского общества и политических движений влияет на трансформацию политической сферы государства.

Ключевые слова: социальный капитал, общественно-политическое движение, гражданское общество, общественное движение, политическое участие.

Abstract. The article discusses the implementation of the activities of social and political movements in the framework of social relations (social networks). The article reveals the forms in which social capital within the framework of civil society and political movements affects the transformation of the political sphere of the state.

Keywords: social capital, socio-political movement, civil society, social movement, political participation.

Социальный капитал возникает и формируется исключительно в результате коллективных действий. Данное обстоятельство связано

с тем, что социальное взаимодействие людей создает новые формы взаимозависимости, общения, участия в общественной и политической жизни.

В связи с этим приобретает значение концепция социальных связей и социальных сетей. Исследователи рассматривают данную концепцию как один из наиболее важных параметров социального капитала.

Социальное взаимодействие особо актуально в гражданском обществе, поскольку взаимосвязи гражданина, социальных групп и государства в лице его политических институтов, являются необходимым условием формирования современного правового государства.

Среди институтов гражданского общества особую актуальность приобретают такие новые социальные формы как политические движения. Они возникают в силу объединения граждан по определенным идеям и интересам, направленным на существенное изменение социально-политической жизни общества и государства, выступая как связующее звено в системе отношений «государство-власть-народ» и обладают серьезным весом при формировании социального капитала и гражданского общества.

Социальный капитал в системе политических движений способствует наиболее эффективному осуществлению политических реформ, демократизации общества, стабильному функционированию общественных институтов.

В связи с тем, что политические движения являются практическими независимыми от государственного влияния, поскольку официально не регистрируются, не являются органами государственной власти, формами проявления их деятельности могут любые, не запрещенные законом, то концепция социальных сетей и связей благоприятно влияет на распространение и развитие идей таких движений.

Современная информационно среда открывает новые возможности для политических движений, поскольку процессы их гражданского участия политической жизни общества и государства имеют широкий спектр распространения. Социальные связи в формате социальных сетей стали мощным инструментом решения политических проблем.

Использование политическими движениями взаимодействия с другими членами гражданского общества в формате социальных сетей, позволяет влиять на властные органы, добиваться желаемых целей, находить единомышленников и создавать новые политические движения. Большую роль играет и то, что социальные сети – независимы. Их невозможно полностью закрыть, на них невозможно влиять, этим активно и пользуются представители политических движений.

Если несколько десятилетий назад политические движения с целью проявления своих идей и инициатив были вынуждены выходить на улицу,

используя такие формы как: шествия, митинги, демонстрации, которые в любой момент могли быть прекращены силами правоохранительных органов, то в современном мире социальные сети не только позволяют устанавливать новые социальные связи для политических партий, но и практически без влияния государственных структур открыто заявлять о политических проблемах, несправедливости, нарушениях прав граждан и т. д.

При этом, взаимообусловленность социальных связей и социальных сетей в деятельности политических партий может выражаться и в том, что социальные сети даже охватывая не совсем большую аудиторию, могут использовать социальные меди для политической борьбы, распространение которых приведет к новому потоку заинтересованных лиц.

Также существует позиция, согласно которой социальная сеть фактически является структурой социального капитала. При этом, даже самые слабые социальные связи способны поддерживать взаимоотношения и деятельность людей на расстоянии, которые не имеют фактической возможности обмениваться информацией или встречаться.

Такая социальная способность в политической жизни способствует формированию общественного мнения и принятию взвешенных решений в сфере политики.

При этом, некоторые государственные структуры (правительства регионов, органы государственной власти) также используют сетевое пространство для реализации возложенных задач. Симбиоз сетевых сетей политических движений и государственных структур создает коммуникационный канал, позволяющий осуществлять диалог со структурами гражданского общества.

Библиографический список

1. Соколов Н.Н. Общественно-политические движения: противоречия в трактовке понятия // Гуманитарные науки. Вестник финансового университета. 2018. № 3 (33). С. 44–49.

2. Клементьев Д.С., Корнилович В.А., МалышевМ.А. Формы социальной организации участия граждан в принятии государственных решений // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. № 59. С. 113–130.

Абдусаламова Медина Шахрутдиновна
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия
E-mail: seidova.medina@mail.ru

Abdusalamova M. Sh.
Penza State University,
Penza, Russia

УДК 347.965.13

ПРАВО АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА СОВЕРШАТЬ ДЕЙСТВИЯ, НЕ ПРОТИВОРЕЧАЩИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

А. Б. Оленев

THE RIGHT OF A DEFENSE LAWYER TO PERFORM ACTIONS THAT DO NOT CONTRADICT THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION: SOME ASPECTS OF THE MODERNIZATION OF LEGAL REGULATION

A. B. Olenev

Аннотация. В статье на основе действующего законодательства рассматривается вопрос о нормативном закреплении положений о праве адвоката защитника на совершение действий, не противоречащих законодательству, делается вывод необходимости совершенствования норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и УПК РФ.

Ключевые слова: адвокат, права адвоката-защитника, действия, не противоречащие законодательству Российской Федерации, средства и способы защиты, правовое регулирование адвокатской деятельности.

Abstract. In article on the basis of existing legislation addresses the issue of regulatory consolidation provisions on the right of a lawyer, defender of acts not contrary to law, the conclusion is the need to improve the provisions of the Federal law «On advocate activity and advocacy in Russian Federation» and the criminal procedure code of the Russian Federation.

Keywords: lawyer, rights of a lawyer-defender, actions that do not contradict the legislation of the Russian Federation, means and methods of defense, legal regulation of legal activity.

Анализ положений действующего законодательства, применительно к вопросу о нормативном закреплении в нем положений о праве адвоката-защитника на совершение действий, не противоречащих законодательству показывает, что существует определенный дефект юридической техники в нормативном закреплении данного профессионального права, обусловленный различным текстовым содержанием соответствующих правовых норм, поскольку в положениях п. 7 ч. 3 ст. 6 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» данное право определено

текстуально по-иному, чем в положениях п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, что вызывает проблемы как в понимании, так и в применении данных норм.

Так, в п.7 ч. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности...» указано, что адвокат вправе совершать иные действия, не противоречащие законодательству Российской Федерации [1]. Из этого следует, что адвокат вправе совершать любые действия, не противоречащие любым нормам законодательства Российской Федерации, а не только, например нормам УПК РФ.

В п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ определено, что с момента вступления в уголовное дело защитник вправе использовать иные не запрещенные НАСТОЯЩИМ КОДЕКСОМ средства и способы защиты [2]. Таким образом, в данной норме указывается на то, что адвокату-защитнику разрешается использовать любые средства и способы защиты, использование которых прямо не запрещено ТОЛЬКО в положениях УПК РФ.

Очевидно, что положения данной правовой нормы существенным образом ограничивают перечень нормативных актов, в которых может содержаться запрет на совершение адвокатом-защитником тех или иных действий, в рамках реализации профессионального права на совершение действий, не противоречащих нормам российского законодательства.

Представляется что с содержательной стороны термины «действия», «средства защиты» и «способы защиты», применительно к содержанию положений п. 7 ч. 3 ст. 6 «Об адвокатской деятельности...» и п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ необходимо употреблять как синонимы, имея при этом ввиду, что к способам защиты может быть отнесен и такой способ как защита путем бездействия т. е. воздержания от совершения каких-либо действий. Однако, в целях исключения из правоприменительной практики фактов недопонимания и разнообразного, в т. ч. противоречащего тексту и смыслу закона, применения соответствующих положений, представляется необходимой унификация терминологии, использованной в положениях п. 7 ч. 3 ст. 6 «Об адвокатской деятельности...» и п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ.

Говоря о содержательном характере действий, которые законодатель имел ввиду при конструировании положений в п. 7 ч. 3 ст. 6 «Об адвокатской деятельности...» и п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ представляется, что данные действия не должны быть запрещены законодательством, однако из буквального толкования положений данных правовых норм возникает более сложный, нежели рассмотренный перед этим связанный с рассматриваемыми правовыми нормами проблемный вопрос.

А именно – вопрос о том, каким именно законодательством должны быть запрещены действия, которые не вправе совершать адвокат-защитник: только уголовно-процессуальным или любым? Также возникает и еще один важный вопрос: могут ли акты органов адвокатского самоуправления быть

отнесены к законодательству в смысле положений в п. 7 ч. 3 ст. 6 «Об адвокатской деятельности...» и п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ?

Анализ юридической литературы показывает, что в правовой доктрине существует ряд основных подходов к дефиниции «законодательство», прежде всего, «широкий» и «узкий», причем в первом случае под законодательством понимается вся совокупность нормативных правовых актов, действующих в данный момент на соответствующей территории, во втором случае – только нормативные правовые акты принятые в форме закона. Но существует и третья, «максимально широкая» трактовка термина «законодательство», которая предполагает, его фактическое отождествление со всем действующим в настоящий момент времени на определенной территории писаным, позитивным правом, что означает распространение действия этого термина на не только на всю совокупность нормативных правовых актов, но и другие источники права (договоры нормативного содержания, правовые прецеденты, корпоративные правовые нормы), что, в известной степени, справедливо, ведь в них также содержатся правовые нормы [3, 4, 5, 6].

Вместе с этим, буквально следуя положениям ч. 1 ст. 4 ФЗ «Об адвокатской деятельности...» необходимо прийти к выводу о том, что само законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре прямо не предусматривает включение в него актов органов адвокатского самоуправления, в то время как положения данных актов для адвокатов, в силу иных положений данного закона являются обязательными для адвокатов.

В то же время очевидно, что при определении конкретного перечня профессиональных прав адвоката-защитника, состоящих из действий, не противоречащих законодательству, то обстоятельство, что адвокат-защитник в результате наличия у него определенного перечня профессиональных прав, имеет возможность противодействовать обвинению, не должно способствовать сокращению его правовых возможностей, поскольку привлечение к уголовной ответственности виновных лиц в равной степени отвечает целям и задачам уголовного судопроизводства как и освобождение от уголовной ответственности невиновных лиц, что подтверждается в частности, положениями ч. 2 ст. 6 УПК РФ, в которой установлено назначение уголовного судопроизводства.

Из анализа содержания современных нормативных правовых актов, представляющих собой правовые основы адвокатской деятельности, следует, что основным актом органов адвокатского самоуправления, призванным осуществлять правовое регулирование адвокатской деятельности является Кодекс профессиональной этики адвоката (далее – КПЭА).

В ч. 2 ст. 1 ФЗ «Об адвокатской деятельности...» указывается, что принятый в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом,

кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности.

КПЭА теоретически может быть отнесен к «законодательству Российской Федерации», лишь при понимании данного термина в максимально широкой трактовке данной дефиниции, поскольку в силу положений п. 2 ФЗ «Об адвокатской деятельности...» данный акт принимается Всероссийским съездом адвокатов, те органом адвокатского самоуправления. Утверждение изменений и дополнений в данный акт также осуществляется этим органом. Но в формально-юридическом смысле отнесение КПЭА и иных актов органов адвокатского самоуправления к законнодательству об адвокатской деятельности и адвокатуре, как уже отмечалось, натыкается на препятствие в виде содержания ч. 1 ст. 4 «Об адвокатской деятельности...».

При этом говоря о содержательной стороне данного акта, применительно к рассматриваемой теме исследования, необходимо обратить внимание, что в соответствии с положениями ст. 1 и 2 КПЭА, данный акт устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, основанные на нравственных критериях и традициях адвокатуры, на международных стандартах и правилах адвокатской профессии, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности, адвокаты вправе в своей деятельности руководствоваться нормами и правилами Общего кодекса правил для адвокатов стран Европейского Сообщества постольку, поскольку эти правила не противоречат законодательству об адвокатской деятельности и адвокатуре и положениям настоящего Кодекса.

Между тем необходимо отметить, что КПЭА – хотя и основной, но далеко не единственный акт органов адвокатского самоуправления, осуществляющий правовое регулирование адвокатской деятельности применительно к вопросам производства по уголовным делам и участию в нем адвоката-защитника.

Следует отметить, что Совет ФПА РФ длительное время практикует разработку и принятие различных решений и рекомендаций, положения которых в силу ч. 7 ст. 35 ФЗ «Об адвокатской деятельности... « обязательны для всех адвокатских палат и адвокатов. С 2017 года обязательным для всех адвокатов стал Утвержденный Советом ФПА РФ порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда.

С 2016 г. акты органов адвокатского самоуправления пополнились Стандартами адвокатской деятельности, которые утверждаются также, как и КПЭА, Всероссийским съездом адвокатов, разрабатываются Комиссией по этике и стандартам являющейся коллегиальным органом Федеральной палаты адвокатов РФ, и которые, в силу положений ч. 7 ст. 35 ФЗ «Об адвокатской деятельности... « также обязательны для всех адвокатов, в том числе и для тех, кто выступает в качестве защитника в производстве по уголовным делам.

Необходимо учесть и то обстоятельство, что с 2017 года акт органа адвокатского самоуправления – порядок, определенный советом Федеральной палаты адвокатов регламентирующий вопросы назначения адвоката-защитника следователем, дознавателем или судом, был прямо упомянут в положениях ч. 3 и 4 ст. 50 УПК РФ, и в части данного вопроса стал являться обязательным не только для адвокатов, но и для соответствующих должностных лиц государственных органов, осуществляющих расследование или судебное рассмотрение уголовного дела.

Наряду с этим, в силу положений ч. 1 ст. 29 ФЗ «Об адвокатской деятельности..» структурным элементом органов адвокатского самоуправления являются адвокатские палаты субъектов Российской Федерации, причем палаты представляют собой негосударственные некоммерческие организации, основанные на обязательном членстве адвокатов одного субъекта Российской Федерации, и на основании ч. 9 ст. 29 решения органов адвокатской палаты, принятые в пределах их компетенции, обязательны для всех членов адвокатской палаты.

На основании данных нормативных установлений, адвокат-защитник по уголовному делу, являющийся членом адвокатской палаты, обязан соблюдать решения соответствующей палаты, в том числе и при его участии в производстве по уголовным делам в качестве защитника.

Следует при этом отметить, что специфика правового регулирования применительно к актам, принятым адвокатскими палатами субъектов РФ состоит в том, что данные акты могут вступать и нередко вступают в противоречия друг с другом [7, с. 55], в то время как способы преодоления коллизий между ними в настоящее время в юридической науке и практике адвокатской деятельности пока еще не разработаны.

Анализ приведенных выше положений нормативных правовых актов а также актов органов адвокатского самоуправления показывает, что положения п. 7 ч. 3 ст. 6 «Об адвокатской деятельности...» и п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ нуждаются в корректировке еще и ввиду того, что юридически и фактически на адвоката-защитника по уголовному делу законом возложены обязанности в рамках осуществления профессиональной деятельности не допускать нарушения не только положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и УПК РФ, но и положений актов органов ад-

вокатского самоуправления, устанавливающих правила, регламентирующие деятельность адвоката-защитника, в то время как нормативные предписания, содержащиеся в положениях п. 7 ч. 3 ст. 6 «Об адвокатской деятельности...» и п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ оговорки о необходимости соблюдения актов органов адвокатского самоуправления не содержат.

Вышеизложенное приводит нас к мысли о необходимости изложения п. 7 ч. 3 ст. 6 «Об адвокатской деятельности...» в следующей редакции:

«7) совершать иные действия, не противоречащие законодательству Российской Федерации, актам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, членом которой является адвокат».

Пункт 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, исходя из вышеизложенного, требуется изложить в следующей редакции:

«11) совершать иные действия, не противоречащие законодательству Российской Федерации, актам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, членом которой является адвокат».

Библиографический список

1. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. ст. 2102.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). ст. 4921.

3. Кашанина Т.В. Структура права. М.: Проспект, 2013. 580 с.

4. Лушникова В.А. «Законодательство»: узкое или широкое понимание? // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.). Казань: Бук, 2016. С. 17–20.

5. Анциферова О.В. Система законодательства: понятие и структура // Вестник Челябинского университета. Сер. 9 «Право». 2002. № 1. С. 5–13.

6. Босова Е.Н.Система, систематизация законодательства в Российской Федерации: перспективы развития // Вестник ВЭГУ. 2010. № 5. С. 7–13.

7. Рагулина И.Т. Правовой статус стажёра адвоката и помощника адвоката в Российской Федерации (анализ законодательства и практики его применения): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 233 с.

Оленев Александр Борисович
Евразийский научно-исследовательский институт проблем права, Уфа, Россия
E-mail: advokat.olenev@mail.ru

Olenev A. B.
Eurasian Research Institute of Legal Problems, Ufa, Russia

УДК 347.965.42

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АДВОКАТА И НОТАРИУСА В СФЕРЕ УДОСТОВЕРЕНИЯ СДЕЛОК

Д. А. Арзуманян

INTERACTION BETWEEN LAWYER AND NOTARY IN THE CERTIFICATION OF TRANSACTIONS

D. A. Arzumanian

Аннотация. Адвокат, выступая стороной и гарантом защиты прав и свобод своего доверителя обязан исполнять свои обязанности разумно и добросовестно. Одним из механизмов правозащитной деятельности в отношении закрепления и фиксации юридически значимых обстоятельств, является обращение к нотариусу за совершением нотариального действия, центральное место среди которых занимает удостоверение сделок. Являясь представителем своего доверителя, адвокат вправе провести «первичную» проверку документов и осуществить контроль за верностью и полнотой фиксации всех обстоятельств нотариусом. Данная процедура позволит максимально полно осуществлять квалифицированную юридическую помощь адвокатом и нотариусом, сокращая количество споров, которые могут возникнуть в будущем.

Ключевые слова: адвокатура; нотариат; правозащитная деятельность; удостоверение сделок; волеизъявление; правоспособность; дееспособность; договор.

Abstract. Lawyer, acting as a party and guarantor of rights and freedoms of his principal, must perform his duties reasonably and in good faith. One of the mechanisms of human rights activities in respect of fixation and fixation of legally relevant circumstances is to apply to a notary for a notarial action, the central place among which is the certification of transactions. Being the representative of the principal, the lawyer has the right to conduct "primary" verification of documents and exercise control over the accuracy and completeness of fixation of all the circumstances by the notary. This procedure will enable the attorney and the notary to render qualified legal assistance to the fullest extent possible, reducing the number of disputes that may arise in the future.

Keywords: advocacy; notariat; human rights activities; certification of transactions; expression of will; legal capacity; capacity; contract.

Центральным вопросом взаимодействия адвоката и нотариуса является их совместная работа в рамках совершения нотариального действия. Наиболее сложным нотариальным действием с точки зрения законодательного регулирования является удостоверение сделок. Адвокат вправе обратиться к нотариусу в качестве представителя заявителя при предоставлении доверенности, в которую включены соответствующие полномочия.

Рассматривая сущность нотариального действия по удостоверению сделки следует отметить, что участники не вправе влиять на круг обстоятельств, подлежащих нотариальной проверке, как и не вправе препятствовать нотариусу в проверке и правовом анализе документов, представленных для удостоверения сделки. Нотариус следует императивным предписаниям нормы закона, а не указаниям сторон сделки.

При определении участия адвоката в процедуре нотариального удостоверения договора, мы будем понимать его в качестве лица, оказывающего квалифицированную юридическую помощь и действующего от имени своего доверителя, являющегося стороной сделки. Адвокатский контроль будет заключаться в проверке соблюдения нотариусом обязательных требований закона, в том числе касающихся сбора и анализа документов по сделке.

Рассмотрим вопросы, возникающие при взаимодействии адвоката с нотариусом, в рамках обращения первого в качестве представителя заявителя за совершением нотариального действия.

1. Пункт 1 статьи 49 ГК РФ определяет под правоспособностью способность юридического лица иметь права, предусмотренные законодательством, и соответствующие целям его деятельности, а также способность нести связанные с этой деятельностью обязанности. Нотариус устанавливает правоспособность юридического лица путем правового анализа учредительных документов.

Адвокат вправе предоставить для предварительного ознакомления нотариусом Свидетельство о государственной регистрации юридического лица (лист записи из ЕГРЮЛ); Свидетельство о постановке на учет юридического лица в налоговом органе; Устав. Для подтверждения полномочий единоличного исполнительного органа предоставляется решение либо протокол о назначении.

2. Статья 44 Основ законодательства о нотариате определяет порядок фиксации нотариально удостоверяемой сделки. Содержание сделки, а также иных документов должно быть зачитано участникам вслух нотариусом. Кроме этого, документы, которые оформляются в нотариальном порядке должны быть подписаны сторонами в присутствии

нотариуса. Выражение воли сторон является проставление подписи на документе.

Адвокат вправе попросить нотариуса зачитать документ вслух и разъяснить статьи, которые зафиксированы в тексте документа, раскрыть правовые последствия.

3. Документу, предоставляемые нотариусу должны соответствовать требованиям, установленным законом. Текст должен быть легко читаем, не содержать подчисток и приписок. В случае их обнаружения в документах, нотариус признает их несоответствие требованиям законодательства и отказывает в совершении нотариального действия.

Адвокат собирает все документы и проверяет их на соответствие требованиям. В случае утери, он вправе обратиться за получением дубликата документов.

4. Итогом нотариального действия является проставление нотариусом удостоверительной надписи. Она подтверждает тот факт, что все изложенные в документе существенные условия и обстоятельства соответствуют действительной воле стороны и отвечают требованиям законодательства.

До проставления удостоверительной надписи, адвокат проверяет верность и полноту заполнения существенных условий в документе.

5. Нотариус осуществляет правовую экспертизу документов, представленных сторонами в рамках нотариального действия. В случае выявления их несоответствия закону, нотариус вправе отказать в совершении нотариального действия.

Данный факт отмечает положение, в соответствии с которым, обязанность по получению документов, определенных законом, лежит на нотариусе.

6. В нотариальной практике могут возникнуть ситуации, когда нотариус обязан запросить у заинтересованных лиц отсутствие возражений на совершение нотариальной сделки. К таковым относится, например, истребование согласия супруга на совершение сделки, отказ от преимущественного права покупки доли иными участниками общества и др. В указанных случаях законодатель предоставляет нотариусу право отложить или приостановить совершение нотариального действия.

Для избежания отказа или приостановки совершения нотариального действия, в интересах адвоката собрать полную информацию о сторонах и предмете сделки с целью предоставления наиболее полного пакета документов.

Рассматривая отличительные черты процедур отложения и приостановления совершения нотариального действия, следует отметить следующее: в первом случае нотариус осуществляет меры, необходимые

для удостоверения сделки (например, получение выписки из Единого государственного реестра недвижимости (далее – ЕГРН). Основанием для приостановки нотариального действия можно привести в пример ситуацию с наличием спора о праве на реализуемый объект.

Вышеизложенные гарантии позволяют сформулировать понятие нотариального удостоверения сделок.

Нотариальное удостоверение сделок представляет собой комплексный гражданско-правовой состав со специальной письменной формой совершения сделок с недвижимым имуществом, которая удостоверяется нотариусом или иным уполномоченным лицом, действующим от имени государства, в предусмотренном законом порядке с целью проверки законности такой сделки, установления гражданских прав сторон и гражданской оборотоспособности предмета сделки.

Библиографический список

1. Александров А.С., Александрова И.А. Особый порядок привлечения к уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности и освобождения от таковой // Уголовный процесс. 2017. № 6. С. 56–65.

2. Вершинин А.П. Способы защиты гражданских прав в суде. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1997. 56 с.

3. Галушкин А.А., Грудцына Л.Ю. Современные проблемы и тенденции адвокатуры. М.: РУДН, 2015. 80 с.

4. Демина Н.В. Формирование и развитие нотариата в контексте эволюции государственности России: историко-правовой аспект: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01. СПб., 2010. 168 с.

5. Положение о соглашении об оказании юридической помощи // Адвокатская палата Челябинской области. URL: http://www.advokat74.com/documents/90/1119.html (дата обращения 12.02.2021)

6. Рагулин А.В. Профессиональные права адвоката-защитника в России: история развития и современное состояние [Электронный ресурс] [Текст]: монография. 2-е изд., стереотипное. М.: Изд. «ФЛИНТА», 2016. 137 с.

7. Репин В.С. Настольная книга нотариуса (теория и практика). М.: Юрид. Лит. 1994. 288 с.

Арзуманян Диана Альбертовна
Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, г. Москва, Россия

Arzumanian D. A.
V.Y. Kikotyan Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

УДК 347.965.

«МОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ» ПРОЦЕССЫ В АДВОКАТУРЕ: КРИТИКА РЯДА ПРЕДЛАГАЕМЫХ ФПА РФ ПОПРАВОК В КОДЕКС ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ АДВОКАТА

А. В. Рагулин, Н. А. Живодрова

«MODERNIZATION» PROCESS IN THE LEGAL PROFESSION: A CRITIQUE OF SOME OF THE PROPOSED FPA OF THE RUSSIAN FEDERATION AMENDMENTS TO THE CODE OF PROFESSIONAL ETHICS OF THE LAWYER

A. V. Ragulin, N. A. Zhivodrova

Аннотация. В статье проведено исследование предложений Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по обсуждению поправок в Кодекс профессиональной этики адвоката. Сделан вывод о том, что ряд рассмотренных в статье предложений Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, опубликованных 29 декабря 2020 г. на сайте организации, не может быть включен в КПЭА, поскольку предлагаемые к принятию поправки нарушают положения действующего законодательства, идут вразрез с принципами корпоративности и равноправия адвокатов, противоречат интересам адвокатов и адвокатуры.

Ключевые слова: адвокатура, адвокат, развитие адвокатуры, проблемы адвокатуры, адвокатская этика, Кодекс профессиональной этики адвоката.

Abstract. The article examines the proposals of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation to discuss amendments to the Code of Professional Ethics of the Lawyer. It is concluded that a number of the proposals of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation considered in the article, published on the organization's website on December 29, 2020, cannot be included in the KPEA, since the amendments proposed for adoption violate the provisions of current legislation, run counter to the principles of corporatism and equality of lawyers, and contradict the interests of lawyers and the bar.

Keywords: advocacy, lawyer, development of the legal profession, problems of the legal profession, lawyer ethics, Code of Professional Ethics of the lawyer.

29 декабря 2020 года на сайте Общероссийской негосударственной некоммерческой организации «Федеральная палата адвокатов Российской Федерации» были размещены «Предложения по обсуждению поправок в Кодекс профессиональной этики адвоката» [1].

Проанализируем наиболее значимые из них.

Разработчики проекта предлагают включить в ст. 9 КПЭА пункт 6 в следующей редакции: «В целях предупреждения нанесения ущерба авторитету адвокатуры вице-президент адвокатской палаты субъекта Российской Федерации и в исключительных случаях вице-президент Федеральной палаты адвокатов вправе направить адвокату предостережение о недопустимости нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса».

Данное предложение для адвокатуры является новым, ибо в настоящее время в силу действия ст. 20 ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в РФ» правом на вынесение предостережений физическим лицам обладают лишь прокурор, должностные лица органов внутренних дел, уголовно-исполнительной системы, следственного комитета РФ, Федеральной службы безопасности. Получается, что ФПА РФ, взяв за основу опыт деятельности правоохранительных органов, высказывает намерение возложить на вице-президентов адвокатских палат субъектов РФ (непонятно, кстати, почему именно на них) функцию неких внутрикорпоративных «прокуроров», предоставив им право оказания индивидуального профилактического воздействия на конкретных адвокатов.

Суть предостережения, вероятно, будет выражаться в направлении адвокатам письменного недовольства их конкретными действиями или бездействием.

Последствием предоставления такого права будет являться санкционирование социальной стигматизации [2, 3, 4, 5], представляющей собой процесс «наклеивания ярлыка» «девианта» на конкретного адвоката.

Таким образом, ФПА РФ предлагает ввести в КПЭА механизм, ведущий к официально-поддерживаемой органами корпоративного управления социальной стигматизации и последующей дискриминации отдельных адвокатов внутри адвокатского сообщества. Очевидно, что данное предложение, наряду с его абсурдностью, в формально-юридическом смысле вступает в явное противоречие с принципом равноправия адвокатов, закрепленным в положениях ст. 3 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Следующее предложение рабочей группы состоит во включении в ст. 15 КПЭА следующего запрета: «Адвокат не должен: 4) вмешиваться в какой бы то ни было форме во внутренние дела адвокатской палаты или адвокатского образования, членом которых он не является, за исключением участия в реализации полномочий Федеральной палаты адвокатов, адвокатской палаты субъекта Российской Федерации и их органов, а также призывать к вмешательству в указанные дела органы государственной власти или органы местного самоуправления».

Имеются основания полагать, что содержание проектируемой нормы направлено на поддержание ситуации, сложившейся к настоящему времени в российской адвокатуре, при которой адвокаты серьезно ограничены в праве эффективно влиять на принимаемые решения и в праве избирать и быть избранными в органы корпоративного управления, а также на самозащиту лиц, являющихся членами органов корпоративного управления от воздействия со стороны адвокатов.

Из текста проектируемой нормы следует, что она имеет крайне неопределенное содержание из-за употребления неизвестных закону и неопределенных по содержанию и границам действия терминов «внутренние дела адвокатской палаты» и «внутренние дела адвокатского образования». Это позволит отнести ко «внутренним делам» любые действия (бездействие) или решения.

Не лучшим образом норма определена и в части возможного понимания употребленного в ней термина «адвокатские палаты». ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» под термином «адвокатская палата» понимает только адвокатские палаты субъекта Российской Федерации (ст. 29). В то же время, исходя из содержания положений ст. 123.16–1 ГК РФ, под термином «адвокатские палаты» понимаются как АП субъекта РФ, так и ФПА РФ. При втором варианте адвокаты Российской Федерации утратят любую возможность влияния на действия и решения ФПА РФ под угрозой привлечения к дисциплинарной ответственности, поскольку они не являются членами Федеральной палаты адвокатов.

При возможном последующем применении данной нормы все адвокаты РФ могут утратить возможность какого-либо влияния на любые действия и решения ФПА под угрозой привлечения к дисциплинарной ответственности. Из содержания проектируемой нормы также следует, что одновременно с устанавливаемым для адвокатов запретом ФПА и адвокатские палаты субъектов РФ приобретают формально закрепленное в КПЭА право на вмешательство во «внутренние дела» адвокатских палат и адвокатских образований, мотивируя эти действия реализацией их полномочий.

В соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены Федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Проектируемые запреты и ограничения могут быть признаны приемлемыми, в формально-юридическом смысле, лишь тогда, когда они обосновываются приведенными выше целями и лишь тогда, когда они будут предусмотрены положениями Федерального закона. Запреты такого рода в КПЭА – незаконны.

Таким образом, проектируемое положение не только не соответствует закону, но и противоречит таким значимым элементам принципа правовой определенности, как предоставление лицу возможности прогнозировать последствия своего поведения, наличие оснований для допустимых ограничений, ясность, точность, стабильность правового регулирования, предсказуемость норм, недопустимость произвола и применения непрозрачных методов. Кроме того, данное положение обладает явно выраженным «замораживающим эффектом».

Отметим, что предлагаемое к принятию положение основано на неправильном, ограничительном понимании принципа корпоративности в адвокатуре. Наличие в адвокатуре органов корпоративного управления разных уровней не означает, что адвокат, состоя в адвокатской палате субъекта РФ и являясь ее членом в гражданско-правовом смысле, каким-то образом перестает быть членом единой корпорации адвокатов.

Рабочей группой ФПА РФ также предложено закрепить в ст. 15 КПЭА еще одно новое правило поведения, согласно которому «адвокат обязан уведомить Совет о намерении самостоятельно обратиться в суд, правоохранительные или иные органы государственной власти в отношении другого адвоката (адвокатского образования)», с указанием на то, что «такое обращение является основанием для реагирования органов адвокатского самоуправления».

Следует отметить, что из этой нормы не ясно, в Совет какой адвокатской палаты должен обратиться адвокат в случае, если он намерен самостоятельно обратиться в государственные органы относительно действий адвоката – члена другой адвокатской палаты – в Совет «своей» палаты, или в Совет «чужой» палаты. Не ясными остаются и конкретные формы реагирования органов адвокатских палат на подобные обращения.

В то же время, поскольку действующее законодательство не требует от адвоката воздерживаться от «вмешательства» в «дела» адвокатских палат, адвокатских образований, не требует уведомлять кого-либо о произведенном обращении в любые государственные органы или органы местного самоуправления, либо о намерении обращения к ним относительно действий кого бы то ни было, предлагаемые к введению правила являются противоречащими законодательству. При этом очевидно, что предусмотренные законом обращения адвокатов относительно деятельности органов корпоративного управления адвокатурой в государственные органы по любым вопросам о нарушении прав граждан или организаций не могут охватываться понятием «вмешательство во внутренние дела».

Не может не вызвать возражений и предложение разработчиков проекта поправок отказаться от установленного в п. 5 ст. 18 КПЭА срока давности на применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности позднее шестимесячного срока со дня обнаружения проступка. Следует

отметить, что, согласно прецедентной практике ЕСПЧ, установление срока давности предназначено для обеспечения должного отправления правосудия и соответствия принципу правовой определенности. Не соответствующим этим принципам является и альтернативное предложение ФПА РФ об установлении возможности приостановления течения полугодового срока волюнтаристским решением органа, рассматривающего дисциплинарное дело на основе наличия прямо не определенных в положениях КПЭА «уважительных обстоятельств».

В то же время следует поддержать предложение об исключении из действующей редакции п. 2 ст. 25 КПЭА ограничения на обжалование в суд решения Совета адвокатской палаты о применении к адвокату меры дисциплинарной ответственности только по основаниям нарушения процедуры его принятия.

Очевидно, что действующая конструкция п. 2 ст. 25 КПЭА противоречит положениям ч. 5 ст. 17 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которой решение совета адвокатской палаты может быть обжаловано в суд без каких-либо ограничений по предмету обжалования.

Следует отметить, что против изложения данной поправки в той редакции, которая предлагается теперь к изменению, активно выступали ряд адвокатов и адвокатских палат [6, 7, 8]. Материалы судебной практики также свидетельствуют[9] о том, что норма п. 2 ст. 25 КПЭА относительно обжалования решения Совета лишь по процедурным основаниям на практике большинством судов не применялась как не соответствующая закону. Из вышеизложенного следует, что данное предложение, по своей сути, представляет собой некую работу над ошибками, допущенными в 2017 г. Всероссийским съездом адвокатов.

Библиографический список

1. Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://fparf.ru/documents/draft-regulations/predlozheniya-po-obsuzhdeniyu-popravok-v-kodeksprofessionalnoy-etiki-advokata/ (дата обращения 12.02.2021).

2. Пашковский Е.А. Социальная стигматизация в современном образовании // Дискурс. 2017. № 3. С. 111.

3. Goffman E. Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity. New York: Prentice Hall, 1963.

4. Link B., Phelan J. Conceptualizing Stigma // Annual Review of Sociology [Электронный ресурс]. URL: www.annualreviews.org/doi/abs/10.1146/annurev.soc.27.1363 (дата обращения 12.02.2021).

5. Crocker J., Major B. Social Stigma and Self-Esteem: The Self-Protective Properties of Stigma // Psychological Review. 1989. № 96 (4). P. 608–630.

6. «Станем этичнее с новыми стандартами»: итоги всероссийского съезда. [Электронный ресурс]. URL: адвокатов https://pravo.ru/court_report/view/140167/ (дата обращения 12.02.2021).

7. Наказать нельзя обжаловать: адвокатские палаты о поправках в Кодекс профэтики. [Электронный ресурс]. URL: https://pravo.ru/news/view/141196/ (дата обращения 12.02.2021).

8. Официальное уведомление ФПА РФ о намерении адвокатов Морохина И.Н., Суховеева А.Б., и Стрижака А.В. обратиться с иском о признании недействительными отдельных положений КПЭА РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://morokhin.pravorub.ru/personal/78188.html (дата обращения 12.02.2021).

9. Практика обжалования решений Совета адвокатской палаты субъекта РФ о применении к адвокату мер дисциплинарного взыскания. [Электронный ресурс]. URL: https://pravoprim.spbu.ru/yurisprudentsiya/zawita-chesti-dostoinstva-i-delovoj-reputacii/item/438-praktika-obzhalovaniya-reshenij-soveta-advokatskojpalaty-sub-ekta-rf-o-primenenii-k-advokatu-merdistsiplinarnogo- vzyskaniya.html (дата обращения 12.02.2021).

Рагулин Андрей Викторович
Российская академия адвокатуры и нотариата, Москва, Россия
E-mail: ragulin88@yandex.ru

Живодрова Надежда Анатольевна
Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия
E-mail: jivodrova@mail.ru

Ragulin A. V.
Russian Academy of Advocacy and Notary Public, Moscow, Russia

Zhivodrova N. A.
Penza State University, Penza, Russia

УДК 342.84

ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ю. Ю. Изосимина

LEGAL BACKGROUND AND PROSPECTS FOR ELECTRONIC VOTING IN THE RUSSIAN FEDERATION

Yu. Yu. Izosimina

Аннотация. Россию, как и большинство развитых стран, затронул процесс информатизации. Главным проектом, влияющим на развитие информационно-коммуникационных технологий, является государственная

программа «Информационное общество». Программа играет ключевую роль во внедрении современных информационных систем в органы государственной и муниципальной власти.

Ключевые слова: информационное общество; информатизация государства; государственная программа; электронное правительство; государственные услуги; государственное управление; технологии; информационное обеспечение.

Abstract. Russia, like most developed countries, was affected by the process of informatization. The main project influencing the development of information and communication technologies is the state program «Information Society». The program plays a key role in the implementation of modern information systems in state and municipal authorities.

Keywords: information society; informatization of the state; Government program; e-government; government services; public administration; technologies; Information Support.

Сегодня во всем мире признано, что информация является важнейшим средством организации и регулирования частной и общественной жизнедеятельности. Современный этап развития общества характеризуется интенсивной информатизацией всех сфер его жизнедеятельности. Данный факт определяет необходимость широкого использования информационных технологий по всем направлениям развития общества. В настоящее время в Российской Федерации происходит массовое внедрение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в деятельность государственных органов для эффективного принятия управленческих решений. Использование информационных технологий предоставляет принципиально новые возможности для повышения эффективности работы органов исполнительной власти. Для этого достижения в 2010 году была разработана государственная программа «Информационное общество (2011–2020)», основой которой послужила федеральная целевая программа «Электронная Россия» в части внедрения ИКТ в деятельность органов государственной власти.

В рамках программы реализуется четыре направления, однако только подпрограмма «Информационное государство» направлена на развитие механизмов предоставления государственных услуг, повышение открытости, эффективности и качества функционирования электронного взаимодействия органов государственной власти и физических и юридических лиц, повышение удобства использования гражданами, организациями и органами государственной власти государственных информационных

систем и сервисов. В данную подпрограмму в 2019 году были интегрированы федеральные проекты:

Федеральный проект «Информационная инфраструктура»;

Федеральный проект «Информационная безопасность»;

Федеральный проект «Цифровые технологии»;

Федеральный проект «Цифровое государственное управление».

В рамках федерального проекта «Цифровое государственное управление» и развития ФГИС ЕПГУ в целях обеспечения предоставления цифровых сервисов для участников избирательного процесса проведено сопоставление данных пользователей ЕПГУ и избирателей, зарегистрированных в Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Выборы» (далее – ГАС «Выборы»).

Вместе с тем, продолжилось совершенствование федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» (далее – ЕПГУ).

Принято постановление Правительства Российской Федерации от 18.11.2019 № 1467 «О внесении изменений в Положение о федеральной государственной информационной системе «Единый портал государственный и муниципальных услуг (функций)», обеспечивающее возможность направления сообщений от граждан в органы государственной и муниципальной власти, государственные и муниципальные учреждения, проведения общественных обсуждений, опросов и голосований по вопросам местного значения, реагирования на сообщения пользователей в социальных сетях с использованием ЕПГУ.

По результатам указанного сопоставления на ЕПГУ открыто более 50 млн личных кабинетов избирателей «Мои выборы» для пользователей с подтвержденной учетной записью ЕСИА, данные которых сопоставлены со сведениями, содержащимися в ГАС «Выборы».

Использование ГАС «Выборы» при подготовке и проведении выборов и референдума является одной из гарантий реализации прав граждан Российской Федерации на основе обеспечения гласности, достоверности, оперативности и полноты информации о выборах и референдуме.

В соответствии с Распоряжением Руководителя ФЦИ при ЦИК России от 03.03.2020 года № 113 «О переводе Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы» в режим подготовки и проведения общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации» осуществлен перевод ГАС «Выборы» в режим подготовки и проведения общероссийское голосование в соответствии с требованиями Регламента перевода ГАС «Выборы».

В 2019 году на ЕПГУ и в мобильном приложении «Госуслуги» реализовано предоставление 9 цифровых сервисов для участников избирательного процесса, в том числе:

информирование о включении в список на избирательном участке, участке референдума;

информирование о выборах и референдумах;

информирование об избирательных комиссиях и комиссиях референдума;

информирование о кандидатах и избирательных объединениях; информирование о поступлении и расходовании средств избирательных фондов кандидатов и избирательных объединений;

подача заявления о включении избирателя в список избирателей по месту нахождения (в том числе на цифровые избирательные участки);

информирование о факте подачи заявления о включении в список избирателей по месту нахождения (в том числе на цифровые избирательные участки) и результатах его обработки;

подача заявления о голосовании вне помещения для голосования; информирование о результатах выборов и референдумов.

Указанные цифровые сервисы предоставляются на основе принципов адресности, проактивности и экстерриториальности.

В июле состоялось голосование по поправкам в Конституцию Российской Федерации, где данный механизм был массово опробирован. Использование такой системы позволяет увеличить скорость и точность подсчетов голосов, следовательно, и итогов голосования. Также нужно отметить, что данная система требует меньше бюджетных затрат.

Библиографический список

1. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011-2010 годы)» Постановление от 15.04.2014 № 313 [Электронный ресурс]. Дата обновления: 31.03.2020. Доступ из Справочной правовой системы «Консультант Плюс» – 2020.

2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/it_technology/#

3. Анализ реализации государственной программы «Информационное общество» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mir-nauki.com/issue-2–2015.html

Изосимина Юлия Юрьевна
Управление Росреестра по Республике Крым и Севастополю, г. Севастополь, Россия
E-mail: jul-yl@mail.ru

Izosimina Yu. Yu.
Rosreestr Office for the Republic of Crimea and Sevastopol, Sevastopol, Russia

УДК 316:43

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНСТИТУТА ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН В ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

С. Н. Корнишина

PROBLEMS OF THE EFFECTIVENESS OF THE INSTITUTION OF CITIZENS' APPEALS TO STATE AUTHORITIES AND LOCAL SELF-GOVERNMENT

S. N. Kornishina

Аннотация. Делается обзор основных проблем, препятствующих эффективности института обращений граждан в органы государственной власти. Анализируется законодательство, регулирующее порядок рассмотрения обращений граждан и новые законопроекты. Выделяется проблемы, в частности, отсутствие единых стандартов качества содержания ответов на обращения, недостаточное эффективное использование электронных средств связи при работе с обращениями.

Ключевые слова: право граждан на обращение, ответственность, пробелы в законодательстве, электронные обращения граждан.

Abstract. An overview of the main problems that hinder the effectiveness of the institution of citizens' appeals to government bodies is made. The article analyzes the legislation governing the procedure for considering citizens' appeals and new bills. Problems are highlighted, in particular, the lack of uniform quality standards for the content of responses to appeals, insufficient effective use of electronic means of communication when working with appeals.

Keywords: the right of citizens to appeal, responsibility, gaps in legislation, electronic appeals of citizens.

Право граждан на обращение в органы государственной власти и органы местного самоуправления гарантируется Конституцией (ст. 33) и является одной из важнейших гарантий демократического устройства общества.

Порядок обращений граждан в органы государственной власти и местного самоуправления регулируется федеральным законом от 02 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» (ред. 27 ноября 2017 г.) [3]. Данный закон предусматривает виды обращений граждан, обязывает органы государственной власти и местного самоуправления отвечать на поступающие обращения, устанавливает общие сроки ответа на обращения. Вместе с тем в законе остаются существенные пробелы.

Одна из главных проблем заключается в том, что закон оставляет без внимания вопрос качества работы с обращениями граждан. Закон закрепляет за государственным органом, органом местного самоуправления обязанность при поступлении обращения дать «письменный ответ по существу поставленных в обращении вопросов» (п. 4 ч. 1 ст. 10 ФЗ № 59), которое соответствует праву гражданина получить ответ по существу (ст. 3 ФЗ № 59). При этом должно быть обеспечено «объективное, всестороннее и своевременное рассмотрение обращения, в случае необходимости – с участием гражданина, направившего обращение» (п. 1 ч. 1 ст. 10 ФЗ № 59) [3]. При это в законе не предусмотрены требования к содержанию «ответа по существу» на заданные в обращении вопросы. В результате, гражданин часто вместо реального решения его проблемы, получает лишь ссылки на законодательные нормы, которые и так ему были известны, и которые никак не способствуют решению поставленной проблемы.

Есть проблемы и с принятием электронных обращений. Многие государственные и муниципальные служащие, работающие с обращениями граждан, жалуются: «количество обращений постоянно растет благодаря интернет-технологиям, но их содержание все чаще вызывает недоумение. Граждане не знают правовых основ, не знают грамматических основ: пишут без запятых и точек, единым потоком с маленькой буквы. Что хочет этот человек – еще догадайся» [2].

Еще одна проблема, которая актуальна – это создание на портале Госуслуг «единого окна» для обращений в госорганы, который может ограничить права граждан на жалобы. Опасения у экспертов вызывает использование искусственного интеллекта для ответов на подобные обращения.

Эксперты раскритиковали предложенные Минкомсвязью изменения в закон «О порядке рассмотрения обращений граждан России», согласно которым электронные обращения в госорганы можно будет подавать только через портал Госуслуг и при условии, что заявитель зарегистрирован в единой системе идентификации и аутентификации (ЕСИА).

По мнению Алины Меженцевой, советника отдела взаимодействия с органами госвласти госкорпорации «Росатом», предлагаемые ограничения на способы направления обращений гражданами, невозможность использовать, например, электронную почту и т. п., на практике могут привести к затруднениям при взаимодействии граждан с государственными органами [2].

Министерство опубликовало на портале Regulation.gov.ru проект изменений в закон «О порядке рассмотрения обращений граждан России» в конце июня 2020. Документ предусматривает создание «единого окна» для электронных обращений граждан на портале Госуслуг [4].

В пояснительной записке к документу указано, что на портале Госуслуг появится рубрикатор определенных жизненных ситуаций для направления обращений, будет внедрено автоматическое направление обращения в уполномоченный орган власти, организовано получение уведомлений о ходе рассмотрения, сформирована «база знаний», а для типовых запросов планируется использовать технологию искусственного интеллекта.

Проектом ограничивается отправка обращений на бумаге. «Заявителя вынуждают использовать конкретный вид почтового отправления и нести дополнительные денежные расходы» – указала в своем отзыве общественный активист Анастасия Кандина. Требования о необходимости регистрации в ЕСИА или предъявлении документов в МФЦ она считает «избыточным условием получения помощи в реализации или защите своих прав». Она высказала и опасения по поводу того, что в проекте не дано определение базы знаний, которую предстоит сформировать, и предлагается использовать искусственный интеллект для обработки типовых запросов. «Неясно, кто и в отношении кого формирует базу знаний. Или это база знаний в отношении событий частной, семейной жизни идентифицированных заявителей? Искусственный интеллект будет решать, следует ли реализовать права граждан или нет? – пояснила суть претензии Кандина. Наконец, она указала на противоречие: в проекте говорится, что он не потребует дополнительных расходов из бюджета, а в пояснительной записке написано, что при его реализации потребуется доработка функционала портала Госуслуг [3].

Выделенные пробелы в законодательстве мешают эффективному развитию данного института. В связи с этим, органам государственной власти, прежде всего региональным и органам местного самоуправления, необходимо предпринять меры по урегулированию этого вопроса, как на законодательном, так и на организационном уровнях.

Библиографический список

1. Нудненко Л.А., Хаманева Н.Ю. Новый закон об обращениях граждан: достоинства и недостатки // Государство и право. 2007. № 3. С. 5–12.

2. Оценка эффективности механизмов реагирования на обращения граждан и общественных объединений в Министерстве здравоохранения РФ: отчет Общественного совета при Министерстве здравоохранения РФ. 2016. Электронный ресурс. Режим доступа: https://static-0.rosminzdrav.ru/system/attachments/attaches (дата обращения 18 сентября 2020).

3. Решетникова Д.С. Проблемы эффективности реализации права граждан на обращение в органы государственной власти и органы местного самоуправления // Бизнес-образование в экономике знаний. 2018. № 2. Электронный ресурс. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/

problemy-effektivnosti-realizatsii-prava-grazhdan-na-obraschenie-v-organy-gosudarstvennoy-vlasti-i-organy-mestnogo-samoupravleniya/viewer (дата обращения 10 сентября 2020).

4. Федеральный портал проектов нормативных правовых актов: проект изменений в закон «О порядке рассмотрения обращений граждан России». Электронный ресурс. Режим доступа: https://regulation.gov.ru/projects.

Корнишина Светлана Николаевна
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия
E-mail: yrengoi2017@mail.ru

Kornishina S. N.
Penza State University,
Penza, Russia

УДК 351

АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Д. В. Дерябин, И. А. Мурзина

ANALYSIS OF IMPLEMENTATION OF ANTI-CORRUPTION POLICY IN MODERN RUSSIA

D. V. Deryabin, I. A. Murzina

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению актуальных вопросов противодействия коррупции как ключевого направления государственной политики. Особое внимание уделено анализу уровня коррупции на основе официальных данных органов власти и результатов эмпирических исследований.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, противодействие коррупции, уровень коррупции.

Abstract. This article is devoted to the consideration of topical issues of combating corruption as a key area of public policy. Particular attention is paid to the analysis of the level of corruption based on the official data of the authorities and the results of empirical research.

Keywords: corruption, anti-corruption policy, anti-corruption, level of corruption.

В современных реалиях коррупция и коррупционные процессы являются одним из ключевых и приоритетных направлений государственной политики. Так, например, президент Российской Федерации В.В. Путин в своем выступлении перед коллегией Генпрокуратуры России заявил: «Интересы общества и государства обязаны быть надежно и безопасно

защищены. Особое направление, прежде всего, вашей работы, коллеги, является противодействие коррупции. Большое внимание должно быть уделено, прежде всего, защите средств бюджета, связанных с работой национальных проектов и, в том числе, государственных и муниципальных программ. На данный момент государство колоссальные средства для решения задач и целей общенационального характера. И все эти средства обязаны быть использованы эффективно и рационально» [4].

Однако, большой объем прилагаемых усилий не всегда имеет соответствующий отклик. Так, согласно официальной оценке председателя Счетной палаты РФ А.Л. Кудрина государственные институты теряют ориентировочно два-три миллиарда рублей в год только из федерального бюджета. В расчет, прежде всего, входят те средства, которые рассматривают в рамках актуальных уголовных дел [8]. При этом, согласно международному исследовательскому рейтингу Transparency International, Россия заняла 137 место из 180 возможных (рис. 1). Как объясняет директор центра «Трансперенси Интернешнл – Р» А.П. Поминов, «в отсутствие политической воли к реальным изменениям, противодействие коррупции обречено оставаться карго культом. Точечные меры, принимаемые органами власти, которые отвечают за противодействие коррупции, а также локальные поправки к законнодательству не способны кардинально изменить ситуацию в нашей стране – для этого необходимо выстраивать инклюзивную систему согласования интересов общественных актов, которая не позволит власти принимать необдуманные решения в интересах узкой группы лиц» [5]. Эту же теорию поддерживает и глава Счетной палаты: «На основании анализа нормативных актов, их исполнения, основания, на которых чиновников привлекают к ответственности, практику, тренды появились следующие теории о действии коррупции. Первое ощущение – примитивность подхода к коррупции как таковой. Кроме того, я могу предполагать, что не все так просто и с антикоррупционным запросом: кажется, общество по какой-то причине не хочет, чтобы некоторые вопросы вообще анализировались» [5].

Это подтверждается также официальными данными. С одной стороны, за последние годы наблюдается постоянное снижение количества судебных решений в отношении коррупционных преступлений. Так, например, согласно данным судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2016 году было вынесено в общей сложности 19905 приговоров в отношении дел по составам, входящим в Перечень № преступлений коррупционной направленности, введенный в силу Указанием Генпрокуратуры РФ, МВД России «О введении в действие Перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности». А уже за

полный 2019 год, преступления, попадающие в аналогичную категорию, составили лишь 15562 дела, что сигнализирует нам о сокращении коррупционных дел в судах РФ на 21,82 % (рис. 2) [2].

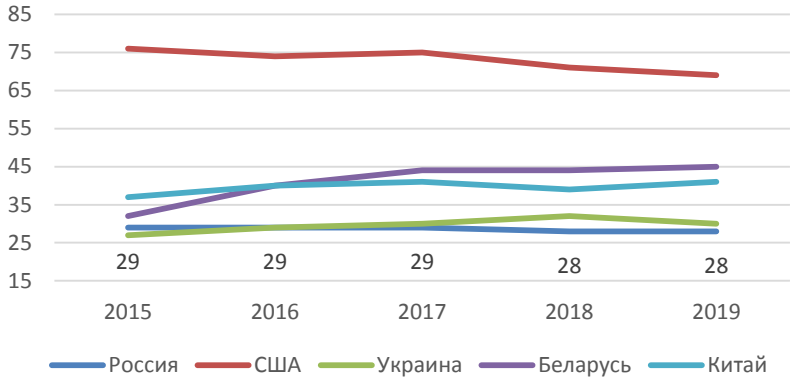


Рис. 1. Индекс восприятия коррупции от Transparency International, сравнительная характеристика 2015-2019 гг. [5]

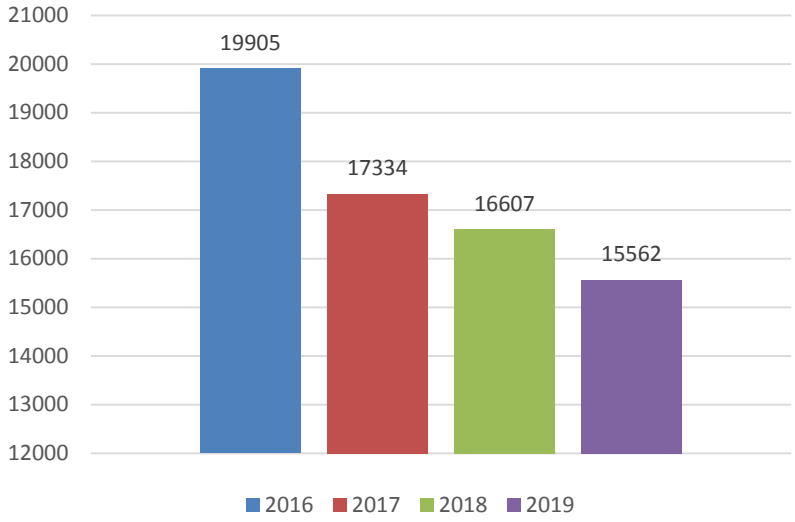


Рис. 2. Судебная статистика по делам коррупционной направленности 2016–2019 гг. [2]

С другой стороны, ярко выражены негативные тенденции развития коррупционных составляющих в отдельных регионах. Так, Генеральная прокуратура в сборнике о состоянии преступности в России за период январь-июнь 2020 года отмечают отрицательные тенденции в общем массиве регистрации коррупционных преступлений (18,9 тыс., что составляет – 2,7 %). При этом, наибольшее число преступлений выявлено в крупных регионах, таких как Москва, которая по сравнению с аналогичным периодом прошлого года увеличила количество зарегистрированных преступлений (1400 штук, +29,6 %), Краснодарский край (–0,4 %, 708), Республика Татарстан (+36,5 %, 707). При этом, Генеральная прокуратура отмечает следующий феномен: «при снижении числа коррупционных преступлений, уголовные дела о которых прекращены судами по нереабилитирующим основаниям (с 741 до 699), увеличилось количество поставленных на учет деяний названной категории в связи с принятием решения по материалам об отказе в возбуждении уголовных дел по указанным основаниям (с 435 до 513). Большинство таких преступлений учтено в Республике Дагестан (63), Иркутской области (61) и Республике Башкортостан (54). В структуре коррупционной преступности на факты взяточничества приходится менее половины выявленных преступлений (45,1 %, 8,5 тыс.), при этом их массив увеличился на 3,6 %. Самыми распространенными являются случаи мелкого взяточничества (+4,2 %, 3 062), наибольшее количество которых выявлено в Республике Башкортостан (164), г. Москве (149) и Республике Татарстан (145) [2].

В России за девять месяцев 2019 года выявлено 26 114 коррупционных преступлений. За тот же период прошлого года их было 25 004. За весь 2018 год было зафиксирован о 30 495 преступлений, а за позапрошлый год – 29 634. И если в 2017 году доля таких преступлений в общем объеме составляла 1,4 %, то только за три квартала этого года – уже 1,7 % [6].

Подобные изменения за последние годы также прослеживаются в данных федеральной службы государственной статистики. В своем отчете «Цели устойчивого развития в Российской федерации» отмечается положительная динамика, например, в преступлениях, связанных с дачей взятки должностному лицу. Так, согласно статистике в период с 2010 по 2018 количество лиц, совершивших преступление путем дачи взятки на 100 000 человек населения России, сократилось на 46,4 % с 2,7 (2010) до 1,4 (2018) году [7].

Таким образом, становится понятно, что на данный момент, наблюдаются четкие положительные тенденции в борьбе с коррупционными процессами. Однако, объем рассматриваемой проблематики все равно

остается одним из ключевых направлений деятельности государственной политики, а фактически является полноценным самостоятельным ответвлением деятельности государственных и муниципальных органов – системой антикоррупционной политики страны [3, с. 101].

Таким образом, важно учитывать, что текущая система антикоррупционной политики, как в целом федерального уровня, так и регионального требует доработок и тщательного совершенствования. Однако, уже на данный момент можно заметить эффект от политики, проводимой на протяжении 12 лет, как в рамках общегосударственных институтов, так и в рамках отдельных регионов [1]. За последние годы наблюдается постоянная тенденция к снижению уровня коррупционных проявлений и прежде всего в сегменте государственной и муниципальной службы. Органы публичной власти наделены достаточным объемом полномочий для противодействия коррупционным преступлениям. При этом создана многомерная система контроля за служащими государственных и муниципальных органов, а также мониторинга общественного мнения для своевременной реакции на изменения в обществе.

Библиографический список

1. Воробьев В.П., Мурзина И.А. К вопросу об эффективном использовании социологических методов при анализе уровня коррупции в обществе // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2020. № 3. С. 92–99.

2. Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности 2012–2019 гг. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.cdep.ru/index.php?id=150.

3. Максимов С.В., Эминов В.Е., Ванцев, В.А. Борьба с коррупционной преступностью. М.:ИНФРА-М, 2015. 511 с.

4. Путин призвал прокуроров активнее бороться с коррупцией и киберпреступлениями: Коммерсант, 2020 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/4291567.

5. Россия в Индексе восприятия коррупции-2019: 28 баллов и 137 место: Трансперенси Интернешнл, 2020. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.transparency.org/en/news/cpi-2019-global-highlights#.

6. Статистический сборник «Состояние преступности в России за сентябрь 2020 г.». [Электронный ресурс] Режим доступа: https://genproc.gov.ru/stat/data/1892820/.

7. Статистический сборник «Цели устойчивого развития в Российской Федерации» подготовленный Федеральной службой государственной статистики [Электронный ресурс] Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/sdg/report/document/69771.

8. У нас есть все ключи // Коммерсант, № 156. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3726661.

Дерябин Денис Викторович
АО Пензенский научно-исследовательский институт электронно-механических приборов, г. Пенза, Россия

Deryabin D. V.
AO Penza Research Institute electronic and mechanical devices, Penza, Russia

Мурзина Ирина Александровна
Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия
E-mail: mirgmu@mail.ru

Murzina I. A.
Penza State University, Penza, Russia

УДК 342.7, УДК 070.15

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ И ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЗАПАДНЫХ СМИ

Е. В. Казанская, А. В. Посиделов

PROBLEMS OF ENSURING THE LEGITIMACY AND HUMAN RIGHTS IN MODERN RUSSIA: THROUGH THE PRISM OF WESTERN MEDIA

E. V. Kazanskaya, A. V. Posidelov

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблем политической и правовой политики России, освещаемых в ведущих западных изданиях. Проведенный контент-анализ публикаций позволил выделить ряд ключевых тем, связанных с законностью и обеспечением прав человека, выделяемых западными журналистами в качестве первостепенных. Результаты анализа содержания публикаций западных СМИ, освещающих вопросы политической и правовой политики России, иллюстрируют наиболее актуальные области конфронтации с представителями зарубежных государств, на которых должно быть сосредоточено внимание российских СМИ и органов обеспечения законности и прав человека в современной России.

Ключевые слова: законность, западные СМИ, права человека, Россия, контент-анализ.

Abstract. The article covers the problems of political and legal policy in Russia, covered in the leading Western publications. The analysis of the publications

content made it possible to identify a number of key topics related to the legitimacy and ensuring human rights, which are highlighted by Western journalists as the most urgent ones. The results of the content analysis of Western media publications covering issues of political and legal Russian policy illustrate the most relevant areas of confrontation with representatives of foreign states, which should focus the attention of the Russian media, law enforcement agencies and human rights in modern Russia.

Keywords: legitimacy, Western media, human rights, Russia, content analysis.

Россия подписала ряд международных договоров по правам человека и, как член Совета Европы, Европейскую конвенцию по правам человека. Конституция Российской Федерации гарантирует права человека российских граждан, которые защищаются также такими институтами, как Уполномоченный по правам человека и Президентский совет.

Однако в последнее время можно констатировать значительное усиление западной критики российской внутриполитической и законнодательной систем, что правомерно может быть расценено как вмешательство во внутренние дела России. Западными наблюдателями за соблюдением прав человека в Российской Федерации составлен обширный «каталог» злоупотреблений в данной сфере, варьирующихся от конфискации частной собственности до внесудебных казней и бесчеловечного обращения, включая пытки. Дисфункциональная система правосудия России по мнению западных аналитиков лишает россиян права на справедливое судебное разбирательство; этнические меньшинства, женщины и ЛГБТ сообщества находятся в тяжелом положении.

Так, в своем докладе верховный комиссар ООН по правам человека, говоря о репрессиях крымско-татарского меньшинства и нарушении прав человека в Крыму, заявил: «Навязывание российского гражданства равносильно принуждению людей к присяге на верность державе, которую они могут считать враждебной, что нарушает международное право» [3]. По мнению ООН Российская Федерация приняла законы, используя положения, направленные на борьбу с терроризмом и сепаратизмом, чтобы обуздать инакомыслие и свободу прессы. Согласно показаниям комиссаров ООН, с момента аннексии российскими войсками Крымского полуострова ими были зафиксированы многочисленные случаи несанкционированных арестов, пыток и похищений.

Ситуация с правами человека в России по мнению западных СМИ становится все более сложной. С целью выяснения текущей обстановки в данной сфере было проведено исследование содержания ряда Интернет

публикаций западных СМИ. В качестве материала анализа использовались Интернет статьи, ведущих западных изданий The Times и The Guardian. Примечательно, что даже поверхностный взгляд на содержание генеральной совокупности статей позволяет выявить преобладание публикаций с заголовками, обладающими отрицательной коннотацией рассматриваемой проблемы. Например, «A Lifelong Fight for Human Rights in Russia» («Пожизненная борьба за права человека в России»), «Russia's Police Tolerate Domestic Violence. Where Can Its Victims Turn?» («Российская полиция толерантна к домашнему насилию. Куда обращаться жертвам?»); «Russia loses UN vote over women's rights in conflict zones» («Россия проигрывает голосование ООН по правам женщин в зонах конфликтов») и др. [4; 5]. В результате проведенного контент-анализа содержания публикаций ведущих западных изданий с привлечением автоматических анализаторов, использующих функции семантического поиска и браузинга, получена схема распределения понятий, основанная на частотных списках ключевых слов, формирующих динамическую систему смыслов путей их реализации и трансформации, что в свою очередь позволило выявить ряд ключевых тем, связанных с обеспечением прав человека, выделяемых западными СМИ в качестве первостепенных. Осмысление анализируемого контекста основано на анализе контента, его кластеризации и построении семантической сети общего смысла. Слова, набравшие большое число употреблений, но контекстуально не связанные с основными ключевыми словами, полагались статистическим промахом и отбрасывались [2]. Полагалось, что частотность использования того или иного понятия удовлетворительно коррелирует с его текстовой значимостью, а частотное распределение слов-понятий с определенной вероятностью отражает смысл [1].

Анализ ключевых смысловых понятий позволило выделить проблемные с точки зрения западных СМИ правовые области: репрессивное законодательство, серьезно ограничивающее права человека, свобода выражения мнений и правозащитная активность, попрание достоинства и права российских граждан на жизнь, ограничение свободы выражения мнений в средствах массовой информации, внесудебные расправы на Северном Кавказе, лишение граждан права на выражение протеста, запрет несанкционированных митингов; подавление социальных сетей и др. Примечательно, что некоторые из самых серьезных злоупотреблений во всех этих областях по данным зарубежных СМИ регулярно происходят на Северном Кавказе и в Крыму. Неправительственные организации по мнению западных СМИ также подвергаются все большему давлению. В настоящее российским законодательством организации, занимающиеся определенной «политической деятельностью» и поддерживаемые иностранным

финансированием, регистрируются в качестве «иностранных агентов», что осуждается зарубежными СМИ, которые также сообщают о широко распространенной практике бесчеловечного обращения, пыток и смерти в российских тюрьмах и полицейских участках вследствие «внезапного ухудшения состояния здоровья» и самоубийств [4; 5]. Предполагается, что из-за вероятного сокрытия фактов реальное число таких правонарушений может быть значительно выше. Пострадавшие лица, обратившиеся за помощью в Европейский суд по правам человека, сообщают о жестоком обращении, избиении, пытках электрошоком, отказе в доступе к медицинской помощи.

Проведенный контент-анализ исследуемого материала выявил наличие большого количества публикаций, освящающих конфронтацию критиков с «режимом президента РФ Владимира Путина», завуалированные «угрозы Рамзана Кадырова» в адрес оппозиционных неправительственных организаций, нападение на представителей СМИ, дискриминацию по половым признакам, притеснение представителей ЛГБТ сообществ [4; 5]. Отдельную обеспокоенность вызывает у западных СМИ правовая политика Китая и России, ведущих по мнению европейских обозревателей скрытую и все более успешную работу в ООН, по ослаблению усилий ООН по защите прав человека во всем мире. Проведенные результаты контент-анализа публикаций западных СМИ, освещающих политическую и правовую политику России, показывают преобладание отрицательной коннотации деятельности нашей страны и позволяют определить наиболее актуальные области конфронтации с представителями СМИ зарубежных государств, на которых должно быть сосредоточено внимание российских СМИ и органов обеспечения законности и прав человека в современной России.

Библиографический список

1. Аверьянов Л.Л. Контент-анализ. М. КНОРУС, 2009. 456 с.

2. Евсюкова Т.В., Глухова О.В., Казанская Е.В. The reasoning for quantitative and linguo-cognitive analysis of Russian-speaking linguistic personality cultural value dictionary // Высшая школа: научные исследования. Материалы Межвузовский международный конгресс (г. Москва, 12 ноября 2020 г.). Москва: Издательство Инфинити, 2020 – С. 110–116.

3. Human rights in Russia No light at the end of the tunnel. URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2016/589768/EPRS_BRI %282016 %29589768_EN.pdf (дата обращения 02.12.2020).

4. The Times. URL: https://www.thetimes.co.uk/ (дата обращения 02.12.2020).

5. The Guardian. URL: https://www.theguardian.com/international (дата обращения 02.12.2020).

Казанская Евгения Владимировна,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: jenni.kot@yandex.ru
Посиделов Алексей Владиславович
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: a_posid@bk.ru

Kazanskaya E. V.
Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia
Posidelov A. V.
Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia

---

УДК 316:43

ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Р. Н. Берлизев, А. А. Макарян

FINANCIAL CONTROL AS A WAY TO ENSURE THE ECONOMIC SECURITY OF THE STATE

R. N. Berlizev, A. A. Makaryan

Аннотация. В данной статье рассмотрены главные вопросы финансового контроля в сфере обеспечения экономической безопасности государства. Раскрыты задачи, которые поставлены для достижения эффективности финансовой системы государства. Выявлены угрозы экономической безопасности, а также пути их устранения.

Ключевые слова: финансовый контроль, экономическая безопасность, экспертная оценка, инвентаризация.

Abstract. This article discusses the issues of financial control in the field of economic security of the state. The tasks set to achieve the effectiveness of the financial system of the state are disclosed. Identified threats to economic security, as well as ways to address them

Keywords: financial control, economic security, expert assessment, inventory.

В современном мире финансовый контроль играет огромную роль в обеспечении экономической безопасности государства. А исполнение национальных интересов, которые ориентированы на полное удовлетворение общественных и государственных потребностей осуществляются в условиях интенсивного развития экономики. А экономика, как мы знаем, это совокупность объектов и средств, которые используются государством и обществом для создания материальных и духовных благ. Так, экономическая

безопасность устраняет и предупреждает угрозы, рассматривается как одна из важнейших характеристик, которая имеет возможность удовлетворить потребности государства и общества, чем и гарантирует достойный уровень жизни населению [1].

Так для обеспечения нужного уровня экономической безопасности, необходимо систематизировать все её элементы, а также проанализировать текущее состояние экономики на сегодняшний день, чтобы выработать меры по предотвращению реальных угроз. Именно поэтому органам власти необходимо соблюдение обеспеченности расходных обязательств бюджетов всех уровней, чем и занимается финансовый контроль.

Рассмотрим, что же такое финансовый контроль. Финансовый контроль – это одна из разновидностей деятельности органов власти. Данный контроль является проявлением роли финансов в экономических и общественных отношениях. Важнейшим фактором экономической безопасности выступает регулируемая нормами права деятельность по осуществлению контроля целевого использования бюджетных средств. Данной деятельностью и занимается государственный финансовый контроль.

Именно он обеспечивает законность и правильность распределения средств государства, а также оказывает огромное влияние на экономическую безопасность страны.

Экономическая безопасность государства зависит от состояния экономической безопасности ее субъектов, сущностью которых и является способность экономики повышать уровень жизни населения в соответствии со стандартами [2]. В этом случае угрозой экономической безопасности является невозможность обеспечить экономический рост за счёт средств федерального бюджета. Именно эта угроза влияет не только на неосуществимость проектов по развитию производства и экономики в целом, но и указывает на высокий уровень хищений и присвоение средств бюджета на всех уровнях. Поэтому, на мой взгляд, будет рациональным повысить качество финансового контроля над эффективностью и правомерностью расходования средств федерального бюджета [3].

Я считаю, что организация финансового контроля Российской Федерации не исполняет своего назначения в полной мере. Поэтому, её должны коснуться многочисленные и очень серьёзные преобразования. А что самое важное, необходимо уделить внимание вопросу о совершенствовании государственного финансового контроля, и тем самым стимулировать повышения экономической безопасности государства.

Стоит отметить, что финансовый контроль играет роль своеобразного инструмента, обеспечивающего эффективное расходование бюджетных средств и согласованность бюджетов всех уровней, что, конечно, и говорит

об эффективном функционировании финансовой системы государства. И, если не уделять достаточного внимания вопросам о совершенствовании организации финансового контроля, то не искоренится казнокрадство, нарушение законодательства, бесконтрольность и беспорядочность экономических действий. Так, осуществляющие финансовый контроль органы власти имеют достаточно большие полномочия и функции по контролю и надзору. Эти органы проводят проверки, ревизии и обследования для определения законности, эффективности и целесообразности расходования бюджетных средств.

Однако, следует отметить, что ревизия не ограничивается проверкой учётных документов хозяйствующего субъекта. Поэтому нужно использовать и другие методические приёмы, такие как инвентаризация и экспертная оценка. Инвентаризация является одним из приёмов фактического контроля. Предполагает проверку наличия и сопоставления результатов с документальными данными и учётными документами.

Цель инвентаризации – это выявление расхождений между документальными данными и фактическими данными, а также внесение коррективов в показатели.

Существуют следующие виды инвентаризации – полная и частичная. Первая охватывает все виды средств, а вторая охватывает только те виды средств, которые находятся в отдельных подразделениях предприятия [4].

Отметим также, что по способу проверки средств инвентаризация бывает – сплошная и выборочная. При сплошной проверяются все виды материалов, а при выборочной отдельные наименования. И если при выборочной инвентаризации выявляются расхождения с документальными данными, то тогда, в ходе ревизии назначается сплошная инвентаризация.

Экспертная же оценка – это способ фактического контроля, основанный на проведении исследования действительных объемов и обоснованности материальных затрат. Этот способ контроля применяется в ходе ревизии для изучения подлинности подписей в первичных документах, может применяться графологическая экспертиза и другие.

В целях осуществления государственной политики в сфере обеспечения «прозрачности» бюджетов всех уровней осуществляется тесное взаимодействие с Генеральной прокуратурой Российской Федерации и правоохранительными органами. Для указанных органов контроля, приоритетным направлением в деятельности контрольно-ревизионных органов, является контроль за целевым и рациональным использованием, также сохранность средств федерального бюджета, государственных внебюджетных фондов и других федеральных средств.

Краснодарский край по итогам 2019 года занял 3 место среди регионов Российской Федерации по профициту консолидированного бюджета.

Доходы казны Краснодарского края в минувшем году превысили расходы на 31,5 млрд руб., сообщает РБК.

При доходах консолидированного бюджета в 366,5 млрд рублей расходы составили 335 млрд рублей. По данным Минфина Кубани, собственные поступления выросли на 15,4 % – до 306 млрд рублей [3].

Отмечу, что для повышения эффективности обеспечения экономической безопасности, необходимо внедрить следующие мероприятия:

взаимодействие правоохранительных органов с департаментом финансово-бюджетного надзора;

повышение осознанности граждан в помощи контролирующим органам в выявлении фактов хищения, а также нецелевого расходования средств;

усиление контроля со стороны департамента за законностью расходования бюджетных средств;

наделение департамента полномочиями по применению мер ответственности к нарушителям бюджетного законодательства [5].

Таким образом, обеспечение экономической безопасности субъекта возможно лишь при комплексном использовании всех средств защиты на всех этапах обеспечения экономической безопасности.

Библиографический список

1. Ефремов К.И., Георгадзе Е.И. Вопросы оценки экономической безопасности региона // Вопросы статистики. 20013. № 2. С. 57.

2. Двуреченских В.А. Национальный контроль. М.: Издательский дом «Финансовый контроль», 2015 С. 228.

3. Официальный сайт РБК: https://kuban.rbc.ru/krasnodar/12/02/2020/5e43be599a7947a30c91dcb4.

4. Функциональное преобразование экономической политики как фактор стабилизации экономического роста на мезо-уровне современной России/ Берлизев Р.Н. Экономика устойчивого развития. 2017. № 4 (32). С. 66–70.

5. Организация и методика проведения налоговых проверок Учебное пособие / Берлизев Р.Н., Семенова Е.В. Издательство «Новация»,2019. 212 с.

Берлизев Руслан Николаевич
Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар, Россия
E-mail: Gelios-com1@yandex.ru

Макарян Аида Аршалуйсовна
Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар, Россия
E-mail: aida_makaryan_1998@mail.ru

Berlizev R. N.
Kuban State technological university, Krasnodar, Russia

Makaryan A. A.
Kuban State technological university, Krasnodar, Russia

УДК 351

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ОКАЗАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ УСЛУГ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

И. А. Мурзина

ANALYSIS OF IMPLEMENTATION OF ANTI-CORRUPTION POLICY IN MODERN RUSSIA

I. A. Murzina

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению актуальных вопросов оказания государственных услуг в электронной форме. Особое внимание уделено анализу цифровизации государственных (муниципальных) услуг и деятельности единого портала государственных услуг и функций в современных условиях.

Ключевые слова: государственная электронная услуга, государственные (муниципальные услуги), цифровизация, единый портал государственных услуг и функций.

Abstract. This article is devoted to the consideration of topical issues of the provision of public services in electronic form. Particular attention is paid to the analysis of the digitalization of public (municipal) services and the activities of a single portal of public services and functions in modern conditions.

Keywords: state electronic service, state (municipal services), digitalization, a single portal of state services and functions.

Повсеместное распространение и использование информационно-коммуникационных, цифровых технологий затронуло сферу государственного и муниципального управления в целом и, в частности, процесс предоставления государственных (муниципальных) услуг [1, с. 17].

В настоящее время рамках реализации федерального проекта «Цифровое государственное управление», национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» проводятся активные мероприятия по цифровой трансформации государственных и муниципальных услуг.

Предполагается, что цифровая трансформация и оптимизация государственных (муниципальных) услуг должна базироваться на следующих принципах:

отсутствие в государстве физических документов кроме удостоверения личности гражданина;

запрет на запрос у граждан информации, которая имеется в распоряжении государства (все необходимые документы запрашиваются из электронных реестров органов власти);

принцип комплексного подхода к решению жизненных ситуаций заявителей посредством суперсервисов;

минимизация участия чиновников в принятии решений по оказанию услуг, перевод услуг в режим online;

омниканальность взаимодействия с использованием любых удобных пользователю инструментов обращения за услугами (мобильные устройства, соцсети, сайты, банковские приложения, email);

проактивное предоставление услуг на основании изменения статусов граждан в ведомственных реестрах;

исключение бумажных носителей в процессах оказания услуг, межведомственного взаимодействия и документооборота между органами власти [5].

Для улучшения качества оказания государственных услуг в электронной форме была сформирована необходимая методологическая база для координации создания и использования информационно-коммуникационных, цифровых технологий государственными органами, создана система целевых показателей и индикаторов для планирования бюджетов мероприятий по цифровизации, влияющих на качество предоставления услуг. Также для решения системных проблем в сфере цифрового государственного управления организуется техническая и организационная поддержка [2].

Основной канал получения государственной (муниципальной) услуги в электронной форме – единый портал государственных услуг и функций (далее-ЕПГУ), который становится все более востребованным и популярным среди населения. По данным за 2019 год количество зарегистрированных пользователей составило 103,2 млн чел. Через сайт государственных услуг и мобильное приложение было заказано 1,8 млрд услуг, прошло 62,9 млн успешных платежей на сумму 66,5 млрд рублей. В 2018 году данные показатели имеют более низкие значения. На портале госуслуг было зарегистрировано 85 млн пользователей, которые заказали через приложения 1,3 млрд услуг и провели 25,7 млн платежей на сумму 50 млрд руб. [4]. Увеличение количества пользователей услуг в электронной форме отмечено и по результатам исследования Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. Численность населения в возрасте от 15 до 72 человек, получавшего государственные и муниципальные услуги в электронной форме в 2019 г. составила 77,6 %, в 2018 г. – 74,8 %, в 2017 г. 64,3 %, в 2016 г. 51,3 %, в 2015 г. 39,6 % [3]. Самыми востребованными электронными услугами оказались (за 2019 г.) услуги в сфере медицины и здравоохранения, налогов и сборов, ЖКХ, услуги МВД/ГИБДД [3].

Единый портал позволяет гражданам и организациям получать сведения об услугах (функциях), содержащихся в федеральном реестре, а также получать эти услуги в электронной форме.

Кроме того, в рамках пилотного проекта на базе Единого портала государственных услуг и функций организован процесс обращений граждан через платформу обратной связи. Платформа обратной связи позволяет организовать работу по четырём направлениям:

работа с обращениями граждан с возможностью оперативного контроля решения вопросов;

проведение онлайн-опросов по социально значимым для населения темам и общественных обсуждений вопросов местного значения;

ведение государственных пабликов органов власти в социальных сетях и мессенджерах и отслеживание инцидентов в социальных сетях.

Пилот по внедрению платформы обратной связи начался в 2019 году, в нём участвовали Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ и девяти регионов нашей страны. В настоящее время в платформе обратной связи создано более 16,5 тыс. личных кабинетов органов исполнительной власти субъектов, органов местного самоуправления и иных организаций пилотных субъектов Российской Федерации. Поступило более 340 тыс. сообщений, проведено голосований по более чем 400 проектам, размещено более 1,5 тыс. опросов граждан. Органы местного самоуправления пилотных субъектов провели обсуждения с гражданами около 470 проектов нормативных правовых актов по вопросам местного значения [6].

Важно отметить, что в 2020 году данная платформа использовалась в федеральных органах исполнительной власти. Так, на ЕПГУ были размещены сервисы, позволяющие гражданам сообщить о трудностях с вакцинацией от COVID-19 и проблемах с вызовом скорой медицинской помощи в условиях пандемии и др. Планируется, что до конца 2021 года платформа должна будет внедрена во всех регионах России, региональных и муниципальных органах власти, а также в ряде органов исполнительной власти [6]. Данные инновационные проекты призваны обеспечить большую эффективность взаимодействия государства с обществом, улучшить качество оказания государственных (муниципальных) электронных услуг.

Таким образом, цифровизация государственных (муниципальных) услуг ставит новые задачи перед государством и гражданами, создает определенные риски и угрозы, открывает возможности для развития общества.

Библиографический список

1. Володина Н.А., Мурзина И.А., Ретинская В.Н. Трансформация социально-трудовых отношений в условиях цифровизации // Вестник «Биомедицина и социология. 2020. № 4. С. 15–19.

2. Земскова И.А. Трансформация качества государственных услуг под влиянием цифровизации государственных органов // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2018. № 3. С. 23–27.

3. Индикаторы цифровой экономики: 2020: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; М.: НИУ ВШЭ, 2020. 360 с.

4. Статистика портала Госуслуг за 2019 год [Электронный ресурс]. Режим доступа:: https://www.gosuslugi.ru.

5. Суперсервисы и цифровая трансформация госуслуг. Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/854.

6. Чернышенко Д. Цифровая платформа «Госуслуги. Решаем вместе» будет запущена во всех субъектах страны [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://government.ru/news/41722.

Мурзина Ирина Александровна
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия
E-mail: mirgmu@mail.ru

Murzina I. A.
Penza State University,
Penza, Russia

УДК 316:43

КАДРЫ И КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА В СИСТЕМЕ МЧС РОССИИ

Н. Ю. Россеев, А. В. Осташков

PERSONNEL AND PERSONNEL POLICY IN THE EMERCOM SYSTEM OF RUSSIA

N. Yu. Rosseev, A. V. Ostashkov

Аннотация. Кадровая политика МЧС России – составная и неотъемлемая часть государственной кадровой политики. Перспективы развития всей системы МЧС России в значительной степени зависят от рационального состава и состояния профессионального уровня и качества подготовки кадров. В статье рассматриваются кадровая политика и кадровый потенциал МЧС России.

Ключевые слова: кадры; кадровая политика; кадровый потенциал МЧС России; кадровая служба; концепция кадровой политики.

Abstract. Personnel policy of the EMERCOM of Russia is an integral and integral part of the state personnel policy. The prospects for the development of the entire EMERCOM system largely depend on the rational composition and state of the professional level and the quality of training. The article discusses personnel policy and personnel potential of the EMERCOM of Russia.

Keywords: shots; personnel policy; personnel potential of EMERCOM of Russia; personnel service; concept of personnel policy.

Кадрами принято называть совокупность работников, с которыми были заключены трудовые договора на исполнение четко определенных трудовых обязанностей.

Работа с кадрами – особый вид деятельности в отношении трудовых ресурсов, имеющий целью отбор, подготовку, расстановку и воспитание персонала в целях формирования коллектива, способного обеспечить выполнение поставленных перед организацией задач.

Кадровая политика МЧС России – составная и неотъемлемая часть государственной кадровой политики, инструмент её реализации в деятельности системы МЧС России и представляет собой систему целей, задач, принципов, форм, методов и направлений работы по обеспечению системы МЧС России кадрами, обладающим необходимыми деловыми (профессиональными) и моральными качествами [1].

Кадровый потенциал МЧС России – часть трудовых профессионально подготовленных ресурсов общества, способных участвовать в профессиональных видах трудовой (служебной) деятельности по выполнению задач, поставленных перед системой МЧС России.

Концепция кадровой политики Государственной противопожарной службы МЧС России – система взглядов на цели, задачи, основные требования, направления и приоритеты реализации кадровой политики ведомства МЧС России.

Кадровая служба МЧС России – совокупность структурных подразделений (отдельных сотрудников) центрального аппарата МЧС России, территориальных органов, образовательных и научно исследовательских учреждений, организаций и подразделений, занимающихся вопросами подбора, расстановки, продвижения и воспитания кадров.

Перспективы развития всей системы МЧС России в значительной степени зависят от рационального состава и состояния профессионального уровня и качества подготовки кадров в области гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах.

Система кадровой и воспитательной работы строится с учётом необходимости поддержания баланса прав и интересов сотрудника, с одной стороны, и Министерства – с другой, что обеспечивает эффективную реализацию конституционных прав и свобод сотрудника как профессионала, гражданина и личности в органическом единстве с интересами МЧС России, со всеми вытекающими взаимными правами, обязанностями и ограничениями.

Кадровая политика МЧС России разрабатывается и осуществляется с учетом объективных факторов состояния кадрового потенциала и избранных приоритетов социально-экономического развития общества.

Кадровый потенциал МЧС России составляет важнейшее достояние, без сохранения и приумножения которого невозможно поступательное развитие Министерства. Отсутствие эффективных механизмов воздействия на процессы формирования и востребования кадрового потенциала, снижение его профессионализма могут привести к снижению качества решаемых МЧС России задач [2].

Под кадровым потенциалом МЧС России понимается часть трудовых профессионально подготовленных ресурсов Министерства, способных участвовать в профессиональных видах трудовой (служебной) деятельности.

В настоящее время в системе МЧС России проходят службу (работают):

военнослужащие;

спасатели;

гражданские государственные служащие;

гражданский персонал;

личный состав Государственной противопожарной службы МЧС России, включающий лиц рядового, младшего, среднего, старшего и высшего начальствующего состава;

личный состав Государственной инспекции по маломерным судам.

Министерство использует свои возможности для постоянного наращивания кадрового потенциала и обеспечивает:

разработку основных принципов, приоритетов и задач в области профессионального развития кадрового потенциала в соответствии с тенденциями развития науки и спасательных технологий;

разработку принципов и механизмов экономического стимулирования деятельности субъектов управления по обеспечению востребованности кадрового потенциала;

формирование правовых и организационных основ защиты интересов Министерства от непрофессионализма;

создание системы гарантий, компенсации и защиты интересов сотрудников, занятых в профессиональных видах деятельности Министерства.

Приоритетным объектом регулирования развития кадрового потенциала МЧС России является профессиональное образование. Оно выступает важнейшим фактором успешного решения стоящих перед Министерством задач.

Основная задача образовательной деятельности – достижение современного качества образования, его соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства в вопросах защиты и спасения людей и территорий.

Успешное решение задач регулирования формирования и развития кадрового потенциала Министерства, обеспечение адекватности его структуры тенденциям социально-экономического развития страны предполагает:

анализ и прогнозирование перспектив развития науки, техники, технологий;

обеспечение законности в процессе реализации кадровой политики занятости профессионально трудоспособных сотрудников Министерства;

устранение диспропорций в профессиональной подготовке специалистов [3].

Мероприятия направлены на сокращение некомплекта, снижение текучести кадров, рост профессионального мастерства сотрудников службы, повышение общеобразовательного уровня, снижение нарушений законности и повышение служебной дисциплины среди личного состава.

Библиографический список

1. О реализации решения коллегии МЧС России от 16 июня 2010 г. № 4/II «Об утверждении концепции кадровой политики МЧС России на период до 2020 года» – Приказ Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий от 1 июля 2010 г. № 306. URL: https://www.mchs.gov.ru/dokumenty/normativnye-pravovye-akty-mchs-rossii/650.

2. Кузьмина Н.М. Формирование организационной стратегии управления кадровым потенциалом: компетентностный подход: монография. М.: ИНФРА-М, 2017. 94 с.

3. Фокин К.Б. Управление кадровым резервом: теория и практика: монография / К.Б. Фокин. М.: ИНФРА-М, 2017. 277 с.

Россеев Николай Юрьевич
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия
E-mail: n.rosseev@mail.ru

Rosseev N. Yu.
Penza State University,
Penza, Russia

Осташков Александр Валерьевич
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия
E-mail: oavrus@mail.ru

Ostashkov A. V.
Penza State University,
Penza, Russia

УДК 316:43

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В УПРАВЛЕНИИ КАДРАМИ

Н. Ю. Россеев, А. В. Осташков

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN HUMAN RESOURCES MANAGEMENT

N. Yu. Rosseev, A. V. Ostashkov

Аннотация. Искусственный интеллект, как одна из многообещающих технологий, которая может изменить лицо управления персоналом. Искусственный интеллект является одним из важных компонентов современной парадигмы цифровой экономики, который появился в результате создания новых систем обработки и анализа данных. В статье рассматриваются положительные стороны автоматизированных систем. Выделены аспекты повышения эффективности кадрового потенциала посредством внедрения искусственного интеллекта в работу кадровых служб в системе Государственного и муниципального управления.

Ключевые слова: искусственный интеллект; управление персоналом; улучшение опыта сотрудников; повышение эффективности кадрового потенциала.

Abstract. Artificial intelligence, as one of the promising technologies that can change the face of human resources management. Artificial intelligence is one of the important components of the modern paradigm of the digital economy, which arose as a result of the creation of new data processing and analysis systems. The article discusses the positive aspects of automated systems. Aspects of improving the efficiency of personnel potential through the introduction of artificial intelligence into the work of personnel services in the system of State and municipal administration were highlighted.

Keywords: artificial intelligence; Human resources management; improving staff experience; increased efficiency of personnel potential.

Управление кадров по праву можно назвать одним из основных бизнес-подразделений каждой организации. Со стремительным развитием новых технологий и программных продуктов важно понимать, что люди, работающие в сфере управления людьми, должны быть знакомы с понятием e-HRM и другими новыми научными технологическими тенденциями. Одной из многообещающих технологий, которые могут изменить лицо управления персоналом, является искусственный интеллект (далее ИИ).

E-HRM – это (планирование, внедрение) и применение информационных технологий, как для создания сетей, так и для поддержки как минимум двух индивидуальных или коллективных участников в их совместном выполнении кадровой деятельности.

Искусственный интеллект является одним из важных компонентов современной парадигмы цифровой экономики, который появился в результате создания новых систем обработки и анализа данных. ИИ благодаря своей функциональности и скорости выполняемых операций способен заменить человеческий капитал в тех сферах, где человек не в состоянии выполнять определенные задания или не может исполнять их столь эффективно, как робототехника. Прогнозируется, что глобальный сектор управления человеческими ресурсами (HRM) достигнет 30 миллиардов долларов к 2025 году. По оценкам американского агентства Grand View Research объем мирового рынка инновационных технологических решений для управления персоналом (HR-tech) в 2017 году достиг $14 млрд [1]. Эта же компания прогнозирует, что к 2025 году он удвоится и достигнет $30 млрд. Большая часть инвестиций на этом рынке идет на инструменты для автоматизации рекрутинга, как самой затратной части найма сотрудников.

Очень многие более продвинутые руководители полагают, что ИИ положительно повлияет на обучение и развитие (27 %), положительно повлияет на управление эффективностью (26 %), положительно повлияет на компенсационные выплаты/начисление заработной платы (18 %), положительно повлияет на прием на работу и дополнительные выгоды (13 %) [1]. Рекрутеры уже следуют этому, что позволяет ускорить набор новых людей и сэкономить время на долгих собеседованиях. Так, робот «Вера» используется в компании «Пятерочка» с 2017 г. Время найма сотрудника снизилось до 5,5 дня против 7–20 дней до внедрения новых технологий. В компании считают, что применение робота – это важный тренд в области рекрутинга, однако она может быть только вспомогательным инструментом. Другим примером является сервис Skillaz, который также является системой рекрутинга с элементами искусственного интеллекта. Российские стартапы запустили сервис Skillaz, позволяющий искать кандидатов в открытых источниках и автоматически оценивать их с помощью интервью, анкетирования и других инструментов, т. е. это технология автоматизации подбора и принятия решений. Клиентами стартапа стали такие компании, как «Азбука вкуса», «Вымпелком», банк «Открытие», Leroy Merlen и др. Skillaz помогает проводить массовый подбор персонала компаниям с разветвленной региональной сетью.

Робот, который принимает человека на работу, изучает высланные резюме, отбирает те, которые больше всего подходят для определенной работы, отвечает в чате на вопросы по вакансии и самостоятельно назначает время и дату собеседования. Голосовой робот может позвонить потенциальному кандидату и провести собеседование. Робот-рекрутер способен взаимодействовать с большим количеством кандидатов параллельно. Поэтому HR-боты так эффективно используются для массового рекрутинга рабочих, работающих в банках, телекоммуникационной сфере и в других подобных сферах обслуживания. Конкуренция здесь очень большая. За одного кандидата идет борьба сразу между несколькими компаниями, а то и несколькими отделами в одной компании. Такое положение дел невыгодно ни работодателям, ни соискателям. Чаще всего, человек соглашается на первую же предложенную работу. Находить целевую аудиторию помогают рекрутеру целый ряд маркетинговых инструментов, в которые встроен искусственный интеллект. HR-маркетинг, в комплексе с обширной информацией, уже применяют в крупнейших банках в мире. Более того, в настоящее время это самое популярное направление развития искусственного интеллекта для управления персоналом.

Сейчас алгоритмы ИИ могут спрогнозировать вероятность скорого увольнения, проанализировав более 70 параметров, включая опыт, навыки, должность, способность управлять, продолжительность работы на нынешней должности, заработную плату, стаж работы и т. д. Так тестовый проект по прогнозированию увольнений в одной транснациональной инжиниринговой компании показал точность, которая в 5 раз превысила ожидаемый уровень. Наиболее полезными оказались такие данные, как изменение роли в проекте, количество тренингов, которые посещал кандидат, количество отгулов, больничные, переработки и изменение проектного направления [2]. Учитывая вышеизложенное, следует отметить, что с целью преодоления возможных угроз со стороны ИИ новая экономическая парадигма должна включать не только более эффективные способы использования тех категорий трудовых ресурсов, которые будут высвобождены в результате широкого применения робототехники. Но и быть нацеленной на формирование трудового потенциала с высоким уровнем креативности и способности к освоению новых навыков.

На современном этапе развития цифровой экономики ИИ уже продемонстрировал свою способность существенно влиять на социально-экономические процессы и выполнять кардинальные технологические сдвиги, результатами которых пользуются субъекты экономики страны. Примерами использования ИИ сегодня можно считать автоматизированные

системы производства; экспертные системы и базы данных; машинный перевод; технологии распознавания объектов с больших расстояний и идентификации потребителей определенных услуг за внешностью и голосом; сбор и анализ информации со спутников; использование спамфильтров электронной почты; системы идентификации «пиратских» ботов; технологию предложения рекламы индивидуально для каждого интернет-пользователя путем фильтрации его поисковых запросов; создание «умных» часов, фитнес-браслетов и устройств в области медицинской диагностики; технологию блокчейн и т. д. Внедрение технологии ИИ также могут помочь компаниям улучшить опыт сотрудников. Опыт работы с сотрудниками начинается с опыта работы с кандидатами, а ИИ увеличивает весь жизненный цикл сотрудника, начиная с набора и заканчивая дополнительными сотрудниками. ИИ может помочь предприятиям относиться к своим кандидатам и сотрудникам так, как будто они являются постоянными клиентами. Улучшение опыта сотрудников повышает вовлеченность сотрудников и повышает культуру компании [3].

Цифровизация все активно внедряется во все сферы нашей жизни и очевидно, что ИИ надо активно внедрять в работу кадровых служб в системе Государственного и муниципального управления в целях повышения эффективности кадрового потенциала.

Библиографический список

1. HRM Market Size Worth $30.0 Billion By 2025 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.grandviewresearch.com/press-release/global-human-resourcemanagement-hrm-market (дата обращения 05.12.2020).

2. Три направления, в которых роботы будут лучше живых HR-специалистов [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rb.ru/opinion/hr-bots-future/ (дата обращения 05.12.2020);.

3. HR Trends in 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://learn.g2crowd.com/2019-hr-trends (дата обращения 05.12.2020).

Россеев Николай Юрьевич
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия
E-mail: n.rosseev@mail.ru

Осташков Александр Валерьевич
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия
E-mail: oavrus@mail.ru

Rosseev N. Yu.
Penza State University,
Penza, Russia

Ostashkov A. V.
Penza State University,
Penza, Russia

УДК 316:43

НАПРАВЛЕНИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ В СФЕРЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Р. Н. Зябиров

DIRECTION OF IMPROVEMENT OF THE TARGETING SYSTEM IN THE SPHERE OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

R. N. Zyabirov

Аннотация. В данной статье рассмотрены некоторые проблемы целеполагания стратегии инновационного развития РФ. Были даны рекомендации по более детальной проработке стратегии. В частности предложена разработка единой методики мониторинга и оценки показателей инновационного развития.

Ключевые слова: инновационное развитие, стратегическое развитие, государственное регулирование инновационного развития, государственное регулирование экономики.

Abstract. This article addresses some of the problems of targeting the strategy of innovative development of the Russian Federation. Recommendations were made for a more detailed elaboration of the strategy. In particular, it is proposed to develop a unified methodology for monitoring and evaluating indicators of innovative development.

Keywords: innovative development, strategic development, state regulation of innovative development, state regulation of the economy.

В настоящее время инновационное развитее является одним из ключевых факторов конкурентоспособности на мировом рынке. Страны, успешно внедряющие новые модели хозяйственной деятельности, осваивающие высокие технологии, становятся лидерами мировой экономики. В России уже несколько лет ведутся дискуссии о необходимости ухода от экономики, ориентированной на экспорт ресурсов. Однако недостаточно просто отказаться от продажи углеводородов и иного сырья, необходимо иметь альтернативу, перестроить экономику под другую хозяйственную модель.

Именно по этой причине государство стало уделять большое внимание стратегическому развитию экономики, одной из целей которого является инновационное развитие. За последнее десятилетие было принято несколько документов в этой сфере. В частности, в 2020 году завершает

свое действие стратегия инновационного развития РФ, которая реализовывалась с 2012 года. На сайте Министерства экономики РФ уже была анонсирована подготовка к актуализации этой стратегии, а также подготовка факторной модели по достижению национальной цели «Ускорение технологического развития Российской Федерации, увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50 процентов от их общего числа» [3].

Как можно увидеть инновации являются одним их приоритетов развития национальной экономики. Однако многие исследователи критикуют стратегии, разработанные до принятия в 2014 году Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации», ссылаясь на их недостаточную проработанность, отсутствие глубокого анализа текущих проблем и точек роста. Также такие стратегии критикуют за отсутствие связи с другими документами стратегического планирования, как на федеральном, так и на региональном уровне. В частности К.И. Акулова, Е.А. Семёнова и Н.С. Гриднева в своей работе выделяют это как одну из основных проблем развития инновационного потенциала в России [2, с. 16].

Для того чтобы в документах стратегического планирования не был нарушен принцип целеполагания, необходимо проводить анализ той сферы, в которой разрабатывается стратегия. В данном случае необходима единая методика мониторинга и оценки инновационного развития в России. Это позволит отслеживать состояние развития технологий, инфраструктуры и иные индикаторы инновационного развития в стране, а также сравнивать полученные данные по годам и получать результаты, отражающие реальную динамику по стране.

Для эффективного управления развитием инноваций в России необходимо разработать систему измерения успешности развития отдельных элементов национальной инновационной системы. При разработке новой стратегии инновационного развития необходимо анализировать показатели инновационного развития не только в целом по России, но и проводить анализ таких показателей по каждому из ее регионов. Это поможет устранить проблему слабой взаимосвязи между документами стратегического планирования на федеральном и региональном уровнях.

Субъекты федерации обладают неодинаковым потенциалом в научной и производственной сферах, в сфере подготовки кадров и тд. Это приводит к необходимости дифференциации политики федерального центра при организации поддержки инновационного развития в стране. Поэтому при разработке новой стратегии необходимо анализировать особенностей инновационного развития в каждом из регионов РФ, группировать регионы на основе полученных данных и разрабатывать разные меры поддержки и целевые показатели для каждой из групп.

Разработка единой методики мониторинга и оценки показателей инвестиционного развития России и ее регионов должна осуществляться с привлечением представителей научного сообщества. На данный момент уже имеются различные системы оценки инновационного развития субъектов РФ. Так, например, Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ в рамках деятельности Российской кластерной обсерватории с 2012 года разрабатывает Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации.

Данное исследование базируется на системе из 53 количественных и качественных показателей, составляющих пять индексов:

1) социально-экономических условий инновационной деятельности регионов;

2) индекс научно-технического потенциала регионов;

3) индекс уровня инновационной деятельности регионов;

4) индекс экспортной активности регионов;

5) индекс качества инновационной политики регионов.

На их основе для каждого региона составляется интегральный индекс, а также индивидуальные профили субъектов РФ. Они детализируют результаты по всем направлениям инновационного развития и позволяют выявить особенности инновационной системы каждого региона [3].

Эта и другие подобные методики могут послужить базой для разработки на федеральном уровне собственной методологии, встроенной в систему стратегического планирования РФ.

Библиографический список

1. Абдрахманова Г.И., Артемов С.В., Бахтин П.Д. и др.; под ред. Гохберга Л.М. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 6. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 264 с.

2. Акулова К.И., Семёнова Е.А. и Гриднева Н.С. Проблемы и перспективы развития инновационного потенциала в РФ // Кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры национальной экономики. 2019. № 1. С. 16–18.

3. Стратегические документы в сфере инновационного развития // Официальный портал Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www. economy. gov.ru/material/departments/d01/strategicheskie_dokumenty_v_sfere_innovacionnogo_razvitiya/ (дата обращения: 03.08.2020).

Зябиров Р. Н.
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия

Zyabirov R. N.
Penza State University, Penza, Russia

УДК 351/354

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕШЕНИЙ

Е. Г. Кириллова

FEATURES OF ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF STATE DECISIONS

E. G. Kirillova

Аннотация. Статья посвящена вопросам оценки качества и эффективности решений, принимаемых в органах управления. В работе выделены основные особенности оценки эффективности государственных решений.

Ключевые слова: управленческое решение, качество управленческого решения, эффективность управленческого решения, оценка качества и эффективности управленческого решения.

Abstract. The article is devoted to the issues of assessing the quality and effectiveness of decisions taken in management bodies. The paper highlights the main features of assessing the effectiveness of government decisions.

Keywords: management decision, quality of management decision, efficiency of management decision, assessment of quality and efficiency of management decision.

Оценка эффективности управленческих решений – одна из основополагающих частей управленческой деятельности. Оценка эффективности государственного управления является объективно необходимой. Она обусловлена целым рядом обстоятельств:

невозобновляемостью потерь, понесенных обществом вследствие необдуманного управления;

порождением новых проблем, способных на длительное время влиять на снижение уровня управления;

снижение доверия к управлению, его общественному престижу.

Результаты государственного управления оцениваются всем обществом, его отдельными группами и каждым человеком в отдельности, ибо они наглядно просматриваются через изменение уровня и качества жизни населения, через развитие социальной и духовной сферы, через результаты, полученные в сфере экономики, национальной безопасности, международного сотрудничества и т. д.

Оценка решения должна осуществляться относительно характера, уровня, эффективности организации и функционирования системы

государственного управления и его результатов. Оценки должны быть строго определенными по времени, формам, процедурам, последствиям. Они призваны превратиться в естественную и необходимую часть управления, быть систематическими и авторитетными.

В системе государственного управления оценка должна осуществляться, как минимум, относительно:

целей, практически осуществляемых в государственном управлении, в увязке с целями, которые объективно детерминированы общественными запросами;

целей, реализованных в управленческих процессах и результатах, полученных при осуществлении государственного управления;

объективных результатов управления и их соответствия общественным потребностям и интересам;

общественных издержек, ушедших на государственное управление в сравнении с объективными результатами, полученными вследствие управления;

возможностей, заложенных в управленческом потенциале, и степенью их реального использования.

На практике оценка эффективности государственного управления осуществляется по следующим направлениям:

оценка процесса выполнения;

оценка результатов;

оценка последствий;

оценка экономической эффективности.

Для оценки качества принимаемого управленческого решения используют два подхода: личностный (или поведенческий) и математический подходы. Рассмотрим особенности каждого из этих подходов.

Личностный (или поведенческий) подход представляет собой использование психологических методов к анализу ситуации. Подобная направленность в процессе принятия решения имеет место быть тогда, когда руководитель применяет общие традиционные представления об управленческих системах в целом и стремится к интуитивной оценке ситуации. Большую результативность модель получает в тех случаях, когда рациональный анализ существующей ситуации невозможен и процесс принятия решения принимает деструктивный оборот.

Математический подход основан на минимизации всех рисков. Данная технология дает возможность применения новых подходов к принятию решений и более конкретного выражения так называемых «величин», характеризующих качество принятого решения.

При оценке эффективности управленческого решения должны соблюдаться следующие принципы:

1) комплексность оценки эффективности управленческих решений;

2) объективность оценки управленческих решений;

3) обязательность оценки эффективности управленческих решений;

4) соответствие метода оценки характеру объекта управления;

5) сопоставимость показателей оценки различных управленческих решений;

6) учет особенностей организации при оценке эффективности управленческих решений.

Таким образом, система оценки эффективности государственного управления, достаточным образом выявлена необходимость совокупности выработанных наукой и применяемых органами исполнительной власти критериев в прогнозирование ситуации и анализа последствий в результате принятых управленческих решений, с внешней оценкой даваемой гражданским обществом. Полученные таким путем результаты оценки эффективности государственного управления впоследствии должны способствовать поиску и реализации важнейших путей повышения эффективности государственного управления.

Библиографический список

1. Жигарь О.В. О проблемах оценки качества и эффективности решений в органах государственного управления // Общество, экономика, управление. 2019. № 16. С. 1–2.

2. Козырев М.С. Принятие и исполнение государственных решений: методологические и процессуально-правовые аспекты. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=435807 (дата обращения: 03.11.2020).

3. Морозова Н.И. Принятие управленческих решений: этические аспекты. [Электронный ресурс]. Режим доступа: //cyberleninka.ru/article/n/prinyatie-upravlencheskih-resheniy-eticheskie-aspekty (дата обращения: 05.11.2020).

4. Оценка эффективности управленческих решений. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://books.ifmo.ru/file/pdf/818.pdf (дата обращения: 03.11.2020).

Кириллова Екатерина Геннадьевна
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия
E-mail: katena.kirillova.2019@bk.ru

Kirillova E. G.
Penza State University,
Penza, Russia

УДК 316:43

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ В РОССИИ.

А. А. Завикторина

ACTUAL PROBLEMS OF INFORMATION SUPPORT OF ELECTRONIC JUSTICE IN RUSSIA.

A. A. Zaviktorina

Аннотация. В настоящий момент, в условиях активного научно-технического прогресса все больше внимания уделяется развитию информационных и коммуникационных технологий. В статье анализируются проблемы использования данных технологий в сфере правосудия

Ключевые слова: информационные технологии, электронное правосудие, информация, прогресс.

Abstract. At the moment, with active scientific and technological progress, more and more attention is being paid to the development of information and communication technologies, both at the global and state levels.

Keywords: information technology, electronic justice, information, progress.

Электронное правосудие является новацией современного российского права. Этот процесс охватывает также судопроизводство, а именно ведется активное использование закрепление применения новейших информационных технологий.

Электронное правосудие-это способ осуществление правосудия, который основан на использовании информационных технологий. Электронные инструменты обеспечивают открытость и доступность судов, улучшают качество судейской работы и сокращают издержки [1].

Опыт применения информационных технологий в судебном процессе имеется в ряде зарубежных стран. Так, США начали внедрять информационные системы уже в 80-е годы прошлого столетия. В Российской Федерации же использование системы электронного правосудия началось только после принятия основных концепций и программ в данной сфере Речь идет о федеральных целевых программах «Электронная Россия» (2002 г.) [2], «Развитие судебной системы России» (2002 г.) [3] и о концепции региональной информатизации до 2010 года [4]).

Можно выявить следующие положительные эффекты применения средств электронного правосудия:

экономия времени не только граждан, но и государства в целом. Так, используя электронные ресурсы для подачи документов в суд, гражданин затрачивает меньше времени, нежели подавая их непосредственно в суд.

экономия денежных средств. К примеру, при использовании данного вида связи, как видеоконференция, нет необходимости затрачивать средства из соответствующего бюджета на перевозку одного или нескольких лиц, находящихся в следственных изоляторах в здание суда.

Однако существует и ряд проблем, которые тормозят использование всех возможностей электронного правосудия. Самая главная проблема заключается в защите информации, которая хранится в системах электронного правосудия. Дело в том, что нарушение хотя бы одного из аспектов безопасности данных может принести огромный ущерб как судам, так и всем участникам процесса.

Стоит отметить и разный уровень информационно-технического оснащения судов различных регионов. К большому сожалению, не во всех регионах существует техническая возможность применения всех элементов электронного правосудия.

Еще одна проблема – недостаточный уровень образованности и информированности основной массы россиян в рассматриваемой сфере. Граждане не осведомлены о возможностях использования новых информационных технологий. На мой взгляд, необходимо проводить различные мероприятия, направленные на повышение осведомленности об имеющихся возможностях.

Подводя итоги можно сказать, что электронное правосудие в России и мире развивается, причем достаточно быстро, т. к. опыт его применения является только положительным. В связи с этим необходимо больше уделять внимания проблемам электронного правосудия, поскольку именно оно обеспечивает доступность судебного делопроизводства.

Библиографический список

1. Электронное правосудие: итоги и перспективы [Электронный ресурс]. http://www. garant.ru/action/regional/271319/. (Дата обращения: 11.11.2020).

2. Постановление Правительства РФ от 28.01.2002 № 65 «О федеральной целевой программе «Электронная Россиия».

3. Постановление Правительства РФ от 20.11.2020 № 805 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России».

4. Распоряжение Правительства РФ от 17.07.2006 № 1024 «О Концепции региональной информатизации до 2010 года».

Завикторина Анастасия Александровна
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия
E-mail: gmu@pnzgu.ru

Zaviktorina A. A.
Penza State University,
Penza, Russia

УДК 316, УДК 351

АКТУАЛЬНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОРГАНАХ ВЛАСТИ

К. Ю. Доронин

RELEVANCE OF INTRODUCTION OF PROJECT MANAGEMENT IN AUTHORITIES

Doronin K. Yu.

Аннотация. В статье рассматривается внедрение технологий проектного управления. Рассматривается сущность и особенности применения проектного управления в системе государственного управления. Описываются преимущества проектного управления.

Ключевые слова: проектное управление, проект, технологии проектного управления, органы государственного управления.

Abstract. The article discusses the implementation of project management technologies. The essence and features of project management application in the public administration system are considered. The advantages of project management are described.

Keywords: project management, project, project management technologies, public administration bodies.

Общемировая практика показывает, что бизнес – компании всегда более оперативно и гибко реагируют на инновационные процессы, происходящие в стране и мире, поскольку от этого зачастую зависит их конкурентоспособность и прибыль. Государственные органы, не имеющие внешнего давления со стороны конкурентов, к изменениям относятся с недоверием. Однако в современных условиях необходимо повышать эффективность деятельности государственных органов в части постановки целей и своевременного их выполнения.

Для продвижения этого процесса в 2013 году при Минэкономразвития России был создан Совет по внедрению проектного управления (ПУ) в органах власти, куда также вошли представители бизнеса, образования и науки. Разработанные им методические рекомендации определяют такие цели внедрения ПУ:

1) достижение запланированных результатов в более короткие сроки;

2) более эффективное использование ресурсов, в т. ч. государственного и местного бюджетов;

3) обоснованность, своевременность и прозрачность принятия решений;

4) улучшение вертикальных и горизонтальных внутри- и межведомственных связей.

В наши дни сложился определенный стереотип, что современное проектное управление – это особый вид управления, который появился сравнительно недавно в Европе и Америке, во второй половине 20 века. Но исторические данные подтверждают использование этого вида управления в советской практике в качестве крупномасштабных государственных проектов в период индустриализации и коллективизации 30-е годы 20 века.

Как известно, понятие проект объединяет разнообразные виды деятельности, характеризуемые рядом общих признаков, основные из которых таковы: направленность на достижение конкретных целей, определенных результатов; координированное выполнение многочисленных взаимосвязанных действий; ограниченная протяженность во времени с определенным началом и концом [2].

В некоторых регионах РФ успешно применяют технологии проектного управления: Ямало-Ненецкий АО (Аудит системы управления инвестиционным проектом «ОАО Ямал-СПГ»), Ханты-Мансийский АО (Постановка системы управления Приоритетными национальными проектами на региональном уровне), г. Москва (ОАО «Электронная Москва», в департаменте информационных технологий, в департаменте экономической политики и развития города) и др.

Использование технологии проектного управления в системе государственного управления в России определяется следующими условиями:

1. Постоянно возрастающая сложность и высокая стоимость государственных проектов.

2. Появление новых эффективных форм взаимодействия науки и производства.

3. Постоянно меняющаяся в рыночных условиях внутренняя и внешняя среда организации.

Внедрение проектного управления в органах власти по всей стране само по себе является крупномасштабным проектом. Поэтому его реализацию также необходимо делить на последовательные этапы:

1) организационный (формирование системы, распределение функций);

2) методологический (разработка положений, регламентов и другой документации);

3) технологический (создание общей для всех ОИВ информационной системы);

4) обучающий (оценка и утверждение компетенций, обучение специалистов) [3].

Все проекты в органах власти (государственной или муниципальной) подразделяются на три вида:

1) приоритетные – ключевые инициативы, контролирующиеся лично руководителем органа;

2) внутренние – реализующиеся подразделениями ОИВ;

3) внешние – внедряющиеся внешними организациями под контролем органа власти.

При внедрении ПУ используются проверенные специализированные инструменты для планирования – компьютерные программы MS Project, Spider Project, Primavera и другие [3].

Чтобы организовать работу на разных уровнях, в ЦОИВ и регионах создаются проектные офисы (базовые, управленческие или стратегические). В них включаются взаимодействующие между собой кураторы от команд заказчика и исполнителя и, соответственно, отраслевые и проектные менеджеры. Офисы выполняют такие функции:

участвуют в формировании целей и индикаторов выполнения замысла;

готовят документацию и календарный план;

обеспечивают руководство портфелями проектов, координируют усилия разных исполнителей, разрешают проблемные вопросы;

выявляют и оценивают риски, оперативно реагируют на них;

контролируют выполнение процессов на всех этапах и соответствие их стандартам;

обеспечивают контрактную деятельность, принимают результаты деятельности;

отвечают за документооборот и подготовку отчетности.

Следует отметить особенности проектного управления, свойственные органам государственной власти и отличающие их от реализации инициатив бизнес – структурами:

необходимость действовать в жестко ограниченном правовом поле, особенно в плане осуществления закупок и соблюдения конкурсных процедур;

привлечение финансового ресурса государственного и местных бюджетов;

подотчетность органам власти более высокого уровня;

общественный контроль и публичная отчетность;

масштабность, важность и многогранность замыслов;

направленность не на финансовую прибыль, а на социальный эффект [3].

Внедрение проектного управления может принести существенные преимущества:

1) минимизация времени, затраченного на выполнение проекта, путем использования четкого планирования, организации и их инспекции;

2) снижение финансовых и других видов рисков, а также ресурсных потерь;

3) уменьшение расходов бюджетов всех уровней [1].

Применение нового более современного вида управленческой деятельности способно дать заметный экономический эффект в виде улучшения

качества и оперативности работ, повышения инвестиционной привлекательности государства в целом и его регионов, создания рабочих мест, роста ВВП. Другой положительной стороной этого является повышение действенности и открытости органов власти, формирование благоприятной административной среды, где реальный результат работы оценивается не только вышестоящими инстанциями и контролирующими органами, но и непосредственно жителями территорий.

Библиографический список

1. Воропаев В.И. Управление проектами – неиспользованный ресурс в экономике России // http://www.e-xecutive.ru/knowledge/ announcement/331624.

2. Управление проектами: справ. пособие / Мазур И.И [и др.]; под общ. ред. И.И. Мазура и Шапиро В.Д. 6-е изд., стер. М.: Издательство «Омега-Л», 2010. 960 с.

3. Сартр Ж.П. [Электронный ресурс] Режим доступа: https:// finswin.com/projects/metody/proektnoe-upravlenie-v-organah-gosudarstvennoj-vlasti.html (дата обращения: 24.04.2020).

4. Мурзина И.А. Совершенствование института публичных услуг как фактор становления гражданского общества / И.А. Мурзина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2010. Т. 10. № 2. С. 35–37.

5. Мурзина И.А. Качество государственных и муниципальных услуг и механизмы его совершенствования // Труды международного симпозиума Надежность и качество. 2017. Т. 2. С. 361–362.

6. Мурзина, И.А. Блокчейн-технологии как инструмент повышения качества государственного управления // Труды международного симпозиума Надежность и качество. 2018. Т. 2. С. 272–273.

7. Мурзина И.А. К вопросу о повышении эффективности деятельности государственных гражданских служащих // В сборнике: Управление социально-экономическими системами. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 3–5.

8. Ретинская В.Н. Приоритетные национальные проекты: продолжение государственных программ или новый инструмент государственного управления // В сборнике: Управление социально-экономическими системами. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 6–11.

Доронини Кирилл Юрьевич
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия
E-mail: mr.doronin-kirill@mail.ru

Doronin K. Yu.
Penza State University,
Penza, Russia

УДК 316:43

МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕНТРЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ

А. Ю. Корнеева

MULTIFUNCTIONAL CENTERS AS A TOOL TO IMPROVE THE QUALITY OF STATE AND MUNICIPAL SERVICES

A. Yu. Korneeva

Аннотация. В данной статьерассмотрены вопросы по формированию и организации многофункциональных центров услуг в рамках административной реформы, так как одной из ее целей является повышение качества и доступности государственных и муниципальных услуг. Также в статье рассматриваются и анализируются основные принципы создания многофункциональных центров государственных и муниципальных услуг.

Ключевые слова: многофункциональный центр, государственные и муниципальные услуги, качество, эффективность, инструменты.

Abstract. This article discusses the formation and organization of multifunctional service centers within the framework of administrative reform, since one of its goals is to improve the quality and accessibility of state and municipal services. The article also examines and analyzes the basic principles of creating multifunctional centers of state and municipal services.

Keywords: multifunctional center, state and municipal services, quality, efficiency, legal instruments.

Одной из основных целей административной реформы, которая проводилась в Российской Федерации, является обеспечение формирования единой системы качества и доступности государственных и муниципальных услуг. В качестве базового принципа оказания услуг предусматривается принцип оказания государственных и муниципальных услуг различными ведомствами через систему «единого окна», которая реализуется посредством создания и функционирования системы многофункциональных центров [4, с. 156].

Между государством и гражданином возникает новый характер отношений. Государство теперь ориентируется на потребности и нужды граждан.Кроме того, государство уделяет больше внимания налаживанию обратной связи с гражданами по поводу предоставления государственных услуг и выполнения государственных функций, а также проявляет

большую гибкость в предоставлении государственных услуг, используя новые способы оказания услуг наравне с уже существующими [3; 5].

В соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг представляет собой организацию, созданную в организационно-правовой форме государственного и муниципального учреждения, и уполномоченную на организацию предоставления государственных и муниципальных услуг, в том числе в электронной форме, по принципу «одного окна». Данный принцип предусматривает предоставление государственных и муниципальных услуг после однократного обращения заявителя с соответствующим запросом. Также можно выделить следующие принципы создания МФЦ:

Запрет требования у заявителя документов и информации, находящейся в распоряжении государственных и муниципальных органов;

Стандартизация и регламентация деятельности МФЦ;

Межведомственное взаимодействие органов власти, участвующих в предоставлении государственных и муниципальных услуг;

Модернизация системы предоставления государственных и муниципальных услуг, в том числе на основе использования информационно – коммуникационных технологий [1].

Основным назначением МФЦ является сократить взаимодействие заявителя с ведомствами. В многофункциональном центре предоставляются услуги различных сфер, что существенно экономит время гражданина. В МФЦ услуги предоставляются независимо от уровня власти, в компетенции которой находится предоставление услуги (федеральная, региональная, муниципальная).

Ключевые факторы повышения эффективности предоставления государственных и муниципальных услуг гражданам и организациям:

Утверждение полного перечня документов, который необходим при предоставлении услуги;

осуществление межведомственного взаимодействия между органами власти, участвующими в предоставлении услуг;

существенное уменьшение сроков предоставления услуга именно: максимального срока предоставления услуги, сроков отдельных административных процедур, сроков выполнения отдельных действий органов исполнительной власти, сроков согласования решений, которые возникают в процессе предоставления услуги, сроков информирования заявителей;

повышение качества обслуживания граждан [8].

В заключении, стоит отметить, что главным направлением деятельности, касающейся повышения качества предоставления услуг в России, является модернизация и оптимизация механизмов нормативного, ресурсного и организационного обеспечения предоставления государственных и муниципальных услуг по принципу «одного окна» на базе создания МФЦ.

Библиографический список

1. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: федеральный закон от 27.07.2010 № 210 – ФЗ [Электронный ресурс] Дата обновления: 27.12.2019. Доступ из Справочной правовой систем «Консультант Плюс» – 2020.

2. О взаимодействии между многофункциональными центрами предоставления государственных и муниципальных услуг и федеральными органами исполнительной власти, органами государственных внебюджетных фондов, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления»: постановление Правительства РФ от 27.09.2011 № 797 [Электронный ресурс] Дата обновления: 24.01.2020. Доступ из Справочной правовой систем «Консультант Плюс» – 2020.

3. Бирюков С.В. Работа с обращениями граждан в органах местного самоуправления: монография / С.В. Бирюков. Воронеж, 2018. С. 192.

4. Клемешова Д. Проблемы взаимодействия многофункциональных центров и органов государственной и муниципальной власти и пути их решения // «Интерактив плюс». Чебоксары, 2017. С. 304.

5. Мурзина, И.А. Совершенствование института публичных услуг как фактор становления гражданского общества / И.А. Мурзина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2010. Т. 10. № 2. С. 35–37.

6. Мурзина, И.А. Качество государственных и муниципальных услуг и механизмы его совершенствования // Труды международного симпозиума Надежность и качество. 2017. Т. 2. С. 361.

7. Носко Б.П. Технологическая интеграция сети МФЦ в систему межведомственного электронного взаимодействия // Власть. 2018. № 3. С. 76.

8. Савченков Е.Ю. Повышение качества государственных и муниципальных услуг на базе многофункциональных центров – юридический аспект // Вопросы государственного и муниципального управления. 2009. № 2.

Корнеева Анастасия Юрьевна
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия
E-mail: nastia.korneewa2010@yandex.ru

Korneeva A. Yu.
Penza State University,
Penza, Russia

УДК 316:43

ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

Р. Н. Зябиров

CONCEPT AND STRUCTURE OF THE NATIONAL INNOVATION SYSTEM

R. N. Zyabirov

Аннотация. В статье рассмотрено понятие инновации и инновационной деятельности, изучены основы понятия национальной инновационной системы, рассмотрена структура национальной инновационной системы.

Ключевые слова: инновационное развитие, инновации, инновационная деятельность, национальные инновационные системы.

Abstract. The article considers the concept of innovation and innovation activity, examines the foundations of the concept of the national innovation system, considers the structure of the national innovation system.

Keywords: innovative development, innovations, innovative activity, national innovative systems.

В вопросах инновационного развития в первую очередь необходимо разобраться в самом понятии «инновация». Существует несколько определений данного понятия. Например, М.Х. Гайнутдинова и И.И. Насибуллина дают следующее определение инновации. Инновация – какое-либо внедренное новшество, которое обеспечивает качественный рост показателей выпускаемой продукции или же предоставляемых услуг [3, с. 149].

Все без исключения инновации считаются итогом умственной, интеллектуальной работы индивидов, их возможностей обнаруживать новейшие комбинации, посмотреть на процесс или продукт с иной стороны. Инновации подразумевают переход на качественно иной уровень производства, предоставляющий возможность повысить эффективность, облегчить, а также удешевить производство. Инновации открывают не существовавшие до этого свойства, это коренным образом отличает инновации от модернизации.

В Федеральном законе «О науке и государственной научно-технической политике» под инновацией понимается введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях.

Под инновационной деятельностью, соответственно, понимается деятельность (включая научную, технологическую, организационную,

финансовую и коммерческую деятельность), направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности [1, ст. 2].

Можно выделить три признака инновации:

1) в качестве нее может выступать продукт (товар, услуга), процесс, новый метод продаж или новый организационный метод (в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях);

2) новизна (для продукта и процесса в качестве альтернативного установлен признак значительного улучшения);

3) реализация в практической деятельности.

Проанализировав различные определения национальной инновационной системы Э.У Велюллаева рассматривает данный термин как комплекс законодательных и структурных элементов, которые принимают участие в процессе формирования и внедрения научных знаний и технологий, обеспечивая динамичное инновационное развитие [2, с. 63].

Систему государственного управления инновациями можно рассматривать как совокупность институтов и практик, которые государство использует для установления приоритетов и повестки дня, осуществления политики в области инвестиций. Построение эффективной национальной инновационной системы в современных условиях является одним из важнейших факторов повышение конкурентоспособности государства в мировой экономики.

В структуру национальной инновационной системы включают шесть элементов:

предпринимательский сектор (низкий уровень прямого участия в научных исследованиях и разработках);

правительственный сектор (определяет политику, осуществляет координацию, финансирование и регулирование в сфере науки и технологий);

научно-исследовательский сектор (проведение фундаментальных и прикладных исследований);

организации по трансферу технологий и прочие посредники (является связующим звеном между государственными исследовательскими организациями и частным сектором экономики);

организованное гражданское общество (представлены различными профессиональными организациями, наиболее крупные из которых Российский союз промышленников и предпринимателей и Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства);

зарубежные партнеры по инновационной деятельности [2 с. 63].

Из последних работ О.В. Коверзнев в своей работе анализирует национальную инновационную систему с точки зрения системного подхода. Автор делает вывод, что Россия в настоящее время имеет достаточно полный контур инновационной экосистемы: научно-исследовательский сектор, институты развития, федеральные целевые программы, развитую инфраструктуру. В то

же время национальная инновационная система страдает от серьезного дисбаланса и искажений. Существуют значительные расхождения между идеалом и реалистической картиной инновационных достижений [4, с. 17].

Для нивелирования указанных минусов национальной инновационной системы РФ, необходимо реформировать существующую государственную модель управления инновациями, сделав ее более сбалансированной. В первую очередь, необходимо совершенствовать систему стратегического планирования поддержки инноваций. Необходимо также совершенствовать механизмы взаимодействия государства, науки и предпринимательства. В совокупности эти меры способны повысить эффективность проводимых мер по поддержке инновационного развития.

Библиографический список

1. О науке и государственной научно-технической политике: Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ // [Электронный ресурс]. Дата обновления (31.07.2020). Доступ из системы «Гарант».

2. Велюллаева Э.У. Формирование национальной инновационной системы Российской Федерации // Хроноэкономика. 2019. № 2. С. 62–65.

3. Гайнутдинова М.Х., Насибуллина И.И. Необходимость инноваций в современном мире // Новая наука: опыт, традиции, инновации. 2017. № 4. С. 148–150.

4. Коверзнев О.В. Управление национальной инновационной системой Российской Федерации // Общество: политика экономика, право. 2018. № 3. С. 14–18.

Зябиров Р. Н.
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия

Zyabirov R. N.
Penza state University, Penza, Russia

УДК 351/354

ПОНЯТИЯ КАЧЕСТВА И ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕШЕНИЙ

Е. Г. Кириллова

CONCEPTS OF QUALITY AND EFFICIENCY OF GOVERNMENT DECISIONS

E. G. Kirillova

Аннотация. В статье анализируются вопросы принятия решений в государственных органах. В работе подчеркивается качество и эффективность решений, принимаемых в органах управления.

Ключевые слова: Государственное решение, принятие решений, эффективность, результативность, качество, государственное управление.

Abstract. The article analyzes the issues of decision-making in state bodies. The work emphasizes the quality and efficiency of decisions made in the management bodies.

Keywords: Government decision, decision making, efficiency, effectiveness, quality, public administration

Под управленческим решением понимают выбор альтернативы, который осуществляет лицо, принимающее решение, в рамках его компетенции, направленный на достижение поставленной цели. Государственное управленческое решение – выбор и обоснование определенной программы действий органов власти, которая ориентирована на объект управления, то есть человека, а также учитывающая его потребности и интересы.

При характеристике качества управленческого решения в методической литературе часто смешивают понятия качество и эффективность. Рассматривая процесс принятия решений как последовательное выполнение двух взаимосвязанных функций, необходимо выделить две модификации управленческого решения:

1) теоретически найденное решение;

2) практически реализованное решение.

Таким образом, понятие «качество управленческого решения» следует применять к первому случаю, а понятие «эффективное решение» следует применять ко второй позиции. Следовательно, качество управленческого решения необходимо оценивать, не дожидаясь практического результата, еще на стадии его принятия.

Под качеством понимают совокупность потребительских свойств продукта, характеризующих его соответствие назначению данного продукта. Приведенное толкование данного понятия качество управленческого решения – это мера обеспечения управленческим решением досягаемости тех результатов, ради которых это решение разрабатывается. Говоря о данном решении как о качественном, мы даем ему положительную интегральную оценку (что отражает целый набор характеристик решения), которая свидетельствует о значительной степени достижения желаемого результата.

Качественное решение – это решение, обеспечивающее приемлемый (умный, рациональный) компромисс, как в достигнутых результатах, так и в ресурсах, затрачиваемых. Прежде всего, качество управленческого решения тесно связано с правильным подходом к проблемам, возникающим в деятельности местного органа государственной исполнительной

власти. В литературе приводятся соответствующие советы, способствуют успешному решению проблем:

своевременное осознание и анализ проблемы с тем, чтобы выяснить, что привело к ее возникновению, и деловое, активное стремление к решению проблемы;

отсутствие затрат времени на ненужные решения, не влияющие на эффективность работы местного органа государственной исполнительной власти;

отсутствие нескольких последовательных решений одиночку по тому же вопросу;

постоянное оценивание эффективности процесса принятия, а впоследствии и реализации решения;

обучение государственных служащих и награждениях за успехи;

уже на начальных этапах работы вовлечение в процесс принятия решения сотрудников, имеющих отношение к решению, разрабатываемого с учетом их квалификации и степени сложности проблемы.

Эффективность управленческого решения – степень достижения результата на единицу затрат путем реализации решения. Эффективность управленческих решений может быть следующих видов: организационная, экономическая, социальная, технологическая и правовая. Организационная эффективность понимается как результат достижения организационных целей за счет меньших усилий, меньшего числа работников или меньших затрат времени. Экономическая эффективность рассматривается как соотношение полученных результатов к затратам, которые были потрачены на разработку и реализацию этого управленческого решения. Социальная эффективность управленческих решений предполагает создание адекватного морально-психологического климата в подразделениях, взаимопомощь, позитивные неформальные отношения. Технологическая эффективность управленческих решений выражается в снижении трудоемкости, монотонности, напряженности труда, повышение его интеллектуального содержания, внедрение современной высокопроизводительной техники и технологии.

Правовая эффективность управленческих решений оценивается степенью достижения правовых целей, в этом случае эффективность выражается в обеспечение безопасности, организации порядка, правовой защищенности. Экологическая эффективность управленческих решений выражается в обеспечение безопасности и охраны здоровья, санитарных норм и условий труда.

Оценка эффективности реализованных управленческих решений осуществляется посредством использования количественных и качественных

показателей. Количественные показатели оценки эффективности управленческих решений основываются на следующих постулатах:

разработка и принятие управленческих решений являются процессами творческими;

осуществление решения зависит от социально-психологических факторов;

затрудняет оценку эффективности решения временной фактор, поскольку его реализация может быть как оперативной (сиюминутной), так и развернутой во времени (в течение дней, недель, месяцев и даже лет).

К качественным показателям оценки эффективности управленческих решений относят:

степень научной обоснованности решения;

многовариантность расчетов;

ориентацию на исследование не только отечественного, но и зарубежного опыта.

Эффективность управленческого решения зависит непосредственно от его качественной разработки, а также от того, насколько оно реализовано поэтапно и в назначенный срок. Только в таком случае решение достигнет поставленной цели. Следовательно, эффективность управленческого решения зависит как от качества процесса подготовки самого решения, так и от качества его осуществления. Эффективность как характерную черту реализованного управленческого решения следует определять как достижение поставленных целей и задач с минимальными затратами.

Таким образом, качество и эффективность государственного управления проявляется на всех уровнях функционирования системы: от отдельной организации до местного общества, от местного уровня до регионального, от регионального сообщества до социальной системы и ее политической организации – государства. Для успешной реализации принимаемых решений организация должна иметь механизм их осуществления, основными задачами которого являются: разработка программы реализации, руководство реализацией, контроль исполнения, оценка результатов. Разработка и реализация решений, обеспечивающих всегда высокую эффективность, очень трудная задача даже для опытных руководителей. Не всегда эффект от реализации управленческого решения соответствует ожидаемому, но, несмотря на это, должно быть постоянное стремление к максимизации этого эффекта.

Библиографический список

1. Жигарь О.В. О проблемах оценки качества и эффективности решений в органах государственного управления // Общество, экономика, управление. 2019. № 16. С. 1–2.

2. Куркумбаев Е. Принятие решений в государственных органах // Наука и образование сегодня. 2018. № 14. С. 1–2.

3. Осина А.С. Механизм принятия управленческих решений в государственной сфере // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2019. № 7. С. 2–3.

4. Оценка эффективности управленческих решений. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://books.ifmo.ru/file/pdf/818.pdf (дата обращения: 01.11.2020).

Кириллова Екатерина Геннадьевна
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия
E-mail: katena.kirillova.2019@bk.ru

Kirillova E. G.
Penza State University,
Penza, Russia

УДК 316:43

ПОКАЗАТЕЛИ ФИНАНСОВОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ МЕСТНОГО БЮДЖЕТА

Д. В. Федякин

INDICATORS OF FINANCIAL INDEPENDENCE OF LOCAL BUDGET

D. V. Fedyakin

Аннотация. В статье рассматриваются такие показатели финансовой независимости местного бюджета, как: коэффициент финансовой независимости бюджета, коэффициент налоговой независимости бюджета, коэффициент чистой налоговой независимости бюджета, коэффициент общей финансовой зависимости бюджета, коэффициент прямой финансовой зависимости бюджета. Приведены формулы расчёта коэффициентов.

Ключевые слова: местный бюджет, муниципальные финансы, коэффициенты финансовой независимости.

Abstract. The article considers such indicators of financial independence of the local budget as: coefficient of financial independence of the budget, coefficient of tax independence of the budget, coefficient of net tax independence of the budget, coefficient of general financial dependence of the budget, coefficient of direct financial dependence of the budget. The formulas for calculating the coefficients are given.

Keywords: local budget, municipal finance, financial independence ratios.

Показатели финансовой независимости местного бюджета характеризует степень независимости муниципальных образований от средств субъектов Федерации.

Согласно статье 9 Европейской хартии местного самоуправления органы местного самоуправления имеют право на обладание достаточными собственными финансовыми ресурсами, которыми они могут свободно распоряжаться при осуществлении своих функций [1]. Кроме того, в статье 132 Конституции РФ указано, что органы местного самоуправлении самостоятельно управляют формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, устанавливают местные налоги [2].

Показатели финансовой независимости бюджета включают в себя:

Коэффициент финансовой независимости бюджета

Коэффициент налоговой независимости бюджета

Коэффициент чистой налоговой независимости бюджета

Коэффициент общей финансовой зависимости бюджета

Коэффициент прямой финансовой зависимости бюджета [3, с. 151].

Таблица

Показатели финансовой независимости бюджета

Показатель	Формула расчёта	Нормативное значение
Коэффициент финансовой независимости бюджета	$К_{физ} = \frac{НД + ННД}{Д}$	Чем ближе 1,тем более независимый
Коэффициент налоговой независимости бюджета	$К_{ннз} = \frac{НД}{Д}$	Чем ближе 1,тем более независимый
Коэффициент чистой налоговой независимости бюджета	$К_{чннз} = \frac{НДс}{НД}$	> 0,4 – относительно независимый, около 1 – независимый
Коэффициент общей финансовой зависимости бюджета	$К_{ннз} = \frac{БП}{Д}$	Чем ближе к 1, тем выше зависимость
Коэффициент прямой финансовой зависимости бюджета	$К_{низ} = \frac{БПд + БПс}{Дс}$	Чем ближе к 1, тем выше зависимость

где Д – доходы бюджета

НД – налоговые доходы бюджета

$НД_с$ – собственные налоговые доходы бюджета

ННД – неналоговые доходы бюджета

БП – безвозмездные поступления в бюджет

$БП_д$ – дотации

$БП_с$ – субвенции

$Д_с$ – собственные доходы бюджета

Коэффициент финансовой независимости местных бюджетов показывает соотношение величины налоговых и неналоговых доходов местного бюджета и общей суммы доходов бюджета муниципального образования. Коэффициент характеризует долю доходов, объем которых зависит от усилий муниципальных органов власти по увеличению поступлений от налогов и муниципальной собственности. Смысл коэффициента заключается в том, что чем выше значение коэффициента, тем в большей степени муниципальные органы власти не зависят от финансовых решений государственных органов субъекта Федерации.

Коэффициент налоговой независимости местного бюджета описывает, в какой части доходы муниципального бюджета формируются за счет поступлений от налогов. При определении этого коэффициента учитываются все налоговые поступления, независимо от статуса налогов (федеральные, региональные или местные) и действующей системы регулирования в части разграничения доходных источников и организации потока налоговых ресурсов [3, с. 154].

Коэффициент чистой налоговой независимости местного бюджета характеризует, в какой части налоговые доходы местного бюджета сформированы за счет поступлений от местных налогов (земельного налога и налога на имущество физических лиц). Только по местным налогам муниципальные образования обладают полномочиями полного самостоятельного их регулирования – устанавливают сроки и порядок уплаты, налоговые ставки и льготы. Поэтому указанный коэффициент является индикатором эффективности налоговой политики муниципального образования.

Коэффициент общей финансовой зависимости местного бюджета показывает долю финансовой помощи из вышестоящего бюджета в общем объеме доходов местного бюджета. Чем больше значение указанного показателя, тем в большей мере доходы местного бюджета сформированы за счет поступлений из бюджета субъекта, тем выше степень финансовой зависимости муниципального образования от региональных органов власти.

Коэффициент прямой финансовой зависимости местного бюджета показывает долю финансовой помощи из бюджета субъекта на выравнивание бюджетной обеспеченности и софинансирование социально значимых расходов в общем объеме собственных доходов местного бюджета. При расчете этого коэффициента учитываются только дотации и субвенции [3, с. 155].

В целом на величину показателей финансовой независимости оказывают влияние установленный в стране перечень федеральных, региональных и местных налогов и сложившаяся система разграничения доходных источников между бюджетами бюджетной системы. Значительное влияние

на финансовую независимость муниципальных образований оказывает региональная финансовая политика в части установления законодательством субъекта Федерации нормативов отчислений от федеральных и региональных налогов в местные бюджеты. Таким образом, чем более централизована бюджетная система РФ по доходам, тем ниже значение коэффициентов финансовой независимости для местных бюджетов.

Библиографический список

1. Европейская хартия местного самоуправления ETS № 122 (Страсбург, 15.10.1985). [Электронный ресурс]. Доступ из справочной правовой системы «Гарант»–2020.

2. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 21.07.2014. Доступ из справочной правовой системы «Гарант»–2020.

3. Иванова О.Б. Государственные и муниципальные финансы: учебное пособие. Ростов н/Д: Феникс, 2016.

Федякин Денис Валентинович
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия
E-mail: dencik.trac@gmail.com

Fedyakin D. V.
Penza State University, Penza, Russia

УДК 316:43

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ РЕАЛЬНОСТИ

А. А. Завикторина

JUDICIAL POWER IN CIRCUMSTANCES OF NEW INFORMATION REALITY

A. A. Zaviktorina

Аннотация. В статье анализируются направления организации и функционирования судебной власти в условиях новой информационной реальности.

Ключевые слова: судебная власть; электронное правосудие; дистанционное правосудие; информация; видео-конференц-связь.

Abstract. The article analyzes the directions of organizing and functioning of judicial power in circumstances of new information reality.

Keywords: judicial power; electronic justice; distant justice; information; video conference communication.

В условиях развития информационного общества судебная власть наряду с иными органами государственной власти активно использует новые IT-технологии в своей деятельности. Функционирование судебной власти в новой информационной реальности развивается по нескольким направлениям:

1) происходит формирование единого информационного (правового) пространства;

2) реализуется использование новых информационных и коммуникационных технологий при проведении совещаний по вопросам деятельности судебной власти;

3) совершенствуется механизм подачи обращений в электронной форме в судебные органы;

4) новые информационные и коммуникационные технологии непосредственно внедряются в судебный процесс.

Первое направление деятельности судебной власти по формированию единого информационного (правового) пространства характеризуется:

созданием единой системы документооборота;

развитием информационного взаимодействия между органами государственной власти и между судами;

актуализацией информации о движении дел и о судебных решениях посредством размещения ее на официальных сайтах судебных органов.

В Федеральном законе «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» определяется, что единое информационное пространство федеральных судов и мировых судей – совокупность обеспечивающих информационное взаимодействие Верховного Суда РФ, федеральных судов, мировых судей, органов судейского сообщества и системы Судебного департамента баз данных и банков данных, технологий их ведения и использования, информационных систем и информационно-телекоммуникационных сетей, функционирующих на основе единых принципов и общих правил.

В данном направлении:

1) создана действенная электронная система ГАС РФ «Правосудие», включающая ряд подсистем;

2) в целях реализации «Концепции развития информатизации судов до 2020 года» [1] суды общей юрисдикции г. Москвы с учетом специфики их работы включены в состав опытной зоны ГАС «Правосудие» в рамках проекта «Поддержка судебной реформы»;

3) организовано взаимодействие Верховного Суда РФ с федеральными органами государственной власти с использованием системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) и системы межведомственного электронного документооборота (МЭДО) [2].

Постепенно на основе специальных принципов, определенных законодательно, складываются формы электронной и коммуникативной взаимосвязи судебной власти с гражданами и их объединениями, а также формы межведомственного и межуровневого информационно-правового взаимодействия как между органами судебной системы, так и между органами государственной власти в целом.

Данное взаимодействие имеет положительную тенденцию, которая отмечается многими учеными и практиками, и рассматривается как перспективное [3].

Второе направление, связанное с использованием информационных технологий при проведении совещаний по общим вопросам деятельности судебной власти, обеспечивает открытость деятельности судебной власти.

Так, в Верховном Суде РФ с 20 по 21 февраля 2018 г. состоялось совещание-семинар председателей верховных судов субъектов РФ, окружных (флотских) военных судов, арбитражных судов субъектов РФ, апелляционных арбитражных судов, арбитражных судов округов и Суда по интеллектуальным правам. Работа совещания велась в режиме видеоконференцсвязи [4].

Третье направление – совершенствование механизма подачи обращений в судебные органы – характеризуется созданием условий, предусматривающих упрощение процедур подачи в суд обращений в электронном виде.

Развитие в данном направлении в настоящее время происходит в рамках мероприятий, определенных Федеральной целевой программой «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы», Концепцией развития информатизации судов до 2020 г., Концепцией информатизации Верховного Суда РФ и др.

В данной области наметились существенные преобразования. Так, с 1 августа 2015 г. обращения и прилагаемые к ним документы можно подать в Конституционный Суд РФ в электронном виде. Для этого достаточно заполнить определенную форму на сайте суда или отправить документы по электронной почте. С 1 января 2017 г. можно подавать исковое заявление во все федеральные суды общей юрисдикции в электронном виде. Для этого нужно заполнить специальную форму, размещенную на портале ГАС «Правосудие».

Четвертое направление деятельности судебной власти в условиях новой информационной реальности связано с использованием информационных и коммуникационных технологий непосредственно в судебном процессе. Работают системы видео-конференц-связи и цифровой телефонии; аудио- и видеопротоколирования; усовершенствована процедура подачи обращений.

Активность использования видео-конференц-связи, аудиозаписи и видеозаписи судами общей юрисдикции по рассмотрению уголовных, гражданских и административных дел по первой инстанции постоянно увеличивается.

Появление системы видео-конференц-связи судов общей юрисдикции для проведения апелляционных, кассационных и надзорных судебных процессов вызвано необходимостью оптимизации правовых процедур судебного производства.

Подводя итог, следует отметить, что в целом введение в процесс организации и функционирования судебной власти новых технологий в условиях новой информационной реальности происходит и направлено на обеспечение ключевых общеправовых принципов и конституционных норм. Совершенствование судебной системы, обеспечение доступности правосудия, повышение доверия населения к отечественному суду связаны с развитием информационно-коммуникационных технологий и их эффективным использованием в правовой сфере.

Библиографический список

1. Постановление Президиума Совета судей РФ от 1 июня 2015 г. № 457 «О создании опытной зоны ГАС "Правосудие" на базе судов общей юрисдикции г. Москвы».

2. Концепция информатизации Верховного Суда РФ (утв. приказом Верховного Суда РФ от 10 декабря 2015 г. № 67-П).

3. Решетняк В.И. Электронная форма подачи документов в суд (опыт зарубежного гражданского судопроизводства) // Адвокат. М., 2013. № 4. С. 62–70; Омаров М.Д. Правовое регулирование информатизации судов общей.

4. Информация для поступающих: [Электронный ресурс] // Совещание-семинар председателей судов субъектов Российской Федерации. URL: https:// vsrf.ru/press_center/news/26469/. (Дата обращения: 11.03.2020).

Завикторина Анастасия Александровна
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия
E-mail: gmu@pnzgu.ru

Zaviktorina A. A.
Penza State University,
Penza, Russia

УДК 316:43

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ РОССИИ

С. С. Пустовалова

ANALYSIS OF FINANCIAL INDEPENDENCE OF RUSSIAN REGIONS

S. S. Pustovalova

Аннотация. В данной статье был проанализирован уровень финансовой самостоятельности регионов России. Для достижения поставленной цели были исследованы данные о бюджетной обеспеченности регионов РФ. Кроме того, были изучены показатели исполнения бюджетов регионов РФ с целью выявления доли трансфертов в общем объеме доходов бюджетов субъектов РФ.

Ключевые слова: бюджетный федерализм, регионы-доноры, регионы-реципиенты, дотационные регионы, бюджетная обеспеченность регионов.

Abstract. In this article, the level of financial independence of the regions of Russia was analyzed. To achieve the goal, data on the budgetary security of the regions of the Russian Federation were investigated. In addition, performance indicators for the budgets of the regions of the Russian Federation were studied in order to identify the share of transfers in the total revenue of the budgets of the constituent entities of the Russian Federation.

Keywords: budgetary federalism, donor regions, recipient regions, subsidized regions, budgetary provision of regions.

Российская Федерация, согласно конституции, является федеративным государством. Федерализм, в том числе, является основополагающим принципом построения бюджетной системы этого государства. Согласно Бюджетному кодексу РФ, бюджетная система РФ является многоуровневой и состоит из следующих частей:

федеральный бюджет и бюджеты государственных внебюджетных фондов Российской Федерации;

бюджеты субъектов Российской Федерации и бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов;

местные бюджеты [1, ст. 10].

Это должно стимулировать конкуренцию между регионами и мотивировать региональные власти на развитие экономического и социального потенциала в своем регионе. Однако у этой системы есть

недостаток. Неэффективная организация бюджетной системы в условиях бюджетного федерализма влечет за собой финансовую горизонтальную несбалансированность регионов. Это может привести к различным проблемам. В том числе к проблеме внутреннего миграционного дисбаланса.

Неотъемлемым элементом бюджетного федерализма является разграничение источников доходов и расходных полномочий между уровнями бюджетной системы. В соответствии с нормами Бюджетного кодекса РФ к доходам бюджетов относятся налоговые доходы, неналоговые доходы и безвозмездные поступления. Безвозмездные поступления являются маркером, с помощью которого можно проследить уровень зависимости региональных бюджетов от федерального центра [1, ст. 41].

Кроме того, для анализа финансовой самостоятельности регионов полезно рассматривать еще одни показатель – уровень расчетной бюджетной обеспеченности субъекта РФ. Он определяется при распределении дотаций на выравнивание расчетной бюджетной обеспеченности регионам.

Данный показатель определяется по следующей формуле:

$$БО_i = ИНП_i / ИБР_i ,$$

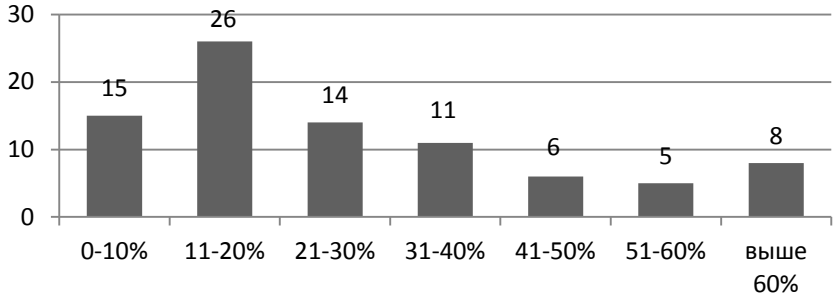
где $БО_i$ – уровень расчетной бюджетной обеспеченности субъекта РФ до распределения дотаций;
$ИНП_i$ – индекс налогового потенциала субъекта РФ;
$ИБР_i$ – индекс бюджетных расходов субъекта РФ [2].

По состоянию на 2019 год в России начитывается 13 субъектов, уровень расчетной бюджетной обеспеченности которых выше 1, т. е. регионов-доноров. Все остальные регионы являются реципиентами – получателями дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности [4].

Для того чтобы выявить уровень зависимости бюджетов, рассчитаем долю трансфертов, исключая субвенции, в общем объеме доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ. На рисунке эти расчеты за 2019 год представлены в графическом изображении. Из рисунка мы можем видеть, что только 18 % регионов имеют слабую зависимость от трансфертов (до 10 % доходов бюджета). При этом 22 % субъектов имеют зависимость выше 40 %. В этих субъектах значительная часть расходов, возникающих при осуществлении полномочий, исключая расходы по переданным полномочиям, покрывается межбюджетными трансфертами целевого и нецелевого характера.

Наконец 9 % регионов крайне зависимы от трансфертов. В консолидированных бюджетах этих субъектов более 60 % составляют межбюджетные трансферты. К этим субъектам относятся: Республика Дагестан (61 %), Чукотский автономный округ (62 %), Республика Крым

(65 %), Республика Алтай (65 %), Карачаево-Черкесская Республика (67 %), Чеченская Республика (69 %), Республика Тыва (69 %), Республика Ингушетия (74 %) [3].



Распределение регионов РФ по доле трансфертов в общем объеме доходов субъекта (в % от общего количества регионов) [3]

Таким образом в настоящее время в РФ существует крайне мало регионов-доноров, способных обеспечить доходами собственные расходные обязательства. При этом 29 % регионов можно назвать средне зависимыми от трансфертов, 22 % регионов – сильно зависимыми.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ [Электронный ресурс] Дата обновления: 22.04.2020. Доступ из Справочной правовой системы «Гарант» – 2020.

2. О распределении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации постановление Правительства Российской Федерации от 22.11.2004. № 670. // [Электронный ресурс]. Дата обновления: 27.12.2019. Доступ из Справочной правовой системы «Гарант» – 2020.

3. Данные об исполнении консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на 1 января 2020 года // Официальный сайт Министерства финансов РФ. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.minfin.ru/ru/perfomance/regions/monitoring_results/analysis/ (дата обращения: 25.06.2020)..

4. Распределение дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации на 2019–2021 год // Официальный сайт Министерства финансов РФ. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2018/12/main/FFPR_2019_-2021.pdf (дата обращения: 25.06.2020).

Пустовалова Светлана Сергеевна
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия
E-mail: sp8979@mail.ru

Pustovalova S. S.
Penza state University, Penza, Russia

УДК 354

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ ОТ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В. М. Анисимов

STATE POLICY IN THE FIELD OF PROTECTING THE POPULATION FROM EMERGENCY SITUATIONS AND ENSURING FIRE SAFETY

V. M. Anisimov

Аннотация. Статья посвящена вопросам чрезвычайных ситуаций в Российской Федерации. Особое внимание уделяется государственной программы 2019 года и результатам, которые вышли благодаря этой программе.

Ключевые слова: чрезвычайные ситуации, пожарная безопасность, государственная программа, государственная политика защиты населения от чрезвычайных ситуаций.

Abstract. The article is devoted to emergency situations in the Russian Federation. Particular attention is paid to the 2019 state program and the results that have come out thanks to this program.

Keywords: emergency situations, fire safety, state program, state policy to protect the population from emergency situations.

Предупреждение Чрезвычайных Ситуаций является актуальной проблемой современности. Государственная политика по спасению людей, оказанию им необходимой помощи и проведению аварийно-спасательных и других неотложных работ в очагах поражения при ликвидации Чрезвычайных Ситуаций позволяют сократить число погибших, сохранить здоровье пострадавшим, уменьшить материальные потери. В связи с этим все более возрастает значение подготовки специалистов с высшим образованием, способных грамотно и умело организовать предотвращение экстремальных ситуаций и действия по ликвидации опасности.

По словам главы министерства чрезвычайных ситуаций Евгения Зиничева, в 2019 году всего на территории России произошла 261 чрезвычайная ситуация – как природного, так и техногенного характера. Три ЧС были федерального масштаба. Кроме того, подразделения МЧС приняли участие в тушении почти 460 тыс. техногенных пожаров, ликвидировали происшествия на водных объектах 3420 раз, последствия ДТП – 100 тыс. раз. За 2019 год спасены более 250 тыс. человек. Статистика и долгосрочное прогнозирование показывают, что эти цифры имеют тенденцию к дальнейшему росту, и в первую очередь, за счет увеличения числа различных событий [2].

Необходимость государственного регулирования в данной области определяется главным образом её достаточно сложной структурой и особенной важностью для населения РФ.

В 2014 г. Правительство Российской Федерации утвердило государственную программу «Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах»

Данная госпрограмма включает три подпрограммы:

«Предупреждение, спасение, помощь»;

«Обеспечение и управление»;

«Развитие системы обеспечения промышленной безопасности» [1].

Стратегической целью данной госпрограммы является минимизация социального, экономического и экологического ущерба, наносимого населению, экономике и природной среде от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, пожаров и происшествий на водных объектах и других чрезвычайных ситуаций.

В рамках данной статьи мы можем сделать вывод об итогах реализации государственной программы в 2019 году.

В результате реализации государственной программы в 2019 году были достигнуты следующие результаты:

экономический ущерб от деструктивных событий в 2019 году по сравнению с 2010 годом снизился в 2 раза и составил 124,2419 млрд рублей в ценах 2010 года (по сравнению с 249,4 млрд рублей в 2010 году) (плановый показатель 2019 года – 159,6 млрд рублей);

количество зарегистрированных пожаров в 2019 году составило 471,357 тыс. единиц, что превысило количество пожаров на 292 тыс. единиц по сравнению с базовым 2010 годом, в котором количество пожаров составляло 179,4 тыс. единиц (плановый показатель 2019 года – 148,9 тыс. единиц);

количество чрезвычайных ситуаций снизилось до 0,266 тыс. единиц по сравнению с базовым 2010 годом, в котором количество чрезвычайных

ситуаций составляло 0,36 тыс. единиц (плановый показатель 2019 года – 0,292 тыс. единиц);

количество происшествий на водных объектах снизилось до 3,483 тыс. единиц по сравнению с базовым 2010 годом, в котором значение этого показателя составляло 8,6 единицы (плановый показатель 2019 года – 6 тыс. единиц);

сокращение количества лиц, погибших в Чрезвычайных Ситуациях (по отношению к показателю 2011 года), составило 32,7 %(плановый показатель 2019 года – 23, %);

сокращение количества лиц, погибших на пожарах (по отношению к показателю 2011 года), составило 28,8 %(плановый показатель 2019 года – 25,95 %);

среднее время прибытия пожарно-спасательных подразделений на ЧС и пожары в городе составило 6,7 минуты, а в сельской местности 12,23 минуты при спланированных 6,1 и 11,07 минуты соответственно;

уровень готовности центров управления в кризисных ситуациях к действиям при ликвидации Чрезвычайных Ситуаций и последствий террористических актов составил 76 % (плановый показатель 2019 года – 76 процентов);

количество аварий на опасных производственных объектах составил 0,71 единицы на 1000 опасных производственных объектов при запланированном значении 1,03 единицы [3].

Таким образом, в заключении данной статьи, можно сделать вывод о том, что реализация государственной политики в области защиты населения от чрезвычайных ситуаций обеспечения пожарной безопасности в 2019 году позволила повысить уровень защищенности населения и территорий от опасностей и угроз мирного и военного времени, повысить эффективность деятельности органов управления и сил гражданской обороны, сократить отставание существующих возможностей гражданской обороны от реальных угроз и опасностей XXI века, эффективно использовать средства бюджетов различного уровня и хозяйствующих субъектов для решения приоритетных задач по обеспечению защиты населения и территорий в условиях мирного и военного времени.

Библиографический список

1. Постановление правительства РФ от 15.04.2014 «О государственной программе Российской Федерации «Защита населения и территории от чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах».

2. В 2019 году в РФ произошло более 260 чрезвычайных ситуаций [Электронный ресурс]. URL: https://regnum.ru/news/accidents/2819521.html (дата обращения 27.06.2020 г.).

3. Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы в 2019 году [Электронный ресурс]. URL: https://www.mchs.gov.ru/dokumenty/vse-dokumenty/4556 (дата обращения 27.06.2020 г.).

Анисимов В. М.
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия
E-mail: rugbist7777@gmail.com

Anisimov V. M.
Penza State University,
Penza, Russia

УДК 316:43

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

К. Ю. Доронин

ACTIVITIES OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN THE FIELD OF ANTI-CORRUPTION

K. Yu. Doronin

Аннотация. В статье рассматривается прокуратура РФ и ее сущность как основной орган по борьбе с коррупцией. Раскрывается основная деятельность прокуратуры, ее возможности и какое место занимает в системе противодействии коррупции. И предлагаются меры по повышению эффективности антикоррупционной деятельности.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, органы прокуратуры, противодействие коррупции.

Abstract. The article considers the Prosecutor's office of the Russian Federation and its essence as the main anti-corruption body. The main activity of the Prosecutor's office, its capabilities and its place in the anti-corruption system are revealed. And measures are proposed to improve the effectiveness of anti-corruption activities.

Keywords: The Constitution of the Russian Federation, Prosecutor's offices, anti-corruption.

В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. одной из основных угроз для общества и государства является коррупция [1].

Противодействие коррупции является одной из приоритетных задач государственной политики и важнейшим направлением деятельности органов прокуратуры Российской Федерации, которым отводится центральное место

в реализации антикоррупционного законодательства и обеспечении его неукоснительного соблюдения.

Прокуратура Российской Федерации – это единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации от имени Российской Федерации и исполнением законов, действующих на ее территории.

Органы прокуратуры осуществляют свою антикоррупционную деятельность на основании Конституции Российской Федерации, Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», иных федеральных законов и утверждаемого Президентом Российской Федерации Национального плана противодействия коррупции.

Согласно ч. 2 ст. 1 упомянутого закона «О противодействии коррупции» противодействие коррупции состоит из трех этапов:

первый этап – предупреждение (профилактика) коррупции, в том числе выявление и устранение причин коррупции;

второй – выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование коррупционных правонарушений (названный законодателем борьбой с коррупцией);

третий – минимизация и ликвидация последствий коррупционных правонарушений.

Прокуратурой в той или иной степени охватываются все три этапа противодействия коррупции. На сегодняшний день прокуратурой РФ проводится системный анализ и мониторинг состояния законности, в том числе в сфере исполнения и соблюдения законодательства о государственной и муниципальной службе и антикоррупционного законодательства. Прокуратура на регулярной основе обобщает имеющиеся в ее распоряжении статистические данные, а также информационно-аналитические материалы в данной сфере, на основании которых проводится активная разработка мер по усилению эффективности прокурорского надзора и координирования деятельности правоохранительных органов.

Прокуратура занимает центральное место в системе противодействии коррупции, однако, на мой взгляд, представляется целесообразным наладить в этой сфере более тесное ее сотрудничество с другими правоохранительными органами, и в целом со всем государственно-правовым механизмом. Кроме того, повышению эффективности антикоррупционной деятельности прокуратуры будет способствовать привлечение к этой борьбе представителей общественности, создание общественных комиссий и советов, всесторонняя поддержка общественного контроля над деятельностью государственных органов [2].

Основной деятельностью прокуратуры в борьбе с коррупцией выступает прокурорский надзор. Именно средствами прокурорского надзора выявляются и предупреждаются различного рода правонарушения, а при наличии оснований ставится вопрос о привлечении виновных физических и юридических лиц к соответствующему виду ответственности. В результате прокурорского надзора за соблюдением законодательства в сфере противодействия коррупции выносятся протесты, предостережения, представления и постановления. Также прокуроры вносят существенный вклад в борьбу с коррупционными преступлениями, осуществляя уголовное преследование коррупционеров; надзор за исполнением законов при расследовании преступлений данной категории; обеспечивают координацию деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции; поддерживают государственное обвинение [3].

Вне уголовно-правовой сферы сотрудники органов прокуратуры в ходе осуществления своих полномочий проводят антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов органов, организаций, их должностных лиц по вопросам, касающимся: прав, свобод и обязанностей человека и гражданина; государственной и муниципальной собственности, государственной и муниципальной службы, бюджетного, налогового, таможенного, лесного, водного, земельного, градостроительного, природоохранного законодательства, законодательства о лицензировании, а также законодательства, регулирующего деятельность государственных корпораций, фондов и иных организаций, создаваемых Российской Федерацией на основании федерального закона; социальных гарантий лицам, замещающим (замещавшим) государственные или муниципальные должности, должности государственной или муниципальной службы [4].

Органами прокуратуры Российской Федерации широко используются возможности печатных средств массовой информации, телевидения, радиовещания, информационных агентств и сети Интернет. На постоянной основе ведется работа по информированию общественности о проводимых мероприятиях по противодействию коррупции, в том числе о проверках, выявленных нарушениях и принятых мерах по их устранению.

Таким образом, прокуратура в настоящее время – это основной орган государственной власти, на который возложены полномочия по противодействию коррупции. Сложность борьбы с коррупцией заставляет систематически совершенствовать методы борьбы с ней. Для повышения эффективности борьбы с этим сложным социальным явлением необходимо планомерно обновлять ведомственные нормативные правовые акты органов государственной власти, т. к. своевременное обновление и модернизация смогут укрепить организационные основы проводимой государственной политики по противодействию коррупции и снизить кор-

рупционные преступления. Необходимо улучшить взаимодействие органов прокуратуры с институтами гражданского общества: СМИ, образовательные учреждения, общественные объединения и т. д. Вместе с этим необходимо стремиться к системным изменениям, которые бы меняли установки, ценности, стереотипы поведения и чиновников, и остальных граждан.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» (в редакции Указа Президента РФ от 01.07.2014 № 483).

2. Григоров К.А. Функции и направления деятельности прокуратуры Российской Федерации в современных условиях //«Черные дыры» в Российском законодательстве. М.: Компьютерный Аудит, 2016. 277 с.

3. Жамбалова А.Д. Деятельность органов прокуратуры по противодействию коррупции в Российской Федерации / Жамбалова А.Д. Текст: непосредственный, электронный // Молодой ученый. 2016. № 18 (122). С. 332–334. URL: https://moluch.ru/archive/122/33688/ (дата обращения: 26.04.2020).

4. Юрковский А.В., Евдокимов К.Н., Деревскова В.М. Правовые основы противодействия коррупции: учебное пособие / А.В. Юрковский, К.Н. Евдокимов, В.М. Деревскова. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2012. 199 с.

Доронин Кирилл Юрьевич
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия
E-mail: gmu@pnzgu.ru

Doronin K. Yu.
Penza State University,
Penza, Russia

УДК 316:43

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

А. В. Авдеева, А. С. Сивачева, С. С. Солдатова

IMPROVEMENT OF INNOVATIVE POLICY OF THE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE PENZA REGION)

A. V. Avdeeva, A. S. Sivacheva, S. S. Soldatova

Аннотация. В статье анализируются основные направления реализации инновационной политики региона, предлагаются механизмы совершенствования стратегии развития инновационной деятельности в Пензенской области.

Ключевые слова: инновационная деятельность, региональная инновационная политика, внедрение инноваций.

Abstract. The article analyzes the main directions of implementation of the innovation policy of the region, and suggests mechanisms for improving the strategy for the development of innovation activities in the Penza region.

Keywords: innovation activity, regional innovation policy, introduction of innovations.

Инновационная региональная политика – важная составляющая стратегического развития региона в будущем, эффективность ее реализации во многом определяет внутренний потенциал, способствующий развитию экономики страны в инновационном направлении. В современных условиях хозяйствования все большую актуальность приобретают направления совершенствования экономических процессов, развития инфраструктуры социально-экономической системы государства и каждого хозяйствующего субъекта в отдельности, а так же трансформации общественно-политической системы с целью перехода России на принципиально новый, инновационный путь развития.

Процесс экономического развития государства предопределяется рядом факторов, в том числе таких как: повышение уровня автоматизации, компьютеризации и общей эффективности производственно-технологических процессов в реальном секторе экономики; рост инвестиционной активности хозяйствующих субъектов и увеличение объемов государственного финансирования институциональных программ развития социально-экономической инфраструктуры; повышение инновационного потенциала экономики государства с учетом территориальных особенностей и специфики функционирования экономики каждого регионов.

Динамически энергичный процесс формирования эффективно функционирующей инфраструктуры, обеспечивающих реализацию инновационных процессов в регионе, является приоритетным направлением социально-экономического развития Пензенской области. Данный процесс должен опираться на грамотную управленческую политику, нацеленную на создание и активное внедрение механизмов инновационного развития региона (рис. 1.)

Чтобы грамотно и эффективно решить стоящие перед регионом проблемы в сфере научно-технического и социально-экономического развития, однозначно необходима консолидация усилий региональной власти, бизнеса и общества в целом вокруг идеи целенаправленного инновационного развития Пензенской области.

Рис. 1. Механизмы инновационного развития региона [1]

Инновационный потенциал (или так называемый запас возможностей) – это способность различными субъектами хозяйствования, функционирующими на территории региона, производить инновационную продукцию, отвечающую мировым стандартам качества. На качественные и количественные показатели инновационного потенциала региона влияют следующие факторы: сфера, специфика, источники финансирования инновационной (инноваторской) деятельности, а так же уровень эффективности использования ресурсной базы как отдельного предприятия, реализующего инновационный проект, так и региона в целом.

Важной составляющей политики инновационного развития экономики Пензенской области является создание в регионе инфраструктуры для реализации научно-технической, изобретательской, исследовательской деятельности. В состав данной инфраструктуры должны входить: информационно-справочные, координационные, маркетинговые, образовательные

и иные сети, которые способствуют коммерциализации (практической реализации) инноваций и существенному сокращению инновационного лага. Очень важно сформировывать обширную инновационную инфраструктуру в виде интегрированной, сетевой системы, обеспечивающей мультипликационный эффект инновационного развития региона за счет диффузии инноваций.

Рис. 2. Взаимосвязь структурных компонентов инновационного потенциала [1]

Учитывая имеющийся у региона потенциал, если будет создана эффективно функционирующая инфраструктура по поддержке инновационной деятельности, то Пензенская область имеет хорошие шансы улучшить свои позиции среди других российских регионов.

На сегодняшний день Пензенская область относится к регионам-лидерам по масштабам и скорости развития инфраструктуры поддержки инновационной деятельности, которая включает в себя 12 областных бизнес-инкубаторов, общей площадью 38,5 тыс. в. м; 2 технопарка (технопарк «Яблочков» со специализацией в области информационно справочных технологий, точного приборостроения, материаловедения; технопарк высоких технологий «Рамеев» со специализацией информационные

технологии, производство высокотехнологичных медицинских изделий и механообработка) [2].

В регионе действует государственная программа «Развитие инвестиционного потенциала, инновационной деятельности и предпринимательства в Пензенской области на 2014–2020 годы», утвержденную постановлением Правительства Пензенской области от 21.10.2013 [2]. Рассмотрим одну из подпрограмм, а именно «Развитие инновационной деятельности в Пензенской области на 2014–2022 годы» более подробно.

Основной целью данной подпрограммы является развитие инновационного потенциала региона, путем создания условий для развития инновационной деятельности как основы экономического роста. Для достижения запланированной цели необходимо решить следующие задачи: создать благоприятные условия для инновационной деятельности и усовершенствовать систему информационно-справочной поддержки всех участников инновационной деятельности [2]. Общий объем бюджетных ассигнований, планируемых для реализации данной программы составляет порядка 2898 млн руб. [2], сроки, объемы и источники финансирования представлены в таблице.

Таблица

Объем бюджетных ассигнований программы [2]

Год	Средства федерального бюджета, тыс. рублей	Средства бюджета Пензенской области, тыс. рублей
2014	752538	670754
2015	72549	386049
2016	24891	118159
2017	8728	118739
2018	11702	144315
2019	8306	140396
2020	10513	143351
2021	0	143351
2022	0	143351
ИТОГО	889227	2008465

Планируется, что к 2022 году число представителей бизнес-инкубаторов, технопарков и ИТ-парка будет составлять 195 единиц, а количество рабочих мест в них вырастет до 750 единиц [2].

В качестве вывода, еще раз подчеркнем, что для успешной реализации инновационной политики в регионе должен быть реализован целый комплекс научно-технических, организационно-управленческих, финансово-экономических процедур, а так же инфраструктурных и институциональных

преобразований. Пензенская область безусловно обладает перспективами на развитие собственной экономики, повышение уровня жизни ее граждан, создание комфортных условий для жизни и работы в регионе, а для достижения данных целей органы региональной и местной власти должны грамотно реализовать социально-экономическую политику, в том числе в сфере инноваций.

Библиографический список

1. Оценка инновационности стратегии социально-экономического развития региона / Л.В. Болтина Алт. гос. ун-т. Барнаул, 2012. 22 с.

2. Правительство Пензенской области. Постановление от 17.09.2018 г. № 507: http://pnzreg.ru/upload/iblock/b45/b455147e5ca5ca69d1d970ccb2c68e80.pdf.

Авдеева А. В.
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия
Сивачева А. С.
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия
Солдатова Светлана Сергеевна
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия

Avdeeva A. V.
Penza State University, Penza, Russia
Sivacheva A. S.
Penza State University, Penza, Russia
Soldatova S. S.
Penza State University, Penza, Russia

УДК 316:43

МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС И ПАНДЕМИЯ: ПРЕДПОСЫЛКИ И ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

С. С. Солдатова, А. А. Ефремова, И. Б. Андреев

WORLD ECONOMIC CRISIS AND PANDEMIA: BACKGROUND AND CONSEQUENCES FOR THE NATIONAL ECONOMY

S. S. Soldatova, A. A. Efremova, I. B. Andreev

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы нарастания мирового экономического кризиса, вследствие распространения пандемии, а так же оценены возможные последствия для экономики России.

Ключевые слова: экономика, экономический кризис, пандемия, коронавирус.

Abstract. This article discusses the problems of the growing global economic crisis, as a result of the spread of the pandemic, and also assesses the possible consequences for the Russian economy.

Keywords: economy, economic crisis, pandemic, coronavirus.

Пандемия – это распространение нового заболевания в мировых масштабах, как правило, к подобному виду заболеваний у людей практически нет иммунитета [1].

Власти Китая 31 декабря 2019 года сообщили Всемирную организация здравоохранения (ВОЗ) о вспышке неизвестной пневмонии в городе Ухань в провинции Хубэй, специалисты установили возбудителя болезни – коронавирус 2019-nCoV. Всемирная организация здравоохранения выступила с шокирующим прогнозом развития ситуации по распространению COVID-19 (2019-nCoV), что от данного вируса способно пострадать 2/3 населения Земли, то есть приблизительно 5 миллиардов человек [2].

По оценке экспертов, сотрудничающих с Международным медицинским журналом «Ланцет», инфицированность вирусом COVID-19 составляет 83 %, при этом они отмечают низкий потенциал для устойчивой передачи в обществе, но при этом отмечают «кластеры», где вирус демонстрирует свойства «супер-распространения», характеризующийся процессом, когда 1 инфицированный заражает более 100 человек. Также, еще в январе 2020 года, эксперты и врачи-вирусологи забили тревогу, что этот новый вирус способен распространиться по всему миру, так как на момент вспышки «коронавируса» территорию Китая покидало приблизительно по пять тысяч человек в сутки [3].

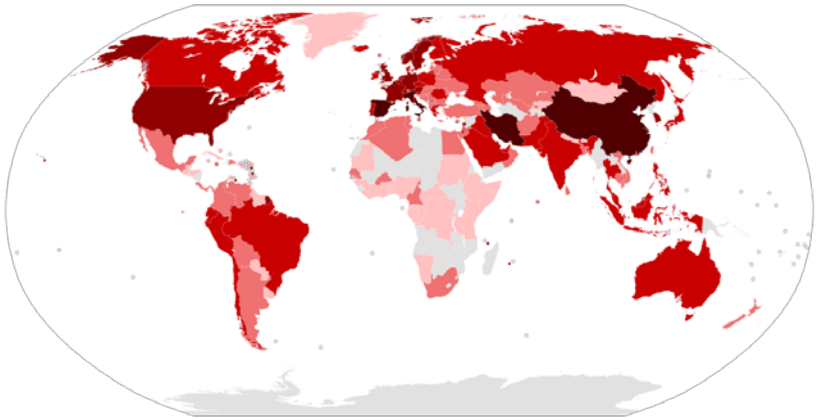
На сегодняшний момент времени (20 марта 2020 года) «короновирус» признан ВОЗ пандемией. Вспышка вируса COVID-19 в Китае и стремительное распространение его по территории Европы (Италия, Франция, Испания, Германия и ряд других стран) спровоцировала падение мировых цен на нефть, вследствие чего произошел обвал фондовых рынков, резкое падение стоимости активов крупных промышленных корпораций и финансово-промышленных групп.

Конечно Российская Федерация, тесно интегрированная в мировое экономическое пространство, не находится в стороне от данных негативных последствий пандемии. Российская ресурс ориентированная экономика сильно зависит от цен на нефть. Так же туристический бизнес, сфера обслуживания пассажирских перевозок первыми почувствовали удар. Многие эксперты сходятся во мнении, что темп роста ВВП России в 2020 году существенно снизятся. Негативные последствия пандемии уже сегодня ощущаются в потребительском секторе и темпы снижения потребительской активности в дальнейшем полностью зависят от развития санитарно-эпидемиологической обстановки в стране.

Если сравнивать текущую обстановку с 2003 годом, когда в мире была масштабная эпидемия атипичной пневмонии, то ожидается, что для

мировой экономики последствия от действующего COVID-19 будут гораздо серьезней, поскольку, под угрозой оказался один из основных драйверов экономического роста – фондовый рынок. Мировое экономическое сообщество сегодня находится в состоянии неопределенности. Экономисты и аналитики прогнозируют рост цен на золото, повышение курсов швейцарского франка и японской иены, увеличение стоимости гособлигаций экономически развитых стран, таких как Германия, Япония и США [4].

Рост заболеваемости в России – вопрос времени, конечно, наше государство на начальном этапе распространения COVID-19 в Китае, применило достаточно эффективные меры по не допуску данного вируса на территорию страны [5]. Однако, полностью избежать «COVID-19» россиянам не удалось, о чем свидетельствует официальная статистика, подтвердившая случаи заражения данным вирусом граждан России. На рисунке представлена карта мира, отражающая масштабы распространения пандемии.



Распространение COVID-19 в мире (20 марта 2020 г.) [6]

Ряд экспертов (ученые-вирусологи, врачи-инфекционисты, биологи-вирусологи) считают, что пик заболеваемости на территории России ожидается в сентябре-октябре 2020 года, конец эпидемии наступит в конце текущего года [7]. С экономической точки зрения, самые большие убытки вследствие пандемии, понесет туристический бизнес, авиакомпании и сфера услуг по сопутствующим направлениям. Например, из-за приостановки автосообщения и закрытия государственной границ с Китаем и другими странами, на территории которых наблюдается всплеск заболеваемости вирусом COVID-19, поток туристов минимизирован. Это небла-

гоприятно отразилось на уровне доходности гостиничного бизнеса и сферы услуг.

«Более миллиона китайцев ежегодно приезжают в Россию в качестве туристов, пользуясь визовыми послаблениями. Сейчас этот режим ужесточился и, соответственно, их число резко сократилось. Это работает на снижение туристического, гостиничного, сервисного, ресторанного бизнеса и прежде всего, Москва и Санкт-Петербург это на себе почувствуют» – отметил председатель комитета Госдумы по финансовому рынку Анатолий Аксаков [8].

Ослабление экономики Китая, а так же финансово-экономический кризис в Европе, негативно отразится на России, так как унижением экономической активности в странах-партнерах, и в особенности такого крупного стратегического партнера Российской Федерации, как Китай, приведет к существенному сокращению объемов внешнеторгового оборота между транами.

В целом оценить последствия эпидемии «коронавируса» COVID-19 для мировой экономики на сегодняшний день не представляется возможным. Но у ведущих экономистов, экспертов, политиков и бизнесменов мало сомнений в том, что «коронавирус» обойдется миру дороже атипичной пневмонии 2002–2003 годов, как с точки зрения экономических убытков, так и по числу человеческих жертв [9].

В качестве вывода, отметим, что на социально-экономическую ситуацию в России, динамику развития экономики страны и на благосостояние россиян, помимо «короновируса», влияет целый ряд негативных факторов, в том числе экономические санкции, которые, не смотря не на что, продолжают действовать.

Библиографический список

1. Пандемия – Москва, март, 2019. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/ %D0 %9F %D0 %B0 %D0 %BD %D0 %B4 %D0 %B5 %D0 %BC %D0 %B8 %D1 %8F.

2. Что такое пандемия? URL: https://www.who.int/csr/disease/swineflu/frequently_asked_questions/pandemic/ru.

3. Распространение нового коронавируса COVID-2019. URL: https://ria.ru/20200207/1564390929.html.

4. Национальная экономическая энциклопедия – одновременный поиск в 120 экономических словарях. URL: https://vocable.ru.

5. Библиотека экономической и управленческой литературы. URL: http://eup.ru.

6. Последние новости коронавируса COVID-2019 на сегодня – мировая статистика коронавирусной инфекции на 20 марта 2020 года. URL:

https://xn--80aesfpfapfkv.xn--80asehdb/stat/59-mirovaja-statistika-koronavirusa-na-20-marta 2020g.html.

7. Онлайн таблица распространения коронавируса COVID-2019 по странам мира на 20 марта 2020 года. URL: https://russinfo.net/otdyh/zdorove/ onlajn-tablica-rasprostraneniya-koronavirusa-po-stranam-mira-na-21-marta-2020.html.

8. Короновирус COVID-2019 на карте мира 2020 онлан: распространение. URL: https://zuboff.net/karta-rasprostranenija-koronavirusa-v-realnom-vremeni.

9. Прогноз коронавируса COVID-2019 на 2020 год по месяцам. URL: https://fozo.info/241-prognoz-koronavirusa-po-mesjacam.html.

Солдатова Светлана Сергеевна
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия

Ефремова Анна Алексеевна
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия

Андреев Игорь Борисович
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия

Soldatova S. S.
Penza State University, Penza, Russia

Efremova A. A.
Penza State University, Penza, Russia

Andreev I. B.
Penza State University, Penza, Russia

УДК 316:43

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

С. С. Солдатова, В. А. Кожевникова, И. Г. Рябикова

SCIENTIFIC AND TECHNICAL PROGRESS AND ECONOMIC GROWTH: PROBLEMS AND PROSPECTS

S. S. Soldatova, V. A. Kozhevnikova, I. G. Ryabikova

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы и перспективы научно-технического развития России, а так же анализируется влияние данного процесса на темпы роста экономики государства.

Ключевые слова: научно-технический процесс, экономический рост, социально-экономическое развитие, инновации.

Abstract. This article examines the problems and prospects of scientific and technical development of Russia, and analyzes the impact of this process on the growth rate of the state 's economy.

Keywords: scientific and technical process, economic growth, socio-economic development, innovation.

Научно-технический прогресс (НТП) оказывает огромное влияние на повышение темпов экономического роста государства, так в 21 веке экономическая мощь страны, во многом предопределяется размерами ее научно-технического потенциала, эффективностью его использования.

Являясь ресурсом особого рода, научно-технический потенциал страны включает материально-техническую базу науки, научные кадры, фонд изобретений, организационно-управленческую структуры научной сферы. Научно-технический потенциал страны формируется непосредственно при помощи научно-технических организаций, исследовательских и институтов, научно-внедренческих предприятий и лабораторий, образовательных учреждений, в том числе при непосредственном участии государства в вопросах финансирования науки и образования.

Научный технический прогресс представляет собой непрерывный процесс внедрения новой техники и технологии. Правительство страны, чтобы гарантировать улучшение собственной экономики, не отстать в развитии от иных государств, обязано проводить общую государственную промышленную политику. Однозначно, что для экономического роста значимым фактором является научный технический прогресс, так как он дает возможность использовать имеющиеся ресурсы (материальные, трудовые, финансовые) с максимальной рациональностью и эффективностью, таким образом, предопределяя рост производительности труда. Другими словами, НТП оказывает положительное воздействие на ускорение темпов развития народного хозяйства.

Для экономики России функционирующей в современных социально-экономических и политических условиях, характеризующихся ужесточением конкуренции, усилением протекционистской политики и антироссийских настроений в мире, особую важность приобретает своевременный переход на принципиально новый путь развития – инновационный. Внедрение результатов НТП, развитие науки и образования, создание новых технологий и активное их внедрение в производственную сферу, цифровизация экономических процессов – все это позволит России в кратчайшие сроки преодолеть экономическое отставание от развитых стран.

Основными целями развития научной, образовательной и инновационной сфер на территории Российской Федерации является желание, и самое главное, потенциал нашего государства на вхождение в пятерку стран-лидеров в инновациях. Для достижения данной цели необходимо грамотно решить следующие задачи:

увеличить объемы финансирования фундаментальной науки и прикладных исследований, повысить качество контроля за расходованием бюджетных средств в данной сфере;

обеспечить высокий уровень заработной платы в сфере науки, что однозначно повысит престиж научно-исследовательской деятельности и привлечет молодых талантливых специалистов в данную сферу;

повысить качество среднего и высшего образования, обеспечить прозрачность конкуренции на внутрироссийском рынке образовательных услуг;

улучшить систему патриотического воспитания детей и молодежи, направив ее на воспитание ответственной, социально ориентированной личности, способной работать на благо собственной страны;

создать устойчивые информационно-телекоммуникационные структуры, позволяющие значительно ускорить процесс цифроватизации экономики страны;

совершенствовать программы, механизмы и инструменты стратегического планирования в научно-технической сфере;

оптимизировать численность организаций, входящих в инфраструктуру, отвечающую за реализацию инновационных процессов в стране, тем самым превратив «количество» в «качество».

На сегодняшний день в России реализуется целый ряд Национальных проектов, из них, прямо или косвенно, касаются вопросов развития экономики и внедрения НТП: «Образование», «Наука», «Цифровая экономика», «Производительность труда и поддержка занятости» [7]. Согласно официальным данным, представленным в паспорте проектов, планируется что до 2024 года включительно из федерального бюджета на науку будет выделено порядка 636 млрд руб., на образование – 784,5 млрд руб., на цифровую экономику – 1634,9 млрд руб. [7].

Главными целями научно-технологического развития страны, сформулированными в документе «Долгосрочный прогноз научно-технологического развития Российской Федерации до 2030 года» [8] являются:

выявление высокоперспективных областей развития науки и технологий;

развитие ключевых секторов экономики страны;

создание для информационной структуры, которая обеспечит развитие передовых технологий.

В качестве основных показателей результативности реализации данного проекта планируется, что прирост доли молодых квалифицированных исследователей в стране к 2024 году составит 25 %; в 1,25 раза увеличится число успешно защитивших диссертацию аспирантов, планирующих в дальнейшем работать исследователями и преподавателями; будет созда-

но 230 тысяч новых учебных мест в современных, высокотехнологичных общеобразовательных учреждениях [7]. Что касается цифровой экономики, то к концу 2024 года планируется, что будет функционировать «электронный паспорт» гражданина РФ, а так же создана единая электронная картографическая платформа [7].

Трудноразрешимой проблемой на сегодняшний день в наукоёмком секторе экономики является дефицит инвестиций и дорогие кредитные ресурсы. К сожалению, данные проблемы существуют практически в каждой отрасли российской экономики, что существенно снижает инновационную активность хозяйствующих субъектов.

Второй, не менее значительной проблемой, является старение научно-технических кадров, сложности по привлечению и удержанию молодых квалифицированных сотрудников в наукоемких производствах и, особенно, в научно-исследовательских институтах.

Еще одна проблема: неразвитость системы реализации отечественной наукоёмкой продукции на международных рынках сбыта, что частично связано с действием экономических санкций относительно нашей страны и протекционистской политикой западных стран и США. Единственным положительным примером грамотной политики государства в вопросе поддержки отечественного наукоемкого производства и помощи ему в процессе сбыта собственной продукции является военно-промышленный комплекс РФ.

Направления государственной поддержки и развития научно-технического потенциала страны:

1. Масштабное техническое и технологическое перевооружение отечественной промышленности.

2. Рост объемов финансирования науки, образования, инновационной сферы.

3. Модернизация основных элементов инфраструктуры инновационных процессов, формирование конкурентоспособной системы коммерциализации инноваций, господдержка инновационной деятельности во всех сферах жизнедеятельности нации.

4. Реализация масштабных проектов, нацеленных на технологическое развитие производственной сферы народного хозяйства, а также перспективных направлений науки и образования.

5. Усиление мер государственной поддержки российских инновационных услуг и технологий на мировых рынках, в том числе по средством механизмов предоставление субсидий и гарантий [2].

Российская Федерация на современном этапе своего развития нуждается в научно-техническом прорыве, подобно тому, что мы наблюдали

в СССР в 60–70-х годах. Однозначно, ресурсный потенциал у нашей страны для достижения прогресса в сфере науки и инноваций есть. На сегодняшний день необходима грамотная государственная политика в данной сфере, позволяющая преодолеть бюрократические барьеры и перейти на новую ступень научно-технического развития, объединяющую инновации, знания и рынок. Еще одним немаловажным фактором, предопределяющим стратегию развития науки, техники, технологий и экономики, является – полная консолидация российского общества, которая позволит повысить инновационную активность на благо отечества.

Библиографический список

1. Сухарев О.С. Институциональные факторы и макромодель экономического роста // Инвестиции в России. 2015. № 11. С. 28–35.

2. Клинов В.Г. Мировой рынок высокотехнологичной продукции. М.: Экономика, 2006.

3. Кулешов В.В. Новые технологии: взгляд экономиста // ЭКО. 2002. № 1.

4. Вагин С.Г. Экономические закономерности инновационно-технологического развития экономики // Экономические науки. 2009. № 9.

5. Мировая экономика и мировые рынки. URL: www.ereport.ru.

6. Официальный сайт Президента Российской Федерации В.В. Путина. URL: http://www.kremlin.ru.

7. Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: http://government.ru.

8. Долгосрочный прогноз научно-технологического развития Российской Федерации до 2030 года. URL: https://prognoz2030.hse.ru.

Солдатова Светлана Сергеевна
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия

Кожевникова Виктория Алексеевна
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия

Рябикова Ирина Геннадьевна
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия

Soldatova S. S.
Penza State University, Penza, Russia

Kozhevnikova V. A.
Penza State University, Penza, Russia

Ryabikova I. G.
Penza State University, Penza, Russia

UDC 336.027

FINANCIAL LITERACY AS A FACTOR OF FINANCIAL INCLUSION IN RURAL AREAS

Gaisina Sholpan

Abstract. Financial literacy is a crucial problem in both high-income and poorer countries. Following experiences of rich countries governments in emerging and developing economies started to pay more attention to this issue.

A main contribution of this study is to extend the literature on financial literacy in developing and transition countries in a direction, which is not widely covered yet, namely, the rural population financial literacy. This study studied the relation between financial literacy of rural population in Kazakhstan and determinants, such as financial experience, presence of financial institutions in the rural areas, socio-demographic characteristics.

Keywords: rural, finance, literacy, transition, policy.

Literature review

It is well known that different types of customers have different levels of access to certain types of financial services and certain types of financial institutions [1, p. 33–2]. The problem of limited access to formal financial services by the rural population is crucial for most developing and transition economies. On the one hand, formal financial institutions in these economies tend to restrict access to their products for marginal clientele (in most cases small-scale farmers) [2]. On the other hand, rural population, possessing a low level of basic financial literacy, is generally unable to demand financial services to suit their needs, or to take proper advantage of those services that already exist. It is obvious that people with low financial literacy are more likely to face financial problems [3, p. 360].

There are different definitions of financial literacy presented in literature. According to Orton (2007) financial literacy is the ability to understand and distinguish financial options, feel comfortable talking on personal finance topics, make decisions protecting against future insecurities as well as be prepared to solve every day financial problems effectively [4, p. 8]..

Financial literacy could be also defined as an ability of a person to understand and process information to be able to make a proper financial decision [5, p. 358]. Financial literacy is very often associated with knowledge on saving and borrowing, which means in turn possessing sound financial management skills and habits [6, p. 12].

Even people with limited resources, in particular from rural areas, who would never afford to have a mortgage or own a big amount of money, need to be able to perform some financial calculations because their incomes are highly vulnerable and difficult to be predicted. Such low-income population needs to be financial literate to be able to make decisions without the expertise of paid consultants [7].

Determinants of financial literacy

Klapper, Lusardi, and Panos (2013) surveyed 160 individuals from seven federal regions in Russia in 2008 and 2009 [8, p. 3904–3923]. A questionnaire included four financial literacy questions covering interest rate, interest compounding, inflation, and sales discount. Their findings indicate a significantly positive effect of financial literacy on the probability of the respondents to have a bank account and to have formal credit. Meier and Sprenger (2008) showed that financial knowledge is positively related to the income level [9, p. 2].

According to Lusardi and Mitchell (2011) there is a significant difference in the level of financial literacy between male and female respondents as well as between younger/older and middle-aged ones. They also showed that respondents with higher level of education are more financially knowledgeable [10].

Berry says that the scarcity of bank branches in low-income and minority neighborhoods prevent some households from being allowed to have an account [11] and as a result become less financially experience and knowledgeable.

Data source and description of variables

Since the subsistent majority of rural population in Kazakhstan depends heavily on income from their small subsidiary households, which are mainly producing for commercial purposes, the issue of access to formal financial services becomes of a significant importance. Along with a number of reasons of being underbanked, a problem of low financial literacy among rural dwellers is one of the keenest.

The sample consists of rural people and therefore it is of particular interest for the research questions concerning financial literacy, because rural people in Kazakhstan are in a very vulnerable financial position.

To measure basic financial literacy the questions adopted from the «Supplementary Questions: Optional Survey Questions for the OECD INFE Financial Literacy Core Questionnaire» [12].were used. In the questionnaire three questions were included:

1. Suppose you had USD 100 in a savings account and the interest rate was 2 % per year. After 5 years, how much do you think you would have in the account if you left the money to grow?

2. Imagine that the interest rate on your savings account was 1 % per year and inflation was 2 % per year. After 1 year, how much would you be able to buy with the money in this account?

3. A 15-year mortgage typically requires higher monthly payments than a 30-year mortgage, but the total interest paid over the life of the loan will be less.

Those who were not able to give an answer or gave the wrong ones account for 20 % of asked individuals, only 64 % demonstrated an understanding of interest rate concept and only 12 % can answer a simple question about inflation. Those who could give a correct answer on a question regarding mortgage account for 46 %. In general, respondents with one, two, or three correct answers account correspondently for 42 %, 34 %, and 4 %.

Financially literate respondents are more likely to be female, out of those who provided correct answers on two questions 38.51 % are female and 29.53 % are male.

The most financially literate respondents' age is between 25 and 54 years old.

Financially literate respondents are more likely to have secondary/technical education or tertiary education, respectively, 45.65 % and 46.38 of those who gave correct answers on two questions.

Those, whom we consider as the ''high'' financial literacy respondents, belong to a formally employed group. However, the percentage points of those who are self-employed and answered with high scores are also high enough and amount for 33.33 %

Those who indicated having no income showed the lowest scores of financial literacy. However, there is not big difference in terms of financial literacy among low- and high-income groups.

Respondents with tertiary education indicated that they prefer to use information obtained from independent sources not affiliated with any financial institution, 43.1 %. At the same time, respondents from the group with secondary and high school level would rely mostly on consultants of the financial institutions. It means respondents with higher level of education consider this issue as not simple and the wrong decision would in the future create some troubles and problems. The third group with lower level of education would make their decision regarding the choice of the financial institution based on advertising. It could mean that less educated people from rural areas either possess a deep mistrust of paid advice or consider this decision as risk-free and not worth to be paid for. For all three groups such sources of information as press and internet are of low attractiveness.

Regardless whether the respondent gave a correct answer and regardless how many correct answers were given, the majority of respondents would rather follow the advice provided either by an official consultant or by an independent advisor than rely on advertisement or mass media and internet. People from rural areas prefer to make the decision on what financial institution to choose based on a personal talk and personal advice.

Financial inclusion in our analysis is measured with two variables, the first one is CREDIT, and this variable indicates whether the respondent used ant type of credit within last five years (Table).

Table

Correlation between objective literacy level and financial experience

	ANSWERS	CREDIT
ANSWERS	1.0000	
CREDIT	0.1844	1.0000

In the questionnaire, respondents were asked to indicate whether they have in their area following financial institutions, a variable characterizing financial inclusion: branches of commercial banks, post offices, ATMs, Rural Credit Partnerships, Micro Credit Organizations, Insurance companies. We can observe a moderate positive association between financial literacy and a number of finical institutions operating in the area.

Discussion

Our study contributes to the literature and existing knowledge by explaining the relation between the level of financial literacy of rural people in Kazakhstan and a set of socio-economic factors. The study explores what rural people know and do not know as determined by questions assessing the financial literacy. Unlike results in Lusardi and Mitchell (2008), Lusardi, Mitchell and Curto (2010), and Lusardi and Tuffano (2009), who found that female respondents show low scores, in our study rural women showed higher level of financial literacy [13, 14]. We can explain it by the fact, that traditionally in rural families with many children; women are responsible for keeping family budget. Despite they have less than male population access to formal finance; women are more experienced in making home budget decisions.

In general, we found that financial literacy was severely lacking among respondents with lower level of education.

Only 64 % of respondents could do simple interest rate calculations, about 46.4 % knew about particularities of mortgage, and only 12 % were able to provide a correct answer on a question regarding inflation.

Reference list

1. Hoff, K., Stiglitz, J.E. (1990), Imperfect information and rural credit markets, puzzles and policy perspectives. In Hoff, K., Braverman, A. & Stiglitz, J.E. (Eds.), The Economic of rural organization. Theory, practice, and policy. Oxford University press for the World Bank.: pp. 33–52.

2. Gonzalez-Vega, C. (1982), Credit-rationing behavior of agricultural lenders: The iron law of interest restrictions. Discussion Paper № 9. Colloquium on Rural Finance. Economic Development Institute, World Bank, Washington, D.C. September 1–3, 1981. Retrieved from http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/ PNAAN113.pdf.

3. Lusardi A., Mitchell O.S., Curto V. (2010), Financial Literacy among the Young, The Journal of Consumer Affairs, pp. 358–380, p. 360, http:// onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1745–6606.2010.01173.x/pdf.

4. Orton L. (2007), Financial Literacy: Lessons from International Experience, Canadian Policy Research Networks Inc., p. 8.

5. Gaurav S., Singh A. (2012), An Inquiry into the Financial Literacy and Cognitive Ability of Farmers: Evidence from Rural India, Oxford Development Studies, Vol. 40, No. 3, pp. 358–380, p.360

6. Hogarth, J.M., Hilgert, M.A., Schuchardt, J. (2002), Money managers: The good, the bad, and the lost. Proceedings of the Association for Financial Counseling and Planning Education, p. 12, http://pfeef.org/wp-content/uploads/ 2015/01/Money-Managers-The-Good-the-Bad-and-the-Lost.pdf.

7. Willis, L.E. (2008), Evidence and Ideology in Assessing the Effectiveness of Financial Literacy Education. Faculty Scholarship. Paper 197, http://scholarship.law.upenn.edu/faculty_scholarship/197.

8. Klapper L., Lusardi A., Panos G.A. (2013), Financial literacy and its consequences: Evidence from Russia during the financial crisis, Journal of Banking & Finance 37 (2013) pp. 3904–3923.

9. Meier S., Sprenger C. (2008), Discounting Financial Literacy: Time Preferences and Participation in Financial Education Programs, Public Policy Discussion Papers, Federal Reserve Bank of Boston, № 07-5, p. 2.

10. Lusardi A., Mitchell O.S. (2011), The Outlook for Financial Literacy, Working Paper 17077, http://www.nber.org/papers/w17077NATIONAL BUREAU OF ECONOMIC RESEARCH, May 2011.

11. Berry, C. (2004), To bank or not to bank? A survey of low-income households, Joint Center for Housing Studies Working Paper BABC 04, Cambridge, MA: Harvard University, http://www.jchs.harvard.edu/sites/ jchs. harvard.edu/files/babc_04–3.pdf.

12. OECD (2012), Supplementary Questions: Optional Survey Questions for the OECD INFE Financial Literacy Core Questionnaire, http:// www.oecd.org/finance/financial-education/49878153.pdf.

13. Lusardi A., Mitchell O.S., Curto V. (2010), Financial Literacy among the Young, The Journal of Consumer Affairs, pp. 358-380,p.360, http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1745–6606.2010.01173.x/pdf.

14. Lusardi A., Tufano P. (2009), Debt Literacy, Financial Experiences, and Overindebtedness, Working Paper 14808, http://www.nber.org/ papers/w14808.pdf.

Gaisina Sholpan
Technical University Ostwestfalen
Lippe, Germany
E-mail: sSholpan.gaisina@th-owl.de

Gaisina Sholpan
Technical University Ostwestfalen
Lippe, Germany

УДК 004.051

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА БИЗНЕС-АРХИТЕКТУРУ

И. А. Карачун

THE IMPACT OF DIGITAL TRANSFORMATION ON BUSINESS ARCHITECTURE

I. A. Karachun

Аннотация. В статье представлена методология быстрой цифровой трансформации, основанная на упреждающей идентификации и определении возможных цифровых интерфейсов в рамках всей бизнес-экосистемы предприятия. Это делает предприятие внутренне готовым к быстрым изменениям, таким как цифровизация услуг, ориентированных на клиентов, цифровой аутсорсинг, цифровая консолидация внутренних услуг, цифровое взаимодействие с поставщиками и в целом изменение цифровой бизнес-модели.

Ключевые слова: Цифровая трансформация, дизайн сегрегированных бизнес-услуг, бизнес-архитектура, корпоративная архитектура.

Abstract. The article presents the methodology to rapid digital transformation, based on pre-emptive identification and definition of eventually possible digital interfaces throughout the enterprise's business ecosystem. It makes the enterprise intrinsically ready for rapid changes, such as client-facing service digitalization, digital outsourcing, digital consolidation of internal services, digital interaction with suppliers, and generally digital-oriented business model change.

Keywords: Digital transformation, Segregated business services design, Business architecture, Enterprise architecture.

Новые методы, модели и архитектуры цифровых продуктов и услуг образуют и новые тенденции в сфере информационных технологий. Потенциал Интернета и связанных с ним цифровых технологий, таких как Интернет вещей, когнитивный и искусственный интеллект, аналитика больших данных, сервисные вычисления, облачные вычисления, мобильные системы,

сети совместной работы, киберфизические системы и робототехника являются стратегическими драйверами и одновременно активаторами цифровых платформ с быстроразвивающимися экосистемами интеллектуальных услуг, использующих сервис-доминантному логику.

Данные, информация и знания являются фундаментальными основными понятиями нашей повседневной деятельности и движут цифровыми преобразованиями современного глобального общества. Новые услуги и интеллектуальные продукты расширяют физические компоненты, добавляя постоянный доступ к информации и услуги подключения через Интернет. Под влиянием цифровизации многие предприятия сегодня трансформируют свою стратегию, культуру, процессы и информационные системы, чтобы стать более конкурентными на рынке. Цифровые технологии являются стратегическими движущими силами для высокопродуктивных бизнес-моделей, позволяющих создавать новые инновационные предприятия в различных сферах. Цифровизация способствует развитию ИТ-систем с разнообразными, глобально доступными и в то же время компактными распределенными структурами. Это оказывает сильное влияние на нисходящую архитектуру интеллектуальных цифровых услуг и продуктов, интегрируя высокораспределенные интеллектуальные системы дополнительно снизу вверх.

Массачусетский технологический институт определяет «цифровую сноровку/ловкость» как способность быстро самоорганизовываться для получения новых ценностей от цифровых технологий [1]. Сегодня, чтобы выжить в быстро меняющейся экосистеме, организации нужна цифровая бизнес-стратегия, которая может включать бизнес-модель, бизнес-архитектуру, ИТ, безопасность, социокультурные и другие аспекты в некоторых комбинациях. Эта стратегия не должна быть ни жестко «высеченной в камне» (ведущей к медленным, слишком поздним реакциям на события), ни панически-спонтанной (быстрой, но часто неоднородной). Обе крайности ведут к неблагоприятному исходу.

Для того чтобы адаптироваться к цифровой среде, руководство организации должно иметь возможность прогнозировать, по крайней мере приблизительно: где в ее бизнес-экосистеме может потребоваться внедрение цифровых интерфейсов; какие возможности для бизнеса создаст такое внедрение; какие настройки бизнес-модели потребуются вместе с соответствующими социально-культурными изменениями или обучением и какие проблемы безопасности/конфиденциальности/комплаенса это может вызвать и как их решать.

Ключевой идеей является гарантия упреждающей готовности архитектуры, спецификаций интерфейсов и приоритетных требований разработки

для самодостаточного модуля – особого компонента всей базы знаний об архитектуре бизнеса – для быстрого внедрения цифровых изменений. Упреждающее выявление возможностей для цифровых преобразований задолго до рассмотрения любой технической реализации – важная функция бизнес-архитектуры. Она позволяет экспериментировать с идеями, оценивать рентабельность, создавать «будущие» версии бизнес-архитектуры, сопоставлять их с функциональностью унаследованных систем, оценивать потребности с помощью гэп-анализа и дает подробные советы для лиц, принимающих стратегические решения.

Чтобы внедрить какие-либо цифровые инновации, необходимо сначала определить один или несколько интерфейсов, в которых поток информации или материальные ресурсы пересекают определенную границу. Эти интерфейсы могут быть оцифрованы, и на их основе может быть построена новая структура, включающая изменения компонентов бизнес-архитектуры (бизнес-модель, бизнес-услуги, процессы и т. д.). Чтобы найти цифровые возможности, надо сначала определить, вокруг каких существующих или неявных (еще не созданных) интерфейсов эти возможности могут потенциально возникнуть. Как правило у предприятия это сферы, через которые проходит поток некоторой информации или ресурсов, на рисунке они обозначены «Типы 1, 2 и 3».

Возможные цифровые интерфейсы в корпоративной экосистеме

«Тип 1 внешний» взаимодействует с внешними клиентами. В настоящее время может существовать или планироваться и действовать по разным каналам, от розничных до обычной почты, и в по-настоящему цифровых. «Тип 2 внешний» – интерфейсы для сторонних поставщиков,

провайдеров, партнеров и др. – текущая экосистема. Они также могут уже существовать или предусматриваться в будущем и могут работать по разным, в том числе цифровым, каналам. «Тип 3 внутренний» – интерфейсы между группами бизнес-функций внутри предприятия. В зависимости от того, как моделируется конкретная бизнес-архитектура, они могут быть определены, например, как разрозненные бизнес-услуги с разными входами и единым бизнес-выходом, работающие за границами сервисов; фрагменты бизнес-процессов, некоторые из которых можно использовать повторно; разрозненные организационные единицы с их внутренними процессами и границами интерфейсов подразделений или даже системные интерфейсы между унаследованными системами.

Большинство «цифровых» инициатив в организациях сосредоточено на интерфейсах типов 1 и 2. Для этого есть две причины: во-первых, это то, что лежит на поверхности и обычно представляет собой «низко висящий плод» цифровых инициатив. Во-вторых, он обычно следует существующей бизнес-модели и существующим взаимодействиям без их глубокого переосмысления в сторону «цифровых». Обычно эти интерфейсы уже созданы давно и нуждаются только в некоторой цифровизации (фактически, добавлении еще одного канала), плюс, возможно, добавлении дополнительного цифрового маркетинга, управления контентом, обучения некоторых сотрудников. Интерфейсы типа 3 необходимо идентифицировать, а иногда и изобретать. Чтобы использовать их, часто необходимо переосмыслить бизнес-модель предприятия, т. к. они могут относиться к внутренним вспомогательным службам, которые невидимы для клиентов. Обращение к повышению их эффективности или трансформации может быть очень плодотворным, но они часто не упоминаются, поскольку находятся в тени более очевидных типов.

Библиографический список

1. Soule, D.L., Puram, A., Westerman, G.F., Bonnet, D. Becoming a digital organization: The Journey to Digital Dexterity // Available at SSRN. Mode of Access: https://ssrn.com/abstract=2697688.

Карачун Ирина Андреевна
Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь
E-mail: karachun@bsu.by

Karachun I. A.
Belarusian State University, Minsk, Belarus

УДК 628.477

АСПЕКТЫ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ В СТРАНАХ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ КАК ПЕРСПЕКТИВНАЯ МОДЕЛЬ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

К. В. Епифанцев

ASPECTS OF WASTE MANAGEMENT IN THE NORDIC COUNTRIES AS A PROMISING MODEL FOR THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RUSSIAN SOCIETY

K. V. Epifantsev

Аннотация. В России проблема с раздельным сбором отходов стоит особенно остро. В процессе модернизации процессов утилизации отходов, отечественные предприятия проецируют дорогостоящие западные и американские технологии, во многом упуская тот факт, что в Северной Европе, не имеющей достаточно много природных ресурсов, имеющей сходные климатические условия, очень рационально построена система обращения с отходами. Именно данные технологии и юридические приемы могли бы стать эталоном в области отходооборота для России. В статье рассматривается процесс формирования законодательного фундамента по обращению с отходами Швеции, Норвегии, Шотландии, основные принципы, используемые при формировании документов, стандартов и директив. Аспекты обращения с отходами, прежде всего, формируют устойчивую гражданскую и социальную позицию общества, ряд юридических социально-ориентированных блоков информационного действия.

Ключевые слова: экологический менеджмент, отходы, зеленые технологии, реформирование законов, социальное развитие.

Abstract. In Russia, the problem of separate waste collection is particularly acute. In the process of modernizing waste disposal processes, domestic enterprises project expensive Western and American technologies, largely missing the fact that in Northern Europe, which does not have enough natural resources, has similar climatic conditions, a very rational waste management system is built. It is these technologies and legal techniques that could become the standard in the field of waste management for Russia. The article discusses the process of forming the legislative foundation for waste management in Sweden, Norway, and Scotland, as well as the main principles used in the formation of documents, standards, and directives. Aspects of waste management, first of all, form a stable civil and social position of society, a number of legal socially-oriented blocks of information action.

Keywords: environmental management, waste, green technologies, law reform, social development.

Юридические аспекты основных понятий обращения с отходами в Европейском союзе основываются, прежде всего, на последовательно продуманных действия и рисках, многие из которых выявляются на раннем этапе, становятся так называемым превентивными мерами по распознаванию экономических рисков и экологических катастроф. Данные инструменты мы можем рассмотреть в ГОСТ «Менеджмент риска», переведенного с ИСО 73:2009. Множество инструментов для превентивного метода распознавания отходов лежит в основе жизненного цикла изделия, подхода риск-менеджмента к любому производству – не важно сварочные это технологии или производство экологически чистого молока. Этот цикл принято называть «Планируй – Делай – Проверяй – Действуй» (PDCA). Также мы можем в данный список добавить наиболее часто применямый в Европе анализ видов и последствий потенциальных отказов (FMEA) и диаграмму Исикавы.

В международной практике наиболее полно и емко принципиальные положения стратегии обращения с отходами были сформулированы в 1989 г. в документе Европейского союза (ЕС) «A COMUNITY STRATEGY FOR WASTE MANAGEMENT», подтвержденном Советом ЕС 7 мая 1990 г. [1, 6]. В Евросоюзе были разработаны подробные программы действий по реализации стратегических задач, было детализовано и развернуто содержание каждого из пунктов приведенных формулировок. Одним из краеугольных камней стратегии была названа экономическая целесообразность предпринимаемых действий, понимаемая в долгосрочном (за пределами жизни одного поколения) плане.

Прикладными мерами реализации базовых положений стали основные направления экономической, законодательно-нормативной, административной и общественно-публичной политики, которые условно формулируются несколькими шагами к зеленым технологиям (табл. 1.).

Таблица 1

Шаги к зеленым технологиям в Евросоюзе

Шаг	Разъяснение
Шаг 1	Обращение с отходами должно приводить к их минимизации или безопасному возврату в природный кругооборот веществ
Шаг 2	Необходимость строительства производств и сооружений, способных нанести ущерб окружающей среде или здоровью жителей, проходит гласную экспертизу
Шаг 3	Использование в изделиях безусловно опасных веществ и веществ, опасных при переработке после окончания эксплуатационного периода ограничивается налоговыми мерами
Шаг 4	Мероприятия по сохранению и восстановлению качества природной среды при поддержке налоговой службы
Шаг 5	Изделия, приобретаемые за бюджетные (налоговые) средства для администрации и населения, должны изготавливаться с применением вторсырья
Шаг 6	Производитель ответственен за свою продукцию на всем продолжении ее жизненного цикла, включая время после окончания эксплуатационного периода
Шаг 7	Загрязнитель платит из бюджета муниципалитета

Обширное европейское законодательство и портфель полуобязательных для членов ЕС рекомендаций и перспективных нормативов постоянно совершенствуется и дополняется новыми исследованиями и выводами. В 2003 г. были опубликованы данные работы Европейского Головного центра по отходам и материальным потокам [2, 3].

Таблица 2

Рассмотрение вопросов отходооборота

Государство	Характеристика вопроса отходооборота
Норвегия	В последнее десятилетие XX в. система обращения с ТБО претерпела коренные изменения. В 90-е годы ВВП возрос на 35 %, на душу населения – на 28 %. Важно, что рост рециклинга опережает, как в абсолютных значениях, так и на душу населения, рост общего образования отходов.
Швеция	Швеция озабочена контролем над образованием диоксинов в процессе сжигания ТБО. Главные усилия прилагаются для извлечения из ТБО вторичного сырья путем селективного сбора. Заметно прогрессирует объем биологической переработки отходов.
Шотландия	Этапы плана рециклинга по перспективе 2020 г: доля рициклинга и компостирования ТБО – 35 %; доля раздельного сбора отходов – 90 %; доля в общей энергетике «зеленой энергии» – 14 %;

Проведенный анализ является свидетельством существенного совпадения условий, проблем и возможностей функционирования рынков услуг в области использования сырьевого потенциала отходов и обеспечения приемлемой экологической ситуации в странах северной Европы. Недавнее расширение Европейского Союза в 2004 и 2007 годах способствовало созданию широкой зоны демократии. и процветание в Европе [6]. Однако политические, экономические, социальные и экологические разрывы между ЕС и его соседями на востоке и на юге, в Средиземноморском регионе, вызывают серьезную озабоченность, а в некоторых случаях растут. ЕС хочет предотвратить появление новых разделений. В рамках данной политике во множестве совместно орагнизованных мероприятиях ЕС позволяет проецировать многие директивные стандарты и раширять их на местные типы производств стран-соседей приграничной территории.

Библиографический список

1. Муравьев, А.Г. Экологический практикум / А.Г. Муравьев, Н.А. Пугал, В.Н. Лаврова. М.: Крисмас+, 2012. 176 с.

2. Контроль химических и биологических параметров окружающей среды / под ред. Л.К. Исаева. СПб.: Союз, 1998, 896 с.

3. Сырьевой потенциал твердых бытовых отходов. Электронный ресурс. Режим доступа: https://d.120-bal.ru/doc/27390/index.html?page=2.

4. Комитет по промышленной безопасности Санкт-Петербурга. Электронный ресурс. Режим доступа: https://reftop.ru/sankt-peterburga-komitet-po-ekologicheskoj-promishlennoj-i-teh.html.

5. Обоснование оптимального способа переработки ТБО. Электронный ресурс. Режим доступа: https://pandia.ru/text/78/406/57920-2.php.

6. Директива Европарламента и Совета 2000/53/ЕС от 18 сентября 2000 г. по отслужившим автомобилям.

Епифанцев Кирилл Валерьевич
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, Санкт-Петербург, Россия
E-mail: epifancew@gmail.com

Epifantsev K. V.
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint-Petersburg, Russia

---

УДК 340

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БИЗНЕС СТРУКТУРАМИ ИДЕЙНЫХ И КОНСОЛИДАЦИОННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИННОВАЦИОННЫХ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ В СФЕРЕ ПРАВА

М. С. Шайхуллин, Н. А. Живодрова

USE BY BUSINESS STRUCTURES OF THE IDEOLOGICAL AND CONSOLIDATION CAPABILITIES OF INNOVATIVE RESEARCH INSTITUTIONS IN THE FIELD OF LAW

M. S. Shaykhullin, N. A. Zhivodrova

Аннотация. В статье на основе теоретических представлений и практики деятельности инновационных научно-исследовательских учреждений, ориентированных на деятельность в сфере права, предлагаются оригинальные принципы их функционирования в условиях динамично развивающихся отношений в современной России.

Ключевые слова: бизнес структуры, научные организации, консолидация, принципы, зарубежные партнеры, сфера права.

Abstract. Based on the theoretical concepts and practice of innovative research institutions focused on activities in the field of law, the article offers original principles of their functioning in the conditions of dynamically developing relations in modern Russia.

Keywords: business organizations, academic institutions, consolidation, principles, and foreign partners, the field of law.

В настоящее время бизнес структуры заинтересованы в управлении крупными предприятиями, развитии объектов здравоохранения, рекреационных зон и иных объектов территориально или по сфере приближенных к бизнесу, при этом выбранный курс на инновационное развитие предприятий вызывает необходимость применять такие подходы к совершенствованию структуры компании, направлений деятельности и достижения конечного результата по инновационным проектам, которые потребовали вовлечения в них как отечественных, так и зарубежных специалистов.

Зарубежные исследователи отмечают, что бизнес предъявляет спрос на научное знание в целях усиления инновационного потенциала и повышения конкурентоспособности, поскольку это знание способно обеспечить более высокий уровень новизны производимой продукции [1, p. 1837]. В этом контексте актуальность приобретает идея создания инновационных научно-исследовательских центров и институтов основными задачами которых будет: проведение по инициативе бизнес структур прикладных исследований конъюнктуры рынка соответствующего интересам бизнеса; создание информационных площадок для совместного обсуждения бизнес проектов; организация и проведение научно-практических конференций, круглых столов, съездов и иных публичных мероприятий, издание по результатам их проведения сборников материалов; оказание юридического сопровождения бизнес проектов с учетом уже имеющегося информационного материала о сегменте того рынка, который стал предметом обсуждения; организация и проведение мероприятий направленных на консолидацию будущих партнеров путем развития межрегионального и межгосударственного сотрудничества; проведение научно-практического мониторинга российского и зарубежного законодательства, а также подготовка предложений направленных на его совершенствование в целях установления климата инвестиционной привлекательности; способствование объединению деятельности государственных органов и институтов гражданского общества в целях развития бизнес проектов и их законодательного совершенствования; выполнение научных исследований по заказу организаций в целях привлечения грантов их на проведение.

Для реализации этих задач инновационные центры и институты должны функционировать по совершенно новым, даже беспрецедентным принципам к которым необходимо отнести следующие: Б***еспрецедентная масштабность деятельности*** – в соответствии с данным принципом консолидируются усилия ученых и практических работников, занимающихся разработкой выбранных бизнес структурами проектов с разных государств и регионов России.

Д***емократичность условий осуществления исследовательской деятельности*** **–** в соответствии с данным принципом предъявление

требований к направленности бизнес проектов не осуществляется, взыскания к лицам занятым в проекте, которые по каким-то причинам относительно длительное время не проявляют активности, не применяются. Сотрудник центра или института волен сам определять свой график, интенсивность работы над проектом, характер и степень своего сотрудничества в триединстве отношений. Коллегиальным органом инновационного центра или института совместно с бизнес структурами могут быть предложены проекты, являющиеся актуальными в данное время в соответствующем государстве или регионе, а также разрабатываются методы ведения проекта. По просьбе сотрудников могут быть на безвозмездной основе оказаны различного рода консультации по вопросам организации и проведения индивидуальных и коллективных исследований и иных проектов, оказывается содействие в установлении межличностных контактов между сотрудниками из различных регионов и государств, а также контактов с иными учеными, практическими работниками и организациями, осуществляющими свою деятельность в соответствующих государствах. Также может быть оказана иная методическая и консультативная помощь.

Взаимопомощь при осуществлении совместной деятельности – **в** соответствии с данным принципом при проведении мониторинга правового и экономического сегментов, иных проектов партнеры оказывают посильное содействие по их реализации. Исследователи зачастую сталкиваются с проблемой отсутствия необходимой информации, особенно если это касается вопросов, связанных со сравнительно-правовым исследованием законодательства различных государств (субъектов федеративных государств), наблюдается и нехватка литературы подготовленной в зарубежных государствах и соответствующих законодательных документов.

Внутренний взаимообмен информацией – **в** соответствии с данным принципом субъекты, участвующие в проекте обмениваются допустимой информацией, что позволяет сотрудникам быстро и эффективно разрешать стоящие перед ними проблемы с поиском информации для проведения дальнейших исследований. В этом контексте одной из проблем при проведении исследований является проблема осуществления коммуникаций между участниками бизнес исследовательских проектов. В рамках деятельности инновационных центров и институтов предлагается применять как традиционные средства коммуникации (личное общение, контакты по телефону, с помощью почтовой связи), так и инновационные средства коммуникации (интернет почта, общение с использованием системы SKYPE, передача документов в электронном виде).

Сочетание традиционных и инновационных средств коммуникации. Данный принцип позволяет сотрудникам быстро и эффективно

решать стоящие перед ними задачи. Важным элементом исследовательской деятельности по данному принципу является возможность быстро, без бюрократических проволочек, разрешительных процедур, последовательных согласований, оформить соответствующие документы, требуемые для реализации научных проектов, соискания грантов и иных вопросов повседневной деятельности.

Отсутствие бюрократических барьеров. Данный принцип позволяет оперативно принимать решения по поставленным вопросам, согласовывать возможность осуществления бизнес проектов и выполнения иных задач производственной деятельности и получать необходимые разрешительные и (или) подтверждающие документы.

Важным принципом деятельности Евразийского научно-исследовательского института проблем права является принцип, ***открытости деятельности,*** что позволяет любым заинтересованным лицам получать всю необходимую им информацию о деятельности организации посредством запросов и путем ознакомления с соответствующими веб-сайтами.

Основным принципом деятельности инновационных институтов и центров является принцип ***открытости для сотрудничества.*** Инновационная научно-исследовательская организация должна рассмотреть любые предложения об участии соответствующего центра или отдельных сотрудников в осуществлении значимых проектов от любых заинтересованных лиц, будь то крупное межгосударственное объединение, предприятие или физическое лицо.

Важным принципом деятельности инновационных научно-исследовательских организаций является принцип ***адекватного материального и нематериального стимулирования деятельности сотрудников*** Любой труд в инновационной организации вознаграждается посредством гибкой системы стимулирования как материального плана – заработная плата, премия, ценный подарок, целевое вознаграждение за участие в выполнении исследовательского проекта, вознаграждение по гражданско-правовому договору, так и нематериального плана – объявление благодарности, вручение дипломов и т. п.

Инновационные научно-исследовательские центры и институты при осуществлении научно-исследовательских проектов должны руководствоваться принципом ***обеспечения эффективной консолидации усилий сотрудников,*** что позволяет при их выполнении задействовать в этом процессе как сотрудников одного научно-исследовательского центра или отдела, так и создавать комплексные группы из сотрудников разных отделов, в целях обеспечения максимальной эффективности деятельности группы и междисциплинарного и комплексного подхода при решении соответствующих

задач. Реализация этого принципа позволяет сотрудникам организации выполнять мультивариативные научные исследования и проекты в области права и экономики.

Библиографический список

1. Bekkers R., Bodas Freitas I.M. (2008) Analysing knowledge transfer channels between universities and industry: To what degree do sectors also matter? // Research Policy. Vol. 37. № 10. P. 1837.

Шайхуллин Марат Селирович
Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия
E-mail: selir07@mail.ru
Живодрова Надежда Анатольевна
Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
E-mail: jivodrova@mail.ru

Shaykhullin M. S.
Ufimskiy yuridicheskiy institut MVD Rossii, Ufa, Russia
Zhivodrova N. A.
Penza State University, Penza, Russia

УДК 336.77, УДК 338.24

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН В РЕГУЛИРОВАНИИ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д. А. Цинцадзе

BLOCKCHAIN TECHNOLOGY IN THE REGULATION OF THE ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION

D. A. Tsintsadze

Аннотация. В январе 2021 года прошёл форум под названием «Давосская повестка дня 2021», в рамках своей речи на котором Президент Российской Федерации Владимир Путин отметил, что стимулирование экономики традиционными инструментами за счёт наращивания частного кредитования перестало быть возможным: «Так называемое количественное смягчение, которое только повышает, раздувает «пузырь» стоимости финансовых активов ведёт к дальнейшему расслоению в обществе. А нарастающий разрыв между «реальной» и «виртуальной» экономикой представляет реальную угрозу и чреват серьёзными, непредсказуемыми потрясениями» [9].

В этой связи достаточно остро встает вопрос о разработке нового эффективного подхода в регулировании экономики, основанного либо на

принципиально новых, либо на уже известных, но интегрированных с новыми цифровыми технологиями, механизмах стимулирования экономики, которые были бы направлены на развитие реального сектора, а не на вливание денежных средств исключительно в финансовый сектор, что неизбежно ведёт к раздуванию финансовых «пузырей». Данный процесс характеризуется абсорбцией денежной массы, находившейся ранее в обороте либо внутри национальных экономик, либо в международном экономическом пространстве в период раздувания «пузыря», а затем их стерилизацией в результате «схлопывания». Таким образом, создаётся ситуация, в которой выигрывают только инсайдеры – международные финансовые организации, которые контролируют все процессы, происходящие в сфере мировых финансов [2].

В качестве одной из потенциально эффективных для интеграции с механизмами стимулирования экономики цифровых технологий является технологии блокчейн. Именно данная технология характеризуется большим технологическим потенциалом для формирования нового подхода к регулированию экономики посредством создания цифровой экосистемы универсального и системного действия.

Ключевые слова: блокчейн, регулирование экономики, целевой кредит, эмиссия, цифровой рубль, цифровая национальная валюта, реальный сектор экономики, контроль за движением денежных средств.

Abstract. In January 2021, a forum called «The Davos Agenda 2021» was held, as part of his speech at which Russian President Vladimir Putin noted that stimulating the economy with traditional instruments by increasing private lending is no longer possible: «The so-called quantitative easing, which only increases, inflates the «bubble» of the value of financial assets leads to further stratification in society. And the growing gap between the «real» and «virtual» economies poses a real threat and is fraught with serious, unpredictable shocks» [9].

In this regard, the question of developing a new effective approach to regulating the economy, based either on fundamentally new or already known, but integrated with new digital technologies, mechanisms for stimulating the economy, which would be aimed at developing the real sector, and not at injecting money exclusively into the financial sector, which inevitably leads to inflating financial «bubbles». This process is characterized by the absorption of the money supply that was previously in circulation either within national economies or in the international economic space during the inflating of the «bubble», and then their sterilization as a result of «collapse». Thus, a situation is created in which only insiders – international financial organizations that control all the processes taking place in the field of global finance-benefit [2].

As one of the potentially effective for integration with the mechanisms of stimulating the economy of digital technologies is the blockchain technology.

This technology is characterized by a great technological potential for the formation of a new approach to the regulation of the economy through the creation of a digital ecosystem of universal and systematic action.

Keywords: blockchain, economic regulation, target credit, monetary emission, digital ruble, digital national currency, real economy, cash flow control.

Рассмотрение вопроса о государственном регулировании экономики стоит начать с определения основной цели данного процесса. Вполне логично, что генеральной целью государственного регулирования экономики является создание условий для стабильного экономического развития. Сегодня система регулирования экономики в России должна быть настроена на оптимизацию взаимодействия экономических субъектов друг с другом и с органами государственной власти, повышение инвестиционной и инновационной активности, противодействие оттоку капитала и повышение покупательской способности населения [3].

В общих чертах, применение технологии блокчейн в регулировании экономики России можно свести к следующим аспектам:

Во-первых, к созданию единой базы данных (далее – ЕБД), основанной на децентрализованной системе достоверного учёта информации о всех субъектах экономической деятельности и их обязательствах, обороте товаров (в широком смысле) и денежной массы, государственных контрактах, наличии прав собственности на имущество – в общем, обо всём, что так или иначе затрагивает экономическое пространство России.

Во-вторых, к минимизации роли человеческого фактора при оказании посреднических услуг с помощью применения таких инструментов, как смарт-контракты, которые работают по принципу «если то, то это» (if this then that – ITTT), означающему, что реализация условий контракта производится только, если произошло запрашиваемое контрактом событие [10].

Особого внимания заслуживает применение технологии блокчейн в контроле за использованием средств, составляющих государственные субсидии. Так как субсидии носят целевой характер, само собой разумеется осуществление строгого контроля за расходованием денежных средств, из которых они состоят. Однако, на практике данная задача оказывается весьма сложной и в некоторых случаях не выполняется [12]. Данная проблема может быть решена при помощи внедрения механизма заключения описанных ранее смарт-контрактов:

Во-первых, предоставление субсидии осуществляется при выполнении получателем определенных условий. В данном случае применение смарт-контрактов сводится к тому, что субсидия автоматически перечислится на соответствующий счет получателя, как только он выполнит требуемые условия.

Во-вторых, результат использования субсидии считается достигнутым в стопроцентном объёме, опять же, когда получателем выполнены все возлагаемые на него обязательства. В данном случае принцип применения смарт-контракта достаточно прост: показатель достижения результата использования субсидии автоматически станет равен ста процентам при выполнении всех перечисленных в контракте действий со стороны получателя субсидии. При этом, в данном случае смарт-контракты могут «отслеживать» большое количество контрольных точек вплоть до закупки конкретного оборудования, что позволит контролировать весь процесс использования субсидии в проактивном режиме и отслеживать возможные отклонения от плана.

Однако, вышеописанный механизм упрощает процедуру мониторинга достижения результата использования субсидии, но не позволяет отслеживать движение денежных средств, что оставляет риск их хищения не устраненным. В этой связи необходим еще один инструмент, который обеспечит соответствующий контроль за денежными средствами. Необходим своего рода «маячок для каждой копейки», который позволит её найти и вернуть.

Чем-то похожим может стать цифровой рубль – своего рода национальная криптовалюта, особенностью которой будет достоверный цифровой след. Её нельзя будет обналичить, вывести из-под контура контроля, каждая транзакция будет фиксироваться (вплоть до выдачи зарплаты сотруднику и покупка им продуктов питания) и, что особенно интересно, возможность её перечисления можно будет задать на заранее определенные счета (условно носители).

Таким образом, у регулятора появится возможность отследить каждую копейку предоставляемых средств в режиме реального времени. Кроме того, цифровой рубль можно и нужно будет интегрировать с механизмом применения смарт-контрактов: смарт-контракт «закрывается» при условии оплаты услуг подрядчика, который получит денежные средства на свой счёт только в момент поставки соответствующего товара или принятии заказчиком акта выполненных работ.

Более того, зона применения цифрового рубля может быть значительно шире, чем контроль за использованием субсидий. Создание полностью подкнотрольных регулятору денег позволит обеспечить целевую эмиссию в целях развития реального сектора экономики, что сегодня может быть рассмотрено как средство для формирования условий опережающего экономического развития России.

Для достижения экономического роста России необходимо доведение нормы накопления минимум до 35 % ВВП [2], для чего необходим так называемый инвестиционный рывок – значительное увеличение темпов роста инвестиций. До пандемии норма накопления в России составляла порядка 23,1 % [4].

Снижение инвестиционной активности в России за последние годы обусловлено политикой Банка России, а именно стремительным повышением ставки рефинансирования с 3 марта 2014 года, которая превышает рентабельность большей части отраслей экономики, в среднем составляющей 5 % [5]. В качестве ещё одного негативного фактора выступает переход к плавающему курсу рубля в ноябре 2014 года [9], сверхволатильность которого делает невозможным планирование инвестиционных проектов, зависимых от условий внешней торговли. После принятия данных мер объём инвестиций в основной капитал снизился на 6,9 % в реальном выражении [2].

Возвращаясь к ставке рефинансирования, стоит отметить, что на сегодняшний день она составляет 4,25 % [6] и её последующее снижение может положительно отразиться на уровне инвестиционной активности в России при продолжении тенденции.

Когда рентабельность всё большего числа отраслей экономики начнет превышать стоимость кредита, используемого предприятиями для развития, можно будет ожидать, что экономика России сдвинется с «мертвой точки» в сторону прогресса. Стоит отметить, что такой кредит должен быть целевым, средства должны эмитироваться Банком России и его стоимость не должна превышать 4 % годовых для конечного заёмщика [2].

Таким образом, можно сделать вывод, что для развития российской экономики необходимо увеличение инвестиций в основной капитал предприятий за счёт эмиссии денежных средств под целевое кредитование, предоставляемое с использованием специальных инструментов рефинансирования при условии заключения между государством и инвестором специального инвестиционного контракта (далее – СПИК) в целях развития приоритетной для экономики России отрасли производства. Стоит также отметить, что повышение эффективности заключения и реализации СПИК и применения специальных инструментов рефинансирования также возможно благодаря применению технологии блокчейн [14].

Именно применение цифрового рубля позволит избежать ситуации, при которой часть денежных средств втянется спекулянтами в финансовые пузыри. Кроме того, деньги, которые будут направлены в реальный сектор, не смогут быть использованы нецелевым образом, т. е. не для кредитования нужных для развития экономики инвестиционных проектов.

Как было отмечено ранее, выпускаемая на основе технологии блокчейн национальная цифровая валюта позволит осуществлять автоматический контроль эмитированных денег (цифровых) вплоть до конечных звеньев использования кредитных ресурсов.

Однако, стоит отметить, что применение цифровых денег в целевой кредитной эмиссии в национальной валюте должно иметь принципиальное отличие от эмиссии частных криптовалют (биткойн), а именно государственный сеньораж, то есть наличие единственного эмитента в лице

уполномоченной организации, контролирующей обращение цифровой национальной валюты и её обмен на обычную. При этом механизм эмиссии цифрового рубля будет достаточно простым:

1. Банк России создаёт для данной организации соответствующие счета для дальнейшего фондирования;
2. Предоставляет соответствующую часть валютных резервов;
3. Выделенные средства резервируются на счетах организации;
4. Организация осуществляет эмиссию цифровой версии национальной валюты в пределах предоставленного фондирования, проводит учёт её движения и клиринг [1].

Стоит обозначить два наиболее важных условия эмиссии цифровой валюты: эмиссия осуществляется строго в пределах зарезервированной на счетах организации суммы и правовой статус цифровых национальных денег эквивалентен статусу фиатных национальных денег. Также, при эмиссии цифровой валюты, можно запрограммировать её под определённые ограничения – например, невозможность свободного обмена на иностранную валюту.

Таким образом, осуществление вышеперечисленных условий позволит создать механизм проведения эффективной денежно-кредитной политики России в рамках государственного регулирования экономики, с помощью которого удастся реализовать всеобъемлющий контур контроля за обращением целевых денежных средств, противодействовать их нецелевому использованию, хищению, обмену на иностранную валюту и нерегулируемому выводу за рубеж.

Кроме того, внедрение блокчейн-технологии в экономику России позволит снизить ряд затрат, связанных с операционной деятельностью в финансовой сфере. Например, при использовании цифровых денег для эмиссии средств под целевые кредиты перестанет быть необходимым наличие банковских гарантий и кредитных рейтингов, что позволит:

Во-первых, сократить издержки на обращение средств примерно на 3 %, увеличив тем самым объем денежных средств в реальном секторе экономики [2].

Во-вторых, устранить влияние банковских рисков, в том числе обусловленных санкциями со стороны третьих стран (отключение от SWIFT, замораживание счетов, блокирование переводов и так далее).

Стоит также отметить наличие в России платформы децентрализованного обмена банковской информацией «Мастерчейн», созданной «Ассоциацией Финтех», с помощью которой может осуществляться обмен информацией и взаимодействие с существующей финансовой системой, что позволит не создавать никакой дополнительной инфраструктуры [7].

Кроме того, использование цифровой национальной валюты позволит показать реальные доходы хозяйствующих субъектов для исчисления реальных налогов [15]. Таким образом, удастся минимизировать теневой

сектор экономики, который, в свою очередь, порождает коррупцию с целью ухода от ответственности.

Кроме того, введение в обращение цифровой национальной валюты и применение смарт-контрактов при осуществлении сделок купли-продажи позволит снизить объем безналичных платежей, обслуживаемых платежными системами Visa и Mastercard [13], благодаря сэкономленные на комиссиях средства останутся в экономике РФ.

Таким образом, можно сделать вывод, что введение в оборот цифровой национальной валюты позволило бы не просто повысить эффективность государственного регулирования экономики с точки зрения операционных задач, но и оказало бы положительное влияние на повышение инвестиционной активности, развитие инноваций и позволило бы завершить период стагнации и достичь экономического роста.

Подводя итог, можно сделать вывод, применение технологии блокчейн в государственном регулировании экономики позволит повысить инвестиционную активность, положительно повлияет на развитие инноваций и на реальный сектор экономики в целом, что, в итоге, будет способствовать формированию устойчивой динамики роста экономики России.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 07.02.2011 № 7-ФЗ «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте».

2. Глазьев С.Ю., Глазьев Р.С. Криптовалюты как новый тип денег [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.eijournal.ru/jour/article/view/132/117

3. Глазьев С.Ю. Методология опережающего развития экономики: как решить поставленную Президентом России задачу рывка в экономическом развитии // Труды вольного экономического общества России. Том двести восемнадцатый, Москва, 2019.

4. Замедление роста инвестиций в основной капитал. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики – [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/26142.pdf.

5. Информация Федеральной налоговой службы от 23 мая 2019 г. «Среднеотраслевые показатели, характеризующие финансово-хозяйственную деятельность налогоплательщиков за 2018 год» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/ prime/doc/72147454/.

6. Ключевая ставка Банка России [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cbr.ru/hd_base/keyrate.

7. «Мастерчейн» – первый юридически чистый блокчейн в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://masterchain.rbc.ru.

8. Неявное знание / Википедия: свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Неявное_знание.

9. Режим валютного курса Банка России [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cbr.ru/DKP/exchange_rate.

10. Свон М. Блокчейн. Схема новой экономики / М. Свон. М.: Олимп-Бизнес, 2015.

11. Стенограмма выступления Путина на онлайн-форуме «Давосская повестка дня 2021» [Электронный респурс]. Режим доступа: http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystuplenija-putina-na-onlain-forume-davosskaja-povestka-dnja-2021-27-01-2021.html.

12.Счетная палата выявила хищения средств, выделенных на поддержку кино [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fingazeta.ru/ekonomika/rossiyskaya_ekonomika/458951.

13. Ушли с «Миром»: как национальные карты бьют по бизнесу Visa и MasterCard России [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rbc.ru/finances/04/03/2019/5c7821f29a7947d04a91b5cf.

14. Эксклюзивное интервью. Сергей Глазьев [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://tv.rbc.ru/archive/ekskluziv/5fe1b68f2ae5966e0ab98b4c.

15. Юхачев С.П. Экономический инструментарий борьбы с коррупцией // Журнал Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. Выпуск № 2 (26), 2009.

Цинцадзе Давид Анатольевич
ФГБУ «Центр экспертизы и координации информатизации», Москва, Россия
E-mail: tsintsadze.da@bk.ru

Tsintsadze D. A.
FSBI «Center for Expertise and Coordination of Informatization», Moscow, Russia

---

УДК 651.4/9

АНАЛИЗ РИСКОВ ДОКУМЕНТНЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПРИМЕРЕ ЭКСПЛУАТАЦИОННОГО ЛОКОМОТИВНОГО ДЕПО ПЕНЗА

В. В. Дятлов, А. В. Печерский

RISK ANALYSIS OF DOCUMENT PROCESSES ON THE EXAMPLE OF THE PENZA OPERATIONAL LOCOMOTIVE DEPOT

V. V. Dyatlov, A. V. Pechersky

Аннотация. Рассмотрены рискообразующие факторы документных процессов эксплуатационного локомотивного депо Пенза с учетом специфики ж/д транспорта, а также процессов управления рисками.

Ключевые слова: риск, документация, документооборот, управление, оценка, железная дорога.

Abstract. The risk-forming factors of the document processes of the Penza locomotive depot are considered, taking into account the specifics of railway transport, as well as risk management processes.

Keywords: risk, documentation, document flow, management, assessment, railway.

Все организации идентифицируют угрожающие их успешному функционированию риски, оценивают их и управляют ими. В данном случае одной из первоочередных становится проблема анализа рисков.

Данная проблема нашла своё отражение в ряде нормативных документов. Среди прочих следует отметить ГОСТ Р 57551-2017/ISO/TR 18128:2014. Национальный стандарт Российской Федерации. Информация и документация. Оценка рисков для документных процессов и систем. Данный стандарт:

устанавливает метод анализа, проводимого с целью идентификации (выявления) рисков, связанных с документными процессами и системами (раздел 5);

описывает метод анализа потенциальных последствий неблагоприятных событий для документных процессов и систем (раздел 5);

содержит рекомендации по проведению оценки рисков, связанных с документными процессами и системами (раздел 4–7);

содержит рекомендации по документированию выявленных и оцененных рисков, в рамках подготовки к смягчению или устранению этих рисков (раздел 8) [1].

Проблема анализа рисков на железнодорожном транспорте затронута в ГОСТ 33433–2015 Безопасность функциональная. Управление рисками на железнодорожном транспорте. Данный стандарт устанавливает подход и общие правила управления рисками на железнодорожном транспорте, связанными с функциональной безопасностью объектов инфраструктуры и подвижного состава (раздел 4–8).

Стандарт распространяется на внутренние и внешние по отношению к субъектам деятельности в сфере железнодорожного транспорта (владельцам инфраструктуры, операторам железнодорожного подвижного состава, перевозчикам и пользователям услуг железнодорожного транспорта) риски.

В ГОСТ 33433–2015 говорится, что управление рисками предполагает использование логических и систематических методов (для обмена информацией и консультирования в рамках процесса управления рисками; анализа риска и обработки риска; мониторинга и пересмотра риска; составления отчетов и учета результатов) (п. 4.3), а сам процесс управления

рисками включает (п. 5.1): определение области применения и критерия риска, идентификацию риска, анализ частот и последствий, определение уровня, оценивание, обработку, мониторинг и пересмотр риска [2].

Также в данном стандарте приводятся формулы расчёта уровни и величины риска, вероятностей опасных событий.

Однако в данном стандарте не учитываются риски документационных процессов. В связи с этим актуальной задачей является анализ рискообразующих факторов документооборота и методов управления рисками.

Также следует отметить, что решения названой проблемы в вышеуказанных документах носят общий характер, т. е. применять их в данном виде в какой-либо организации, имеющей свою специфику, недопустимо. Необходимо учитывать, что специфика организации способна повилять на решение проблемы анализа риска для документных процессов [3]. Это показательно на примере эксплуатационного локомотивного депо Пенза.

Эксплуатационное локомотивное депо Пенза (далее – Депо) является структурным подразделением открытого акционерного общества «Российские железные дороги».

Основной деятельностью Депо являются грузовые и пассажирские железнодорожные перевозки на территории Пензенской области. Следовательно, документация, циркулирующая в Депо, так или иначе связана с ж/д перевозками. В итоге, риски в документных процессах Депо могут провоцировать риски безопасности ж/д перевозок. Особенно опасными в данном случае являются риски, которые могут возникнуть при пассажирских перевозках, т. к. они могут повлечь за собой значительные человеческие жертвы (например, нарушение информации в документации по маршруту и времени следования поезда могут спровоцировать столкновение железнодорожных составов). В документационных процессах Депо можно выделить два основных рискообразующих звена.

Одним из рискообразующих звеньев системы документационных процессов является секретарь начальника Депо. Соответственно, риски, возникающие на рабочем месте секретаря Депо, могут нанести ущерб документационным процессам и, следовательно, деятельности организации.

Также рискообразующим звеном будет являться и система электронного документооборота. Нарушение функционирования данной системы может повлечь за собой фактическую невозможность вести электронный документооборот, вплоть до полной остановки деятельности Депо.

Исходя из вышеизложенного для Депо необходимо разработать нормативный документ, содержащий конкретные требования к анализу рисков документационных процессов с учетом специфики Депо и его основных рискообразующих звеньев документной системы.

Библиографический список

1. ГОСТ Р 57551-2017/ISO/TR 18128:2014. Национальный стандарт Российской Федерации. Информация и документация. Оценка рисков для документных процессов и систем (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 20.07.2017 № 731-ст).

2. ГОСТ 33433–2015 Безопасность функциональная. Управление рисками на железнодорожном транспорте (введён в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 4 декабря 2015 г. № 2108-ст).

Печерский, А.В. Теоретико-концептуальный подход к управлению рисками террористических угроз на примере вуза / А.В. Печерский, А.С. Светалкин // Вопросы оборонной техники. 2011. Сер. 16. Технические средства противодействия терроризму. Вып. 11–12. С. 67–2.

Дятлов Владислав Валерьевич
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия
E-mail: PGorad@yandex.ru

Печерский Анатолий Вадимович
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия
E-mail: ura258@yandex.ru

Dyatlov V. V.
Penza State University,
Penza, Russia.

Pechersky A. V.
Penza State University,
Penza, Russia.

УДК 53.089.6

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДОКУМЕНТООБОРОТА В АСПЕКТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ – КАТАЛИЗАТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ

К. В. Епифанцев

TRANSFORMATION OF DOCUMENT MANAGEMENT IN THE ASPECT OF DIGITIZATION IS A CATALYST FOR ECONOMIC DEVELOPMENT AND INDUSTRY

K. V. Epifantsev

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы цифровизации в контексте новой, четвертой промышленной революции, проводится изучение параметров интерактивных документов.

Ключевые слова: цифровизация, интерактивная документация, темпы роста.

Abstract. The article deals with the problems of digitalization in the context of the new, fourth industrial revolution, and studies the parameters of interactive documents.

Keywords: digitalization, interactive documentation, growth rates.

Цифровизация (цифровая трансформация) – внедрение современных технологий в бизнес-процессы предприятия. Этот подход подразумевает не только установку современного оборудования или программного обеспечения, но и фундаментальные изменения в подходах к управлению, корпоративной культуре, внешних коммуникациях [1, 3].

Рассмотрим и сравним цифровизацию в России и в ЕС, сделанной в виде гистограммы компанией McCinsey в 2017 г. (рис. 1).

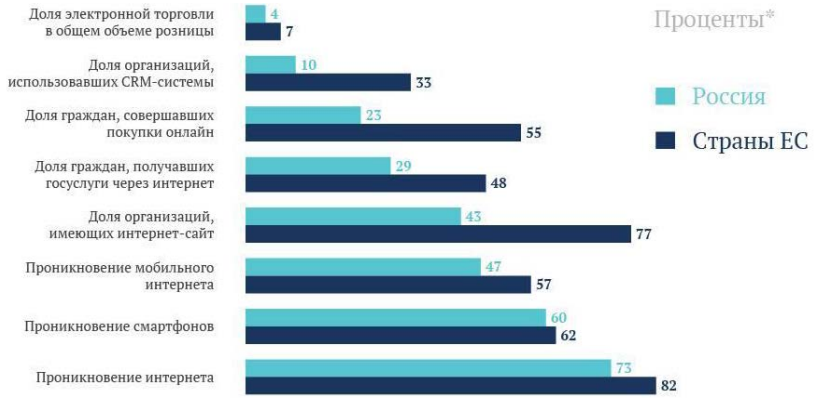
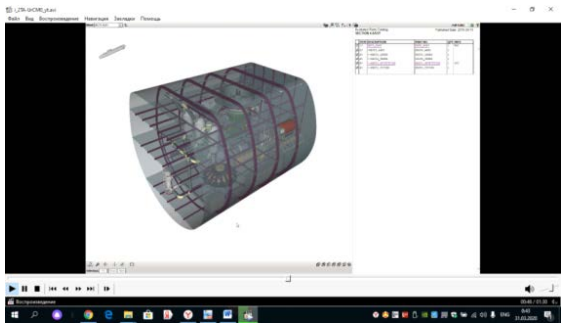


Рис. 1. Распределение ресурсов цифровизации в России и ЕС

Сделаем вывод – по количеству пользования мобильнымму интернетом Россия не отстает от европейских показателей, однако такие важные элементы как CRM-системы и системы покупок онлайн в 2 раза меньше.

Текущее состояние цифровизации в промышленности имеет сильные стороны благодаря принятым стандартам, дающим возможность развития интерактивных электронно-технических руководств [12], которые, позволяют моделировать различные механизмы в интерактивной среде [7–9]. Данные стандарты также применимы и к измерительным технологиям, методикам, процессам калибровки и поверки. Исследуемые программные продукты в докладе – это Cartona 3D, Seamatica ED, Solid Work Composer. Постараемся сравнить данные программы с максимальной их пользой общества (рис. 1–3).

Рис. 2. Интерфейс сосуда под давлением в Seamatica ED



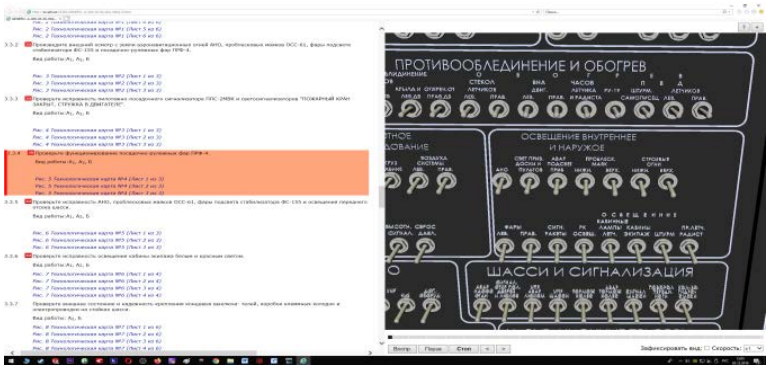


Рис. 3. Интерфейс блока управления авиаоборудованием в Cartona 3D

В соответствии с ГОСТ Р 50.1.030-2001 документ с гиперссылками в современном цифровом производстве принято называть ИЭТР определенного класса. В указанном ГОСТе они разделены на 4 класса (таблица) с возможностью интерграции в будущем в 5 класс [10, 11, 12].

Таблица

Виды ИЭТР по классам

Вид ИЭТР	Описание
ИЭТР 1-го класса	Документ – набор сканов изображений, страницы индексированы в соответствии с содержанием [8], списком иллюстраций, списком таблиц. Этот документ имеет привычный пользователю PDF формат с гиперссылками. Документ можно распечатать как обычный Word файл
ИЭТР 2-го класса	Этот документ имеет привычный пользователю PDF формат с гиперссылками, но ссылки на аудио- и видеоданные. Документ можно распечатать как обычный Word файл
ИЭТР 3-го класса	Это PDF с гиперссылками, к которым могут быть привязаны другие документы вне файла, в котором вы находитесь. Документ как Word файл не распечатать
ИЭТР 4-го класса	В добавление к функциям ИЭТР класса 3, ИЭТР 4 класса обеспечивает возможность прямого взаимодействия с электронными модулями диагностики изделий. ИЭТР класса 4 позволяет наиболее эффективно проводить операции по поиску неисправностей в изделии, локализации сбоев, подбору запасных частей. Документ как Word файл не распечатать
Перспективный ИЭТР 5-го класса	Возможность построения различного рода прогнозов, использования инструментов анализа и построения рекомендаций для потребителя, и это возможная перспектива модернизации ИЭТР в данном направлении, например в тесном сочетании с очками VR, написания целых игровых тренажеров на UNITY.

Ниже приведены скриншоты каждой и описанных платформ. Именно в таком виде данные продукты поступают к операторам и инженерному составу. Данная форма – озвученная, имеющая много видеопояснений призвана максимально просто рассказать о сложном строении того или иного механизма.

При работе с программным продуктом подобного типа у инженерно-технического персонала вырабатывается понимание значимости жизненного цикла изделия, расширяется трехмерное воображение, появляется «живой» интерес к созданию инструкции, которая по своему назначению со временем становится универсальным электронным тренажером [13, 14, 15].

ИЭТД представляет собой базу данных, в которой хранится вся информация об изделии, электронная система отображения (ЭСО), предназначенная для визуализации данных и обеспечения интерактивного взаимодействия с пользователем. Информация в ИЭТД может быть представ-

лена в виде текста, графических изображений, 3D-моделей, анимации, аудио- и видеороликов. Использование аудио- и видеоданных позволяет наглядно показать выполнение той или иной операции, связанной с поверкой оборудования. При помощи анимации можно показать работу систем и механизмов изделия, которую невозможно показать при помощи видео. С их помощью выполняется широкий спектр операций: обучение, проверка полученных теоретический знаний, диагностика, поиск отказавших компонентов в оборудовании и т. д.

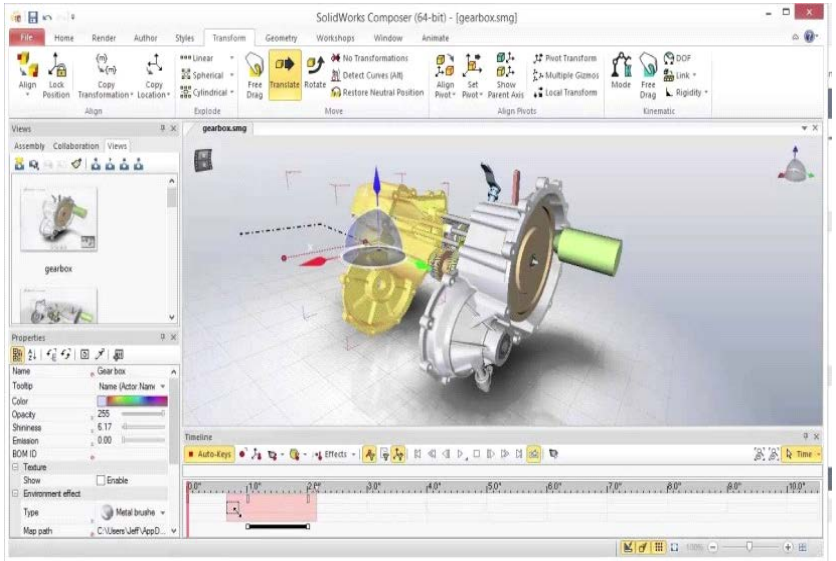


Рис. 4. Интерфейс генератора в Solid Works Composer

В сравнительном анализе возможно видеть достоинства каждой программы. По каждой программе возможно проводить долгие дискуссии, однако каждая из компаний предоставляет демо-версию для ознакомления с работой, что позволит в полной мере увидеть все преимущества платформы по созданию ИЭТР. Таким образом, возможно расширить понятие интернета вещей и внедрить его в технологические инструкции [16, 17].

В заключение нужно сказать, что цифровизация определенно является благом для человечества, но это благо легко может обернуться катастрофой для всего общества и промышленности. В России цифровизация вводится большими скачками – от финансирования к финансированию, что конечно не говорит о стабильном тренде роста, а скорее о тренде

в виде графика повторяющейся ступенчатой линейной функции. Большинство промышленных компаний уверенно используют документооборот с отечественными разработками (Лоцман PLM, T-Flex, TDMS, 1S), позволяющий ускорять течение ряда процессов, уменьшать время на согласование документов и проектов, а введенная электронно-цифровая подпись позволяет безопасно работать с документами.

Подводя итог в иследовании, хотелось бы подчеркнуть – важным аспектом цифровизации является доступность сложных методик и расчетов, возможность донести данные до широкого круга специалистов, благодаря ИЭТР, сделать сложное оборудование понятными. Важно отметить – процессы цифровизации не принимают в современном обществе не только бумажные носители, но и уже примитивные обычные файлы формата .doc и .pdf, а диктует новые правила, соединяя несколько форматов в интерактивный документ нового поколения, в котором можно прочитать текст, одновременно посмотреть видео, послушать подкаст и изучить трехмерную модель.

Библиографический список

1. Левашов Е.А. Цифровизация России. [Электронный ресурс] https://levashove.ru/tsifrovizatsiya-rossii/?source=post_page. Время обращения 29.10.2019. 20:00.

2. Шестакова И. Г. Новая темпоральность цифровой цивилизации: будущее уже наступило //Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2019. № 2. С. 20–29.

3. Кондратьев В. Решоринг как форма реиндустриализации // Мировая экономика и международные отношения, 2017, т. 61, № 9, С. 54–65.

4. ГОСТ Р 56136-2014 Управление жизненным циклом продукции военного назначения. Термины и определения

5. Судов Е.В. Технологии интегрированной логистической поддержки в процессах жизненного цикла авиационной техник / Е.В. Судов. М.: Эдитус, 2018. 174 с.

6. Судов Е.В. Концепция развития CALS-технологий в промышленности России / Е.В. Судов, А.И. Левин. М.: М., 2002. 28 с.

7. Пестрецов С.И. CALS-технологии в машиностроении: основы работы в CAD/CAE-системах / С.И. Пестрецов. М.: ГОУ ВПО ТГТУ. 2010. 104 с.

8. ГОСТ 2.051-2013. ЕСКД. Электронные документы. Общие положения. М.: Изд-во стандартов, 2013. 22 с.

9. ГОСТ 2.601-2013. ЕСКД. Эксплуатационные документы. М.: Изд-во стандартов, 2013. 12 с.

10. ГОСТ Р 50.1.029–2001. Информационные технологии поддержки жизненного цикла продукции. Интерактивные электронные технические

руководства. Общие требования к содержанию, стилю и оформлению. М.: Изд-во стандартов, 2001. 35 с.

11. ГОСТ Р 50.1.030-2001. Информационные технологии поддержки жизненного цикла продукции. Интерактивные электронные технические руководства. Требования к логической структуре базы данных. М.: Изд-во стандартов, 2011. 22 с.

12. Интерактивные руководства. [Электронный ресурс] URL http://tehpis.ru/services/razrabotka-rukovodstva-po-ekspluatatsii (Дата обращения 31.03.2020 г.).

13. ГОСТ Р ИСО/МЭК 29161-2019. Информационные технологии (ИТ). Структура данных. Уникальная идентификация для интернета вещей. Москва: Изд-во стандартов, 2019. 13 с.

14. Кульбик В.В., Епифанцев К.В Применение ИЭТД для метрологического обеспечения эксплуатации авиационной техники / В.В. Кульбик, К.В. Епифанцев // В книге: Метрологическое обеспечение инновационных технологий, Международный форум. 2020. С. 197–198.

15. Возможность Вертикаль+. [Электронный ресурс] URL https://ascon.ru/products/420/review/ (Дата обращения 01.04.2020 г.).

Епифанцев Кирилл Валерьевич
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, Санкт-Петербург, Россия
E-mail: epifancew@gmail.com

Epifantsev K. V.
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint-Petersburg, Russia

---

УДК 330.1

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В БИЗНЕСЕ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ НА ПРИМЕРЕ КОМПАНИИ «YANDEX»

А. Ф. Сайфуллина, Г. Х. Устинова

BUSINESS RISK MANAGEMENT IN MODERN SOCIAL AND ECONOMIC CONDITIONS AT THE SAME TIME OF THE «YANDEX» COMPANY

A. F. Sayfullina, G. K. Ustinova

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу управления рисками с точки зрения корпоративного управления, на примере компании «Yandex», где будет изучаться современный опыт управления рисками

в нынешних условиях ведения бизнеса, а также будут определены основные проблемы риск менеджмента на сегодняшний день. В данной статье выявлены проблемы управления рисками в бизнесе компании «Yandex». Представлена оценка стоимости компании на основе расчета мультипликаторов. Стратегия управления компанией ООО «Yandex» является хорошим примером для рассмотрения успешно выстроенной стратегии управления рисками и развития бизнеса в целом.

Ключевые слова: управление рисками, риск менеджмент, корпоративное управление, предпринимательский риск, методы управления рисками, оценка рисков.

Abstract. This article is devoted to the issue of risk management from the point of view of corporate governance, using the example of Yandex, where the modern experience of risk management in the current business environment will be studied, and the main problems of risk management today will be identified. This article identifies the problems of risk management in the business of the «Yandex» company. An assessment of the company's value based on the calculation of multiples is presented. The management strategy of Yandex LLC is a good example for considering a successfully built risk management strategy and business development in general.

Keywords: risk management, risk management, corporate governance, entrepreneurial risk, risk management methods, risk assessment.

В современной системе управления бизнесом существует такая форма управления, как риск менеджмент. Он заключается в использовании неопределенности как возможности для увеличения прибыльности компании. Сам по себе риск – сочетание вероятности и последствий наступления неблагоприятных событий.

Анализируя все возможные факторы риска, компания может придерживаться определенного метода менеджмента.

Существует метод передачи риска, при реализации которого можно выделить несколько средств: аутсорсинг, страхование и хеджирование. По средствам аутсорсинга, организация передает сторонним фирмам часть своих функций, чтобы снизить риск неудовлетворительного результата, снизить расходы на сотрудников и повысить эффективность деятельности компании. Опытный руководитель компании обязан анализировать риски и не идти на сделки, риск от которых может повлиять на экономическое состояние компании [1, с. 32].

В современном российском бизнесе риск менеджмент, как правило, ведется опытом зарубежных компаний. В России теория риск менеджмента непопулярна, а с точки зрения науки практически не изучалась.

У мелких и средних предприятий профессиональное изучение управления рисками не востребовано, в то время как крупные компании стараются эффективно выявлять проблемы и бороться с ними.

Рассмотрим оценку рисков в бизнесе компании «Yandex».

Яндекс – это российская компания ведущая деятельность в области IT технологий и разработки программного обеспечения для работы и обслуживания сети Интернет. Компания владеет системой поиска, которая является лидером в России, поскольку занимаетпервые места мировых поисковиков. Также компания ведёт активную рекламную компанию, выпускаясобственные веб-продукты. Исследование проблем управления, оценки и анализа эффективности функционирования компании «Yandex» является ключевым в экономической науке, соответственно, и в хозяйственной практике. Современный бизнес функционирует в условиях стремительного развития науки и техники, интеграционных, глобализационных процессов.

Поскольку «Yandex» – многопрофильная технологическая компания, ее деятельность распространяется на множество сфер жизни.

Таблица 1

Основные направления деятельности компании «Yandex» [2]

Поисковой сервис;	
Мультимедийные сервисы:	Яндекс.Новости; Яндекс.Видео; Кинопоиск; Яндекс.Музыка
Картографические сервисы:	Яндекс.Карты; Яндекс.Навигатор; Яндекс.Пробки
Рыночно-поисковые сервисы:	Маркетплейс «Беру!»; Авто.ру; Яндекс.Маркет; Яндекс.Такси; Яндекс.Драйв, Яндекс.Еда
Реклама и статистика:	Яндекс.Метрика; Яндекс.Метрика;
Сервисы для бизнеса:	Яндекс.Вебмастер; Яндекс.Касса; Яндекс облако
Персонализированные сервисы:	Яндекс.Дзен; Яндекс.Деньги; Яндекс.Паспорт

На основе многопрофильности компании и анализа направлений ее деятельности, «Yandex» сталкивается с проблемами управления рисками в бизнесе.

Политические риски – как угроза для развития компании. Вмешательство властей в работу российского сегмента интернета может существенно повлиять на мультимедийные сервисы, в частности на «Яндекс.Новости». Поскольку, «Яндекс.Новости» работают по автоматическому алгоритму, компании придется выделить дополнительные ресурсы на приведение структуры владения сервиса в соответствие с новыми регуляторными нормами, внести изменения в принцип операционного управления сервисом или вовсе отказаться от данного сектора [3].

Политические риски могут возникнуть и в рыночно-поисковых сервисах, в связи с попытками властей отрегулировать рынок онлайн-сервисов такси, ведущим игроком которого в России является «Яндекс.Такси».

Введение секторальных санкций может ограничить компании «Яндекс» доступ к западному финансированию, что окажет существенное влияние на «Яндекс.Деньги». Санкции могут привести к снижению ликвидности акций компаний, бизнес которых находится в России, то же касается и самого интернет-гиганта.

В современных неблагоприятных кризисных условиях «Яндекс» может столкнуться с проблемой обеспечения собираемости с клиентов платежей за оказанные услуги, а это, в свою очередь, может затруднить развитие компании в соответствии с принятой стратегией роста. Неблагоприятные экономические условия также могут отрицательно воздействовать на платежный баланс компании, что может повлиять как на финансовое состояние компании, так и на другие результаты ее деятельности.

«Yandex» занимает достойные позиции в своих сегментах, но сказать, что они не подвержены риску, нельзя. Преобладающая доля рекламы в структуре доходов делает компанию также уязвимым к рискам, связанным с этим сегментом бизнеса.

Для оценки рисков в структуре корпоративного управления необходимо провести анализ внутренней среды компании [4].

1. Одной из важнейших задач Яндекса обратная связь на вопросы пользователей.

2. Россия – одна из немногих стран, имеющих собственные интернет-технологии мирового уровня.Среди технологий Яндекса много таких, которые оказались первыми в своих нишах.

3. Для ответа на вопросы пользователей Яндекс создает сервисы для массовой русскоязычной аудитории. Поиск Яндекса является абсолютным лидером в России.

4. Яндекс разрабатывает технологии для поиска и структурирования на основе уже имеющейся информации. Так, например, Яндекс.Маркет открывает пользователям существующие варианты предложений интернет-магазинов.

«Яндекс» – довольно открытая компания, в которой сотрудники могут свободно высказываться и внимательно слушать своих коллег. Обязательным требованием ко всем сотрудникам компании является умение работать в коллективе, что позволяет успешно развиваться бизнесу.

Главный актив Яндекса – это команда, включающая в себя специалистов высокого уровня.

Исходя из этого, можно выделить некие риски связанные с зависимостью компании от количества пользователей. «Яндекс» не владеет высоким искусством конкурентной борьбы.

Поэтому, компании «Yandex» необходимо совершенствовать работу операционных и финансовых систем, контролировать управленческий процесс, поддерживать взаимосвязь с персоналом. Если работа по этим структурным направлениям замедлится или не будет соответствовать ожиданиям, то это негативно скажется и на всем бизнесе.

Любая компания, в том числе и «Yandex», стремится стратегически управлять стоимостью бизнеса. Риском необходимо маневрировать, чтобы облегчить и обезопасить осуществление той или иной стратегии. Поэтому, усилия по управлению рисками и стоимость компании положительно связаны.

Для оценки стоимости компании подсчитаем мультипликаторы сегментов этого бизнеса ифинансовые показатели Яндекса.

Таблица 2

Оценка стоимости компании на основе расчета мультипликаторов [4]

	Мультипликатор	Значение на 2019 год
1	P/S – отношение капитализации к выручке компании.	9,72
2	P/E – отношение капитализации компании к ее чистой прибыли	72,4
3	P/BV – отношение рыночной цены акции к стоимости активов	12,9
4	EV/EBITDA – отношение справедливой стоимости компании к её прибыли до момента вычета процентов, налогов и затрат на амортизацию	31,7

Вывод: На российском рынке «Яндекс» можно сравнивать разве что с «Mail.ru». При сравнении с данными показателями компания «Яндекс» выглядит дорогой компаниейпо всем мультипликаторам.

К примеру, по коэффициенту P/E акции оценены в 2 раза дороже зарубежных аналогов. Можно утверждать, что по мультипликаторам к 2019 году бумаги Яндекса являются дорогостоящими.

В итоге, динамику финансовых показателейкомпании можно назвать умеренно позитивной с учетом увеличения выручки, EBITDA и чистой прибыли.

С рисками в этой области компания столкнулась к первому полугодию 2020 года в период пандемии коронавируса, которая оказала давление на её бизнес.

«Яндекс» – это отличная компания с довольно высокими перспективами развития собственной экосистемы во всех сферах жизни в России, которая несмотря на имеющиеся риски, успешно продвигает свое развитие по сей день.

Таким образом, каждой компании необходимо понимать, что управление рисками – это серьезный вопрос, без грамотного осознания которого ошибка будет стоить для компании дорого, поэтому необходимо анализировать все стороны, которые могут негативно повлиять на деятельность организации, подходя к рискам с научной точки зрения, прорабатывая для себя необходимую для тех или иных условий стратегию.

Библиографический список

1. Моисеева, Н.С., Кожинова, Т.В. Учет и управление рисками коммерческой организации // Международный бухгалтерский учет. 2015. № 34. С. 28–44.

2. Официальный сайт компании Yandex [Электронный ресурс]. URL: https://yandex.ru/company.

3. Рудяга А.А. Дефиниция риска в экономике: обзор подходов. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/definitsiya-riska-v-ekonomike-obzor-podhodov.

4. Соловцов А. «Фундаментальный анализ акций Яндекса или «не время». [Электронный ресурс]. URL: https://essencemarkets.com/2020/08/31/fundamentalnyj-analiz-aktsij-yandeksa-ili-ne-vremya/.

5. Фомичев А.Н., Риск-менеджмент: учебник. Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко». 2016 год. 372 с.

6. Черняк В.З., Эриашвили Н.Д., Барикаев Е.Н. Управление предпринимательскими рисками в системе экономической безопасности. Теоретический аспект: монография. ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право. 2015. 159 с.

Сайфуллина Алсу Фяритовна
Самарский государственный экономический университет, г. Самара, Россия
E-mail: alsu.sayfullina01@gmail.com

Sayfullina A. F.
Samara State Economic University, Samara, Russia

Устинова Гулия Хабибулловна
Самарский государственный экономический университет, г. Самара, Россия
E-mail: guliya_r@mail.ru

Ustinova G. K.
Samara State Economic University, Samara, Russia

УДК 316:43

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

В. Ю. Синявин, С. В. Тактарова

TO THE QUESTION ON THE FORMATION OF THE METHODOLOGICAL BASIS FOR THE STUDY OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF REGIONAL ECONOMIC ENTITIES

V. Yu. Sinyavin, S. V. Taktarova

Аннотация. Статья содержит анализ подходов к исследованию инвестиционной привлекательности региональных хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, инвестиционный рост, инвестиции, хозяйствующие субъекты.

Abstract. Статья содержит анализ подходов к исследованию инвестиционной привлекательности региональных хозяйствующих субъектов.

Keywords: investment attractiveness, investment growth, investments, economic entities.

Важнейшая задача отечественной социально-экономической системы – повышение инвестиционной привлекательности, как в целом, так и на уровне отдельных субъектов хозяйствования. Высокий уровень износа основных средств, низкая производительность труда и недостаточный уровень конкурентоспособности выпускаемой продукции – проблемы, преодоление которых возможно лишь при условии осуществления значительных инвестиционных вложений. В связи с этим, научные изыскания, посвященные поиску путей повышения инвестиционной привлекательности хозяйствующих субъектов и перевода их на путь устойчивого инвестиционного роста обладают несомненной актуальностью.

В то же время, не смотря на значительное число публикаций по данной проблематике среди авторов до сих пор нет единства во взглядах, как на содержание ключевых терминов, так и на ту методологическую основу, на которой следовало бы осуществлять дальнейшие исследования, способные, представить сообществу ученых и практиков четкую систему действий, направленных на рост инвестиционной привлекательности отечественных субъектов хозяйствования.

Формирование методологической основы изучения параметров, отражающих инвестиционную привлекательность региональных предприятий, и построения некой универсальной модели инвестиционной политики, направленной на обеспечение их устойчивого развития, необходимо, по нашему мнению, осуществлять исходя из тех специфических особенностей, которые характеризуют объект исследования. В связи с этим считаем необходимым остановиться на анализе содержания, которое в настоящее время вкладывается специалистами в категорию «инвестиционная привлекательность», поскольку полагаем, что исключительно через понимание сути инвестиционной привлекательности как комплексного и многогранного явления, через анализ причин, под влияние которых предприятие достигает того или иного ее уровня возможен обоснованное формирование методологической основы и отбор соответствующих подходов к изучению инвестиционной привлекательности и формирование той методологической базы, которая позволят достичь цель данного исследования.

Обзор сложившихся к настоявшему времени взглядов на содержание инвестиционной привлекательности, при достаточно большом разбросе мнений, позволяет нам свести их к трем группам.

В первой из них исследуемая категория характеризуется как совокупность частных инвестиционных потенциалов и инвестиционных рисков – весьма, распространённый подход для отечественной теории и практики инвестиционного менеджмента, особенно популярный в первые два десятилетия рыночных преобразований отечественной социально-экономической системы.

Другой подход, присущий отечественной и, особенно западной, экономической науке, трактует инвестиционную привлекательность, прежде всего, как совокупность факторов (как общих, так и специфических, зависящих от отраслевой принадлежности предприятия) обуславливающих результативность работы предприятия и, следовательно, его привлекательность для потенциального инвестора.

Так, по мнению Месропяна М.А., Пановой В.А. инвестиционная привлекательность фирм (компаний) – «это набор финансово-экономических показателей, определяющих оценку внешней среды, уровень позиционирования на рынке, потенциал полученного в конце результата» [1].

Третья категория подходов к инвестиционной привлекательности региональных предприятий (назовем ее переходной между двумя вышеназванными) рассматривает ее как набор определенных условий (факторов), определяющих доходность и привлекательность объекта вложений для потенциального инвестора и уровень инвестиционных рисков.

Н. Зайцева так же рассматривает инвестиционную привлекательность как набор условий (определяющих доходность осуществленных инвестиций) и уровень инвестиционных рисков, отмечая при этом, что, принимая решение относительно реализации инвестиционного проекта, инвестор основывается на соотношении риска и дохода [2].

В зависимости от взглядов на приемлемый уровень риска и показатели, характеризующие работу хозяйствующего субъекта, менеджмент фирмы вправе выбрать один из практикуемых ныне подходов к формированию своей инвестиционной политики.

Заметим, что представленная выше классификация подходов к пониманию сути инвестиционной привлекательности хозяйствующего субъекта весьма условна – вне сомнения, показатели, описывающие те или иные факторы результативности предприятия, в то же время, выражают его инвестиционные потенциалы и риски, и напротив – величина рисков либо степень развития тех или иных потенциалов могут вытекать из уровня развития определенных факторов и, кроме того, являться факторами, определяющими предпочтения потенциального инвестора и выбор объекта инвестирования.

Библиографический список

1. Месропян М.А., Панова В.А. Инвестиционная привлекательность предприятия // Молодой ученый. 2016. № 23. С. 255–257. Режим доступа:https://moluch.ru/archive/127/35161.

2. Зайцева, Н. Как оценить инвестиционную привлекательность? / Н. Зайцева // БДМ. Банки и деловой мир. № 12. 2007.

3. Синявин В.Ю., Васин С.М., Скворцова В.А., Тактарова С.В. Факторный анализ в исследовании деловой активности и развития бизнес-среды в сфере промышленности России // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2019. № 3 (51). С. 161–169.

Синявин Владимир Юрьевич
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия
E-mail: vladimir.siniavin@mail.ru

Тактарова Светлана Викторовна
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия
E-mail: Kaf_eop@rambler.ru

Sinyavin V. Yu.
Penza State University,
Penza, Russia.

Taktarova S. V.
Penza State University,
Penza, Russia.

УДК 316:43

ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Р. Н. Берлизев, Л. В. Дробышева

FACTORS AND CONDITIONS FOR ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE REGION

R. N. Berlizev, L. V. Drobysheva

Аннотация. В данной статье проведен анализ сущности экономической безопасности региона. Рассмотрены основные понятия, факторы и условия экономической безопасности региона, а также раскрыты основные недостатки обеспечения экономической безопасности региона.

Ключевые слова: экономическая безопасность, экономические меры, безопасность региона, экономика.

Abstract. This article analyzes the essence of the economic security of the region. The basic concepts, factors and conditions of economic security of the region are considered.

Keywords: economic security, economic measures, security of the region, economy.

В настоящее время, как никогда, остро стоит вопрос о наличии угроз современного общества, которое живет в условиях глобализации. Например, резкое потепление в некоторых регионах может вызвать засуху и голод населения, когда в других, наоборот, повысит урожайность. Именно при наличии таких угроз и необходимо принимать меры по обеспечению экономической безопасности стран и их регионов.

Отмечу, что впервые понятие «безопасность» стало применяться в России в 1881 году в «Положении о мерах государственного порядка», а уже в 1996 году в нормативных документах стали использовать термин «экономическая безопасность». В это же время в России начала действовать стратегия экономической безопасности Российской Федерации.

Так, Президентом РФ от 12 мая 2009 года принята Стратегия национальной безопасности страны, которая будет действовать до конца 2020 года. Разберем более подробно, что включает же в себя данная стратегия. Она включает оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией и законодательством РФ – это, конечно же, государственная, экономическая, информационная, безопасность личности и транспортная безопасность. Отметим, что составляющим элементом

национальной безопасности является экономическая безопасность, поэтому, чем лучше экономическое положение регионов и страны, тем выше уровень жизни населения [1].

Дадим трактовку экономической безопасности. Экономическая безопасность – это совокупность политических, социальных, экономических и научно-технических факторов и условий, определяющие стабильность и устойчивость страны и региона.

Понятие «регион» определяется, как территориальная единица государства или субъект Федерации. Под экономической безопасностью региона следует понимать совокупность текущего состояния, условий и факторов, которые характеризуют развитие экономики региона. Также экономическая безопасность регионов характеризуется наличием необходимых ресурсов, с помощью которых и поддерживается уровень жизни населения регионов в настоящее и в будущее время. Сущность экономической безопасности региона состоит в поэтапном улучшении экономики и качества жизни населения [3].

Рассмотрим уровни экономической безопасности регионов, которые определяются следующими факторами:

1. Геополитическим и географическим положением региона.

2. Экономической и военно-политической мощью страны, а также ее конкурентной позицией в мировой экономической системе.

3. Параметрами отраслевой и региональной структуры ВВП, а также ее стратегической значимостью отраслей национальной экономики и регионов.

4. Наличием резервов стратегически важных материальных благ, которых будет достаточно для обеспечения экономической безопасности [3].

Следует отметить, что Национальная экономическая безопасность основана на следующих принципах:

независимость – это главная задача государства, которая заключается в том, чтобы сформировать такой уровень развития национальной экономики, который позволит занять конкурентные позиции в мире;

стабильность – это один из принципов, при котором государство должно создать устойчивый рост национальной экономики и исключить социальные потрясения, а также создать режим безопасности для каждого человека;

устойчивые темпы роста национальной экономики – данный принцип предполагает, что в современных условиях только постоянный и устойчивый рост может обеспечить достойный уровень экономической безопасности.

Экономическая безопасность государства переплетается с такими понятиями, как «устойчивость» и «развитие» экономики. Развитие

национальной экономики – это один из составляющей экономической безопасности. Если экономика перестает развиваться, то государство хуже сопротивляется негативным факторам [4].

Определим важнейшие условия, при которых обеспечивается экономическая безопасность регионов.

1. Безопасность населения региона – это условие государства, при котором население должно обеспечиваться защитой и заниматься трудовой деятельностью без угроз для жизни и здоровья.

2. Платежеспособность – это условие, которое зависит от уровня Внутреннего регионального продукта.

3. Планирование денежных потоков – зависит от правильности его планирования, что обеспечивает стабильное развитие региона [2].

Теперь отметим, как составляющие экономической безопасности регионов взаимодействуют между собой. В любом регионе высокая обороноспособность, которая не может быть достигнута, пока экономика региона слаба. Сильная и развитая экономика не может существовать, пока в регионе или в стране имеются масштабные конфликты [5].

Для обеспечения экономической безопасности региональный уровень должен предлагать региональную политику решений проблем, благодаря которой социально-экономические интересы региона будут оставаться в безопасности. Логично предположить, что проблемы в экономической безопасности следует сначала решать на уровне государства, а далее уже на региональном уровне.

Таким образом, можно сделать вывод, что экономическая безопасность региона – это такое состояние экономики, когда обеспечивается защита, устойчивость и независимость региона, от внешних и внутренних факторов.

Библиографический список

1. О Стратегии национальной безопасности РФ: указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 31.12.2015.

2. Функции и инструменты управления устойчивым развитием региональных и корпоративных социально-экономических систем, востребованные нео- индустриализацией: монография / Р.Н. Берлизев, О.Г. Беолизева. Краснодар, «Новация», 2020. 156 с.

3. Функциональное преобразование экономической политики как фактор стабилизации экономического роста на мезо-уровне современной России/ Берлизев Р.Н. Экономика устойчивого развития. 2017. № 4 (32).

4. Инвестиционная привлекательность региона: факторы конкурентоспособности и ключевые задачи региональной экономической политики на современном этапе развития / Р.Н. Берлизев. Экономика устойчивого развития. 2016. № 4 (28). С. 72–77.

Берлизев Руслан Николаевич
Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар, Россия
E-mail: Gelios-com1@yandex.ru
Дробышева Любовь Васильевна
Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар, Россия
E-mail: Luba_drobysheva@mail.ru

Berlizev R. N.
Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia
Drobysheva L. V.
Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia

УДК 334.02

КОММУНИКАЦИИ В СИСТЕМЕ МЕНЕДЖМЕНТА ОРГАНИЗАЦИИ

И. Ж. Жолмагамбетова, А. М. Бакирбекова

COMMUNICATIONS IN MANAGEMENT SYSTEM OF THE ORGANIZATION

I. Zh. Zholmagambetova, A. M. Bakirbekova

Аннотация. На сегоднящний день коммуникации имеют важную роль во всех основных видах управленческой деятельности. При осуществлении управленческих действий коммуникации являются связующим процессом в системе менеджмента организации. В каждой организации менеджеры около 80 % своего рабочего времени посвящают общению, реализуя межличностное общение, выполняя информационные и роли, связанные с принятием решений, а также для выполнения всех управленческих функций. Качество обмена информацией прямо влияет на степень реализации целей организации.

Ключевые слова: управленческая деятельность; менеджент организации; коммуникационный процесс; коммуникационные барьеры, важность коммуникации.

Abstract. Today, communications play an important role in all major types of management activities. In the implementation of management actions, communications are the connecting process in the organization's management system. In each organization, managers devote about 80 % of their working time to communication, performing interpersonal roles, information roles, and decision-making roles, as well as performing all managerial functions. The quality of information exchange directly affects the degree to which the organization's goals are achieved.

Keywords: management activity; organization management; communication process; communication barriers, the importance of communication.

Методика. Методологической основой исследовательской работы является моделирование путей решения организационных проблем.

Введение. Коммуникация оказывает большое влияние на эффективность управления организацией и ее работу в целом. Ведь, если люди не получают информацию, то очевидно, что они не могут работать вместе, формулировать цели и достигать их. Коммуникация в организации – это устойчивая связь между участниками организации, представляющая собой взаимозависимость этапов работы с информацией.

Цель данной работы-рассмотреть сущность процесса коммуникации, проблемы их эффективности, возможности совершенствования коммуникационных структур.

Одним из важных факторов в управлении организацией является коммуникация. Коммуникация-это общение людей в процессе совместной деятельности, их обмен идеями, мыслями, чувствами, информацией. Без коммуникации невозможно существование организованной группы людей, поэтому обмен информацией в любой организации занимает важное место. Коммуникация занимая важное место в системе менеджмента организации имеет следующие цели:

Организация обмена информацией между объектом и субъектом управления;

Формирование интеллектуальной коммуникации.

Взаимодействие между работниками учреждения.

Формирование общих взглядов в учреждении.

Организация эффективного функционирования коллектива.

Анализ и результаты. Коммуникация – это связующий процесс руководства. В организации существуют следующие виды коммуникации:

– коммуникации между организацией и ее средой;

– коммуникации между отделами и уровнями.

их виды следующие:

– межуровневые коммуникации в организациях;

– коммуникации снизу вверх;

– коммуникации между каждым из разделов

– управляемые коммуникации.

– коммуникации между рабочей группой и руководителем.

В следующей таблице приведены результаты сравнения трех школ организационного поведения в системе коммуникаций.

Проблемы коммуникаций в современных организациях – это трудности, которые возникают в процессе передачи информации и общения между людьми в рамках организации и со внешней средой. Главная проблема коммуникаций в менеджменте организации – неопределенность во

взаимоотношениях между структурными подразделениями организации. По причине этой неопределенности в компании появляются следующие проблемы коммуникационных процессов: искажение сообщений, информационные перегрузки, недостатки в структуре организации. Данные проблемы являются самыми распространенными в менеджменте организации. В следующем рисунке представляются описание и последствия данных проблем (рис. 1).

Таблица

Сравнительная таблица роль коммуникации в мененджменте

Признаки	Важность коммуникации	Цель коммуникации
Школа научного управления	Не слишком велика, более важна информация, поступающая от руководства к рядовым сотрудникам	Транслировать приказы, постановления, сведение о заданиях. Предоставление координации в процессе выполнения.
Школа человеческих отношений	Сравнительно значима, однако ограничивается общением между людьми на одной кординационной степени.	Обеспечение горизонтального взаимодействия сотрудников. Способствование процессу коллективного принятия решения.
Системная школа	Весьма значима. Коммуникация – это связывающий компонент всех частей организации.	Все направления внутри систем, включая пересечение иерархических уровней с выходом во внешнюю среду организации.

Примечание – Источник: [1].

Рис. 1. Коммуникационные барьеры менеджмента организации

Примечание – Разработка автора на основе [2].

Для решения вышеперечисленнных проблем приведены следующие рекомендации:

Рис. 2. Модель совершенствования коммуникации в менеджменте организации

Примечание – Разработка автора на основе [42, с. 88–99; 133; 138; 141, с. 168–178].

Заключение. В качестве результатов проведенных исследований были даны рекомендации, основанные на знании теории. На основе отечественного опыта разработана модель совершенствования коммуникации в организации. Рассмотрены теоретические аспекты коммуникации, виды и функции коммуникации. Проанализированы коммуникационные сети, коммуникации, встречающиеся в организации, их результативность.

Библиографический список

1. Зверинцев А.Б. Коммуникационный менеджмент PR. СПб.: Союз, 1997.
2. Почепцов Г. Теория и практика коммуникации. М.: Центр, 1998.
3. Романов А.А. Грамматика деловых бесед. Тверь: Печатное дело, 1995.
4. Робинс С.П., Коултер М. Менеджмент. М.: Вильямс, 2002.
5. Абчук В.А. Менеджмент: учебник. СПб: Союз, 2002. 348 с.
6. Виханский О.С. Менеджмент. М., изд. «Гадарики», 2001. 528 с.
7. Гибсон Дж.Л. Организации: поведение, структура, процессы. М., 2000. 280 с.
8. Глухов В.В. Менеджмент: учебник. В.-СПб.: изд. Лань, 2002. 528 с.

Жолмагамбетова Индира Жалгасбайкызы
Евразийский национальный университет
имени Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Казахстан
E-mail: indira_07.kz@mail.ru
Бакирбекова Айгуль Макулбеккызы
Евразийский национальный университет
имени Л.Н. Гумилева,
г. Нур-Султан, Казахстан

Zholmagambetova I. Zh.
L.N. Gumilyov Eurasian
National University,
Nur-Sultan, Kazakhstan
Bakirbekova A. M.
L.N. Gumilyov Eurasian
National University,
Nur-Sultan, Kazakhstan

УДК 656.072

ФОРМИРОВАНИЕ ОПТИМАЛЬНОГО ВАРИАНТА ПАССАЖИРОПОТОКА

К. Г. Яськова, Ю. Г. Ларченко

FORMATION OF THE OPTIMAL PASSENGER FLOW OPTION

K. G. Yaskova, Yu. G. Larchenko

Аннотация. В статье обосновывается необходимость планирования оптимального пассажиропотока с целью снижения суммарных затрат на перевозки. Для достижения заданной цели решается задача линейного программирования, в которой переменными величинами являются число вагонов на соответствующем участке железнодорожного направления. Оптимизация пассажиропотока впоследствии обеспечит снижение стоимости основного бизнес-процесса.

Ключевые слова: пассажиропоток, число вагонов, суммарные затраты на перевозки.

Abstract. The article substantiates the necessity of planning the optimal passenger flow in order to reduce the total cost of transportation. To achieve this goal, the linear programming problem is solved, in which the variables are the number of cars in the corresponding section of the railway direction. The optimization of passenger flow will subsequently provide a reduction in the cost of the main business process..

Keywords: passenger flow, number of cars, total cost of transportation.

Планирование пассажирских перевозок сложнее, чем грузовых, так как размер и направление пассажиропотоков зависит в значительной мере от социальных факторов и потребности населения в перемещении. Планирование пассажирских перевозок на железнодорожном транспорте

в дальнем и местном направлении основано на следующих факторах: на развитии экономики различных районов и регионов; уровне доходности и материального благосостояния населения; плотности, подвижности и культурного уровня населения; на развитии инфраструктуры городов и курортов; технической оснащенность железнодорожного транспорта; на сооружении новых и реконструкции уже существующих железнодорожных линий; развитии других видов транспорта.

На основе данных о пассажиропотоках устанавливают направления следования и участки обращения дальних и местных поездов, размеры движения поездов различных категорий, показатели пассажирского движения, потребность в подвижных составах для дальних и местных пассажирских перевозок и их резерв, потребность в поездных бригадах и в материальном обеспечении перевозок.

Расчет плана формирования пассажирских поездов производится по условиям освоения пассажиропотока при случайном характере пассжиропотоков по условию минимизации пробега свободных мест путём решения задачи линейного программирования [1].

Для расчета нашего плана формирования пассажирских поездов выбраны направления «Советская Гавань-Владивосток», «Комсомольск-на-Амуре-Хабаровск», «Комсомольск-на-Амуре-Хабаровск», где густота пассажиропотока на участке «Советская Гавань-Владивосток» сосавляет 222,0 тыс. чел., «Комсомольск-на-Амуре-Хабаровск» – 355,7 тыс.чел., «Хабаровск-Владивосток» – 315,9 тыс.чел. Данные для расчет плана формирования пассажирских поездов по выбраннм участкам железнодорожного направления с назначением струй пассажиропотоков представлены в таблице.

Задача линейного программирования решается с помощью системы уравнений:

$$\begin{cases} F = 4,5 \cdot x_1 + 3,1 \cdot x_2 + 2,4 \cdot x_3 + 3,8 \cdot x_4 + 4,8 \cdot x_5 + 5,3 \cdot x_6 \to \min, \\ 3,32 \cdot x_1 + 2,42 \cdot x_2 + 2,06 \cdot x_3 \geq 222, \\ 3,32 \cdot x_1 + 2,42 \cdot x_2 + 3,86 \cdot x_4 + 4,26 \cdot x_5 \geq 355,7, \\ 3,32 \cdot x_1 + 3,86 \cdot x_4 + 3,54 \cdot x_6 \geq 315,9, \\ x_i \geq 0. \end{cases}$$

где F – значение целевой функции x_1; x_2; x_3; x_4; x_5; x_6 – назначение струй пассажиропотоков.

Таблица

Данные для расчета плана формирования пассажирских поездов [2]

Участки железно-дорожного направления	Назначение струй пасса-жиро-потоков	Пас-сажи-ропо-ток, тыс. чел.	Густота пассажи-ропото-ков по участкам, тыс. чел.	Число вагонов различных категорий в составах пассажир-ских поездов	Расчет-ная вмести-мость поезда, тыс. пас.	Оцен-ка поез-да	Услов-ное обоз-начение
Советская Гавань – Владивосток	Советская Гавань – Владивосток	112,8	222,0	0, 0, 3, 3, 1, 1, 1, 1	3,32	4,5	x_1
	Советская Гавань – Хабаровск	70,2		0, 0, 2, 2, 1, 1, 1, 1	2,42	3,1	x_2
	Советская Гавань – Комсомольск-на-Амуре	39,0		0, 0, 1, 2, 1, 1, 1, 1	2,06	2,4	x_3
Комсомольск-на-Амуре – Хабаровск	Комсомольск-на-Амуре – Владивосток	96,9	355,7	0, 0, 3, 4, 1, 1, 1, 1	3,86	3,8	x_4
	Комсомольск-на-Амуре – Хабаровск	75,8		0, 1, 4, 5, 1, 0, 1, 1	4,26	4,8	x_5
Хабаровск – Владивосток	Хабаровск – Владивосток	106,2	315,9	1, 1, 6, 2, 0, 1, 1, 0	3,54	5,3	x_6

В результате решения системы уравнения получены следующие выводы:

число поездов на участке движения «Советская Гавань-Владивосток» – 55 поездов;

число поездов на участке жвижения «Советская Гавань-Хабаровск» – 16 поездов и один дополнительный поезд – через день;

число поездов на участке движения «Комсомольск-на-Амуре-Владивосток» – 34 поезда и один дополнительный поезд – через день.

При таком суммарном значении числа поездов на указанных участках железной дороги достигается минимальное значение целевой функции – 429,56 стоимостных единицы.

Анализ полученных результатов показывает отсутствие прямых поездов назначением «Советская Гавань-Комсомольск-на-Амуре»,

«Комсомольск-на-Амуре-Хабаровск» и «Хабаровск-Владивосток». Следовательно, пассажиры, следующие указанными маршрутами будут вынуждены делать пересадку на одной из попутных станций. Пассажиры других маршрутов перемещаются в беспересадочном сообщении.

Рассмотренный показатель суммарных затрат на пассажирские перевозки является одним из основных показателей в системе оценки основного бизнес-процесса предприятия, оказывающего подобного рода услуги. В дальнейшем необходимо расширить перечень показателей, направленных на оценку эффективности основного бизнес-процесса предприятия, занятого пассажирскими перевозками.

Библиографический список

1/ Мусенко, Н.Н. Организация пассажирских перевозок на железнодорожном транспорте / Н.Н. Мусенко, В.Н. Зубков. Ростов н/Д: ФГБОУ ВО РГУПС, 2017. 120 с.

2/ Статистика за 2019 год. Пассажиропоток на жд вокзалах России [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.zd-media.ru, свободный. Загл. с экрана.

Яськова Кира Геннадьевна
Комсомольский-на-Амуре государственный университет, г. Комсомольск-на-Амуре, Россия
E-mail: kirakom2@yandex.ru

Ларченко Юлия Геннадьевна
Комсомольский-на-Амуре государственный университет, г. Комсомольск-на-Амуре, Россия
E-mail: l_uliya_g@mail.ru

Yaskova K. G.
Komsomolsk-on-Amur State University, Komsomolsk-on-Amur, Russia

Larchenko Yu. G.
Komsomolsk-on-Amur State University, Komsomolsk-on-Amur, Russia

---

УДК 338.2

УРОКИ ГУМАНИСТИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА ОТ «SEMCO»

В. Ю. Синявин, П. В. Зайцева

LESSONS OF HUMANISTIC MANAGEMENT FROM SEMCO»

V. U. Sinjavin, P.V. Zaitseva

Аннотация. В статье рассматривается новая форма управления компанией на примере «Semco», перечисляются основные принципы организации работы в компании. Уделяется внимание гуманизации менеджмента в современном обществе. Подчеркивается высокая эффективность

управления, основанная на грамотных внутриорганизационных изменениях гуманистической направленности.

Ключевые слова: гуманизация, менеджмент, дебюрократизаация процессов управления, эффективность.

Abstract. The article discusses a new form of company management on the example of «Semco», lists the main principles of organization of work in the company. Attention is paid to the humanization of management in modern society. The high efficiency of management based on competent intra-organizational changes of humanistic orientation is emphasized.

Keywords: humanization, management, de-bureaucratization of management processes, efficiency.

Трансформационные процессы, происходящие в современном постиндустриальном обществе, требуют коренного пересмотра подходов к организации управления. В связи с этим теоретиками и практиками менеджмента все чаще поднимается вопрос о его гуманизации. Одним из наиболее показательных примеров является бразильская компания «Semco», специализирующейся на производстве широкой номенклатуры продукции от холодильного оборудования до этанола из сахарного тростника. В западных СМИ она известна как «компания-утопия», пытающая (причем небезуспешно) совместить западный капитализм с элементами «справедливого общества» социализма и гибкостью японского менеджмента.

Рикардо Семлер, глава компании «Semco»,приняв решение пойти по пути дебюрократизации процессов управления упразднил многоступенчатую иерархическую модель и сделал работников соучастниками процесса управления. Рикардо Семлер известен как противник идей Фредерика Уинслоу Тейлора, который в начале XX века выдвинул идею производства, где тысячи безымянных, безликих рабочих словно винтики в огромном механизме фирмы выполняют монотонные операции под постоянным и неусыпным контролем.

Как известно, Ф. Тейлор утверждал, что максимальная эффективность труда достигается, когда обязанности рабочих представляют собой небольшое количество четких действий, тщательно отрепетированых в соответствии с особенностями их анатомии. В «Semco», напротив уверены, что точные должностные инструкции ограничивают потенциал рабочих и уменьшают разнообразие работы, что негативно сказывается на мотивации. Здесь насоздаются отдельные команды, обрабатывающие продукцию от начала до конца, что дает рабочим чувство ответственности за качество продукции и огромное удовлетворение после окончания работы. К тому же рабочие являются мастерами-универсалами и могут выполнять

любую необходимую работу, в том числе водить погрузчики до склада и обратно. Вместо стройных рядов токарных и сварочных станков в стиле Генри Форда, рабочие объединяют в группы разные агрегаты. Рикардо Семлер и его единомышленники хотят, чтобы рабочие сами нашли лучший способ выполнять свою работу.

Основными принципами организации работ в Semco являются:

доверие: в Semco нет фиксированного рабочего времени или зарплаты, каждый специалист сам выстраивает свой рабочий график и самостоятельно определяет, сколько стоят его услуги;

равенство: в компании упразднены должности, связанные исключительно с неквалифицированным трудом (секретари, администраторы);

отсутствие дресс-кода;

порядок на рабочем месте: в компании повсюду открытое пространство, отсутствуют двери и перегородки, два раза в год Semco закрывается на один день, и все сотрудники производят уборку своих рабочих мест;

участие в прибыли: Semco проводит переговоры с рабочими относительно процента прибыли к распределению (около четверти корпоративной прибыли). Затем они сами решают, как ее между собой разделить.

финансовая прозрачность: Semco сделала доступными для рабочих все финансовые данные. Естественно, не каждый мог разобраться в предоставленной информации: некоторые рабочие не понимали разницу между прибылью и выручкой. При содействии профсоюза компания организовала курсы финансовой грамотности, с целью научить рабочих разбираться в том, что такое баланс, анализировать отчеты о движении денежных средств и другие документы.

Следует признать, что в начале эксперимента у наблюдателей могли возникнуть сомнения, что изменения в «Semco» вызовут анархию и деорганизацию, однако, время подтвердило, что курс, выбранный Рикардо Семлером, верный. Это – история успеха необычной компании, практикующей совершенно достаточно новый, чрезвычайно эффективный гуманный способ управления предприятием. В пользу подобного вывода свидетельствуют результаты компании: доходы компании выросли с 35 до 212 миллионов долларов за последние 6 месяцев, текучесть кадров практически отсутствует. Рикардо Семлер объясняет все эти достижения «верой в то, что человечество будет работать во благо лучшей жизни, обладая свободой».

Компания «Semco» – актуальный пример грамотных внутриорганизационных изменений гуманистической направленности для современных российских компаний с их запредельной бюрократией, засилием формализма и низким уровнем результативности и эффективности.

Библиографический список

1. Бусов, В.И. Управленческие решения: учебник для академического бакалавриата / В.И. Бусов. М.: Издательство Юрайт, 2019. 254 с.

2. Веснин, В.Р. Основы менеджмента: Учебник / В.Р. Веснин. М.: Проспект, 2017. 320 с.

3. Воропаев, С.Н. Менеджмент: учебное пособие / С.Н. Воропаев, В.Д. Ермохин; Международная ассоциация «Агрообразование». М.: КолосС, 2017. 246 с.

4. Рикардо Семлер – Маверик. «История успеха самой необычной компании в мире», 2013.

5. Рикардо Семлер: Выходные всю неделю. Бросая вызов традиционному менеджменту, 2007: Издательство: Добрая книга

Синявин Владимир Юрьевич
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия
E-mail: vladimir.siniavin@mail.ru

Sinjavin V. U.
Penza State University,
Penza, Russia.

Зайцева П. В.
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия
E-mail: heaven76@yandex.ru

Zaitseva P.V.
Penza State University,
Penza, Russia.

УДК 316:43

МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

С. С. Солдатова, А. И. Малькова, Е. С. Перфилова

MECHANISMS FOR ENSURING ECONOMIC SECURITY OF A BUSINESS ENTITY IN THE TRANSITION TO A DIGITAL ECONOMY

S. S. Soldatova, A. I. Malkova, E. S. Perfilova

Аннотация. В данной статье рассматриваются позитивные и негативные последствия такого процесса как цифровизация экономики, выявляются особенности данной платформы для ведения бизнеса, приводится официальная статистика по объему кибепреступности в бизнесе на фоне применения современных информационных технологий.

Ключевые слова: цифровизация, SMM, киберпреступность, IT-инфраструктура, банковская система.

Abstract. This article examines the positive and negative consequences of such a process as the digitalization of the economy, identifies the features of this platform for doing business, and provides official statistics on the volume of cybercrime in business against the background of the use of modern information technologies.

Keywords: digitalization, SMM, cybercrime, IT infrastructure, banking system.

На сегодняшний день вопрос экономической безопасности предпринимательской деятельности становится все более актуальным в силу постоянного колебания экономики страны под воздействием внешних и внутренних факторов, особенно учитывая такой процесс как «цифровизация». Цифровая экономика есть ни что иное, как концептуальная платформа четвертой промышленной революции, другими словами, данное понятие подразумевает активное применение технологий информационно-коммуникативного плана, целевым ориентиром которого выступает формирование взаимосвязи между резидентами экономических процессов.

Эпоха цифровой экономики требует использования нового инструментария, в арсенале которого можно отметить социальные сети, облачные вычисления, сенсоры и интернет, а также технологии искусственного интеллекта – все то, что отвечает условиям современного трансформационного этапа [2].

Очевидно, что для бизнеса такая тенденция – шанс снизить стоимость платежей и обнаружить новые источники дохода, ведь продукция посредством такой глобальной сети экономических и социальных мероприятий, становится доступной в любой точке мира. Таким образом, цифроватизация экономического пространства представляет для бизнеса широкий горизонт возможностей для увеличения производительности труда, повышения собственной конкурентоспособности и обеспечение выживаемости бизнеса в долгосрочной перспективе. В качестве примеров, можно привести набирающие на сегодняшний день обороты такие технологии маркетинга как:SEO-оптимизация, вирусный интернет-маркетинг, SMM (Social Media Marketing) [1]. Последняя особо актуальна в настоящее время в России, поскольку позволяет развивать сайты посредством социальных сетей и блогеров, популизировать бренд свой продукции, улучшать репутацию фирмы [1].

Однако, цифровизация имеет ряд как преимуществ, так и недостатков, ярким примером огромного «минуса» цифроватизации экономического пространства является возникновение киберпреступности.

В качестве основных направлений по своевременному предотвращению киберпреступности принято выделять следующие инструменты: защита персональных данных; обеспечение защиты информационной системы коммерческих фирм, в том числе конфиденциальной информации; защита информационной системы государственного аппарата; безопасность рабочей среды [4].

Согласно мнению экспертов из Аналитического центра «НАФИ», в 2017 год ущерб от кибератак для российских компаний превысил 116 млрд. руб., а средняя сумма убытка составила порядка 300 тыс. руб. [5].

По данным официальной статистики, киберпреступность, в большей степени, затронула крупный бизнес, проявляя свою активность посредством заражения рабочих компьютеров сотрудников и вымогательством денежных средств (20 %), а также взлома электронной почты и вирусного заражения сайтов компаний (10 %) [4]. К достаточно крупным компаниям, попавшим под вышеописанные инциденты, в 2018–2019 годах относятся Мегафон, ВымпелКома, Роснефть и Башнефть [6].

Рассматривая вопрос совершенствования правовой базы с целью обеспечение безопасности от кибер-угроз, стоит отметить, принятый в том же году новый стандарт ЦБ РФ «Сбор и анализ технических данных при выявлении и расследовании инцидентов информационной безопасности при осуществлении денежных переводов»[3], согласно которому сохранение безопасности банковской системы обеспечиваются требованиями по защите информации в коммерческих и некоммерческих структурах и операционных платёжных системах. По данным ЦБ РФ, киберпреступность в том же году выросла почти в 2,5 раза [5].

Важно подчеркнуть, что Правительство РФ не стоит на месте. Такая называемая программа «Цифровая экономика России» имеет на повестке дня следующие задачи:

обеспечение нормативного регулирования киберсферы;

повышение образования в данной отрасли и, как следствие, расширение кадрового потенциала;

развитие ИТ-инфраструктуры;

обеспечение кибербезопасности [3].

С точки зрения обеспечения экономической безопасности страны, в частности предпринимательской деятельности в качестве мер, нацеленных на прогнозирование и последующее устранение возникающих угроз экономической безопасности организации от деятельности киберпреступности следует отнести:

сотрудничество Российских компаний с Федеральной службой безопасности (ФСБ) и международным Интерполом в рамках реализации процедур взаимопомощи в целях борьбы с кибератаками;

повышение уровня квалификации и профессиональные компетенции сотрудников в сфере IT-технологий, как на государственной службе, так и в бизнесе;

формирование центров обеспечения кибербезопасности с целью обеспечения защиты банковской и платежной систем;

повышение «киберграмотности» граждан начиная со школьной скамьи, а так же правовой и финансовой грамотности населения в целом;

совершенствование государственной концепции «Цифровая экономика России», особенно в вопросах защиты информационных ресурсов;

создание новых программ по страхованию бизнеса и частных (физических) лиц от киберпреступности, активное внедрение данных программ в предпринимательскую практику;

ужесточение уголовной ответственности за преступления в сфере уточки информации, нарушений защиты персональных данных. Преступлений связанных с нарушением государственной тайны и раскрытием конфиденциальной информации субъекта предпринимательской деятельности [5].

В качестве вывода подчеркнем, что развитие предпринимательства в условиях цифровой экономики несет определенный спектр угроз для экономической безопасности хозяйствующего объекта. Постоянный мониторинг современных тенденций в рамках нового цифрового пространства позволяет частично оценивать потенциальные риски, которые, по своей природе, имеют огромное финансово-экономическое значение. Успех, благополучие и экономическая безопасность любого хозяйствующего объекта в условиях цифроватизации экономических процессов, полностью зависят от грамотности и своевременности принятых мер по нейтрализации киберпреступных замыслов в предпринимательской сфере.

Библиографический список

1. Криворотов, В.В. Экономическая безопасность государства и регионов: учебное пособие для студентов вузов / В.В. Криворотов, А.В. Калина, Н.Д. Эриашвили. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 352 с.

2. Егорова М.В., Финансовая безопасность предприятия и ее угрозы и влияние на экономическую безопасность предприятия. М.: Изд-во «Научный консультант» 2017. С. 259.

3. Авдийский, В.И. Теневая экономика и экономическая безопасность государства: учебное пособие / В.И. Авдийский, В.А. Дадалко. М.: Альфа-М, ИНФРА-М, 2018. 401 с.

4. Тютюкина Е.Б. Финансы организации: учебное пособие. М.: Изд-во Дашков и К, 2018. 208 с.

5. Налоги и налогообложение. Палитра современных проблем: монография / Под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. М.: ЮНИТИ, 2017. 375 с

6. Цифры года: сводная аналитика. URL: https://e-pepper.ru/news/tsifry-goda-svodnaya-analitika.html.

Солдатова Светлана Сергеевна
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия
Малькова Амина Ильясовна
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия
Перфилова Елена Сергеевна
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия

Soldatova S. S.
Penza State University,
Penza, Russia
Malkova A. I.
Penza State University,
Penza, Russia
Perfilova E. S.
Penza State University,
Penza, Russia

УДК 316:43

КАДРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Н. Ю. Россеев, А. В. Осташков

HUMAN RESOURCES TECHNOLOGIES AS A TOOL FOR THE DEVELOPMENT OF THE ORGANIZATION IN MODERN CONDITIONS

N. Yu. Rosseev, A. V. Ostashkov

Аннотация. Кадровые технологии, как инструмент управления кадровыми ресурсами. На основе кадровых технологий в организации формируется механизм воспроизводства и востребованности профессионального опыта человека. В статье рассматриваются функции и типы кадровых технологий. Выделены требования к принципам кадровых технологий. Сделан вывод, что грамотное применение кадровых технологий вносит свой вклад в управляемость организации.

Ключевые слова: кадровые технологии. Управление персоналом. Типы кадровых технологий. Управленческие функции. Кадровая служба.

Abstract. Human resources technologies as a tool for human resources management. On the basis of personnel technologies, the organization forms a mechanism for reproduction and demand for human professional experience. The article deals with functions and types of personnel technologies. Requirements to the principles of personnel technologies are highlighted. It was

concluded that the competent use of personnel technologies contributes to the manageability of the organization.

Keywords: human resources technologies. Human resources management. Types of personnel technologies. Management functions. Personnel service.

Под кадровыми технологиями понимается совокупность средств управления количественными и качественными характеристиками персонала, обеспечивающих достижение основных целей организации и эффективность ее функционирования. Иными словами, это инструмент управления кадровыми ресурсами [3].

Сам процесс управления персоналом с каждым годом становится все более технологичным, а это уже требует профессиональных знаний, которые нужно постоянно восполнять и расширять.

Основу кадровых технологий составляют:

1. Отбор и подбор персонала.
2. Адаптация персонала.
3. Обучение персонала.
4. Оценка и аттестация персонала.
5. Формирование кадрового резерва.
6. Управление развитием карьеры.

Существуют 2 базовые функции кадровых технологий:

управленческая;

специфическая.

Управленческая призвана дифференцировать воздействие на систему социальных отношений организации с целью удовлетворения ее потребностей в количественных и качественных характеристиках персонала, а также обеспечивать рациональное включение возможностей человека в систему предписанных ролей как профессиональных, так и социальных персонала организации.

Специфическая функция позволяет обеспечивать включение профессиональных возможностей человека в систему социальных и профессиональных ролей организации.

На основе кадровых технологий в организации формируется механизм воспроизводства и востребованности профессионального опыта человека. Объектом их воздействия являются профессиональные способности человека, что позволяет получать полную информацию о способностях человека, от чего зависят его профессиональное развитие, изменение должностного статуса, реализация возможностей и адекватное вознаграждение за труд.

Кадровые технологии позволяют решать задачи побуждения человека к изменению своей роли в организации, к созданию климата доверия и удовлетворенности трудом.

Грамотное применение кадровых технологий вносит свой вклад в управляемость организации, эффективность ее деятельности, формирование социального капитала организации. Кадровые технологии органично включены в структуру управления персоналом, имеют специфику, объект своего воздействия и выполняют важные управленческие функции.

Каждая кадровая технология имеет свои принципы, процедурные особенности и критерии эффективности. Однако все они должны соответствовать определенным требованиям:

1. Социальная обусловленность, наличие соответствующих условий.
2. Целесообразность и обоснованность по результату.
3. Возможность достижения целей кадровых технологий.
4. Экономичность и информационная обеспеченность.
5. Обеспечение условий для принятия эффективного кадрового решения.
6. Нормативная определенность (наличие нормативно-правового акта).
7. Правовая непротиворечивость (отсутствие противоречий); согласованность целей организации и целей ее персонала.
8. Персонифицированность результата посредством кадровых решений [1].

Также важно отметить следующие типы кадровых технологий:

A) пассивная;
B) реактивная;
C) превентивная;
D) активная [5].

Пассивная кадровая технология.

Само представление о пассивной политике кажется алогичным. Однако мы можем встретиться с ситуацией, в которой руководство организации не имеет выраженной программы действий в отношении персонала, а кадровая работа сводится к ликвидации негативных последствий. Для такой организации характерно отсутствие прогноза кадровых потребностей, средств оценки труда и персонала, диагностики кадровой ситуации в целом. Руководство в ситуации подобной кадровой политики работает в режиме экстренного реагирования на возникающие конфликтные ситуации, которые стремится погасить любыми средствами, зачастую без попыток понять причины и возможные последствия.

Реактивная кадровая политика. В русле этой политики руководство осуществляет контроль за симптомами негативного состояния в работе с персоналом, причинами и ситуацией развития кризиса: возникновение конфликтных ситуаций, отсутствие достаточно квалифицированных служащих для решения стоящих задач, отсутствие мотивации к высокопродуктивному труду.

Превентивная кадровая политика. В подлинном смысле слова политика возникает лишь тогда, когда руководство организации имеет обоснованные прогнозы развития ситуации. Однако организация, характеризующаяся наличием превентивной кадровой политики, не имеет средств для влияния на нее.

Активная кадровая политика. Если руководство имеет не только прогноз, но и средства воздействия на ситуацию, а кадровая служба способна разработать антикризисные кадровые программы, проводить постоянный мониторинг ситуации и корректировать исполнение программ в соответствии с параметрами внешней и внутренней ситуацией, то можно говорить о подлинно активной политике [2].

Библиографический список

1. Управление персоналом организации / под ред. А.Я. Кибанова. М.: ИНФРА-М, 2015.

2. Шекшня С.В. Управление персоналом современной организации.. М.: Бизнес-школа ИНТЕЛ-СИНТЕЗ, 2018.

3. Кадровый менеджмент: практическое руководство для руководителей и специалистов кадровых служб. М.: ПРИОР, 2018.

Россеев Николай Юрьевич
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия
E-mail: n.rosseev@mail.ru

Rosseev N. Yu.
Penza State University,
Penza, Russia

Осташков Александр Валерьевич
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия
E-mail: oavrus@mail.ru

Ostashkov A. V.
Penza State University,
Penza, Russia

УДК 351/354

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ ЭКСПЕРТНЫЕ ОЦЕНКИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕШЕНИЙ

Е. Г. Кириллова

QUANTITATIVE AND QUALITATIVE EXPERT ESTIMATES OF STATE DECISIONS

E. G. Kirillova

Аннотация. Статья посвящена изучению качественных и количественных экспертных оценок при принятии управленческих решений. Был исследован научно-методический материал, посвященный сущности

теории качественных и количественных экспертных оценок государственных решений.

Ключевые слова: оценка государственных решений, количественная оценка государственный решений, качественная оценка государственный решений.

Abstract. The article is devoted to the study of qualitative and quantitative expert assessments when making management decisions. The scientific and methodological material on the essence of the theory of qualitative and quantitative expert assessments of government decisions was studied.

Keywords: assessment of government decisions, quantitative assessment of government decisions, qualitative assessment of government decisions.

Любые изменения в условиях или результатах деятельности организации, связанные с той или иной альтернативой управленческого решения, можно определить только тогда, когда существуют соответствующие показатели, которые можно измерить. Но речь идет не только о количественных измерениях в привычном для нас понимании, но и о качественных оценках, позволяющих судить о динамике происходящих изменений. Поэтому, говоря об оценках экспертов, мы понимаем под ними количественные или качественные измерения соответствующих показателей.

Экспертная оценка – определение качественных или количественных параметров без проведения эксперимента или статистической обработки характеристик специально привлеченным для этой цели специалистом.

Итак, экспертная информация может носить как количественный, так и качественный характер. Рассмотрим наиболее распространенные методы ее измерения отдельно для каждого из этих двух случаев.

Таблица 1

Методы получения количественных экспертных оценок

Непосредственная количественная оценка	Эксперт непосредственно указывает числовое значение показателя для оцениваемого объекта (альтернативы). Если конкретное значение показателя указать трудно, эксперт может определить диапазон, в котором находится это значение
Метод средней точки	Применяется при большом количестве альтернативных вариантов.
Метод Черчмена – Акофа	Акофа используется при количественной оценке сравнительной предпочтительности альтернативных вариантов и допускает корректировку оценок, даваемых экспертами

Иногда специфика объектов экспертного оценивания такова, что эксперты затрудняются дать количественные оценки значений оцениваемых показателей либо объекта в целом, а в некоторых случаях такие оценки

попросту неоправданны и не позволяют получить достаточно надежную экспертную информацию. В этих случаях нередко существенно более оправданным является использование методов качественной оценки объектов экспертизы.

Бывают также ситуации, когда характер экспертной информации таков, что количественные оценки в привычном смысле практически невозможны. Поэтому используются другие методы, которые могут быть использованы именно для получения качественных оценок объектов или показателей, их характеризующих.

Таблица 2

Методы получения качественных экспертных оценок

Экспертная классификация	Этот метод целесообразно использовать, когда необходимо определить принадлежность оцениваемых альтернативных вариантов к установленным и принятым к использованию классам. Эксперт в соответствии с имеющейся у него информацией об оцениваемом объекте и используемой им оценочной системой определяет, к какому из классов оцениваемый объект принадлежит
Метод парных сравнений	При методе парных сравнений эксперту последовательно предлагаются пары альтернативных вариантов, из которых он должен указать более предпочтительный. Если эксперт относительно какой-либо пары объектов затрудняется это сделать, он вправе посчитать сравниваемые альтернативные варианты равноценными либо несравнимыми (для ранжирования различных национальностей по предпочтительности с точки зрения дружеских отношений)
Ранжирование альтернативных вариантов	Суть метода состоит в упорядочении сравниваемых вариантов по степени предпочтительности определенного признака. Если вариантов немного, предпочтительный вариант определяется путем прямого выбора. Если вариантов много, сначала производится их разделение на упорядоченные по предпочтению классы при помощи метода экспертной классификации, а затем ранжирование внутри каждого класса
Метод экспертных кривых	Этот метод применяется, когда целями экспертизы является разработка прогнозов на основе анализа динамики изменения показателей, характеризующих объект экспертизы, например, темпов роста ВВП, инфляции, уровня безработицы и т. п. Использование данного метода предполагает построение на основе имеющихся статистических данных графика, отображающего тенденцию динамики анализируемого показателя. Затем при помощи экстраполяции эта тенденция продолжается в будущее, что дает возможность оценить значение данного показателя в прогнозируемом периоде

Таким образом, эти методы позволяют находить новые, оригинальные решения проблем и способствуют развитию коллегиальности в процессе принятия сложных решений. Однако следует учитывать то, что между разными методами, используемыми в управленческой деятельности

(методами моделирования, экспертными методами и др.), на практике трудно установить четкие границы, так как разрешение комплексных проблем современного управления требует комплексного, системного использования логических, эвристических, математических и статистических приемов. Не какая-либо одна, а значительная группа способов формирует тот или иной метод.

Библиографический список

1. Зиньковская А.А. Методы оценки эффективности управленческих решений. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eduherald.ru/ru/article/ view?id=13460.

2. Методы оценки эффективности принятия управленческих решений. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://studopedia.org/8-62640. html.

3. Методы разработки и оценки (выбора) управленческих решений. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://bmanager.ru/articles/ metody - razrabotki-i-ocenki-vybora-uprav-lencheskix-reshenij.html.

4. Эффективность принятия управленческих решений. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.training-partner.ru/staty/effektivnost-prinyatiya-upravlencheskix-reshenij.html.

Кириллова Екатерина Геннадьевна
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия
E-mail: katena.kirillova.2019@bk.ru

Kirillova E. G.
Penza State University,
Penza, Russia

УДК 316:43

АНАЛИЗ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

С. С. Солдатова, А. А. Герцен, В. В. Ломотко

ANALYSIS OF FOOD SECURITY RUSSIA

S. S. Soldatova, A. A. Herzen, V. V. Lomotko

Аннотация. Статья нацелена на анализ продовольственной безопасности России, оценку ее влияния на национальную экономику страны.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, экономическая безопасность, обеспеченность продовольственными товарами.

Abstract. The article is aimed at analyzing the food security of Russia and assessing its impact on the national economy of the country.

Keywords: food security, economic security, food security.

Продовольственная безопасность – это один из критериев оценки состояния национальной экономики страны, характеризующий степень обеспеченности населения страны основными продуктами питания, когда граждане имеют одинаковый доступ к питательной, полезной и качественной пищи. Главная задача процесса обеспечения продовольственной безопасности – это обеспечение всех граждан необходимыми продуктами питания, как необходимого элементами комфортной жизни на территории государства.

Обеспечение населения продовольствием является базовой задачей функционирования всей государственной структуры, гарантирующей национальную, и как главный ее элемент, экономической безопасности страны. Необходимо подчеркнуть, что эта задача приобретает особую актуальность в современных условиях антироссийской внешней политики ряда западных стран, проводимой начиная с 2014 года.

Продовольственная безопасность отражает способность страны обеспечить устойчивость и сбалансированность своей экономики. Ее основная цель заключается в обеспечение населения страны высококачественными и доступными по цене продуктами питания.

Агропромышленный комплекс (АПК), являющийся платформой для построения эффективно функционирующей системы обеспечения продовольственной безопасности страны, занимает структурообразующее место во всей российской экономике, так как на него приходится порядка 10–15 % всей рабочей силы страны [5].

Угрозами для продовольственной безопасности России на сегодняшний день являются: экономический кризис, характеризующийся спадом производства во всех смежных с сельским хозяйством отраслях; недостаток инвестиционных ресурсов и высокий уровень закредитованности отечественных аграриев; неблагоприятная погодная и экологическая обстановка, снижающие урожайность в сельском хозяйстве.

Критериями оценки уровня продовольственной безопасности страны являются следующие факторы:

1) население страны должно быть обеспечено на ¾ отечественными экологически чистыми продуктами питания;

2) уровень цен на продукты питания, входящие в минимальную потребительскую корзину, должен быть минимальным, позволяющим всем гражданам, включая малообеспеченных, покрывать свои потребности в продуктах питания;

3) производственные мощности сельского хозяйства и пищевой промышленности должны позволить увеличить выпуск готовой продукции, при росте потребностей рынка;

4) в случае наступления чрезвычайных ситуаций (война, наводнение, пожар и т. п.) страна должна быть способна обеспечить население жизненно-необходимыми продуктами питания.

В новой «Доктрине продовольственной безопасности РФ», которая была подписана президентом России В.В. Путиным в начале 2020 году, прописано: «…Уровень ресурсообеспеченности страны будет рассчитываться как отношение объема российского производства к объему внутреннего потребления, нежели как в прошлой доктрине, где для определения уровня безопасности использовался удельный вес собственного продовольствия в сумме величины товарных ресурсов отечественного рынка с учетом переходящих запасов…» [2].

Если Доктрина продовольственной безопасности РФ, принятая в 2010 году, была нацелена на расширение производства отечественной продукции первой необходимости, то современный вариант данного документа направлен на увеличение объемов российского экспорта сельхозпродукции (планируемый показатель – 45 миллиардов долларов в год). Доктрина продовольственной безопасности РФ также предполагает повышение уровня и качества производимых продуктов питания в целях обеспечения сохранности здоровья нации [1, 4].

В список основных продуктов питания, по которым оценивается продовольственная безопасность страны, включены: зерно, сахар, растительное масло, мясо и мясопродукты, молоко, рыба и рыбопродукты, картофель, тепличные овощи, пищевая соль [1, 2].

Для оценки уровня продовольственной безопасности России, сравним показатели по производству вышеперечисленных продуктов в нашей стране за последние два года [3].

Таблица 1

Производство продуктов, обеспечивающих продовольственную безопасность России на 2018–2019 год [3]

Показатель	Объем производства в 2018 г.	Объем производства в 2019 г.	Темп изменения показателей 2019 г. относительно 2018 г.
Зерно	120,5 млн т	121,2 млн т	0,7 млн т
Растительное масло	4,9 млн т	5,82 млн т	0,92 млн т
Картофель	22,1 млн т	26,65 млн т	4,55 млн т
Мясо и мясопродукты	10,629 млн т	10,821 млн т	0,192 млн т
Рыба и рыбопродукты	5 млн т	5,065 млн т	0,065 млн т
Тепличные овощи	1 млн т	1,3 млн т	0,3 млн т
Сахар	5,9 млн т	7,1 млн т	1,2 млн т
Молоко	30,611 млн т	31 млн т	0,389 млн т
Пищевая соль	893 997 т	919 750,5 т	25 753,5 т

Проанализировав данные табл. 1, можно сделать вывод о том, что производство основных продуктов, обеспечивающих продовольственную безопасность в России, незначительно выросло. В динамике показателей внешней торговли в течение анализируемого периода наблюдалось незначительное снижение экспорта сельхозпродукции. Например, в январе-ноябре 2019 года объем экспорта данных товаров составлял 385,3 млрд долларов, и по сравнению с аналогичным периодом 2018 года сокращение оценивается на – 6,1 % [4, 5].

Россия в международном рейтинге «Глобальный индекс продовольственной безопасности» из 113 стран-участниц занимает лишь 42 позицию [5]. В данном рейтинге учитывались такие показатели как: ценовая доступность (у России 70,5 баллов), наличие и достаточность (61,1 баллов), уровень качества продуктов питания (75,3 баллов), и индекс продовольственной безопасности (67 баллов) [5]. Отметим, что лидирует в этом рейтинге Сингапур, второе место занимает Ирландия, далее идут Великобритания и США.

Таблица 2

Основные показатели на душу населения [3]

Показатель	Объем потребления в 2017 году	Объем потребления в 2018 году	Абсолютное изменение
Хлебные продукты	97 кг	95,7 кг	1,3
Растительное масло	10,8 кг	10,7 кг	0,1
Картофель	59,4 кг	58,7 кг	0,7
Мясо и мясопродукты	88,2 кг	89,1 кг	0,9
Рыба и рыбопродукты	21,5 кг	21,7 кг	0,2
Овощи и бахчевые	102,3 кг	104,1 кг	1,8
Сахар (в том числе и продукты его переработки)	31,4 кг	31,3 кг	0,1
Молоко (в том числе продукты его переработки)	265,5 кг	265,5 кг	–

Проанализировав данные, приведенные в табл. 2, можно сделать вывод о том, что в России потребление на душу населения продуктов питания, составляющих основу продовольственной безопасности страны, за последние два года незначительно увеличилось, это частично объясняется изменениями в потребительской корзине россиян, а так же восстановлением экономики страны после введения ограничительных мер и экономических санкций со стороны ряда западных стран и США в 2014 году.

Конечно, у России есть огромный научно-технический и экономический потенциал, позволяющий с оптимизмом говорить

о государственной стратегии обеспечения продовольственной безопасности страны и достойного уровня жизни ее граждан. А эффективность реализации тех, или иных государственных программ в данной сфере полностью зависит от способности государства жестко контролировать и корректировать алгоритмы, механизмы и инструменты практической работы как хозяйствующих субъектов, независимо от их формы собственности, так и органов власти на благо страны.

Библиографический список

1. Управление продовольственной безопасностью России / С.С. Солдатова, К.А Тимохова, А.С. Ляпина // Проблемы и перспективы развития российской экономики. Сборник статей по материалам VIII научно-практической конференции 5 декабря 2018 г. / под общ.ред. И.А. Сергеевой, А.Ю. Сергеева. Прага: Vedecko vydavatelske centrum Sociosfera-CZ, 2019. С. 215–219 https://elibrary.ru/item.asp?id=37228963.

2. Российские доктрины и стратегии. Досье. [Электронный ресурс]. Справка ТАСС от 15 мая 2017. Режим доступа: https://tass.ru/info/3846109, свободный.

3. Федеральная служба государственной статистики: https://www.gks.ru.

4. Экономика. 1997–2020 Независимая газета. http://www.ng.ru/economics/2020-01-22/1_7774_food.html.

5. Агропромышленный портал. 1995 – 2020 AgroXXI.ru – ООО «Издательство Листерра» https://www.agroxxi.ru/mirovye-agronovosti/v-reitinge-globalnogo-indeksa-prodovolstvennoi-bezopasnosti-rossija-zanimaet-42-mesto-iz-113-stran.html.

Солдатова Светлана Сергеевна
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия

Герцен Анна Андреевна
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия

Ломотко Виктория Витальевна
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия

Soldatova S. S.
Penza State University,
Penza, Russia

Herzen A. A.
Penza State University,
Penza, Russia

Lomotko V. V.
Penza State University,
Penza, Russia

УДК 316, УДК 351

СИТУАЦИОННЫЙ ПОДХОД ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

К. Р. Шарапова

SITUATIONAL APPROACH OF ACCEPTANCE MANAGEMENT DECISIONS

K.R. Sharapova

Аннотация. В статье производится анализе текущего состояния и практической значимости ситуационного подхода при принятии решений в условиях неопределенности. Результаты анализа могут быть полезны преподавателям высших учебных заведений в качестве методического материала в процессах обучения студентов в областях принятия решений.

Ключевые слова: принятие решений, организация, неопределенность, ситуационный подход, кейс метод.

Abstract. The article analyses the current state and practical significance of the situational approach in decision-making in conditions of uncertainty. The results of the analysis can be useful to university teachers as a methodological material in student learning processes in decision-making fields.

Keywords: decision-making, organization, uncertainty, situational approach, case method.

Общественные и экономические системы непрерывно развиваются, что, так или иначе, влечет за собой процесс их осложнения и изменения [6]. Особенно это актуально сейчас, когда в мировой экономике произошли коренные трансформации в связи с распространением вируса. Поэтому менеджеры сталкиваются и еще столкнутся с новыми вызовами, которые придется решать, чтобы сохранить устойчивость на рынке [7].

Ситуация – конкретный набор переменных (обстоятельств), которые сильно влияют на организацию в данное конкретное время [5, 45]. Поэтому ситуационный подход применим при наступлении нестандартных условий, когда ситуация приобретает непредвиденный характер. Соответственно уникальные ситуации требуют выработки уникальных решений, основанных на системном рассмотрении ситуации, с учетом множества деталей и выработки решений на основе их анализа.

Из этого следует, что ситуационный подход – концепция, утверждающая, что оптимальное решение есть функция факторов среды в самой организации и в окружающей среде.

Также в определенной мере ситуационный подход представляет собой определенный метод мышления, который опирается на циклы Колба. Процесс обучения – цикл накопления личного опыта, в дальнейшем– обдумывания и размышления, и в итоге– действия. Обучения взрослых максимально результативно, если основывается на имеющемся у человека опыте [8].

Учитывая вышесказанное, менеджеру необходимо учиться быстро анализировать различные ситуации, видеть в них существенные факторы, находить их взаимосвязи и оперативно принимать управленческие решения. Такой опыт можно получать благодаря кейсам.

Поэтому ситуационный подход также называют кейсовым. Кейсы представляют собой специально подготовленный, чаще всего, учебный материал, содержащий реальную проблемную бизнес-ситуацию. В ходе занятий куратор группы направляет участников в поиске таких решений. Предполагается или одно верное решение или множество.

Для поддержки такого подхода действуют организации, специализирующейся на разработке и развитии кейс-метода в бизнес-образовании. Например, некоммерческая организацияTheCaseCentre, существующая с 1991 года [5, с. 67]. В России действуетВШМ СПбГУ, чья коллекция кейсовсоставляет 242 кейса по состоянию на 01.02.2019 [5].

Также существуют системы поддержки принятия решений на основе ситуационного анализа. Например, разработанная система Зацаринного и Сучкова. Их система поддержки принятия решений представляет собой совокупность информационных, программных и аппаратных средств, а также обслуживающего персонала, реализующих информационные технологии по мониторингу обстановки, ее ситуационному анализу для выработки решений и алгоритмов применения управляющих воздействий [3].

Подводя итог можно сказать, что ситуационный подход – это важный навык менеджеров. И формировать его, в первую очередь, необходимо через внедрение в учебные программы кейсов и их актуализацию, обновление. Что в свою очередь, несомненно, будет сокращать дистанцию между учебным процессом и реальной практикой.

Ситуационный подход доказал свою эффективность, которую можно видеть по распространённости его использования, в том числев популярности использования кейсов в обучении будущих управленцев.

Библиографический список

1. Деркач А.М. Кейс-метод в обучении // Специалист. 2010. № 4. С. 22–23.

2. Зацаринный А.А., Сучков А.П. Системотехнические подходы к созданию системы поддержки принятия решений на основе ситуационного анализа // Информатика и ее применения. 2016. Т. 10. № 4. С. 105–113

3. Кузнецова, Н.В. Методы принятия управленческих решений. М.: ИНФРА-М, 2019.– 222 с.

4. Тебекин А.В. Менеджмент. М.: ИНФРА-М, 2020. 384 с.

5. Ресурсный центр учебных кейсов ВШМ СПбГУ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://gsom.spbu.ru/gsom/research_statistics/umc/ (дата обращения: 22.04.2020).

6. Мурзина И.А. Институциональные аспекты развития публичных услуг в современном российском обществе / В.П. Воробьев, И.А. Мурзина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2011. № 2. С. 114–119.

7. Мурзина, И.А. Качество государственных и муниципальных услуг и механизмы его совершенствования // Труды международного симпозиума Надежность и качество. 2017. Т. 2. С. 361–362.

8. Ретинская В.Н. Непрерывное образование как инструмент развития человеческих ресурсов // В сборнике: Теоретические и практические аспекты развития современной науки. Всероссийская научно-практическая заочная конференция. 2014. С. 233–239.

9. Шагеев Д.А., Чухонцева Т.А. Универсальная экспресс-методика оценки и принятия управленческих решений проблем ситуационного характера на предприятии // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2019 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://doi.org/10.20914/2310–1202–2019–2–359-376 (дата обращения: 22.04.2020).

Шарапова К. Р.
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия

Sharapova K .R.
Penza State University,
Penza, Russia

УДК 351/354

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА И ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕШЕНИЙ

Е. Г. Кириллова

METHODS FOR ASSESSING THE QUALITY AND EFFICIENCY OF STATE DECISIONS

E. G. Kirillova

Аннотация. В статье рассматриваются основные методы оценки качества и эффективности государственных решений. В работе приведены методы, с помощью которых рекомендуется производить оценку качества и эффективности государственных решений.

Ключевые слова: государственное решение, оценка качества и эффективности государственного решения, методы оценки государственных решений.

Abstract. The article examines the main methods for assessing the quality and effectiveness of government decisions. The paper presents the methods by which it is recommended to assess the quality and effectiveness of government decisions.

Keywords: government decision, assessment of the quality and effectiveness of government decisions, methods for assessing government decisions.

Актуальной современной проблемой управления организациями всех форм собственности является оценка его эффективности. Данная проблема значима как для коммерческих структур, так и для органов государственного управления. Оценка эффективности государственных управленческих решений усложняется отсутствием четких критериев к определению эффективности. В общем виде они представляют собой признаки, посредством анализа которых можно определять уровень и качество управления, его соответствие потребностям и интересам общества.

Одним из наиболее показательных методов является исследование качества государственного управления, которое ежегодно проводится Всемирным банком. Данное исследование основано на шести критериях качества государственного управления, которые предложены Д. Кауфманом:

1) Учёт мнения населения (оцениваются уровень независимости прессы, степень возможности участия граждан в выборах правительства).

2) Политическая стабильность (оценивается вероятность дестабилизации правительства, смены курса).

3) Эффективность работы правительства (оцениваются компетенции государственных служащих, уровень бюрократии, степень независимости).

4) Качество законодательства (оцениваются уровень контроля цен и регулирования международной торговли).

5) Верховенство закона (оценивается уровень доверия населения страны к законам).

6) Сдерживание коррупции. Показатель государственного управления отражает комбинацию ответов на вопросы о качестве государственного управления и строится на основе нескольких сотен переменных, взятых из двадцати пяти различных источников восемнадцати организаций.

По каждому из шести приведенных индексов дается балльная оценка на основе измерения данных из большого числа вторичных источников, а также целевых исследований и измерений восприятия, проводимых компаниями, занимающимися оценкой рисков. Так как используемая методика

позволяет выполнять как оценку отдельных компонентов, так и комплексную оценку, то можно выборочно отслеживать лишь отдельные аспекты государственного управления в зависимости от потребностей и назначения оценки.

Можно выделить следующие методы оценки качества государственного управления:

анализ статистической отчетности;

мониторинг системы различных рейтингов и интегральных показателей;

методы экспертных оценок;

разнообразные системы планирования и прогнозирования;

анализ исполнения государственного бюджета;

оценка результатов основных направлений деятельности;

различные методики оценки эффективности и качества деятельности персонала органов государственной власти.

Также существуют другие методы управления: организационно-административные, экономические и социальные, которые будут мотивировать сотрудников с материальной стороны. Необходимо, рассматривать социально-экономический аспект, через показатели уровня качества населения. Выбор типа оценки и методов оценивания зависит от целей управления, интересов организации или заинтересованной группы лиц, социально-политических условий, наличия необходимых ресурсов и многого другого.

Ввиду многомерности объектов государственного управления целесообразно осуществлять оценку эффективности управленческих решений на основе методов многомерного статистического анализа, позволяющих не только группировать объекты наблюдения в классы, рассматривать их в динамике, но и формировать качественные агрегированные показатели, как для описания самих объектов, так и для мониторинга прогресса как результата управленческого воздействия. При этом особое внимание уделяют анализу влияния последствий управленческих решений (например, откликов на реформы), имея в виду не только непосредственные результаты принятого и реализованного решения, но и весь комплекс последствий управления (последствий изменения), на сферы государственной и общественной жизни.

Оценку эффективности государственных управленческих решений можно осуществлять, используя специальные модели управления – «бизнес-модели». В бизнес-моделях оценка определяется не только функциями, но и связанными с ними процессами, так как может оказаться, что все функции четко определены и распределены между государственными служащими, а сам процесс «разрывается». Поэтому очень важно «прописать» все управленческие процессы с указанием моментов принятия решений в них.

Этапы бизнес-моделирования

Такой подход к оценке эффективности государственных управленческих решений дает возможность ее автоматизации на основе поддержки современными компьютерными программами. Возможен также «бумажный вариант» бизнес-моделирования, требующий больших трудозатрат.

Бизнес-моделирование представляет некоторую интегрированную последовательность шагов и рассчитано на то, чтобы органы государственной власти сами создавали эти бизнес-системы и поддерживали их.

Стоит отметить, что большинство методов имеет универсальный характер, однако, их группировка осуществлена на основании многолетних исследований авторов и направлена на систематизацию совокупности методов для упрощения процесса знакомства с ними, их изучения, а также для удобства их практического применения.

Таким образом, чтобы обеспечивать эффективность государственного управления путем принятия эффективных управленческих решений необходимо их оценивать. Оценка вносит определенность, показывает тенденции, позволяет делать анализ по критериям эффективности и определять основные факторы, от которых зависит эффективность принятого государственного решения.

Библиографический список

1. Жигарь О.В. О проблемах оценки качества и эффективности решений в органах государственного управления // Общество, экономика, управление. 2019. № 2. С. 16–22.

2 Иренская Л.Ф. Методы оценки качества государственного управления // Молодой ученый. 2017. № 16 (150). С. 261–264.

3. Кильмашкина Т.Н. Управленческое решение: сущность, классификация, предъявляемые требования // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 5. С. 1–2.

4. Козырев, М.С. Принятие и исполнение государственных решений: методологические и процессуально-правовые аспекты] / М.С. Козырев. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://biblioclub.ru/index.php? page=book_view_ red&book_id=435807 (дата обращения: 02.11.2020).

Кириллова Екатерина Геннадьевна
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия
E-mail: katena.kirillova.2019@bk.ru

Kirillova E. G.
Penza State University,
Penza, Russia

УДК 316:43

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ РЫНКА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ НА ФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЕ

А. Н. Рыжакова

ANALYSIS OF THE PHARMACEUTICAL PRODUCT MARKET DEVELOPMENT AT THE FEDERAL LEVEL

A. N. Ryzhakova

Аннотация. В данной статье рассмотрен анализ развития рынка фармацевтической продукции на федеральном уровне. В рамках государственных программ «Фарма 2020» и «Фарма-2030» описаны задачи, достижение которых способствует увеличению доли отечественных препаратов на российском рынке и импортозамещению стратегически значимых средств и жизненно необходимых лекарственных препаратов. В исследовании проанализированы возможности для дальнейшего развития рынка в целом и его субъектов в частности.

Ключевые слова: политика импортозамещения, фармацевтическая промышленность, государственная программа «фарма 2020», государственная программа «фарма 2030».

Abstract. This article discusses the analysis of the development of the pharmaceutical market at the federal level. Within the framework of the state programs «Pharma 2020» and «Pharma-2030», tasks are described whose

achievement contributes to an increase in the share of domestic drugs in the Russian market and the import substitution of strategically significant drugs and vital medicines. The study analyzes the possibilities for further development of the market as a whole and its subjects in particular.

Keywords: import substitution policy, pharmaceutical industry, the state «pharma 2020» program, the state pharma «2030 program».

В рамках реализации целей Программы «Фарма-2020» были созданы: современный биотехнологический центр «Генериум», центр по изготовлению инновационных фармацевтических препаратов «Химрар» и «Биокад».

«Генериум» считается лидером на отечественном рынке в отрасли производства орфанных фарм. препаратов, является научно – производственной компанией полного цикла. Она способна осуществить разработку и дальнейшее испытаниелюбого биотехнологического препарата от создания молекулы до начала промышленного выпуска. Производство отвечает всем международным требованиям GMP. Миссия компании: «наши идеи и разработки для спасения жизни и здоровья людей». В настоящее время «Генериум» выпускает 7 лекарственных препаратов и рекомбинантых фарм. субстанций, применяемых как в России, так и за рубежом. Это рекомбинантные факторы крови VII, VIII и IX для лечения гемофилии, интерферон бета для лечения рассеянного склероза, аллерген туберкулезный рекомбинантный, субстанции филграстима и соматотропина [1].

«Генериум» является единственной в мире компанией, способной производить все три рекомбинантных фактора свертывания крови – VII, VIII и IX.

Рекомбинантный препарат для диагностики туберкулеза «Диаскинтест» был удостоен Премии правительства России в области науки и техники (2012 год). В 2014 г. этот же препарат был удостоен международной премии в сфере биотехнологий Prix Gallien (Франция). Сейчас на стадии разработки находятся более 40 инновационных препаратов, включая энзимы, моноклональные антитела и клеточные продукты. Более половины из них не имеют мировых аналогов.

«Генериум» осуществляет поставки своих препаратов в 11 стран мира, регистрация препаратов компании ведется еще в 14 странах [2].

Группа компаний «ХимРар» объединяет в себе исследовательские, производственные и инвестиционные компании в области инновационной фармацевтики, необходимые для разработки и коммерциализации инновационных фармацевтических препаратов, средств диагностики, профилактик, а также новейших методов лечения жизнеугрожающих заболеваний в России и за ее пределами [3].

«Биокад» также имеет полный цикл создания лекарственных препаратов: от поиска молекулы до массового производства и маркетинговой политики. Фокусируется на препаратах для терапии онкологических, аутоиммунных и инфекционных заболеваний, также ведет разработки в области терапии других социально значимых заболеваний. В продуктовый портфель входит 58 зарегистрированных лекарственных препаратов, 20 из которых – биологические. Еще более 40 продуктов находятся на разных стадиях разработки [4].

Согласно отчету Счетной палаты по реализации программы «Фарма», было освоено лишь 62,9 % бюджета от планируемого объема, что является наименьшим показателем практически среди всех других госпрограмм.

По паспорту программы на ее осуществление запланировано было 11,2 миллиарда рублей, из которых 8 млрд от Минпромторга.

По данным направлениям выполнение Программы было выполнено, по разным источникам не более чем на 40 % [5].

Было проведено общественное обсуждения проекта Стратегии развития фармпромышленности до 2030 года («Фарма-2030»), завершившегося 5 августа 2018 года, по итогам чего, Министерство промышленности и торговли РФ доработает проект стратегии и представит его на согласование в профильные ведомства в сентябре-октябре 2018 года.

В ходе обсуждения было отмечено, что в стратегии будет не лишним уделить внимание вопросам защиты прав интеллектуальной собственности в фармотрасли, предложениям по совершенствованию программы госгарантий, системы подготовки кадров, разработке инноваций для роста экспорта. В Минпромторге согласились, что в документе нужно блочным списком прописать перспективные направления отрасли, в частности, развитие ядерной медицины, персонализированной медицины, биомедицинских клеточных продуктов, генной терапии, медицинских иммунобиологических препаратов.

Также Минпромторг получил предложения и рекомендации от Торгово-промышленной палаты России, ассоциации «Инфарма», Ассоциации российских фармацевтических производителей (АРФП), Союза профессиональных фармацевтических организаций (СПФО), Национальной фармацевтической палаты (НФП), Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП), «Деловой России», «Р-Фарма», «Биокада», «Герофарма», «Валента Фарм», «ХимРара», «Нанолека» и других участников рынка [6].

В рамках поставленной Программой цели развития кадрового потенциала и информационной инфраструктуры фармацевтической и медицинской промышленности ожидались следующие результаты:

создание комплексной и устойчиво функционирующей системы прогнозирования и мониторинга развития фармацевтической и медицинской промышленности, которая позволит принимать обоснованные решения по развитию данных отраслей на средне- и долгосрочную перспективу;

разработка новых образовательных программ для высших и средних специальных учебных заведений, программ послевузовского профессионального образования, программ дополнительного профессионального образования, соответствующих практикумов по современным технологиям производства лекарственных средств, медицинской техники и изделий медицинского назначения;

развитие системы демонстрации достижений и поддержки вывода на рынок продукции отечественной фармацевтической и медицинской промышленности, в том числе созданной в рамках реализации «Фармы»[7].

Библиографический список

1. Государственная программа «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» на 2013–2020 годы: Презентация // Министерство промышленности и торговли Российской Федерации – http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/MinProm_02.06.14.pdf [Дата обращения на сайт: 20.03.2020 г.].

2. Научно-производственная компания «ГЕНЕРИУМ» // Официальный Сайт–http://www.generium.ru/ [Дата обращения на сайт: 17.03.2020 г.].

3. Научно-производственная компания «Химрар» // Официальный Сайт–https://chemrar.ru/ [Дата обращения на сайт: 10.04.2020 г.].

4. Научно-производственная компания «Химрар» // Официальный Сайт–https://biocad.ru/» [Дата обращения на сайт: 12.04.2020 г.].

5. С.А. Агапцов, М.А. Мень (Аудиторы Счетной палаты Российской Федерации) Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Аудитэффективности мер государственной поддержки медицинской промышленности» // Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации № 9 (261). 2019. http://www.ach.gov.ru/upload/iblock/6a7/6a7c87b5f13d78b8-93d481850c3ac1d9.pdf [Дата обращения на сайт: 17.04.2020 г.].

6. Полина Гриценко Минпромторг доработает стратегию «фарма-2030» к октябрю // Vademecum – 23 августа 2018. https://vademec.ru/news/2018/08/23/minpromtorg-dorabotaet-strategiyu-farma-2030-k-oktyabryu/ [Дата обращения на сайт: 23.04.2020 г.].

7. Обязательная маркировка лекарственных препаратов // Официальный сайт Росздравнадзор. https://roszdravnadzor.ru/marking/news/20383 [Дата обращения на сайт: 21.04.2020]

Рыжакова Анастасия Николаевна
ФГБОУ ВО Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия
E-mail: gmu@pnzgu.ru

Ryzhakova A. N.
Penza state University, Penza, Russia

УДК 316:43

КЛАСТЕРЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Р. Н. Зябиров

CLUSTERS AS A TOOL FOR INNOVATIVE DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

R. N. Zyabirov

Аннотация. В статье рассмотрены понятие и основные функции кластеров как инструмента инновационного развития территории. Проанализированные две основные модели реализации кластерной политики, ложившиеся в мировой практике. Кратко охарактеризована российская кластерная политика..

Ключевые слова: инновационное развитие, кластеры, функции кластеров, кластерная политика, инновационные кластеры.

Abstract. The article considers the concept and basic functions of clusters as an instrument of innovative development of the territory. The two main models of cluster policy implementation, which were laid down in world practice, were analyzed. The Russian cluster policy is briefly described.

Keywords: innovative development, clusters, cluster functions, cluster policy, innovative clusters.

Исследование опыта развитых стран показывает, что успешное развитие национальных инновационных систем во многом зависит от качественного уровня развития институтов, обеспечивающих разработку и продвижение инноваций. Так, в ведущих странах функционируют эффективные механизмы инновационного развития на основе использования государственно-частного партнерства, используется и институт кластеров, особенно кластеров инновационного типа.

Кластером, согласно одному из авторов кластерной теории Майклу Портеру, является сконцентрированная на определенной территории группа взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков,

сервисных организаций, фирм из связанных отраслей и ассоциированных институтов в определенной сфере, которые как конкурируют, так и сотрудничают друг с другом. Кластер объединен как географически, так и в рамках единой внутренней информационной среды, связанной с внешней. Главное в структуре кластера – распространение инноваций на всю цепочку создания стоимости и единое логическое окно для взаимодействия со внешней средой. Преимуществом этой структуры является минимизация трансакционных издержек [3].

Портер выделяет несколько функций, которые выполняют кластеры в экономическом развитии любой страны:

1) кластеры – критические двигатели в экономической структуре национальной и региональной экономики. Финансовое благополучие региона зависит от значимых позиций в определенном количестве конкурентоспособных кластеров;

2) кластеры могут определять фундаментальные задачи в национальных или региональных условиях ведения бизнеса: кластеры в большой мере соотносятся с природой конкуренции и микроэкономическими факторами, которые влияют на конкурентные преимущества;

3) кластеры обеспечивают новый способ мышления в сфере экономики и усилий по развитию ее организации. Так, кластер заставляет пересмотреть роли частного сектора, правительства, торговых ассоциаций, образовательных и исследовательских учреждений в экономическом развитии, а также определить общие возможности, а не только общие проблемы фирм и компаний всех форм собственности [5, с. 15].

Кластерный подход широко используется в развитых и развивающихся странах. Страны, применяющие его, обеспечивают прирост ВВП в диапазоне от 75 до 90 %. Первыми кластерный подход применили США. Ярким примером кластеризации служит Кремниевая долина. На ее территории оказывают услуги около 180 венчурных фирм и 700 банков, которые финансируют деятельность отдельных компаний. Концентрация такого количества предприятий на одной территории обеспечивает взаимодействие академической среды, бизнеса и кадрового обмена между научными центрами и бизнес сектором, что способствует инновационному развитию.

Широкое распространение кластерный подход получил, также, в Финляндии. В число ведущих фирм финских кластеров входят производственные и сервисные подразделения ряда крупных транснациональных компаний, таких как «Eriksson», «Siemens» и «IBM». В настоящее время лесной, информационный и телекоммуникационный кластеры являются важнейшими для экономики Финляндии, обеспечивая основной объем экспорта и формируя значительную часть валового внутреннего продукта страны [4, с. 43].

С.В. Корнилова выделяет две основных модели кластерной политики, сложившиеся в международной практике. Первая модель называется англосаксонской или либеральной. Основной принцип работ данной модели, применяемой в США, Великобритании, Австралии, состоит в том, что кластер рассматривается это рыночный механизм. Роль региональных властей сводится к тому, чтобы убрать барьеры, мешающие его естественному развитию. Особенности кластерной политики в этих странах заключается в том, что основными игроками являются региональные органы власти и региональные организации, которые вместе с ведущими участниками кластерного объединения разрабатывают и реализуют программы их развития, а в некоторых случаях – финансируют и поддерживают пилотные проекты

Вторая модель называется континентальной или дирижистской. К ним относятся некоторые азиатские и европейские страны, в частности, Япония, Республика Корея, Сингапур, Швеция, Франция и другие. В этих странах большую роль играет активная государственная (региональная) политика развития кластеров. Она включает определенный комплекс мероприятий – от выбора приоритетных кластеров и финансирование проектов по разработке стратегий развития кластеров до создания целевых программ с определением ключевых факторов успешного функционирования и развития кластеров (например, создание инфраструктуры, центров усовершенствования в области НИОКР и др.) [2, с. 7].

В России в настоящий момент реализуется кластерная политика, которую можно отнести ко второй модели. Базовые принципы кластерной политики в Российской Федерации были установлены в 2008 г. Концепцией долгосрочного социально-экономического развития до 2020 года. В ней одним из ключевых условий модернизации экономики и реализации конкурентного потенциала российских регионов определено формирование кластеров, ориентированных как на высокотехнологичные производства в приоритетных отраслях, так и на переработку сырья и производство энергии с использованием современных технологий. Ключевые направления развития кластеров со стороны основных проводников этой политики, Минэкономразвития и Минпромторга России, определены Стратегией инновационного развития Российской Федерации до 2020 года и Законом о промышленной политике в Российской Федерации [1].

Библиографический список

1. Кластерная политика // Сайт Российской кластерной обсерватории НИУ ВШЭ [Электронный ресурс] Режим доступа: https://cluster.hse.ru/npa (дата обращения: 03.08.2020).

2. Корнилова С.В. Зарубежные модели кластерной политики // Инновации и инвестиции. 2018. № 1. С. 3-9.

3. Состояние кластерного развития в государствах – участниках ЕАБР // Сайт Евразийского банка развития http://eurasian-studies.org/wp-content/uploads/2019/08/EABR_Clusters_07_2019.pdf.

4. Тарахтиева Г.К. Зарубежный опыт использования кластеров для инновационного развития экономики // Вестник науки и образования. 2019. № 10. С. 42–44.

5. Тиньгаев А.М. Совершенствование механизма финансирования инновационных кластеров региона: дис. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук. Саранск, 2014. 194 с.

Зябиров Р. Н.
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия

Zyabirov R. N.
Penza state University, Penza, Russia

УДК 316, УДК 351

РОЛЬ И МЕСТО ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ УПРАВЛЕНИЯ

Д. В. Федякин

ROLE AND PLACE OF DECISION-MAKING IN THE MANAGEMENT PROCESS

D. V. Fedyakin

Аннотация. В статье рассматриваются роль и место принятия решений в процессе управления. Анализируются функции управленческого решения: направляющая, координирующая, связующая, фильтрующая, мотивирующая.

Ключевые слова: управленческое решение, принятие решений, качество управленческих решений.

Abstract.The article discusses the role and place of decision-making in the management process. The functions of a managerial decision are analyzed: directing, coordinating, connecting, filtering, motivating.

Keywords: management decision, decision-making, quality management decisions.

В современных условиях проблема принятия эффективных управленческих решений занимает одно из центральных мест. Принятие решений пронизывает всю управленческую деятельность, решения принимаются

по широкому кругу задач управления [4]. Ни одна функция управления, независимо от того, какой орган ее осуществляет, не может быть реализована иначе как посредством подготовки и исполнения управленческих решений.

Управленческое решение – это выбор альтернативы, осуществленный руководителем в рамках его должностных полномочий и компетенции и направленный на достижение целей организации [1, с. 5].

Управленческое решение выступает способом постоянного воздействия управляющей подсистемы (субъекта) на управляемую (объект). Это постоянное связующее звено между двумя подсистемами, без которого предприятие как система функционировать не может. Данное обстоятельство подчеркивает определяющее место управленческого решения в процессе управления. С позиции общей теории принятия решений, разработанной на основе математических методов и формальной логики, принятие решений – это осмысленный выбор из множества альтернатив наиболее предпочтительной [2, с. 243].

Решения выполняют в системе менеджмента пять функций: направляющую, координирующую, связующую, фильтрующую, мотивирующую.

1. *Направляющая функция* решений проявляется в том, что они принимаются исходя из главной и основных целей организации, направлены на устранение реальной или потенциальной проблемы.

2. *Координирующая роль* решений отражается в определении баланса между целями, ресурсами и мероприятиями, в согласовании действий исполнителей для реализации решений в утвержденные сроки и с сопутствующим качеством.

3. *Связующая функция* решений состоит в том, что в процессе их принятия и реализации взаимодействуют все функции менеджмента, задействуются соответствующие коммуникации и происходит движение информационных потоков.

4. *Фильтрующая функция* решений объясняется тем, что они всегда находятся между фазами осмысления и реализации управленческого решения. Решение есть результат фильтрации только одного варианта их возможных вариантов дальнейшей деятельности. Решение делению, с одной стороны, означает выбор или селекцию одной альтернативы из множества (комбинации совместных альтернатив).

5. *Мотивирующая функция* решений заключается в побуждении персонала организации к достижению стоящих перед работниками целей. Мотивирующая функция реализуется через систему организационных мер (приказы, постановления, распоряжения), экономических стимулов (премии, надбавки, рост должностного оклада), социальных оценок (почетное звание, поручение творческого задания) [3].

Таким образом, от качества принимаемых решений во многом зависит общий уровень результативности управления организацией в целом и ее персоналом [5; 6].

Любой руководитель должен учитывать влияние управленческого решения не только на развитие предприятия, но и авторитет, который укрепится или ослабнет в связи с этим решением. Не любое решение руководителя является управленческим, поскольку только управленческие решения оказывают существенную роль в развитии предприятия, его структуры, стратегии, планировании, определяя его дальнейший путь.

Принятие управленческих решений в организациях имеет ряд отличий от выбора отдельного человека, так как является не индивидуальным, а групповым процессом. Разработка, принятие и реализация решений является концентрированным выражением самой сущности управления.

Библиографический список

1. Трофимова Л.А., Трофимов В.В. Управленческие решения (методы принятия и реализации): учебное пособие. СПб.: СПбГУЭФ, 2016.

2. Дорофеев В.Д., Шмелева А.Н., Шестопал Н.Ю. Менеджмент: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2016.

3. Лапыгин Ю.Н., Лапыгин Д.Ю. Управленческие решения: учебное пособие. М.: Эксмо, 2015.

4. Мурзина, И.А. Качество государственных и муниципальных услуг и механизмы его совершенствования // Труды международного симпозиума Надежность и качество. 2017. Т. 2. С. 361–362.

5. Мурзина, И.А. Особенности институционализации публичных услуг в современном российском обществе / И.А. Мурзина // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2014. № 2 (10). С. 267–270.

6. Ретинская, В.Н. Непрерывное образование как инструмент развития человеческих ресурсов // В сборнике: Теоретические и практические аспекты развития современной науки. Всероссийская научно-практическая заочная конференция. 2014. С. 233–239.

Федякин Д. В.
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия
E-mail: dencik.trac@gmail.com

Fedyakin D. V.
Penza State University,
Penza, Russia

УДК 316:43

КЛАСТЕРНАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

К. Ю. Доронин, Д. В. Федякин

CLUSTER POLICY AS A DEVELOPMENT TOOL IN THE REGION

K. Yu. Doronin, D. V. Fedyakin

Аннотация. В статье рассматривается теория кластеров М. Портера. Также анализируется деятельность Центра кластерного развития Пензенской области.

Ключевые слова: кластер, кластерная политика, центр кластерного развития.

Abstract. The article discusses the theory of clusters by M. Porter. The activity of the Center of cluster development of the Penza region is also analyzed.

Keywords: cluster, cluster policy, cluster development center.

Кластерная политика – деятельность по поддержке кластеров, включающая снижение барьеров для инноваций, инвестиции в человеческий капитал и инфраструктуру, поддержку географической концентрации связанных предприятий и организаций. Её цель – обеспечение высоких темпов экономического роста и диверсификации экономики за счет повышения конкурентоспособности предприятий, поставщиков, научно-исследовательских и образовательных организаций, образующих территориально-производственные кластеры [1].

В теории М. Портера существует 4 основных критерия выделения и факторов развития (принцип «4К» кластера). К ним автор относит:

1. Концентрация участников на ограниченной территории, обеспечивающая транспортную и информационную доступность;

2. Конкуренция в ядре и периферии кластера, предприятий имеющих схожие технологии и сырьевую базу, которая усиливается географической близостью и активизирует развитие участников;

3. Кооперация на горизонтальных уровнях и по вертикали цепочки создания стоимости.

4. Конкурентоспособность – внутренняя и внешняя, определяемая комплексом факторов (кадровых, природно-ресурсных, географических, инфраструктурных и пр.) [2, с. 48].

В основу кластерного развития Пензенской области легли секторы экономики, являющиеся ключевыми точками роста и имеющие высокий

потенциал роста объемов производства, налоговых отчислений, создания рабочих мест, экспорта и инвестиций: биомедицина, приборостроение, кондитерская, стекольная, мебельная промышленность, IT-сектор. Количество и качество реализуемых в рамках этих кластеров инновационных проектов свидетельствует об их высоком инновационном потенциале.

Центр кластерного развития Пензенской области как один из институтов развития региона создан с целью развития и стимулирования высоких темпов экономического роста и диверсификации экономики Пензенской области. Его миссия – содействие консолидации регионального бизнес-сообщества в направлении устойчивого развития экономики Пензенской области на основе кластерного подхода в целях обеспечения её конкурентоспособности.

Стратегическая цель ЦКР – содействие формированию и развитию территориальных экономических кластеров Пензенской области и межкластерного взаимодействия на основе создания соответствующих организационно-информационных условий, активизации социального взаимодействия и кооперационных связей для обеспечения инновационного развития и долгосрочной конкурентоспособности кластеров региона [3].

Центр кластерного развития включает в себя 6 кластеров.

1. *Пензенский приборостроительный кластер* организован в 2011 году. Представляет собой сконцентрированную на территории региона группу приборостроительных предприятий, специализирующихся на разработке и производстве интегрированных систем безопасности, элементной базы для приборостроения и программно-технических средств автоматизации.

2. *Пензенский IT-кластер* организован в 2011 году. Он представляет собой сконцентрированную на территории региона группу ИТ-предприятий, специализирующихся на сайтостроении, разработке программного обеспечения, мобильных приложений, комплексных ИКТ-решений в сфере электронного правительства и информационного общества [3].

3. *Инженерно-производственный кластер* «Биомед» организован в 2012 году. Представляет сконцентрированную на территории Пензенского региона группу предприятий биомедицинского сектора, поставщиков медицинского оборудования и комплектующих, производителей фармацевтической продукции, биологически активных добавок и экологически чистых продуктов питания, санаторно-курортных учреждений, специализированных производственных и сервисных услуг, предприятий оказывающих услуги в сфере здравоохранения и медицины, научно-исследовательских и образовательных организаций биомедицинской направленности.

4. *Пензенский кондитерский кластер «Союз пензенских кондитеров»* представляет собой сконцентрированную на территории Пензенской области группу взаимодействующих и конкурирующих предприятий производителей кондитерских изделий, поставщиков сырья и специализированных услуг, образовательных учреждений, финансово-кредитных организаций и институтов развития, связанных сферой кондитерского производства[3].

5. *Пензенский кластер легкой промышленности «Легпром»* организован в 2015 году. Представляет собой сконцентрированную на территории Пензенской области группу взаимодействующих и конкурирующих предприятий в сфере легкой промышленности, производящих одежду, обувь, кожгалантерейную продукцию для широкого круга потребителей, производителей текстиля и кожевенной выделки, поставщиков сырья, материалов, комплектующих и специализированных услуг (в том числе дизайнерских и инжиниринговых), образовательных учреждений, финансово-кредитных организаций и институтов развития, связанных со сферой легкой промышленности.

6. *Кластер деревообработки и деревянного домостроения (Пензенский кластер домостроения)* создан в 2017 году и объединяет группу взаимодействующих и конкурирующих предприятий в сфере деревообработки и деревянного домостроения, производящих дома, бани и иные деревянные постройки для широкого круга потребителей, производителей пиломатериала, поставщиков сырья, комплектующих и специализированных услуг (в том числе дизайнерских и инжиниринговых), образовательных учреждений, финансово-кредитных организаций и институтов развития, связанных со сферой деревообработки и деревянного домостроения[3].

Таким образом, Центр кластерного развития является необходимым связующим элементов цепочки частно-государственного партнерства между участниками кластерной инициативы как формирующая основа для совместных действий органов государственной власти, органов местного самоуправления, представителей бизнеса, образовательных и общественных организаций. При таком подходе акцент делается на увеличении конкурентоспособности не отдельных предприятий, а всей производственной цепочки, включая смежные отрасли, НИИ, образовательные учреждения.

Библиографический список

1. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации: письмо Министерства экономического развития РФ от 26 декабря 2008 г. № 20615-ак/д19. [Электронный ресурс] Дата обновления: 26.12.2008. Доступ из Справочной правовой системы «Консультант Плюс-2019».

2. Портер М. Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей и конкурентов. М.: Альпина Паблишер, 2016.

3. Концепция (стратегия) развития Центра кластерного развития Пензенской области на 2017–2019 годы [Электронный ресурс] URL: https://cloud.mail.ru/public/MXCd/jKEsMZYag.

Доронин Кирилл Юрьевич
Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия
Федякин Денис Валентинович
Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия
E-mail: dencik.trac@gmail.com

Doronin K. Yu.
Penza State University, Penza, Russia
Fedyakin D. V.
Penza State University, Penza, Russia

УДК 316:43

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД

С. С. Солдатова, А. Д. Агеева, П. С. Чикунова

IMPACT OF ECONOMIC SANCTIONS ON THE RUSSIAN ECONOMY: MODERN VIEW

S. S. Soldatova, A. D. Ageeva, P. S. Chikunova

Аннотация. В данной статье рассмотрены виды санкций, введенных в отношении РФ со стороны ряда стран, проанализированы их положительное и отрицательное влияние на динамику развития экономики России.

Ключевые слова: экономика, экономические санкции, развитие.

Abstract. This article discusses the types of sanctions imposed on the Russian Federation by a number of countries, and analyzes their positive and negative impact on the dynamics of the Russian economy.

Keywords: economy, economic sanctions, development.

Впервые санкции в сторону Российской Федерации были применены со стороны США и стран ЕС в 2014 году из-за «агрессии» по отношению к Украине, проявившейся в «незаконном» присвоении Крыма. Последующие санкции были направлены на отдельные лица, компании, отрасли. Они проявились в ограничениях ввоза на территорию России технологий, вооружений и других товаров западных компаний. Так, например, масштабными воздействиями санкций стало приостановление процесса принятия России в состав Организации экономического сотрудничества

и развития, так же было приостановлено участие России в Большой Восьмерке и прекращение сотрудничества НАТО с Российской Федерацией [2].

В отношении России были введены следующие виды санкций, непосредственно повлиявших на экономическую ситуацию: блокировка находящихся за рубежом активов и запрет операций с ними; запрет на привлечение финансовых вложений; запрет на поставку продукции, имеющей военное значение, а так жепродукции для добычи природных ресурсов; ограничительные меры на экспорт в Россию высоких технологий; экономическая изоляция Крыма [4].

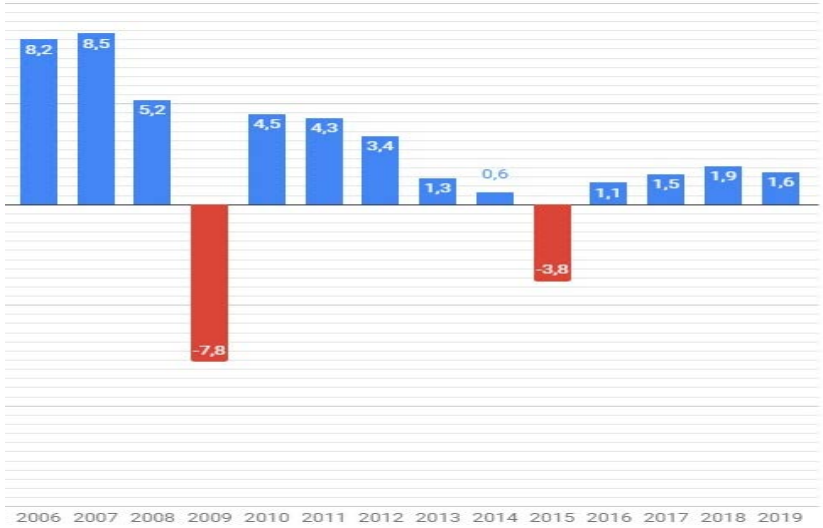
Введенные в отношении России западные санкции оказали существенное негативное влияние на российскую экономику. В первую очередь санкции ударили по международной торговле, таким образом, с момента установления санкций до 2015 года российский экспорт сократился почти на 54 %,экспорт западных стран в России упал на $42 млрд. (таблица) [7].

Таблица

Изменение внешнеторгового оборота России
со странами Зарубежья с 2013–2018 гг. [7]

Страна – торговый партнер	Доля в товарообороте России, в %						Динамика внешнеторгового оборота РФ в 2018 г. по сравнению с 2017 г.
	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016г.	2017 г.	2018 г.	
ЕС	49,6	48,1	44,8	42,8	42,1	42,7	+0,62
Украина	4,7	3,5	2,8	2,2	2,2	2,2	–0,02
Турция	3,9	4,0	4,4	3,4	3,8	3,7	–0,06
Норвегия	0,3	0,3	0,3	0,3	0,2	,02	–0,01
Швейцария	1,4	0,9	0,9	1,1	1,0	1,1	+0,04
АТЭС, в том числе	24,8	26,9	28,1	29,9	30,4	31,0	+0,57
Китай	10,5	11,3	12,1	14,1	14,9	15,7	+0,88
США	3,3	3,7	4,0	4,3	4,0	3,6	–0,33
Япония	3,9	3,9	4,1	3,4	3,1	3,1	–0,02
Республика Корея	3,0	3,5	3,4	3,2	3,3	3,6	+0,32
Вьетнам	0,5	0,5	0,7	0,8	0,9	0,9	–0,01
СНГ	13,4	12,3	12,5	12,3	12,5	11,7	–0,73
Из него ЕАЭС, в том числе	7,4	7,2	7,9	8,5	8,8	8,1	–0,65
Армения	0,2	0,2	0,2	0,3	0,3	0,3	–0,02
Белоруссия	4,1	4,1	4,5	5,1	5,2	4,9	–0,30
Казахстан	2,8	2,7	2,9	2,8	3,0	2,6	–0,34
Киргизия	0,3	0,2	0,3	0,3	0,3	0,3	+0,00

Введение санкций отрицательно отразилось и на основных отраслях экономики России, общее снижение объемов ВВП оценивается 3,8 % [6].



Темпы роста ВВП России с 2006–2019 гг., в % [6]

Кроме того, отрицательные последствия действия экономических санкций выражается в следующих процессах:

1) девальвация национальной валюты – после введения в 2014 году санкций произошло падение курса рубля, к сожалению, данный процесс мы наблюдаем и в настоящее время;

2) рецессия экономики, что выражается в очень низком среднегодовом темпе роста российской экономики в пределах 0,8–1 %;

3) ограничение доступа российских банков к дешевым кредитным ресурсам, а это влечет за собой снижение процентных ставок по депозитам и удорожание кредитов, как для населения, так и для бизнеса;

4) «отток» капитала из страны – несмотря на некоторое сокращение объемногопоказателя «оттока» капитала из России в январе 2019 года на 54 млрд долл. по сравнению с аналогичным периодом 2018 года (по оценке Центрального Банка РФ),результатом санкций явилось возвращение отечественной экономики в режим «бегства денег» из страны.

5) сокращение нефтегазовых доходов России, которое, помимо негативного воздействия санкций,также обусловлено резким снижением цен на сырую нефть [2].

Таким образом, введенные в отношении России экономические санкции и ограничительные меры, реализованные в форме мероприятий нацеленных на «замораживание» активов, контроль над финансовыми потоками, ослабление позиций России на международных рынках сбыта продукции военно-промышленного характера, нефтегазовых и сырьевых ресурсов, а так же жесткого ограничения доступа российского бизнеса и финансовых организаций на рынки капитала.

Однако экономические санкции имеют не только отрицательные, но и положительное влияние на экономические процессы в России, например, к числу «плюсов» для российской экономики можно отнести следующие элементы:

1. Реализация политики импортозамещения, направленной на защиту отечественного производителя, путем замены части импортируемых товаров на российские аналоги. Ярким примером является существенное увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции. Государственная программа поддержки сельхозпроизводителей предусматривает разработку и реализацию комплекса мероприятий, направленных на совершенствование процедуры регулирования сферы обеспечения продовольственной безопасности страны как на сегодняшний день, так и на долгосрочную перспективу (в перечень вошли 464 проектов, величина капитальных вложений составит порядка 265 млрд руб. [6]). В целом программа импортозамещения в основных отраслях российской экономики нацелена и расширение номенклатуры и рост объемов пролизводства продукции, усиление конкурентоспособности отечественных товаров как на внутреннем, так и на внешнем рынке, а также создание привлекательного инвестиционного климата в стране [3].

2. Укрепление и развитие экономических связей с азиатскими, латиноамериканскими и африканскими странами, особое внимание уделяется внешнеэкономической деятельности с Китаем, Индией, Бразилией. В рамках развития двухсторонних партнерских отношений с Китаем приоритетными направления являются нефтегазовый сектор, автомобилестроение, высокие технологии, а так же сфера обеспечения продовольственной и национальной безопасности стран-партнеров (например, заключение с Китаем газового контракта в 400 млрд долл. [4]).

3. Оперативное расширение сферы действия российской национальной платежной концепции «Мир» в ответ на попытки американцев «перекрыть» расчеты между российскими банками в системах Visa и MasterCard. Так же Российская Федерация выступает за сокращение объемов финансовых операций в долларах, и переход на национальные валюты при подписании международных контрактов между странами-партнерами,

в частности с Китаем. Данные мероприятия позволят существенно усилить финансовую безопасность России.

В качестве вывода подчеркнем: с одной стороны антироссийские санкции, безусловно, нанесли вред экономике России, но с другой стороны, они стали стимулом для активизации внутриполитических, экономических и социальных процессов, направленных на обеспечение национальной безопасности государства, в том числе ее продовольственной независимости. Так же агрессивная политика запада поспособствовала «развороту» внешнеэкономической деятельности России в восточную сторону, развитию экономических связей с восточно-азиатскими странами, укреплению партнерских отношений внутри Евразийского экономического союза.

Как долго будут действовать экономические санкции? Будет ли дальнейшее ужесточение ограничительных мер со стороны ряда западных держав? И, самое главное, как действующие меры политического шантажа и экономического давления на Правительство РФ, скажутся на внутригосударственной и внешнеполитической политике и экономике? Ответы на вышеперечисленные вопросы станут известны в ближайшей перспективе (период 2020–2024 года).

Библиографический список

1. Федеральная служба государственной статистики. URL: www/qks.ru.

2. Литвиненко А.В. Влияние санкций на экономику России // Новая наука: стратегии и векторы развития. 2016. № 2–1 (64).

3. Электронный журнал «Investopedia». URL: http://www.investopedia.com.

4. Россия и санкции (OptionsWorld). URL: https://optionsworld.ru/.

5. Официальный сайт министерства финансов Российской Федерации. URL: https://www.minfin.ru/ru.

6. Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: http://www.economy.gov.ru.

7. Санкции против России в 2015 году. URL: http://www.garagebiz.ru.

Солдатова Светлана Сергеевна
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия

Агеева Александра Дмитриевна
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия

Чикунова Полина Сергеевна
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия

Soldatova S. S.
Penza state University,
Penza, Russia

Ageeva A. D.
Penza state University,
Penza, Russia

Chikunova P. S.
Penza state University,
Penza, Russia

УДК 316:43

РАЗВИТИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В ОРГАНИЗАЦИИ

Н. Ю. Россеев, А. В. Осташков

CAPACITY-BUILDING IN THE ORGANIZATION

N. Yu. Rosseev, A. V. Ostashkov

Аннтотация. Кадровый потенциал является неотъемлемым элементом системы управления персоналом. В статье рассматриваются классификация кадрового потенциала. Выделены условия, влияющие на повышение результативности работников. Сделан вывод, что развитие не только профессиональных, но и личностных качеств позволит добиться больших результатов.

Ключевые слова: кадровый потенциал; Потенциал; Мотивация; Работа с кадрами; Модель; Персонал.

Abstract. Human resources capacity is an integral part of the human resources management system. The article discusses the classification of human resources capacity. Conditions affecting the improvement of employee performance are highlighted. It was concluded that the development of not only professional, but also personal qualities will achieve great results.

Keywords: human resources capacity; Potential; Motivation; Work with frames; Model; Personnel.

Современная экономическая ситуация в стране предъявляет всем структурам федеральных органов исполнительной власти достаточно жесткие требования как в отношении эффективности функционирования, так и в отношении кадрового состава.

Человеческие ресурсы и эффективное управление человеческими ресурсами являются основой существования, развития и роста, конкурентоспособности и успешной долгосрочной деятельности любой организации. Любая организация стремится к успеху, но, чтобы его достичь, необходимо рационально использовать свои человеческие ресурсы, так как последние являются главным источником и двигателем любых изменений в организации.

Сфера управления людьми довольно широкая и в научных работах по этой теме можно встретить такие термины как: «человеческие ресурсы», «кадры», «персонал», «кадровый потенциал». Кажется, что они означают то же самое, но каждый из них имеет свои отличительные черты.

Кадровый потенциал является неотъемлемым элементом системы управления персоналом. Он представляет собой совокупность способно-

стей и возможностей кадров, которая позволяет обеспечить эффективное функционирование организации. Говоря способности и возможности, мы имеем в виду профессиональные знания работников, навыки и умения, инновационность, компетентность и т. д.

Управление кадровым потенциалом подразумевает приведение в соответствие способностей работников и целей организации. Задачей системы управления персоналом является не только удовлетворение потребностей организации в укомплектовании персоналом, но и наиболее полное удовлетворение потребностей работников.

При правильном управлении кадровым потенциалом качество трудовой жизни улучшается. Под этим мы понимаем, что работая в организации, работники имеют возможность удовлетворить свои личные потребности.

Так же в организации должны быть созданы условия для справедливых, доверительных, равноправных и открытых взаимоотношений, где для каждого сотрудника есть возможность полностью использовать свои знания, умения и навыки.

Кроме того для работников важны активное участие в процессе принятии решений, адекватные и справедливые компенсации, здоровые и безопасные условия труда. Создав такие условия для своих работников, руководство организации повышает уровень преданности персонала. В современных условиях это очень важно, так как текучесть кадров во многих сферах довольно высокая, а нанять нового работника стоит дороже, чем удержать уже работающего.

Все эти условия нацелены на повышение результативности работников. Результативность работника – это сочетание мотивации человека к деятельности и достижению целей организации и его умений и навыков. Получается, что управление человеком – это управление его мотивацией. Мотивация – это сложный процесс побуждения человека к определенному поведению и деятельности под воздействием внутриличностных и внешних факторов.

Любая организация в течение своей деятельности сталкивается с проблемой мотивации персонала. Мотивация делает человека наиболее целенаправленным. Методы мотивации разные, но каждый менеджер должен выбрать такой метод, который даст возможность более эффективно использовать человеческие ресурсы.

Многие руководители считают, что важнейшим фактором повышения мотивации персонала является материальное стимулирование. При этом они не учитывают психологические особенности персонала, в частности, каждого работника в отдельности. А ведь каждый человек – это уникальный и сложный мир.

Основными задачами повышения мотивации персонала являются повышение квалификации персонала, демократический стиль управления, психологическая атмосфера внутри коллектива [1]. Все больше внимание уделяется психологической атмосфере в коллективе, так как человек проводит большую часть своей жизни на работе и хочет работать в спокойной и мирной атмосфере. Для руководителя и работника важны такие факторы как сотрудничество, теплота взаимоотношений, дружелюбие, удовлетворенность, результативность.

Мотивация напрямую влияет на результаты работы персонала и таким образом является неотъемлемой частью управления кадровым потенциалом организации. Когда снижается уровень мотивации персонала, ухудшаются финансовые показатели организации, снижается конкурентоспособность, работа становится неинтересной.

Работа с кадрами – одно из ответственных и многогранных направлений деятельности организации, требующее комплексного решения управленческих, экономических, социальных, правовых, нравственных и психологических задач. Она является приоритетной обязанностью руководителей всех уровней организаций.

Поэтому, параметры (характеристики) кадрового потенциала можно классифицировать следующим образом:

психофизиологический потенциал (способности и наклонности человека, состояние его здоровья, работоспособность, выносливость и т. д.);

квалификационный потенциал (объем, глубина и разносторонность общих и специальных знаний, трудовых навыков и умений, обуславливающих способность работника к труду определенного содержания и сложности);

личностный потенциал (уровень гражданского сознания и социальной зрелости, степень освоения работником норм отношения к труду, ценностные ориентации, интересы, потребности и запросы в сфере труда, исходя из иерархии потребностей) [2].

Так же сегодня при подборе и расстановке кадров в число профессиональных характеристик уже мало включать только такие параметры, как знания, квалификация, навыки, дисциплинированность, следует учитывать и творческие способности человека, его инновационный потенциал, умение отстаивать собственную точку зрения. Это требует, в свою очередь, разработки системы тестов, позволяющих исключить принятие на работу, а особенно продвижение по служебной лестнице конформистов, социально пассивных личностей.

Результатом моделирования деятельности работника является разработка требований к работнику, а затем и к содержанию его подготовки.

Однако моделирование имеет свои погрешности. Модель – понятие абстрактное, не учитывающее специфику отдельно взятой личности, ее частные характеристики. Это скорее своего рода мерка, эталон, в соответствии с которым можно оценивать и определять достоинства и недостатки каждого сотрудника [3].

Уровень современного управления требует от руководителей широкого кругозора и владения информацией, умениями из многих областей знаний: юридических, экономических, гуманитарных. Достаточно часто в настоящее время наблюдается наличие у руководителей двух-трех высших образований.

Здесь важно отметить, что невозможно найти реальную личность, сочетающую в себе абсолютно все необходимые для сотрудника качества. Поэтому на основании тщательно изученных, наиболее ярко выраженных характеристик в процессе психодиагностики появляется возможность их сбалансирования и коррекции с учетом требований конкретного вида деятельности.

Таким образом, подводя итог, отметим, что развитие не только профессиональных, но и личностных качеств позволит добиться больших результатов. Важно отметить и то, что формирование кадрового потенциала представляет собой целенаправленный процесс развития ресурсов организации, представляющий собой не только профессиональные качества персонала, но также и личностные. Так, формирование и развитие кадрового потенциала должно представлять собой комплексный подход к развитию персонала организации.

Библиографический список

1. Кибанов А.Я., Баткаева И.А., Митрофанова Е.А., Ловчева М.В. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: учебник. М: ИНФРА-М, 2013. 524 с.

2. Кибанов А.Я. Управление персоналом организации. М.: ИНФРА-М, 2010. 695 с.

3. Мэскон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. М., 2015. 672 с.

Россеев Николай Юрьевич
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия
E-mail: n.rosseev@mail.ru

Rosseev N. Yu.
Penza State University,
Penza, Russia

Осташков Александр Валерьевич
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия
E-mail: oavrus@mail.ru

Ostashkov A. V.
Penza State University,
Penza, Russia

УДК 316:43

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

С. С. Солдатова, М. М. Покасова, И. А. Зарывахина

IMPACT OF INFORMATION TECHNOLOGIES ON THE ECONOMIC SECURITY OF A COMMERCIAL BANK

S. S. Soldatova, M. M. Pokasova, I. Salivahana

Аннотация. В статье рассмотрено влияние информационных технологий на экономическую безопасность коммерческого банка, концептуально представлена сущность наиболее эффективных методов контроля и обеспечения безопасности коммерческой информации банка.

Ключевые слова: информационные технологии, коммерческий банк, информационная безопасность, экономическая безопасность

Abstract. The article considers the impact of information technologies on the economic security of a commercial Bank, and conceptually presents the essence of the most effective methods of monitoring and ensuring the security of commercial information of a Bank.

Keywords: information technologies, commercial Bank, information security, economic security

Информационные технологии тесно вливаются в развитие современного общества, они стремительно превратились в актуально важный стимул формирования всех сфер человеческой деятельности, особенно это важно в сфере защиты экономической безопасности кредитно-финансовой области.

В специальных научных литературах приведены целый ряд схожих по смыслу определений данного понятия «информационная технология». В толковом словаре под информационной технологией понимается комплекс способов, производственных действий и программно-промышленных средств, которые обеспечивают работу с данными с целью обеспечения безопасности информативных ресурсов [3].

Рассматривая влияние информационных технологий на безопасность коммерческого банка, можно заметить, что надзор по вопросам кибербезопасности занимает центральное место при определении уровня информационной защищенности учреждения кредитно-финансовой системы. Основной проблемой надлежащего предоставления и защищенности информации считается вопрос управления банковским риском в современных

условиях, характеризующихся ростом мошеннических операций, расширением спектра опасностей и угроз экономической безопасности объекта.

Обеспечение информационной безопасности субъекта банковской отрасли России, как управленческий процесс содержит такой элемент (или, как принято, его называть подпроцесс) – применение обширного диапазона мер защиты коммерческой информации финансово-экономического, правового, координационного и технологического характера. При этом контроль в банковском секторе информационных потоков с помощью широкого спектра современных информационных технологий и технических средств реализуется в целях минимизации количества взломом баз-данных банка, а так же блокировки хакерских атак, «фейк-новостей», «черных» сайтов, нелояльных клиентов, устранение других противоправных действий, направленных против банка или потребителей банковских услуг.

Благодаря внедрению банками в систему обеспечения собственной информационной и экономической безопасности новых, современных информационных технологий, преступные замыслы в данной сфере раскрываются либо до момента совершения злоумышленникам действий, либо сразу купируется «по горячим следам».

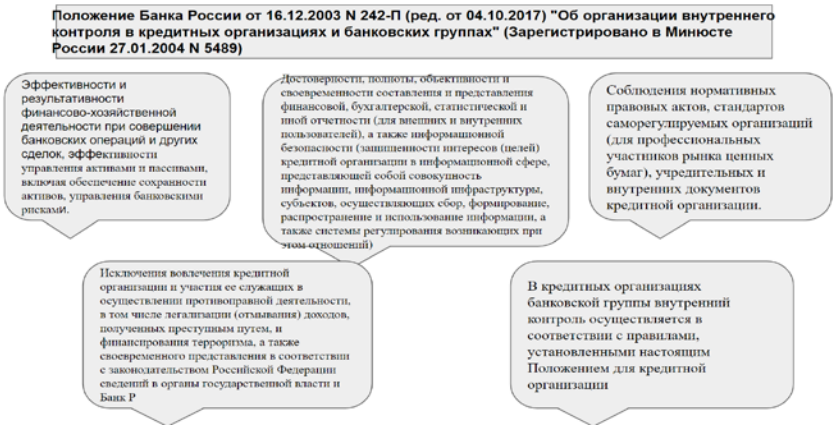
К числу наиболее часто применяемых средств и методов контроля за информационными потоками относятся: прогноз сетевого трафика, в том числе зашифрованного; контроль почтовых протоколов и веб-почты; полная файловая оценка; мониторинг поведения пользователей; введение новых систем IPS\IDS и защиты от DDoS-атак; внедрение дистанционного обслуживания; оценка мониторинга трансакций на основе данных клиентов [6].

Все вышеперечисленные меры позволяют выявить инсайдеров и нелояльных сотрудников, а также своевременно устранить угрозы, причин и условий, способствующих нанесению ущерба, нарушению нормального функционирования развития банка.

Несмотря на соблюдения правил, методов и различных мер контроля и защиты информации, происходит взлом данных коммерческих банков. К примеру, 2019 год, характеризовался ростом масштабов мошенничества в области продажи личной информации клиентов по данным Центрального Банка РФ. Сбербанк признал в ноябре 2019 года самый масштабный «слив» информации о 5 тыс. клиентов, и это цифра названа только по официальным данным. Также киберпреступники при помощи «фейк-звонков» клиентам банков, похитили со счетов юридических лиц 1,46 миллиардов долларов, а со счетов физических лиц 1,38 миллиардов долларов, таким образом, до 80 % «взлома» совершается с помощью мошеннических звонков клиентам банков. Самым популярным и быстрым способом атаки на персональные данные клиентов является сайты подобные «telegram-бот»,

различные интернет-магазины и торговые площадки в интернете. По данным за 2019 год было выявлено 780 тысяч сайтов с вредоносными программами, 7,2 тысяч сайтов с «лжеопросами» и «лжелотереями», из них правоохранительными органами было закрыто 9,2 тысяч фишинговых сайтов [7].

Политика коммерческого банка, нацеленная на создание комплекса условий к мерам охраны данных, устанавливается в документах Банка Российской Федерации, в первую очередь в нормативных актах и документах в области стандартизации Банка РФ для внутреннего контроля (рисунок).



Организация внутреннего контроля в финансово-кредитных группах [1]

Данный рисунок показывает единство соблюдения, выполнения функций в рамках информационного контроля в финансово-кредитных организациях, что благородно влияет на эффективность работы банка.

Методы осуществления защиты информационных потоков, а также сама система обеспечения информационной безопасности банка, на сегодняшний момент времени вынуждены учитывать и постоянно анализировать возможный экономический ущерб от правонарушений и мошеннических действий, сравнивая величину ожидаемого ущерба с затратами банка на разработку и внедрение механизмов защиты конфиденциальной информации.

Текущее положение дел в сфере экономической безопасности российских кредитно-финансовых учреждений характеризуется:

ростом числа киберпреступлений и объемов экономических потерь банками от подобных действий;

увеличением масштабов хищения денег со счетов физических и юридических лиц по причине применения банками старых, уязвимых технологий защиты информационных потоков;

увеличением числа внутренних конфликтов в банковской сфере, а так же отсутствием единой базы данных, позволяющей проверить кредитоспособность и платежеспособность клиента, вовремя выявить преступный замысел гражданина или группы лиц;

частичной зависимостью российского банковского сектора от зарубежных информационных технологий и информационно-аналитических сетей, а, следовательно, неспособностью отечественных банков полностью самостоятельно контролировать информационные потоки и обеспечивать собственную экономическую безопасности [2].

В целях совершенствования элементов системы обеспечения экономической безопасности коммерческого банка и, в частности, в вопросах защиты информации, необходимо:

1) отладить систему взаимодействия финансово-кредитных учреждений, органов государственной власти, в том числе прокуратуры и правоохранительных органов, с целью модернизации механизмов и инструментов защиты информационных потоков, личных-персональных данных граждан и субъектов предпринимательской деятельности, а так же с целью пресечения преступных действий в банковской системе России;

2) совершенствовать законодательство Российской Федерации действующее в данной области;

3) расширение сферы влияния Банка России, в частности к вопросах контроля за информационными и финансовыми потоками коммерческих банков, с одновременной детализацией требований по защите персональных данных потребителей банковских услуг и ужесточение административной и уголовной ответственности за правонарушения в финансово-кредитной сфере [5].

Однозначно, в настоящее время проблема защиты экономической безопасности банковского сектора экономики России требует повышенного внимания, в взаимосвязи интеграцией страны во мировое финансово-экономическое пространство. Скачек уровня развития информационных технологий существенно сблизило потребителя банковских услуг и финансово-кредитные учреждения, например, развитие онлайн-банков. С одной стороны, это поспособствовало росту качества и количества банковских услуг, но с другой стороны, привело к увеличению противоправных действий в банковской среде.

Библиографический список

1. Положение банка России от 16.12.2003 № 242-П (ред. от 04.10.2017) «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах». http://www.consultant.ru/document/cons_ doc_ LAW_46304.

2. Булатенко М.А., Тарасова Н.В. Повышение эффективности управления инновационными рисками организаций – как основа обеспечения экономической безопасности государства // Russian Journal of Management. 2019. Т. 7. № 3. С. 46–50.

3. Бекасова Е.Ю. Особенности обеспечения информационной безопасности как услуги // Вопросы новой экономики. 2015. № 1 (33). С. 81–87.

4. Панченко Н.Б. Классификация приоритетных угроз информационной безопасности // Экономика и предпринимательство. 2015. № 12–2 (65). С. 37–39.

5. Петрова Г.В. Финансы и экономика «цифрового пространства»: правовые проблемы защиты и практика формирования международных и национальных норм // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 1. С. 118–122

6. Погребенко И.Н. Основные направления и пути обеспечения экономической безопасности деятельности коммерческих банков // Бизнес в законе. 2012. № 2. С. 365–367.

7. Официальный сайт «Центральный Банк РФ». https://cbr.ru/ec_research.

Солдатова Светлана Сергеевна
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Россия, г. Пенза
Покасова Марина Михайловна,
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Россия, г. Пенза
Зарывахина Ирина Анатольевна
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Россия, г. Пенза

Soldatova S. S.
Penza state University, Russia, Penza
Pokasova M. M.
Penza state University, Russia, Penza
Salivahana I.
Penza state University, Russia, Penza

СОДЕРЖАНИЕ

I. МОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ 3

Е. В. Еремина, М. А. Еремина
ЗНАЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ 3
E. V. Eremina, M. A. Eremina
THE IMPORTANCE OF INFORMATION IN THE MODERN WORLD.....3

Т. Ф. Старовойтова, В. К. Шешолко
ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПЛАТФОРМ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ.....7
T. F. Starovoitova, V. K. Shesholko
DEVELOPMENT OF DISTANCE EDUCATION SYSTEM IN MODERN CONDITIONS ORGANIZATION OF INTERACTION OF EDUCATIONAL PROCESS' SUBJECTS WHEN USING DISTANCE LEARNING PLATFORM 7

Л. В. Орлов
О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УНИВЕРСИТЕТАХ..... 12
L. V. Orlov
SOME DIRECTIONS OF MODERNIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS AT UNIVERSITIES..... 12

Т. А. Ермакова
ИННОВАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ В РЕГИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ..... 19
T. A. Yermakova
INNOVATIVE MODELS IN REGIONAL EDUCATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS..... 19

Н. П. Зубарева
ПРОБЛЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ 25
N. P. Zubareva
PROBLEMS OF DISTANCE LEARNING IN MODERN RUSSIA 25

К. В. Епифанцев, Т. П. Мишура
МЕТОДОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ ПЕРЕДОВЫХ МЕТОДОВ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ.....28
K. V. Epifantsev, T. P. Mishura
METHODOLOGY FOR THE DEVELOPMENT OF BEST PRACTICES UNIVERSITY EDUCATION IN RUSSIA.....28

Н. Г. Бирюков, Е. И. Толмачева, А. А. Цуканова
ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В РУССКОМ И ЯПОНСКОМ ОБЩЕСТВЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ 31
N. G. Biryukov, E. I. Tolmacheva, A. A. Tsukanova
DIGITALIZATION OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN RUSSIAN AND JAPANESE SOCIETY IN THE CONDITIONS OF THE PANDEMIC.....31

С. М. Павлова, А. В. Андриянов, А. А. Мартынова, О. А. Пахомова
О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТРАЕКТОРИЙ РОССИЙСКОЙ НАУЧНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ МОЛОДЕЖИ (РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА) 37
S. M. Pavlova, A. V. Andriyanov, A. A. Martynova, O. A. Pakhomova
THE RUSSIAN SCIENCE-ORIENTED YOUTH EDUCATIONAL TRAJECTORIES FEATURES (THE RESULTS OF SOCIOLOGICAL MONITORING).....37

М. Ш. Абдусаламова
МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ОСНОВА СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА.....44
M. Sh. Abdusalamova
YOUTH POLICY AS A FUNDAMENTAL BASIS OF SOCIAL CAPITAL.....44

Д. А. Чабанюк, С. П. Коноваленко
РАЗВИТИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ ШКОЛЬНИКОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ РОБОТОТЕХНИКЕ.....48
D. A. Chabanyuk, S. P. Konovalenko
DEVELOPMENT OF TECHNICAL COMPETENCIES OF SCHOOLS IN TRAINING ROBOTICS.....48

А. В. Лебеденко, Т. А. Чекалина
ДИСТАНЦИОННОЕ НАСТАВНИЧЕСТВО ПЕДАГОГОВ
КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ИХ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ 55
A. V. Lebedenko, T. A. Chekalina
DISTANCE MENTORING OF TEACHERS AS A MEANS
OF DEVELOPING THEIR DIGITAL COMPETENCIES..... 55

С. А. Живодрова
ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ ДЕТЯМ С ОГРАНИЧЕННЫМИ
ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ..... 62
S. A. Zhivodrova
LEGAL SUPPORT FOR THE PROVISION OF EDUCATIONAL
SERVICES TO CHILDREN WITH DISABILITIES
IN THE PENZA REGION 62

Е. В. Казанская, А. С. Клименко
ДЕМОГРАФИЯ, РЫНОК ТРУДА И ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИИ
В РОССИИ..... 68
E. V. Kazanskaya, A. S. Klimenko
DEMOGRAPHY, LABOR MARKET AND MIGRATION ISSUES
IN RUSSIA 68

В. Н. Ретинская
СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ
ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ 73
V. N. Retinskaya
SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION IN THE CONTEXT
OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC: A REGIONAL ASPECT 73

И. Ю. Семенова
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОГО
ОБЩЕСТВА В ПЕРИОД НОВЫХ МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ
ПРОЦЕССОВ..... 76
I. Yu. Semenova
SPIRITUAL AND MORAL FOUNDATIONS OF MODERN SOCIETY
IN THE PERIOD OF NEW MODERNIZATION PROCESSES 76

Н. И. Герасимова
ОСМЫСЛЕНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ 80
N. I. Gerasimova
UNDERSTANDING CULTURAL IDENTITY IN THE LEARNING
PROCESS 80

Д. А. Кубанова, Т. В. Доценко, В. В. Живолупов
МОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИЙСКОМ
ОБРАЗОВАНИИ 84
J. A. Kubanova, T. V. Dotsenko, V. V. Zhivolupov
MODERNIZATION PROCESSES IN THE RUSSIAN EDUCATION.....84

Д. А. Кубанова, И. М. Шурдумов
МОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ
ФАКТОР 89
D. A. Kubanova, I. M. Shurdumov
MODERNIZATION PROCESSES AND THE HUMAN FACTOR 89

В. Н. Ретинская, А. Р. Тугушева
ПЕНСИОННАЯ РЕФОРМА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....92
V. N. Retinskaya, A. R. Tugusheva
PENSION REFORM OF THE RUSSIAN FEDERATION.....92

О. П. Морозова, С. Н. Корнишина
ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОЙ БРАЧНО-СЕМЕЙНОЙ СТРУКТУРЫ
ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА.....95
O. P. Morozova, S. N. Kornishina
TRENDS IN THE MODERN MARRIAGE AND FAMILY STRUCTURE
OF THE YAMALO-NENETS AUTONOMOUS OKRUG 95

Е. В. Казанская, Д. Ю. Павлова
МИГРАЦИОННЫЕ ПОТОКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 98
E. V. Kazanskaya, D. Yu. Pavlova
MIGRATION FLOWS IN THE RUSSIAN FEDERATION 98

Ю. О. Елисеева
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ 103
Yu. O. Eliseeva
MODERN PROBLEMS OF DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT
IN THE PENZA REGION 103

Н. И. Цветкова
НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 106
N. I. Tsvetkova
DIRECTIONS OF STATE POLICY IN THE FIELD OF PRESCHOOL EDUCATION 106

Н. И. Цветкова
ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ СИСТЕМЫ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 110
N. I. Tsvetkova
FEATURES OF MOTIVATION OF PEDAGOGICAL WORKERS OF PRESCHOOL EDUCATION SYSTEM 110

Ю. А. Чебакова
РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ 113
Yu. A. Chebakova
IMPLEMENTATION OF STATE YOUTH POLICY IN THE PENZA REGION 113

Е. В. Добровидова
ПОЛИТИКА ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РФ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА COVID-19 117
E. V. Dobrovidova
EMPLOYMENT POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF THE PANDEMIC OF THE CORONAVIRUS COVID-19 117

С. С. Пустовалова
ТЕНДЕНЦИИ И ФКТОРЫ ВНУТРЕННЕЙ МИГРАЦИИ В РОССИИ 120
S. S. Pustovalova
TRENDS AND FACTORS OF INTERNAL MIGRATION IN RUSSIA 120

Н. С. Конгурова
ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ 123
N. S. Kongurova
DISTANCE LEARNING IN THE EDUCATION SYSTEM: PROS AND CONS 123

Н. С. Сергеева
МАГИСТЕРСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ:
ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ 127
N. S. Sergeeva
MASTER'S EDUCATION IN RUSSIA: ADVANTAGES
AND DISADVANTAGES 127

С. С. Пустовалова
МИГРАЦИЯ В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ: УГРОЗЫ
И ВОЗМОЖНЫЕ РЕШЕНИЯ 130
S. S. Pustovalova
MIGRATION IN THE PENZA REGION: THREATS
AND POSSIBLE SOLUTIONS 130

А. М. Бикбаева
АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ 134
A. M. Bikbaeva
ANTI-CORRUPTION POLICY IN MODERN RUSSIA 134

Н. В. Родионов
ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА
НА РЕАЛИЗАЦИЮ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ
ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА 138
N. V. Rodionov
FACTORS OF HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT
FOR THE IMPLEMENTATION OF REGIONAL POLICIES
IN THE SPHERE OF PHYSICAL EDUCATION AND SPORT 138

С. С. Солдатова, Д. С. Журлова, С. А. Захматова
ПРОБЛЕМА НИЗКОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В РЕАЛЬНОМ
СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ 142
S. S. Soldatova, D. S. Zhurlova, S. A. Zakhmatova
THE PROBLEM OF LOW WAGES IN THE REAL SECTOR
OF THE RUSSIAN ECONOMY 142

II. ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ МОДЕРНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ 147

В. П. Воробьев
ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ: СОДЕРЖАНИЕ И ИЗДЕРЖКИ РАЦИОНАЛИЗАЦИИ 147
V. P. Vorobyov
VOLUTION OF THE SYSTEM OF SOCIAL CONTROL UNDER MODERNIZATION CONDITIONS: CONTENT AND COSTS OF RATIONALIZATION 147

Н. А. Володина
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ 151
N. A. Volodina
STATE INFORMATION POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS OF IMPLEMENTATION 151

М. Ш. Абдусаламова
СОЦИАЛЬНЫЕ СВЯЗИ И СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЯХ 156
M. Sh. Abdusalamova
SOCIAL CONNECTIONS AND SOCIAL CAPITAL IN POLITICAL MOVEMENTS 156

А. Б. Оленев
ПРАВО АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА СОВЕРШАТЬ ДЕЙСТВИЯ, НЕ ПРОТИВОРЕЧАЩИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ 159
A. B. Olenev
THE RIGHT OF A DEFENSE LAWYER TO PERFORM ACTIONS THAT DO NOT CONTRADICT THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION: SOME ASPECTS OF THE MODERNIZATION OF LEGAL REGULATION 159

Д. А. Арзуманян
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АДВОКАТА И НОТАРИУСА
В СФЕРЕ УДОСТОВЕРЕНИЯ СДЕЛОК 165
D. A. Arzumanian
INTERACTION BETWEEN LAWYER AND NOTARY
IN THE CERTIFICATION OF TRANSACTIONS 165

А. В. Рагулин, Н. А. Живодрова
«МОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ» ПРОЦЕССЫ В АДВОКАТУРЕ:
КРИТИКА РЯДА ПРЕДЛАГАЕМЫХ ФПА РФ ПОПРАВОК
В КОДЕКС ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ АДВОКАТА 169
A. V. Ragulin, N. A. Zhivodrova
«MODERNIZATION» PROCESS IN THE LEGAL PROFESSION:
A CRITIQUE OF SOME OF THE PROPOSED FPA
OF THE RUSSIAN FEDERATION AMENDMENTS TO THE CODE
OF PROFESSIONAL ETHICS OF THE LAWYER 169

Ю. Ю. Изосимина
ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭЛЕКТРОННОГО
ГОЛОСОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 174
Yu. Yu. Izosimina
LEGAL BACKGROUND AND PROSPECTS FOR ELECTRONIC
VOTING IN THE RUSSIAN FEDERATION 174

С. Н. Корнишина
ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНСТИТУТА ОБРАЩЕНИЙ
ГРАЖДАН В ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ 178
S. N. Kornishina
PROBLEMS OF THE EFFECTIVENESS OF THE INSTITUTION
OF CITIZENS' APPEALS TO STATE AUTHORITIES
AND LOCAL SELF-GOVERNMENT 178

Д. В. Дерябин, И. А. Мурзина
АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ 181
D. V. Deryabin, I. A. Murzina
ANALYSIS OF IMPLEMENTATION OF ANTI-CORRUPTION
POLICY IN MODERN RUSSIA 181

Е. В. Казанская, А. В. Посиделов
ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ И ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЗАПАДНЫХ СМИ 186
E. V. Kazanskaya, A. V. Posidelov
PROBLEMS OF ENSURING THE LEGITIMACY AND HUMAN RIGHTS IN MODERN RUSSIA: THROUGH THE PRISM OF WESTERN MEDIA 186

Р. Н. Берлизев, А. А. Макарян
ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА..... 190
R. N. Berlizev, A. A. Makaryan
FINANCIAL CONTROL AS A WAY TO ENSURE THE ECONOMIC SECURITY OF THE STATE 190

И. А. Мурзина
ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ОКАЗАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ УСЛУГ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ..... 194
I. A. Murzina
ANALYSIS OF IMPLEMENTATION OF ANTI-CORRUPTION POLICY IN MODERN RUSSIA..... 194

Н. Ю. Россеев, А. В. Осташков
КАДРЫ И КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА В СИСТЕМЕ МЧС РОССИИ 197
N. Yu. Rosseev, A. V. Ostashkov
PERSONNEL AND PERSONNEL POLICY IN THE EMERCOM SYSTEM OF RUSSIA 197

Н. Ю. Россеев, А. В. Осташков
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В УПРАВЛЕНИИ КАДРАМИ 201
N. Yu. Rosseev, A. V. Ostashkov
ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN HUMAN RESOURCES MANAGEMENT..... 201

Р. Н. Зябиров
НАПРАВЛЕНИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ В СФЕРЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 205
R. N. Zyabirov
DIRECTION OF IMPROVEMENT OF THE TARGETING SYSTEM IN THE SPHERE OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION 205

Е. Г. Кириллова
ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕШЕНИЙ 208
E. G. Kirillova
FEATURES OF ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS
OF STATE DECISIONS 208

А. А. Завикторина
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ В РОССИИ. 211
A. A. Zaviktorina
ACTUAL PROBLEMS OF INFORMATION SUPPORT
OF ELECTRONIC JUSTICE IN RUSSIA. 211

К. Ю. Доронин
АКТУАЛЬНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ
В ОРГАНАХ ВЛАСТИ 213
Doronin K. Yu.
RELEVANCE OF INTRODUCTION OF PROJECT
MANAGEMENT IN AUTHORITIES 213

А. Ю. Корнеева
МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕНТРЫ КАК ИНСТРУМЕНТ
ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХ
И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ 217
A. Yu. Korneeva
MULTIFUNCTIONAL CENTERS AS A TOOL TO IMPROVE
THE QUALITY OF STATE AND MUNICIPAL SERVICES 217

Р. Н. Зябиров
ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА НАЦИОНАЛЬНОЙ
ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ 220
R. N. Zyabirov
CONCEPT AND STRUCTURE OF THE NATIONAL INNOVATION
SYSTEM 220

Е. Г. Кириллова
ПОНЯТИЯ КАЧЕСТВА И ЭФФЕКТИВНОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕШЕНИЙ 222
E. G. Kirillova
CONCEPTS OF QUALITY AND EFFICIENCY OF GOVERNMENT
DECISIONS 222

Д. В. Федякин
ПОКАЗАТЕЛИ ФИНАНСОВОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ
МЕСТНОГО БЮДЖЕТА 226
D. V. Fedyakin
INDICATORS OF FINANCIAL INDEPENDENCE OF LOCAL BUDGET 226

А. А. Завикторина
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ
ИНФОРМАЦИОННОЙ РЕАЛЬНОСТИ 229
A. A. Zaviktorina
JUDICIAL POWER IN CIRCUMSTANCES OF NEW
INFORMATION REALITY 229

С. С. Пустовалова
АНАЛИЗ ФИНАНСОВОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ
РЕГИОНОВ РОССИИ 233
S. S. Pustovalova
ANALYSIS OF FINANCIAL INDEPENDENCE
OF RUSSIAN REGIONS 233

В. М. Анисимов
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ
НАСЕЛЕНИЯ ОТ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ
И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 236
V. M. Anisimov
STATE POLICY IN THE FIELD OF PROTECTING
THE POPULATION FROM EMERGENCY SITUATIONS
AND ENSURING FIRE SAFETY 236

К. Ю. Доронин
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В СФЕРЕ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ 239
K. Yu. Doronin
ACTIVITIES OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN THE FIELD
OF ANTI-CORRUPTION 239

А. В. Авдеева, А. С. Сивачева, С. С. Солдатова
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ
РЕГИОНА (на примере Пензенской области) 242
A. V. Avdeeva, A. S. Sivacheva, S. S. Soldatova
IMPROVEMENT OF INNOVATIVE POLICY OF THE REGION
(on the example of the Penza region) 242

С. С. Солдатова, А. А. Ефремова, И. Б. Андреев
МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС И ПАНДЕМИЯ: ПРЕДПОСЫЛКИ И ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ 247
S. S. Soldatova, A. A. Efremova, I. B. Andreev
WORLD ECONOMIC CRISIS AND PANDEMIA: BACKGROUND AND CONSEQUENCES FOR THE NATIONAL ECONOMY 247

С. С. Солдатова, В. А. Кожевникова, И. Г. Рябикова
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ 251
S. S. Soldatova, V. A. Kozhevnikova, I. G. Ryabikova
SCIENTIFIC AND TECHNICAL PROGRESS AND ECONOMIC GROWTH: PROBLEMS AND PROSPECTS 251

III. МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ: ПОДХОДЫ, ТЕХНОЛОГИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ 256

Gaisina Sholpan
FINANCIAL LITERACY AS A FACTOR OF FINANCIAL INCLUSION IN RURAL AREAS 256

И. А. Карачун
ВЛИЯНИЕ Ц**И**ФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА БИЗНЕС-АРХИТЕКТУРУ 261
I. A. Karachun
THE IMPACT OF DIGITAL TRANSFORMATION ON BUSINESS ARCHITECTURE 261

К. В. Епифанцев
АСПЕКТЫ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ В СТРАНАХ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ КАК ПЕРСПЕКТИВНАЯ МОДЕЛЬ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА 265
K. V. Epifantsev
ASPECTS OF WASTE MANAGEMENT IN THE NORDIC COUNTRIES AS A PROMISING MODEL FOR THE SUSTAINABLE DEVEL OPMENT OF RUSSIAN SOCIETY 265

М. С. Шайхуллин, Н. А. Живодрова
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БИЗНЕС СТРУКТУРАМИ ИДЕЙНЫХ
И КОНСОЛИДАЦИОННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИННОВАЦИОННЫХ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ В
СФЕРЕ ПРАВА 268
M. S. Shaykhullin, N. A. Zhivodrova
USE BY BUSINESS STRUCTURES OF THE IDEOLOGICAL AND
CONSOLIDATION CAPABILITIES OF INNOVATIVE RESEARCH
INSTITUTIONS IN THE FIELD OF LAW 268

Д. А. Цинцадзе
ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН В РЕГУЛИРОВАНИИ
ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 272
D. A. Tsintsadze
BLOCKCHAIN TECHNOLOGY IN THE REGULATION OF THE
ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION 272

В. В. Дятлов, А. В. Печерский
АНАЛИЗ РИСКОВ ДОКУМЕНТНЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПРИМЕРЕ
ЭКСПЛУАТАЦИОННОГО ЛОКОМОТИВНОГО ДЕПО ПЕНЗА 279
V. V. Dyatlov, A. V. Pechersky
RISK ANALYSIS OF DOCUMENT PROCESSES ON THE EXAMPLE
OF THE PENZA OPERATIONAL LOCOMOTIVE DEPOT 279

К. В. Епифанцев
ТРАНСФОРМАЦИЯ ДОКУМЕНТООБОРОТА В АСПЕКТЕ
ЦИФРОВИЗАЦИИ – КАТАЛИЗАТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ
И ПРОМЫШЛЕННОСТИ 282
K. V. Epifantsev
TRANSFORMATION OF DOCUMENT MANAGEMENT
IN THE ASPECT OF DIGITIZATION IS A CATALYST
FOR ECONOMIC DEVELOPMENT AND INDUSTRY 282

А. Ф. Сайфуллина, Г. Х. Устинова
УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В БИЗНЕСЕ В СОВРЕМЕННЫХ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ
НА ПРИМЕРЕ КОМПАНИИ «YANDEX» 288
A. F. Sayfullina, G. K. Ustinova
BUSINESS RISK MANAGEMENT IN MODERN SOCIAL
AND ECONOMIC CONDITIONS AT THE SAME TIME
OF THE «YANDEX» COMPANY 288

В. Ю. Синявин, С. В. Тактарова
К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ 294
V. Yu. Sinyavin, S. V. Taktarova
TO THE QUESTION ON THE FORMATION OF THE METHODOLOGICAL BASIS FOR THE STUDY OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF REGIONAL ECONOMIC ENTITIES 294

Р. Н. Берлизев, Л. В. Дробышева
ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА 297
R. N. Berlizev, L. V. Drobysheva
FACTORS AND CONDITIONS FOR ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE REGION 297

И. Ж. Жолмагамбетова, А. М. Бакирбекова 300
КОММУНИКАЦИИ В СИСТЕМЕ МЕНЕДЖМЕНТА ОРГАНИЗАЦИИ 300
I. Zh. Zholmagambetova, A. M. Bakirbekova
COMMUNICATIONS IN MANAGEMENT SYSTEM OF THE ORGANIZATION 300

К. Г. Яськова, Ю. Г. Ларченко
ФОРМИРОВАНИЕ ОПТИМАЛЬНОГО ВАРИАНТА ПАССАЖИРОПОТОКА..... 304
K. G. Yaskova, Yu. G. Larchenko
FORMATION OF THE OPTIMAL PASSENGER FLOW OPTION..... 304

В. Ю. Синявин, П. В. Зайцева
УРОКИ ГУМАНИСТИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА ОТ «SEMCO».... 307
V. U. Sinjavin, P.V. Zaitseva
Lessons of Humanistic Management from Semco» 307

С. С. Солдатова, А. И. Малькова, Е. С. Перфилова
МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ 310
S. S. Soldatova, A. I. Malkova, E. S. Perfilova
MECHANISMS FOR ENSURING ECONOMIC SECURITY OF A BUSINESS ENTITY IN THE TRANSITION TO A DIGITAL ECONOMY 310

Н. Ю. Россеев, А. В. Осташков
КАДРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ..... 314
N. Yu. Rosseev, A. V. Ostashkov
HUMAN RESOURCES TECHNOLOGIES AS A TOOL
FOR THE DEVELOPMENT OF THE ORGANIZATION
IN MODERN CONDITIONS..... 314

Е. Г. Кириллова
КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ ЭКСПЕРТНЫЕ
ОЦЕНКИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕШЕНИЙ 317
E. G. Kirillova
QUANTITATIVE AND QUALITATIVE EXPERT ESTIMATES
OF STATE DECISIONS..... 317

С. С. Солдатова, А. А. Герцен, В. В. Ломотко
АНАЛИЗ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ 320
S. S. Soldatova, A. A. Herzen, V. V. Lomotko
ANALYSIS OF FOOD SECURITY RUSSIA..... 320

К. Р. Шарапова
СИТУАЦИОННЫЙ ПОДХОД ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ
РЕШЕНИЙ..... 325
K.R. Sharapova
SITUATIONAL APPROACH OF ACCEPTANCE MANAGEMENT
DECISIONS..... 325

Е. Г. Кириллова
МЕТОДЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА И ЭФФЕКТИВНОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕШЕНИЙ..... 327
E. G. Kirillova
METHODS FOR ASSESSING THE QUALITY AND EFFICIENCY
OF STATE DECISIONS..... 327

А. Н. Рыжакова
АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ РЫНКА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ
ПРОДУКЦИИ НА ФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЕ..... 331
A. N. Ryzhakova
ANALYSIS OF THE PHARMACEUTICAL PRODUCT MARKET
DEVELOPMENT AT THE FEDERAL LEVEL..... 331

Р. Н. Зябиров
КЛАСТЕРЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 335
R. N. Zyabirov
CLUSTERS AS A TOOL FOR INNOVATIVE DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION 335

Д. В. Федякин
РОЛЬ И МЕСТО ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ УПРАВЛЕНИЯ 338
D. V. Fedyakin
ROLE AND PLACE OF DECISION-MAKING IN THE MANAGEMENT PROCESS 338

К. Ю. Доронин, Д. В. Федякин
КЛАСТЕРНАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА 341
K. Yu. Doronin, D. V. Fedyakin
CLUSTER POLICY AS A DEVELOPMENT TOOL IN THE REGION 341
С. С. Солдатова, А. Д. Агеева, П. С. Чикунова
ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД 344
S. S. Soldatova, A. D. Ageeva, P. S. Chikunova
IMPACT OF ECONOMIC SANCTIONS ON THE RUSSIAN ECONOMY: MODERN VIEW 344

Н. Ю. Россеев, А. В. Осташков
РАЗВИТИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В ОРГАНИЗАЦИИ 349
N. Yu. Rosseev, A. V. Ostashkov
CAPACITY-BUILDING IN THE ORGANIZATION 349

С. С. Солдатова, М. М. Покасова, И. А. Зарывахина
ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА 353
S. S. Soldatova, M. M. Pokasova, I. Salivahana
IMPACT OF INFORMATION TECHNOLOGIES ON THE ECONOMIC SECURITY OF A COMMERCIAL BANK 353

МОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Сборник статей

Под редакцией ***И.А. Мурзиной, В.Н. Ретинской***
Редактор ***Е.Л. Соловьева***
Ответственный за выпуск – зав. отделом методических программ,
ученый секретарь НМС ПДЗ
Л.А. Горбункова
Компьютерная верстка ***Г.А. Кулаковой***

Подписано в печать 16.04.2021 Формат 60×84 1/16
Бумага тип. № 1 Отпечатано на ризографе
Уч.-изд. л. 16,4 Тираж 100 экз. Заказ 7

АННМО «Приволжский Дом знаний»
440026, г. Пенза, ул. Лермонтова, 8А
Множительный участок ПДЗ
440026, г. Пенза, ул. Лермонтова, 8А